

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»

С.Д. Морозов

**ЭТОТ ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ XX ВЕК:
РОССИЯ ОТ НИКОЛАЯ II ДО И.В. СТАЛИНА**

Утверждено к печати Институтом Российской истории РАН

Москва
ИРИ РАН

Пенза
ПГУАС

2013

УДК 94(470):316.3
ББК 63.3(2)527+60.7
М80

Ответственный

редактор: руководитель Центра изучения истории территории и населения России Института Российской истории РАН, доктор исторических наук, профессор В.Б. Жиромская;

Рецензенты: проректор по научной работе Марийского государственного университета, доктор исторических наук, профессор С.В. Стариков;
заведующий кафедрой Отечественной истории и археологии Самарского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор А.И. Репинецкий

Морозов С.Д.

М80 Этот противоречивый XX век: Россия от Николая II до И.В. Сталина: моногр. / С.Д. Морозов. – М.: Институт Российской истории РАН; Пенза: ПГУАС, 2013. – 196 с.
ISBN 978-5-9282-0988-9

В монографии впервые комплексно исследуется история России XX в. В ней рассматриваются социально-экономические и политические процессы, вопросы внутренней и внешней политики.

Предназначена для научных работников, преподавателей и студентов, специализирующихся области истории России XX века, а также всех интересующихся вопросами становления Советской власти в России.

ISBN 978-5-9282-0988-9

© Институт Российской истории РАН, 2013
© Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2014
© Морозов С.Д., 2013

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XIX–XX вв. Россия находилась на стадии ранне-индустриальной модернизации, которая охватила социально-экономическую, политическую, культурную и другие сферы жизни. Хотя модернизационные процессы были взаимосвязаны друг с другом, уровень и характер отношений между ними варьировались в самом широком диапазоне. Ритмы изменений задавались как внутренними, так и внешними факторами. При отсутствии правовой основы института частной собственности в России, в отличие от Западной Европы, владение частной собственностью в значительной степени зависело от обладания политической властью, обеспечивало монопольную позицию государства. Социально-экономические и политические инициативы «снизу», как и модернизационный потенциал традиционных институтов, ценностных систем, были незначительны.

Имперская модель модернизации – обеспечение военно-промышленной базы и сильной армии – была доминирующей. Она отличалась как своеобразием, так и определенной преемственностью. Огромная территория государства, большая часть которой приходилась на зону рискованного земледелия, постоянная колонизация и, как следствие, низкая плотность населения в восточных районах ставили серьезные барьеры развитию страны, переходу от экстенсивного освоения территорий к интенсивному росту. Наследие прошлого, в том числе результаты, достигнутые на предшествующем витке модернизации, накладывали несомненный отпечаток на последующее развитие. Модернизационные процессы в социально-экономической, политической и культурной сферах сочетались с пережитками полу крепостнического строя и сословных отношений. В экономике развитие рыночных отношений сочеталось с патриархальным крестьянским двором и помещичьим землевладением.

Архаичные явления полукрепостнического строя и сословных отношений, создавали условия для поляризации в первую очередь взаимоотношений города и деревни, «верхов» и «низов» городского и сельского населения. Модернизационные процессы в России во второй половине XIX – начале XX в. были порождены преимущественно не внутренними условиями, а внешними факторами – быстрой модернизацией соседних держав.

Половинчатость и ускоренные темпы российской модернизации приводили к постоянным перекосам и кризисам, к росту социальной напряженности. В индустриальном секторе серьезные противоречия были между предпринимательскими элементами и полуфеодальными пережитками, между довольно развитыми основными отраслями и кустарно-ремесленным производством. Недостатки в механизме регулирования отношений рабочего и предпринимателя обусловили остроту рабочего вопроса и создали почву для забастовочного движения. Имели место разногласия между кустарем-производителем и скупщиком.

Аграрную сферу раздирали противоречия между крупным помещичьим хозяйством и мелким крестьянским двором, с одной стороны, а также между средним и мелким крестьянством и хуторянами – с другой. Побочным результатом ускоренной модернизации был рост миграций, социальной мобильности, обнищание части населения, что еще более усложняло социальные противоречия, сопровождавшие переход аграрной страны к индустриальному обществу.

Первая мировая война привела к обострению всех указанных противоречий. В последние годы существования «старого режима» росло число недовольных существующим положением среди интеллигенции, рабочих, крестьян, национально-этнических групп. Царизм утратил свою легитимность, и революция стала неизбежной.

Модернизация в России выступала как революционный процесс, и переход от «традиционности» к «современности» был сказан с радикальными изменениями государственного и общественного строя. Она началась с революции 1905–1907 гг., которая, несмотря на буржуазно-демократический характер так и не смогла открыть путь к полномасштабной модернизации страны, ограничившись лишь косметической либерализацией политического режима. В феврале 1917 г. было свергнута монархия – главный атрибут феодального строя, символ традиционного российского общества. Но каких-либо реальных шагов на пути к новому индустриальному обществу Временное правительство не сделало.

Пришедшие к власти в октябре 1917 г. большевики вместо движения вперед в русле классической модели модернизации общества сосредоточили внимание только на классовых положениях модернизационного перехода и приступили к новому этапу социалистической революции. По существу, она являлась реакцией неприятия традиционным российским обществом модер-

низационных процессов, осуществляемых на основе «западного опыта». Фактически это был мощный социокультурный взрыв, выразившийся в бунте «деревни» не только против непонятных целей мировой войны, но и против «города», ломавшего устои патриархальной крестьянской жизни. Он усугублялся изменением государственной идеологии («православие – самодержавие – народность») и насаждением в общественном сознании теории правящего большевизма.

В качестве цели большевики выдвигали социальную справедливость, средством достижения которой являлась ликвидация частной собственности, которая заменялась государственной (общенародной). Это свидетельствовало о попытках большевиков использовать постимперскую Россию как стартовую площадку для мировой пролетарской революции, что было неэффективно для модернизации страны и разрушало те реформы, которые были осуществлены в имперском государстве.

В условиях Гражданской войны для удержания власти и в соответствии с представлением о социализме как централизованном бестоварном обществе большевики провозгласили политику «военного коммунизма». Эксперимент оказался удачным только в части военно-политического противоборства с антибольшевистскими силами. Складывавшуюся политическую систему охватил глубокий кризис, выходом из которого стало возрождение товарно-денежных отношений в целях восстановления прежде всего экономической жизнедеятельности государства.

Новую экономическую политику (нэп) следует рассматривать как соглашение диктатуры пролетариата с большинством крестьянского населения России во имя революции. Нэп объективно давал возможность для победы как левой, так и правой тенденций среди руководства большевистской партии в понимании модернизации страны. Если бы на рубеже 1920–1930-х гг. победила эволюционная (бухаринская) альтернатива и потерпела поражение форсированная (сталинская), то модернизация СССР, вероятно, велась бы совсем другими методами и дала бы совершенно иные результаты.

Но большевики перешли к политике форсированной модернизации, на победу сталинского варианта работали и объективные факторы внутреннего и внешнего порядка. Прежде всего, это противоречие между либерализацией экономической жизни и ужесточением мер в сфере политики и идеологии; перестройка ментальных ориентаций россиян, в частности бывших фронтовиков Гражданской войны, на принятие быстрых и единоличных решений; кризис западной демократии и зарождение фашизма. Тем не менее, в СССР в годы довоенных пятилеток были заложены основы индустриального общества, что позволило выстоять в годы Великой Отечественной войны, которая потребовала модернизации всей жизни страны. Понимание ответственности, личной заинтересо-

ванности в приближении победы над врагом явилось стимулом колоссального напряжения сил большинства населения СССР и стран антигитлеровской коалиции. Победа в войне дала возможность власти заслонить негативные стороны тоталитарного общества, подкрепить версию о преимуществах сталинской модели социализма, требовавшей от народа послушания, терпения и жертв.

Модернизация углублялась и расширялась в 1940–1950-х гг. Тем самым было преодолено отставание России от передовых индустриально развитых стран. Однако развитие страны в этот период характеризовалось обострением кризиса советской экономической и политической системы. Главное направление внешней политики заключалось в том, чтобы восстановить довоенный потенциал экономической и политической системы. Требовались коррективы и во внешней политике. Эксплуатируя «авторитет победы», сталинское руководство стремилось к расширению сферы своего влияния через вооруженную экспансию и насаждение советской политической модели государственного устройства. Геополитическое пространство было расколото «холодной войной». Усилилась гонка вооружений, прежде всего ядерных. Началось формирование военно-политических блоков. В этих условиях модернизация в СССР носила догоняющий характер и, не решая многих задач модернизации западного образца (создание полноценного рынка, обеспечение свободы личности и т.п.). Советская модернизация проводилась в контексте социалистических преобразований.

1. ЗАКАТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. НИКОЛАЙ II

1.1. «Догоняющая цивилизация»: Внутренняя политика и общественная жизнь

Реформы 60–70-х гг. XIX в. не затронули основ государственного управления России и не внесли в нее элементы все сословности и представительства. Незыблемость самодержавной монархии сохранялась. Высшим законодательным учреждением империи являлся Государственный Совет, члены которого назначались царем. Важнейшие законодательные акты, прежде чем поступить на окончательное утверждение царя, обсуждались в департаментах и на заседаниях Государственного Совета. В 1857 г. был создан Совет министров, который заседал под председательством царя и созывался только по его усмотрению. Роль высшего административного органа выполнял Комитет министров, рассматривавший на своих заседаниях дела самого разнообразного характера; он контролировал деятельность губернаторов и работу министров. Пост председателя Комитета министров считался самым почетным, однако реальная власть председателя была незначительной. Вплоть до 1905 г. в России не было объединенного правительства. Фактически положение «первого министра» занимал тот чиновник, который пользовался особым доверием императора. Само же управление государством осуществлялось через огромный бюрократический аппарат, включавший в себя ок. 385 тыс. чиновников.

С октября 1894 г. по март 1917 г. Российским императором был Николай Александрович Романов (1868–1918 гг.). Образованный, но совершенно не готовый к управлению государством и желавший им заниматься, Николай II стремился сохранить самодержавие в условиях произошедшего в России в 1860–1870-х гг. перехода от традиционного аграрного общества к индустриальному. Царь и его окружение неизбежно оказывались в состоянии балансирования между теми, кто выступал за незыблемость самодержавия и теми, кто настаивал на продолжении реформаторской политики (либералы).

Инициатором реформ, проводившихся в течение первых, 5–7 лет правления Николая II, было Министерство финансов. Во главе его стоял видный государственный деятель С.Ю. Витте, благодаря которому в правительственной политике наметился поворот к протекционизму.

Он последовательно осуществлял курс государственного вмешательства в экономику, главное внимание уделял укреплению финансов и в первую очередь увеличению бюджета за счет повышения доходов от

государственной собственности, роста косвенных налогов и более широкого использования прогрессивного налога с прибыли предприятий. В августе 1897 г. в России была проведена денежная реформа и установлен жесткий эмиссионный закон, требовавший постоянного содержания большого запаса золота для обеспечения находившихся в обращении кредитных билетов. Государственный банк стал эмиссионным учреждением. С конца 1890-х гг. в правительственных кругах активно обсуждался вопрос о необходимости покончить с мерами, ограничивающими привлечение в Россию иностранного капитала. В 1898 г. было утверждено положение о новом промышленном налоге, согласно которому его размер определялся в зависимости от мощности предприятия, а не от принадлежности владельца к той или иной гильдии. Самой эффективной мерой, служащей для пополнения казны, стало введение в 1894 г. винной монополии. Существенное значение имело также повышение акцизов, а значит, и розничных цен на товары повседневного массового потребления.

К концу 1880-х гг. политика С.Ю. Витте приняла достаточно конкретный и целенаправленный характер с тем, чтобы в течение примерно десяти лет догнать более развитые в промышленном отношении страны Европы и занять прочные позиции на рынках Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Ускоренное промышленное развитие С.Ю. Витте рассчитывал обеспечить за счет привлечения иностранного капитала в виде займов и инвестиций, накопления внутренних ресурсов с помощью казенной винной монополии и усиления косвенного налогообложения, а также таможенной защиты русской промышленности от западных конкурентов и поощрения русского вывоза.

Стремление государства руководить экономическим развитием страны особенно ярко проявлялось в сфере строительства железных дорог. Здесь было три основных направления: расширение железнодорожной сети, сосредоточение важнейшей ее части в руках государства и подчинение ему частных железных дорог. При С.Ю. Витте протяженность железных дорог увеличилась с 29 тыс. до 54 тыс. верст.

Однако экономическая политика С.Ю. Витте была глубоко противоречива в своей основе, ибо для капиталистического развития страны он использовал средства и условия, порожденные существовавшей в России полуфеодальной системой государственного управления. Деятельность С.Ю. Витте, по существу, была направлена на укрепление экономического потенциала самодержавия. Кризис 1900–1903 гг. заставил правительство отказаться от практики неограниченного вмешательства в экономику, тормозившего процесс монополизации в промышленности. Сменивший в августе 1903 г. С.Ю. Витте на посту министра финансов Э.Д. Плесске, а затем в феврале 1904 г. В.Н. Коковцов уже не помышляли о какой бы то ни было целенаправленной экономической программе, сосредоточившись

исключительно на проблемах финансирования Русско-Японской войны и спасения самодержавия от финансовой катастрофы.

Аналогичные процессы были свойственны и социальной политике, достаточно консервативной и свидетельствующей о стремлении государства усилить свою роль в регулировании социальных отношений. Весьма показательны в этом плане были действия правительства, направленные на сохранение за помещичьим дворянством «преобладающего значения в империи». Дворянский вопрос обсуждался на нескольких совещаниях правящих кругов с представителями дворянства, в том числе на Особом совещании о нуждах дворянского сословия в 1897–1901 гг. По итогам его работы были изданы законы о насаждении дворянского землевладения в Сибири, о заповедных имениях, об учреждении дворянских касс взаимопомощи, об ограничении доступа в дворянское сословие и расширении прав дворянского общества. Однако из-за противоречий между общегосударственными интересами, связанными с переходом страны от традиционного общества к индустриальному, и узкосословными интересами консервативных слоев помещичьего дворянства эти законы были малоэффективны. Правительство не могло полностью подчинить свою социально-экономическую политику интересам лишь одного дворянства.

Исключением являлся крестьянский вопрос. Еще в начале 1890-х гг. правительство приступило к пересмотру действовавшего законодательства о крестьянах. К числу давно и настоятельно требовавших своего разрешения принадлежали переселенческое и паспортное законодательства, ограничивавшие передвижение крестьян в пределах губерний и их выезд в малозаселенные и окраинные районы империи. Однако принятые в этом отношении правительством меры были мало результативными, поскольку находились в прямой зависимости от общекрестьянского законодательства, разработанного с учетом сохранения общинной системой землевладения и круговой поруки.

Крестьянский вопрос был предметом споров и дискуссий в правящих кругах России, особенно обострившихся после принятия в 1893 г. законов об ограничении права земельных переделов и о запрещении выхода из общины без согласия «мира». Либеральное крыло во главе с С.Ю. Витте основополагающим в решении крестьянского вопроса считало уравнение крестьянина в правах с другими сословиями с тем, чтобы превратить его из «полуперсоны» в «персону». Оппозиционно настроенное консервативное направление, консолидировавшееся вокруг министра внутренних дел В.К. Плеве, выступало за сохранение традиционности крестьянского уклада жизни как гаранта стабильности самодержавия. Разногласия оказались настолько значительными, что в 1902 г. было создано два центра для решения данного вопроса, возглавляемого С.Ю. Витте. Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности и Редакционной комис-

сии по пересмотру законодательства о крестьянах Министерства внутренних дел под председательством товарища (заместителя) министра внутренних дел А.С. Стишинского. Ни один из подготовленных вариантов реформы крестьянского законодательства не был принят. Однако Манифестом от 26 февраля 1903 г. Николай II выразил поддержку проекту Редакционной комиссии, отстаивавшему идеи крестьянской сословной обособленности, неприкосновенности общины и наделного землепользования.

И все-таки правительство не могло не считаться с реальными процессами капитализации в деревне. В 1902 г. были отменены телесные наказания, в 1903 г. – круговая порука, облегчен также выход из общины зажиточному крестьянству. По Манифесту от 12 декабря 1904 г. Редакционная комиссия и Особое совещание прекратили свою деятельность. Дела последнего были переданы образованному под председательством И.Л. Горемыкина Особому совещанию по вопросам о мерах к укреплению крестьянского землевладения. Характерной чертой новой структуры являлось отсутствие единого правительственного курса в крестьянском вопросе. Перемены в аграрном законодательстве, по сути дела, отражали неспособность правительства решить эту проблему.

Более продуктивным было рабочее законодательство, хотя вплоть до начала XX в. в правящих кругах не хотели признавать существование в России «особенного класса рабочих» и тем более рабочего вопроса в его социальном понимании. В 1897 г. был принят Закон о сокращении рабочего дня до 11,5 часа в сутки, в 1901 г. – учреждены пенсии рабочим казенных предприятий, утратившим трудоспособность на производстве, в 1903 г. – установлена ответственность предпринимателей за несчастные случаи на производстве и введен институт выборных старост.

В правящих кругах не было единой точки зрения по вопросу о рабочем законодательстве. Либералы исходили из необходимости опираться на закон при разрешении конфликтных ситуаций между трудом и капиталом. Консерваторы же были сторонниками идеи попечительства как части правительственной доктрины, построенной на принципе особой, самобытной эволюции России.

Разногласия опять приняли форму ведомственных распрей между Министерством внутренних дел и Министерством финансов. Единодушие появлялось лишь тогда, когда речь заходила о целесообразности использования репрессивных мер в борьбе со стачечным движением, что вовсе не исключало коллизий между этими министерствами по поводу четкого разделения функций полиции на предприятиях.

Обострение разногласий между Министерством финансов и Министерством внутренних дел в 1898 г. привело к появлению «полицейского социализма», или зубатовщины, – политики, вдохновителем которой был

начальник Московского охранного отделения С.В. Зубатов, воплотивший идею попечительства на практике. В мае 1901 г. в Москве была создана первая зубатовская организация Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве, пытавшаяся не допустить выхода рабочего движения за определенные, ограниченные контролем полиции рамки. Опираясь наподобного рода организации, рабочие получали возможность «мирным путем» улучшить свою жизнь. Самым крупным успехом зубатовщины в Москве стала организованная ее лидерами 19 февраля 1902 г., в очередную годовщину отмены крепостного права, 50-тысячная демонстрация рабочих в целях возложения венка к памятнику Александра II. На базе зубатовского общества осенью 1903 г. в Петербурге священником Г.А. Гапоном было создано Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга. Получив от охранки большую самостоятельность и независимость, эта организация должна была ограничиться решением вопросов удовлетворения духовных запросов рабочих. Находя отклик среди рабочих, политиков «полицейского социализма», однако, способствовало не столько их успокоению, сколько усилению социальной напряженности. Стачки рабочих на юге России летом 1903 г. показали, что методами «полицейского социализма» невозможно остановить нарастающий революционный подъем.

Сложность и противоречивость модернизационного процесса в России в конце XIX – начале XX в. неизбежно должны были проявиться в усилении общественно-политического движения, направленного на освобождение политической системы от тормозивших ее развитие феодальных пережитков. Значительный общественный резонанс получило рабочее движение. Стаечная борьба 1896–1897 гг. в Петербурге дала толчок к политизации забастовочного движения по всей стране.

В 1903–1904 гг. политические требования были характерны для более 50% всех рабочих выступлений. С 1900–1904 гг. было зарегистрировано ок. 1000 стачек, в которых приняли участие почти 500 тыс. чел. Наибольшим размахом отличались массовые политические выступления – Обуховская оборона (май 1901 г.), Ростовская стачка (ноябрь 1902 г.), Всеобщая стачка рабочих юга России (июль 1903 г.), Всеобщая стачка рабочих Баку (декабрь 1904 г.).

В этот же период произошло ок. 600 крестьянских волнений. Наиболее крупным было восстание крестьян в Полтавской и Харьковской губерниях весной 1902 г., сопровождавшееся разгромом помещичьих усадеб. Массовыми карательными действиями правительство задушило эти выступления, наложив на крестьян за понесенные помещиками «убытки» дополнительный налог в 800 тыс. руб.

Возросшая активность масс, свидетельствовавшая о глубоком социальном кризисе, стимулировала и рост оппозиционных самодержавию движе-

нии в земской и либеральной среде, которые особенно стали знаменитыми после назначения В.К. Плеве в 1902 г. министром внутренних дел. Убежденный в том, что образованные слои общества являются источником революционной угрозы В.К. Плеве считал, что «всякая игра в конституцию должна быть в корне пресекаема», а реформы, призванные «обновить Россию, по плечу только исторически сложившемуся самодержавию». Поэтому с первых дней своей министерской карьеры он начал войну с либерально настроенными земскими деятелями, представлявшими несколько направлений.

Еще в 1899 г. в Москве возник кружок Беседа, к 1902 г. объединивший уже св. 20 либеральных земских деятелей, поставивших себе целью «борьбу за свободу местного самоуправления» (кн. П.Д. Долгоруков, кн. Д.И. Шаховской, гр. С.Д. Шереметев, гр. Д.А. Бобринский и др.). При всей пестроте взглядов участников Беседы в ее составе четко обозначились два направления: «собеседники-славянофилы», считавшие необходимым добиваться созыва земского представительства с правом совещательного голоса, и «собеседники-конституционалисты» – сторонники конституционной монархии.

Более умеренные земцы группировались вокруг Московской губернской земской управы во главе с Д.Н. Шиповым, выступавшим за учреждение законосовещательного органа из представителей местных самоуправлений. В ноябре 1903 г. они образовали Союз земцев-конституционалистов.

Радикальное направление в либеральном движении представлял основанный в 1902 г. в Штутгарте под редакцией П.Б. Струве журнал «Освобождение». Программа русских конституционалистов предусматривала отмену сословных привилегий, созыв народного представительства с правом законодательной инициативы. Летом 1903 г. они объединились в Союз освобождения, предложив развернутую радикальную программу реформ, направленных на развитие России по пути западноевропейского парламентаризма.

В 80–90-х гг. XIX в. в России возник ряд марксистских групп (Петербургская группа партии русских социал-демократов во главе С.Д. Благоевым, Освобождение труда во главе с Г.В. Плехановым, Товарищество санкт-петербургских мастеровых во главе с П.В. Точисским Союз борьбы за освобождение рабочего класса во главе с В.И. Лениным), на основе которых стали складываться социал-демократические партии.

Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) была основана в марте 1898 г. на I съезде в Минске. Однако ее оформление произошло на II съезде, состоявшемся в июле-августе 1903 г. сначала в Брюсселе, а затем в Лондоне. Принятая на нем программа партии конечной целью провозглашала переход к социализму путем социалистической революции и установления диктатуры пролетариата (программа-макси-

мум). В качестве ближайших задач (программа-минимум) рассматривались низвержение самодержавия, провозглашение демократической республики с передачей власти местному самоуправлению, введение 8-часового рабочего дня, а также возвращение крестьянам отторгнутых от их наделов земельных отрезков во время проведения реформы 1861 г., отмена выкупных и оброчных платежей за землю, возвращение выкупных сумм.

В результате острых дискуссий о принципах построения партии российская социал-демократия размежевалась на два течения – большевизм и меньшевизм, представители которых вплоть до марта 1917 г. считались членами одной партии (В.И. Ленин выступал за принцип строгой централизации партии, спаянной железной дисциплиной ее членов, А.Л. Мартов (Ю.О. Цедербаум) – за индивидуальную свободу партийцев). Меньшевики (П.Б. Аксельрод, Г.В. Плеханов, А.Л. Мартов), ориентируясь на идеи западноевропейской социал-демократии, стремились к соглашению с либералами и созданию демократической партии. Характерными чертами большевистской идеологии (В.И. Ленин, А.А. Богданов) являлись радикализм и опора на традиции российского освободительного движения. Соглашению с либералами они предпочитали установление союзнических отношений с революционно настроенным крестьянством.

На базе модернизированной народнической идеологии и элементов марксизма в 1901 г. сформировалась Партия социалистов-революционеров (ПСР, или эсеры). Ее лидерами стали В.М. Чернов, Б.В. Савинков, Е.К. Брешко-Брешковская, Н.Д. Авксентьев, Г.А. Гершуни. В конце декабря 1905 г. – начале января 1906 г. на I учредительном съезде были приняты программа и устав партии. Стержнем программы являлась идея всемирной борьбы против эксплуатации человека, за переход к социализму через социалистическую революцию, развитие кооперации и самоуправления. В отличие от принятой на IV съезде РСДРП (апрель 1906 г.) новой аграрной программы с идеей национализации земли (передачи ее в полное распоряжение государства), эсеры выступали за социализацию земли, то есть передачу ее не государству, а в общенародное достояние – общине с последующим распределением по трудовой норме.

В конце 1906 г. от Партии социалистов-революционеров отделились максималисты, которые представляли собой крайне левое крыло эсеровского движения и стояли на позиции широкого применения террористической борьбы. Осенью 1906 г. официально заявила о себе Трудовая народно-социалистическая партия (народные социалисты, или энесы). Ее лидеры А.В. Пешехонов, В.А. Мякотин, Н.Ф. Анненский выступали за особый для России путь к социализму через развитие общинных начал в русской народной жизни, что позволило бы миновать капитализм и установить демократическую республику.

До революции 1905–1907 гг. либеральное и социалистическое течения развивались в рамках единого оппозиционного самодержавию движения, стремившегося добиться установления в России политических свобод. В сентябре 1904 г. по инициативе Союза освобождения в Париже состоялся съезд оппозиционных и революционных партий, в котором приняли участие почти все организации, кроме социал-демократов. В подготовленном П.Н. Милюковым проекте резолюции говорилось о замене самодержавия «свободным демократическим режимом», осуждалась политика насилия по отношению к отдельным народностям России.

В ноябре 1904 г. в Петербурге состоялся земско-городской съезд, выдвинувший требования созыва представительства с законодательными функциями. В поддержку резолюции съезда в 34 городах была проведена так называемая «банкетная кампания», формально организованная в честь 40-летия судебной реформы, а на деле вылившаяся в открытое требование принятия конституции и созыва Учредительного собрания.

Работа съезда проходила в период либерального правления назначенного после убийства В.К. Плеве (в августе 1904 г.) министром внутренних дел кн. П.Д. Святополк-Мирского, всячески подчеркивавшего, что с революцией он будет бороться, а оппозицию умиротворять. Стремясь воспрепятствовать радикализации съезда путем его легализации, министр уговаривал Николая II критически оценить сложившуюся в стране ситуацию и рассмотреть вопрос хотя бы «о праве постоянного участия в законодательстве с тем, чтобы снять накал оппозиционной борьбы вокруг престола». Однако «либеральная весна» осени 1904 г. закончилась царским Указом от 12 декабря 1904 г., в котором отсутствие упоминания о представительстве усугублялось подчеркиванием незыблемости российского самодержавия. Опубликованное одновременно с указом правительственное сообщение предписывало «земским и городским управам и всякого рода учреждениям и обществам» в своей деятельности не выходить за пределы «представленного их ведению».

Между тем либерально-оппозиционное движение продолжало развиваться. В мае 1905 г. под председательством П.Н. Милюкова был создан антиправительственный Союз союзов – объединение лиц интеллигентных профессий, выступавшее за созыв Учредительного собрания. Эту идею поддерживал и сформированный летом 1905 г. Всероссийский крестьянский союз. К концу лета 1905 г. оппозиционное либеральное движение концентрировалось вокруг требований предоставления населению равных политических и гражданских прав, а также проведения выборов в Думу на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Осенью 1905 г., после Манифеста 17 октября, произошло партийно-организационное оформление либерального лагеря. На базе его консервативного крыла в феврале 1906 г. возникла Правоцентристская Партия

Октябристов – Союз 17 октября, – представлявшая интересы крупного капитала, а именно верхов торгово-промышленной буржуазии и помещиков-предпринимателей. В нее входили А.И. Гучков, М.В. Родзянко, Н.А. Хомяков, М.А. Стахович. Выступая против неограниченного самодержавия, октябристы были, однако, и против установления парламентского строя. Они поддерживали идею наследственной конституционной монархии, в которой император как носитель верховной власти был бы ограничен постановлениями основных законов. В своих учредительных заявлениях они резко протестовали против лозунга о созыве Учредительного собрания. В области аграрной политики октябристы, помимо уравнивания крестьян в правах с другими сословиями, преобразования Крестьянского поземельного Банка, наделения крестьян землей за счет государственных и удельных земель, снятия запрета на передвижение, допускали в исключительных случаях отчуждение частновладельческих земель за вознаграждение. Октябристы выступали за ограничение продолжительности рабочего дня, но не в ущерб промышленникам, за страхование рабочих организаций, право рабочих на стачки, но только с требованиями удовлетворения экономических, профессиональных и культурных нужд.

Левостороннее крыло либерального движения представляла Конституционно-демократическая партия – кадеты (с 1906 г. – Партия народной свободы), образованная на учредительном съезде в Москве в октябре 1905 г. Организаторы и члены этой партии (П.Б. Струве, П.Н. Милюков, И.И. Петрункевич, А.А. Кизеветтер, Ф.Ф. Кокошкин), принадлежавшие к трем прежде оппозиционным группам – группе земцев-конституционалистов, Союзу Освобождения и Союзу Союзов, стремились придать ей характер общинтеллигентской партии. Оставив вопрос о государственном строе в своей программе нерешенным и избежав в ней даже лозунга о созыве Учредительного собрания, они выступали против неограниченной монархии, ратуя за установление в России парламентского демократического строя.

Таким образом, кадеты намеревались объединить вокруг традиционных идей либерализма представителей всех слоев населения – от помещиков и предпринимателей до рабочих и крестьян. Их программа предусматривала введение всеобщего избирательного права, демократических свобод и строгое соблюдение «гражданских политических прав личности». Для удовлетворения крестьянских нужд в земле провозглашалось принудительное отчуждение частновладельческих земель с вознаграждением, а для рабочих – право на 8-часовой рабочий день и на стачки. Программа кадетов была направлена на развитие России по западному буржуазному образцу. В достижении своих целей они ориентировались только на мирные средства – получение большинства мест в Государственной Думе и проведение через нее предусмотренных в их программе реформ. Аморфность кадетской программы вела к неоднородности партии.

Промежуточное положение между кадетами и октябристами занимали сформированные из части кадетов и октябристов Партия мирного обновления (июль 1906 г.) во главе с гр. П.А. Гейденом, Д.Н. Шиповым, Н.Н. Львовым, кн. Е.Н. Трубецким и Партия прогрессистов (ноябрь 1912 г.) во главе с А.И. Коноваловым, братьями В.П. и П.П. Рябушинскими, С.П. Третьяковым.

Первая революция и прежде всего Манифест 17 октября 1905 г. подтолкнули к созданию монархических партий и организаций, выступавших за сохранение российского самодержавия в идеологическом оформлении «теории официальной народности» («православие – самодержавие – народность»). Самым крупным из них был созданный в ноябре 1905 г. Союз русского народа, возглавляемый А.И. Дубровиным. Вместе с Русской монархической партией (И.И. Восторгов, В.А. Грингмут), Союзом Михаила Архангела (В.М. Пуришкевич), Всероссийским союзом земельных собственников (В.Н. Ознобишин, А.А. Чемодуров) он занимался травлей «иноверцев», революционной и либеральной интеллигенции. Расправы и погромы чинились вооруженными дружинниками, «черными сотнями».

Активное партийно-организационное строительство в начале XX в. свидетельствовало о формировании в России многопартийной системы, включавшей в себя св. 120 политических партий и организаций различной социальной, национальной и религиозной направленности. В отличие от Западной Европы и США, где возникновение политических партий предшествовало вступлению в капиталистическую стадию развития, в России образование партий протекало под жестким контролем и патронажем самодержавной власти. Это было проявлением одновременно силы и слабости российского самодержавия, стремившегося таким способом создать видимость модернизационного обновления политической системы в условиях сохранения полуфеодальных пережитков. При этом в России сначала оформились «левые» партии социалистической ориентации, затем либеральной и консервативной, в то время как на Западе данный процесс протекал в обратном направлении. По отношению к российскому самодержавию все партии условно можно дифференцировать на революционные (социалистические), либеральные (реформаторские) и консервативные (охранительные, традиционалистские). Сложность социально-политических процессов в России в начале XX в., обусловленных глубоким социокультурным расколом, диктовала известную размытость границ подобной классификации, наличие множества промежуточных партийных формирований. Типичным было как создание последних, так и их исчезновение, сопровождавшиеся объединением мелких партий в более крупные и распадом крупных на более мелкие. Все это находилось в прямой зависимости от менявшейся политической системы на пути ее движения от традиционного к либеральному обществу.

1.2. Традиции и новации: Экономика и социальная структура

Отличительной чертой экономики России на рубеже XIX–XX столетий явилось вступление ее в стадию развития монополистического капитализма – империализма. Пореформенный интенсивный рост промышленного предпринимательства, совершенствование организации промышленного производства, дальнейшее его техническое перевооружение привели к высоким темпам концентрации производства и капитала и образованию мощных промышленных и финансовых объединений-монополий, вовлеченных, в борьбу за рынки сбыта и передел мира на сферы влияния.

Наряду с общими чертами и закономерностями, присущими всем странам на стадии монополистического капитализма (образование монополий и финансовой олигархии, вывоз капитала, формирование международных монополистических союзов, завершение территориального передела мира крупнейшими капиталистическими державами), российский империализм имел и свои особенности. Они определялись сохранением самодержавной политической системы, помещичьего землевладения и социально-сословной структуры общества. Капиталистические монополии, взаимодействуя с самодержавием, укрепляли мощный чиновничье-бюрократический аппарат, опиравшийся не столько на могущество капитала, сколько на военную силу. Отсюда проистекали отставание сельского хозяйства от темпов и уровня развития промышленности, сравнительно невысокая степень вывоза капитала, неравномерное развитие монополистического капитализма с учетом экономико-географического и социокультурного своеобразия Российской империи. К началу XX в. она представляла собой аграрно-индустриальную страну со средним уровнем развития по сравнению с ведущими мировыми державами. Однако, несмотря на незначительный удельный вес в общемировом производстве продукции, низкую производительность труда и низкий уровень производства товаров на душу населения, Россия уверенно продвигалась по пути капитализма и, все глубже втягиваясь в мировую систему хозяйства, входила в пятерку крупнейших государств по объему промышленной продукции (Англия, Франция, Германия и США).

Для России, как и для других капиталистических стран, была характерна цикличность экономического развития. В результате промышленного подъема 1893–1899 гг. в России окончательно сложилась капиталистическая система с ее социально-экономическими политическими особенностями. Произошло не только общее увеличение продукции промышленности (почти в 2 раза), но и значительная концентрация производства, повышение производительности труда и техническое перевооружение предприятий.

Последовавший за этим кризис 1900–1903 гг. оказался особенно тяжелым и длительным для страны. Тесно связанный с европейским денежным кризисом 1899 г., он выразился в падении цен на основные виды промышленной продукции, резком сокращении производства и, как следствие, массовой безработице. Ок. 3 тыс. средних и мелких предприятий закрылись. Поскольку кризис в меньшей степени затронул крупные предприятия из-за комбинированного характера производства на большинстве из них, он способствовал дальнейшей концентрации производства, особенно в металлургической, машиностроительной и топливной промышленности. Этот процесс продолжался и в период длительной экономической депрессии 1904–1908 гг., которая характеризовалась медленным приливом капитала в промышленность. В конце 1909 г. депрессия сменилась новым промышленным подъемом. В значительной степени рост производства в наиболее крупных и монополизированных отраслях был обусловлен огромными государственными заказами на военные нужды и высокими урожаями 1909–1913 гг. Под влиянием этих процессов произошла специализация основных промышленных центров России, оформившихся в конце 1890-х гг. Центральный район стал центром машиностроения, Северо-Западный район – текстильной и химической промышленности, Южный район и Украина – горнодобывающей, металлургической и сахарной промышленности.

В этих условиях усилился процесс монополизации. Начался он в 80–90-х гг. XIX в. в форме картелей в металлургической и машиностроительной промышленности. Участники объединений договаривались о совместном регулировании объемов производства, условиях сбыта продукции и найме рабочих. Чуть позже на смену картелям пришли синдикаты, которые осуществляли централизованное распространение заказов, закупку и реализацию продукции. В них сохранилась автономия, но при этом была утрачена коммерческая самостоятельность отдельных предприятий. Высшей формой монополистического объединения выступали тресты, контролировавшие весь процесс производства и сбыта однородной продукции.

Для России начала XX в. были характерны синдикаты как доминирующая форма монополистического объединения. Наиболее крупными из них являлись возникшие в 1902 г. «Продамет» и «Трубопродажа», в 1904 г. – «Гвоздь», «Продуголь», «Продвагон», в 1905–1907 гг. – нефтяные синдикаты «Братья Нобель», «Мазут», «Союз паровозостроительных заводов», «Русское товарищество торговли цементом» и др. (всего ок. 200). В период экономического подъема (1909–1913 гг.) в тяжелой промышленности стали активно оформляться тресты и концерны на основе либо общего финансирования отдельных предприятий при сохранении их формальной самостоятельности, либо путем слияния отдельных предприятий в одно.

Появление трестов свидетельствовало о достаточно высокой степени централизации капитала. Финансовая система России в конце XIX – начале XX в. определялась государственной и частной формами банковского капитала. Первая была представлена Государственным банком России, выступавшим в роли центрального банка, крупного кредитного учреждения и важнейшего проводника экономической политики правительства. Дворянский земельный и Крестьянский поземельный государственные банки способствовали укреплению предпринимательских отношений в сельском хозяйстве. Помимо государственных учреждений земельного кредита, действовали еще 8 местных дворянских земельных банков, 10 акционерных земельных банков и 36 городских кредитных обществ.

Акционерные коммерческие банки, принимавшие активное участие в развитии кредитной системы, объединяли более 47% всех активов. Наиболее заметную роль играла группа петербургских банков – Русско-Азиатский, Петербургский международный, Азовско-Донской, Торгово-промышленный и Русский для внешней торговли. Они были тесно связаны с промышленным капиталом. Под контролем Русско-Азиатского банка, например, действовал целый ряд крупных концернов, таких, как военно-промышленный концерн «Путиловский – Невский». Все предприятия, входившие в систему финансового капитала, номинально сохраняли самостоятельность, но руководство банков полностью контролировало их деятельность.

В период кризиса 1900–1903 гг. к этой системе стал подключаться государственный управленческий аппарат. Государственно-монополистические тенденции, проявившиеся в деятельности Комитета по распределению железнодорожных заказов (1908 г.) и Совещания по судостроению (1908 г.) стали особенно действенными накануне и в период Первой мировой войны.

Заметное влияние на развитие монополистического капитализма оказали инвестируемые в экономику России иностранные капиталы. В металлургической и угольной промышленности юга России преобладал франко-бельгийский капитал; в отраслях тяжелой промышленности Польши и Прибалтики, коммунальном хозяйстве Петербурга и Москвы – германский капитал; в золотодобывающей и нефтяной отраслях – английский капитал. Иностранные капиталовложения (в первую очередь в тяжелую промышленность) нередко превышали отечественные. Государственную финансовую систему России временно поддерживали и иностранные займы, годовые платежи по которым к 1914 г. достигли огромной цифры – 405 млн руб.

Формирование монополистического капитализма значительно трансформировало торговлю в сторону ее концентрации и усиления роли банковского капитала в торговых операциях. Коммерческие банки контролировали оптовую и биржевую торговлю промышленной и сельскохозяйственной

продукцией, а также розничную продажу через систему универсальных и специализированных магазинов. Однако развитие внутренней торговли тормозилось низкой покупательной способностью населения, несовершенством транспортной системы и торговой инфраструктуры, сохранением мелких форм торговли.

Внешняя торговля России развивалась по пути вывоза преимущественно сельскохозяйственной продукции и ввоза машин, станков и оборудования. Экспорт промышленных товаров не превышал 10% и был ориентирован в основном на Китай и Иран. Главными же внешнеполитическими партнерами России в сфере импорта являлись Англия и Германия, на укрепление взаимодействия с которыми была направлена протекционистская политика российского правительства, осуществлявшаяся созданным в 1905 г. Министерством торговли и промышленности.

Доминирующим в экономике страны оставалось сельское хозяйство. Рыночные отношения здесь развивались очень медленно. Этому мешали помещичье землевладение, техническая отсталость, а главное – крестьянское малоземелье. Степень обеспечения основной массы крестьянства землей все больше отставала от роста крестьянского населения. Обеспеченность надельной землей была крайне неравномерной. Примерно половина ее находилась в руках зажиточного крестьянства. В среднем один крестьянский двор владел примерно 7 дес. земли, что было недостаточно для ведения рентабельного и товарного хозяйства. Тем не менее на крестьянское хозяйство приходилось 88% валового сбора зерновых и ок. 50% производства товарного хлеба. Кое-где уже применялась монопольная система севооборота, стали появляться первые сельскохозяйственные машины, создавались кредитная, закупочная и сбытовая кооперации. Однако урожайность продолжала оставаться низкой. По сбору пшеницы с десятины земли в 1901–1906 гг. Россия занимала одно из последних мест в Европе (16-е), хотя по объему производства хлеба лидировала.

Значительное место в частном землевладении занимали помещичьи латифундии. В большинстве из них осуществлялась капиталистическая реорганизация, часть их сдавалась в аренду (денежную, полную и отработочную). К 1916 г. на долю помещичьего хозяйства приходилось 47% всего производимого хлеба в России.

В начале XX в. помещичье землевладение заметно сократилось. Земля продавалась Крестьянскому банку закладывалась в Дворянском земельном банке, и таким образом помещики могли приспособиться к поступательному развитию российского капитализма.

Этим же объясняется активный процесс внедрения представителей монополистического капитализма в аграрный сектор. Возникавшие таким образом торгово-промышленные товарищества представляли собой новую форму землевладения. Известные отечественные монополисты (Морозовы,

Рябушинские, Коноваловы) становились крупными землевладельцами. Этот процесс особенно заметен в тех регионах, где высок был уровень «раскрестьянивания» (в 1900–1903 гг. в деревне насчитывалось ок. 2–3 млн лишних рабочих рук).

В целом проникновение рыночных отношений в сельское хозяйство – процесс сложный и противоречивый. Особенно успешно он проходил с 1909 по 1913 гг. чему способствовало значительное повышение цен на сельскохозяйственную продукцию. Крайне тяжелыми были неурожайные 1891, 1892, 1897 и 1908 гг.

Однако незавершенность аграрной модернизации сказывалась на темпах и последствиях промышленного переворота, сводя модернизационные процессы к изменениям индустриального характера. Все это определяло Россию как страну «второго эшелона» капитализма (наряду с Германией, Италией, Японией, Центральной и Юго-Восточной Европой), для которой характерен был «догоняющий» тип развития. Решающая роль отводилась внешнеполитическому фактору, а главное – государству, поставившему под свой контроль экономическое развитие страны. Сохранение полуфеодальных пережитков и высокие темпы развития капитализма обусловили конфликтность общества и обострение разрушительных тенденций в политической системе России.

С 1897 по 1913 гг. население России увеличилось со 125,6 млн до 159,2 млн чел. (или на 33,4%). В пореформенный период в Европейской России был отмечен значительный прирост сельского населения, которое, по итогам переписи 1897 г. составляло 97 млн чел. После отмены в 1904 г. ограничений на крестьянские переселения массы крестьян двинулись в сторону восточных и южных окраин России. Однако к началу XX в. Европейской России еще сохранялось аграрное перенаселение.

Крестьяне являлись самым многочисленным социальным слоем (ок. 85% населения). После 1861 г. они были причислены к разряду «податных сословий» и выступали основными налогоплательщиками. Кроме общих для всех сословий казённых и земских сборов, для них были установлены мирские сборы и повинности, налог на обязательное страхование строений, сборы на пополнение продовольственных капиталов. Крестьянская община оплачивала содержание сельских церквей, выборные крестьянские должности. Социальное расслоение крестьянства способствовало выделению капиталистических фермерских хозяйств. Однако этот процесс шёл замедленными темпами и не получил широкого распространения. Вместе с тем в пореформенный период увеличивалось крестьянское землепользование. К 1905 г. крестьянские земли составляли ок. 2/3 всех обрабатываемых земель.

Противостоявшие мелкому крестьянскому землепользованию огромные помещичьи латифундии олицетворяли собой полукрепостническое

хозяйство. Из 219 млн десятин общей площади помещичьей и крестьянской земли помещикам принадлежало 79,3 млн дес. или 36,2%.

Большинство из них были потомственными дворянами, а среди крупных землевладельцев преобладали представители старинной титулованной знати. Удельный вес поместного дворянства в общей массе самого привилегированного сословия снижался, ускорился процесс его имущественной дифференциации, увеличилось число мелкопоместных дворян, и сократилась доля среднепоместного дворянства. Обедневшие и разорившиеся помещики пополняли ряды среднего и мелкого чиновничества. Под влиянием развития рыночных отношений в стране крупнейшие помещичьи хозяйства утрачивали свой сословный характер. К 1905 г. ок. 1/3 крупных земельных собственников были выходцами из купцов и крестьян. Многие из них перестраивали своё хозяйство на предпринимательский лад, вкладывая капитал в разного рода акционерные компании и промышленные предприятия. Заметными были рост товарного производства хлеба, распространение районирования и специализации сельского хозяйства.

Гораздо интенсивнее, чем в сельском хозяйстве, шел процесс капиталистического развития в промышленности. Он был связан с ростом городов и городского населения, удельный вес которого по отношению ко всему населению с 1897 по 1913 гг. увеличился с 13,4 до 17,9%. Развитие промышленности способствовало росту концентрации рабочих – их численность выросла в 1,5 раза и достигла 17,8 млн чел. Значительно увеличился удельный вес рабочих в наиболее технически оснащенных отраслях промышленности. Здесь складывались кадры потомственных рабочих, окончательно порвавших связь с деревней. Наиболее высокого уровня концентрация рабочих достигла в хлопчатобумажной и металлургической отраслях промышленности. Крупные предприятия объединяли и сплачивали рабочих в мощные коллективы. Их единство укреплялось общими профессиональными интересами и целями в коллективном отстаивании своих прав.

Наиболее экономически сильный социальный слой представляли предприниматели – купцы и промышленники. Их формированию способствовало интенсивное железнодорожное строительство второй половины XIX в. В 1860–1870-х гг. возникла целая группа «железнодорожных королей» и банкиров из людей, бывших до того мелкими подрядчиками либо откупщиками. Приток в сферу предпринимательства представителей разных сословий ускорил консолидацию русской деловой элиты. К концу XIX в. число предпринимателей, относившихся к разряду крупных, достигло 1,5 млн чел.

Перед Первой мировой войной выделились три типа российских предпринимателей, различавшихся как по своему происхождению, так и по форме организации капитала. На роль выразителей интересов российских торгово-промышленных кругов претендовали московские капиталисты,

другой тип представляли петербургские финансовые олигархи, а в сфере торгового капитала действовали провинциальные капиталисты. Российский буржуа делал первые шаги, опираясь на правительственную поддержку, и по мере своего укрепления начинал тяготиться этой поддержкой. Правительство бдительно следило за тем, чтобы сохранить в своих руках почти неограниченный контроль над экономической жизнью империи. Между тем такая политика приобрела все более и более противоречивый характер. С одной стороны, она способствовала железнодорожному строительству, созданию тяжелой индустрии, росту банков и тем самым развитию капитализма и промышленности, а с другой – неуклонно и последовательно отстаивало самодержавную систему государственного управления, защищала интересы дворянства, ограничивала свободу предпринимательства, сохраняла полукрепостнические пережитки в деревне.

1.3. «Генеральная репетиция Октября»

Причины революции 1905–1907 гг. коренились в незавершенности социально-экономической и политической модернизации России. Сохранение помещичьего землевладения и крестьянского малоземелья, полное политическое бесправие и отсутствие демократических свобод, острота рабочего и национального вопросов способствовали созданию в стране кризисной ситуации, разрешение которой требовало кардинальных перемен в самой политической системе самодержавного правления.

Поэтому в задачи революции входили: свержение самодержавия и установление демократической республики, ликвидация сословного неравноправия, введение свободы слова, собраний, партий и объединений, уничтожение помещичьего землевладения и наделение крестьян землей, установление 8-часового рабочего дня, признание права рабочих на стачки и создание профессиональных союзов, снятие национальных ограничений. Революция 1905–1907 гг. носила буржуазно-демократический характер и призвана была в первую очередь покончить с пережитками феодализма в России. В решении этих проблем были заинтересованы широкие слои населения. Поэтому революцию 1905–1907 гг. в полном смысле этого слова можно назвать народной. Однако ее движущие силы расходились в средствах и методах достижения конечных целей, образуя три больших лагеря: революционный с его радикализмом в теории и практике (рабочие, крестьяне, мелкая городская и сельская буржуазия); либеральный, выступавший за парламентские методы борьбы (средняя буржуазия и буржуазная интеллигенция); правительственный, желавший сохранения существующего строя (консервативное дворянство, чиновничество и офицерство).

Революция началась 9 января 1905 г. и закончилась 3 июня 1907 г. Она прошла в своем развитии несколько этапов.

Первый этап – с января по сентябрь 1905 г. – характеризовался поступательным развитием революционного движения по восходящей линии, небывалым ростом стачечного движения рабочих с преобладанием политических требований и совершенствованием организационных форм, расширением социальной базы революции, включением в нее крестьянских масс, а также армии и флота.

К наиболее важным событиям данного этапа относятся: расстрел 140-тысячной мирной демонстрации 9 января 1905 г. в Петрограде («кровавое воскресенье»); забастовки рабочих в Москве, Лодзи, Варшаве, Риге и Ревеле; всеобщая стачка в Иваново-Вознесенске, начавшаяся 12 мая и продолжавшаяся 72 дня, в ходе которой был создан Совет рабочих уполномоченных (прообраз будущих Советов рабочих депутатов); июльское восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический»; февральско-мартовские крестьянские бунты, охватившие 1/6 всех уездов страны; образование в мае 1905 г. Всероссийского крестьянского союза.

Второй этап – с октября по декабрь 1905 г. – стал высшим подъемом революции. Он включал в себя Всероссийскую октябрьскую политическую стачку, Декабрьское вооруженное восстание в Москве, осенние крестьянские бунты, восстание матросов и солдат Черноморского флота под руководством лейтенанта П.П. Шмидта, забастовки в Нижнем Новгороде, Харькове, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Красноярске, Чите, Владивостоке и ряде рабочих центров Урала и Кавказа.

Третий этап – с января 1906 г. по июнь 1907 г. – связан с постепенным угасанием стачечного движения. Если в течение 1905 г. было зарегистрировано 2,8 млн участников, то в 1906 г. – 1,1 млн, а в 1907 г. – 740 тыс. Наиболее значимые события этого этапа: подъем Национально-Освободительного Движения в Финляндии, Прибалтике, Польше, на Украине, в Закавказье под руководством местных националистических партий; новая волна крестьянского движения летом 1906 г.; всплеск забастовочной борьбы текстильщиков и сельскохозяйственных рабочих; сокращение количества организованных массовых выступлений и увеличение числа разрозненных акций.

В первые дни после событий 9 января 1905 г., при всей отчаянной решимости Николая II не допустить перемен в политической жизни страны, потребность в преобразованиях становится непреодолимой. Изменения были необходимы и для того, чтобы прекратить нараставший подъем стачечной борьбы, принимавшей общероссийский характер, и для того, чтобы успокоить либеральную оппозицию, видевшую причины революции в отклонении ее требований. О необходимости реформирования правительственной власти для сохранения режима говорили даже в

министерской среде (министр финансов В.Н. Коковцов, министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов).

Рескриптом царя на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина 18 февраля 1905 г. было предписано приступить к разработке закона о выборном представительном органе власти. В основу подготовленного проекта создания Государственной думы была положена идея участия в ее работе лиц, избранных населением на более или менее продолжительный срок для обсуждения всех законодательных предложений. План А.Г. Булыгина состоял в том, чтобы дать правительству возможность лавировать между двумя законосовещательными учреждениями: Государственным Советом, члены которого назначались царем, и Государственной Думой. Подобное достигалось не только тем, что Дума должна была стать низшей палатой по отношению к Государственному Совету, но прежде всего сохранением законодательного права только за царем. С мая по июнь 1905 г. булыгинский проект находился на рассмотрении Совета министров, который не только его одобрил, но и рекомендовал незамедлительно приступить к его осуществлению. В июле 1905 г. в Петербурге под председательством царя прошла серия совещаний по данному проекту.

В августе 1905 г. были обнародованы утвержденные царем Манифест об учреждении Государственной Думы и Положение о выборах в Государственную Думу. В них содержалось обещание созвать не позднее середины января 1906 г., законосовещательную Государственную Думу, «сохраняя неприкосновенным Основной закон Российской империи о существе самодержавной власти». Избирательный закон предусматривал систему курий (землевладельческая, городская, сельская) и обеспечивал приток в Думу прежде всего помещиков и крестьян, считавшихся опорой самодержавия.

Однако радикализованное общество не удовлетворилось подобными уступками власти. Неприятие вызывали не только законосовещательные функции Думы, отстранение от участия в выборах значительной части населения, но и не прямой, неравный характер выборов, предложенный А.Г. Булыгиным и одобренный Советом министров. В результате желаемое «успокоение» страны обернулось бойкотом «булыгинской Думы» и дальнейшим подъемом революционной борьбы. Перед Николаем II встала альтернатива: либо установление военной диктатуры, либо провозглашение широких либерально-конституционных реформ, способных внести раскол в Оппозиционно-Революционный Лагерь. Однако первый вариант царю пришлось отвергнуть. Вел. кн. Николай Николаевич отказался от предложения стать диктатором, пригрозив самоубийством в случае установления диктатуры. Состоявшийся в сентябре 1905 г. земско-городской съезд, хотя и высказался за участие в работе «булыгинской Думы», но

остался на позиции борьбы за «истинный парламентаризм и полную свободу гражданина и личности».

Николай II вынужден был подписать 17 октября 1905 г. Манифест о даровании населению «незыблемых основ гражданской свободы» на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний, союзов, о расширении состава Думских избирателей за счет «тех классов населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав», о предоставлении Государственной Думе законодательных прав, о создании объединенного Совета министров. В то же время в документе ничего не было сказано о сословном равноправии, о равенстве избирательных прав, об учреждении ответственного перед Думой правительства.

Вслед за изданием Манифеста 17 октября правительство приняло ряд мер социально-политического характера. В октябре была объявлена политическая амнистия; в ноябре обнародован царский Манифест, который предусматривал уменьшение выкупных платежей наполовину в 1906 г. и полную их отмену в 1907 г.; для евреев значительно была расширена черта оседлости.

С прекращением в ноябре Всероссийской октябрьской политической стачки правительство перешло в наступление. Был издан Указ, предоставлявший местным гражданским и военным властям право в случае забастовок на железных дорогах, почте или телеграфе объявлять исключительное или военное положение без ведома центральных властей. В декабре было установлено наказание в виде тюремного заключения для участников забастовок на предприятиях государственного значения.

Наступление карательного периода совпало с завершением в ноябре выработки Советом министров проекта нового избирательного закона. В ходе его обсуждения по инициативе С.Ю. Витте была предпринята попытка свести к минимуму вытекавшие из Манифеста 17 октября преобразовательные меры. С.Ю. Витте стремился, с одной стороны, с помощью расширения избирательного права успокоить слои населения, составлявшие социальную базу либеральной оппозиции, а с другой – провести такой избирательный закон, который предотвратил бы радикализацию Думы.

В декабре 1905 г. был опубликован царский Указ об изменении Положения о выборах в Думу. В дополнение к Закону от 6 августа в число избирателей, кроме рабочих, включались средние и низшие слои городской и сельской интеллигенции, а также некоторые группы мелких землевладельцев и лиц, обрабатывающих землю, но не связанных с нею правом собственности. Соотношение числа выборщиков по новой системе было следующим: 41,9% (от крестьян), 32,4% (от землевладельцев), 22,1% (от городского населения) и 3,4% (от рабочих).

К началу Декабрьского вооруженного восстания С.Ю. Витте, возглавлявший правительство и являвшийся сторонником карательной политики,

требовал от царя, чтобы порядок определения дислокации войск в стране был изменен и передан в его ведение. В декабре Совет министров по настоянию С.Ю. Витте рассмотрел вопрос о применении военно-полевого суда над участниками революционного движения. Царь предложил С.Ю. Витте разработать проект мероприятий, способных устранить аграрные беспорядки. Предложение о создании Черносотенного Ополчения царь отклонил, однако С.Ю. Витте проигнорировал эту рекомендацию.

Основное внимание правительства после образования либеральных и консервативных партий и вскоре после подавления Декабрьского вооруженного восстания было сконцентрировано на аграрной политике и государственных преобразованиях. Процесс разработки правительственных мероприятий в аграрной сфере отражал «подъемы» и «спады» в крестьянском революционном движении. В области государственных преобразований все усилия были направлены на то, чтобы временно ограничить полномочия Думы, сведя к минимуму ее законодательные функции. Рабочий вопрос в его экономическом разрешении отодвигался на второй план. Изданный в феврале 1906 г. Манифест об изменении учреждения Государственного Совета и пересмотре думского учреждения означал некоторый шаг назад от Манифеста 17 октября и устранял известное двухпартийное равенство, поскольку превращал Государственный Совет в верхнюю палату. Все эти изменения вошли в Основные государственные законы Российской империи, изданные в апреле 1906 г.

Столь же решительным образом была ограничена свобода создания партий и организаций, а также учреждение профессиональных союзов рабочих и служащих торговых и промышленных предприятий. Во внутривластном курсе эта тенденция стала особенно заметной после отставки в апреле 1906 г. С.Ю. Витте и назначения на должность премьер-министра И.Л. Горемыкина. В период спада революции представители крупного промышленного и банковского капитала демонстрировали свое нежелание поступаться экономическими интересами. Обсуждались лишь законопроекты, связанные со страхованием от болезней и несчастных случаев, с врачебной помощью, с продолжительностью рабочего дня и с наймом. Вопросы о страховании по инвалидности и старости, о реорганизации фабричного надзора, промышленных судов предпочитали замалчивать. Чуть раньше был отвергнут проект закона главного управляющего землеустройством и земледелием Н.Н. Кутлера об отчуждении за довольно высокую плату казенных, удельных и частновладельческих земель, которые, по мнению самих реформаторов, не могли удовлетворить крестьянскую нужду в земле.

Обсуждение преобразований социально-экономического плана связывалось с деятельностью Думы, круг компетенции которой был тщательно проработан с учетом сохранения монархии в России.

Весной 1906 г. внимание российского общества было приковано к созыву Государственной Думы. Одни связывали с Думой начало ограничения самодержавия в России, другие, напротив, относились к ней весьма скептически, не ожидая каких-либо существенных перемен. Такая полярированность во взглядах проистекала из противоречивости Основных государственных законов. В них декларировалось, что ни один закон не может вступить в силу без одобрения Думой, но тем не менее реальную силу он получал лишь после утверждения его императором. Государственная Дума как законодательный орган по этим законам несколько не подрывала прерогативу власти царя, которому принадлежала «верховная самодержавная власть». Показательно, что в период обсуждения Основных государственных законов царь, демонстрируя умеренность, согласился не вставлять во фразу о том, что министры ответственны перед ним, слово «исключительно», а также изъять слово «неограниченный» из определения царской власти. Ограничение прав Думы сводилось к тому, что она не могла назначать и смещать министров, заниматься вопросами международных отношений. В период между сессиями Думы царь мог без согласования с депутатами издавать Манифесты, имевшие силу закона. И, наконец, хотя Думе и было разрешено обсуждать бюджет, но контролировать она могла не более половины его. Все это тем не менее дает основание говорить об эволюции формы правления в России от абсолютной монархии к конституционной.

Выборы в I Государственную Думу проходили в марте – апреле 1906 г. Сохранилась их многоступенчатость: сначала избирались выборщики, а из них уже депутаты в Думу. Полномочия Думы ограничивались 5-летним сроком, хотя царь и имел право распустить ее досрочно. Он же определял и продолжительность сессии Думы.

Было избрано 448 депутатов, из которых 34% – кадеты, 14% – октябристы, 23% – трудовики, близкие к эсерам. Социал-демократов представляли меньшевики. Большевики выборы бойкотировали.

I Государственная Дума открылась 27 апреля 1906 г. в Зимнем дворце. Постоянным местом ее заседаний стал Таврический дворец. Председателем Думы был избран кадет профессор С.А. Муромцев.

Уже с первых дней работы стал очевидным конфликт между Думой и правительством И.Л. Горемыкина, который даже не считал нужным обнародовать свою законодательную программу в Думе. Составленный кадетами думский адрес, включавший требования создания ответственного перед Думой министерства, амнистии всем политзаключенным, соблюдения интересов национальных меньшинств, введения всеобщего образования, был отклонен.

Центральное место в заседаниях Думы заняло обсуждение аграрного вопроса. В течение мая здесь столкнулись три аграрные программы – кадет-

ская, крестьянская и правительственная. Кадетский вариант предусматривал наделение безземельных и малоземельных крестьян за выкуп земель, отводимой не в собственность, а в пользование в пределах трудовой нормы, за счет отчуждения государственных, церковных, монастырских и частновладельческих земель по «справедливой» цене. Проект предусматривал поступление отчуждаемых земель в государственный фонд то есть частичную национализацию земли. Крестьянская аграрная программа, за подписью депутатов-трудовиков, исходила из принципа национализации всех земель, превышающих трудовую норму.

Правительственные аграрные законопроекты по-прежнему были направлены на индивидуализацию крестьянского землевладения, а не на ликвидацию крестьянского малоземелья за счет помещичьего землевладения. Предполагалось расширить право собственности на земельные наделы, однако без установления полной свободы их купли-продажи.

Роспуск I Государственной Думы 8 июля 1906 г. был прямым следствием политической борьбы по аграрному вопросу. В знак протеста против этой акции 10 июля 1906 г. 200 депутатов (кадеты, трудовики и меньшевики) подписали воззвание «Народу от народных депутатов» (так называемое «Выборгское воззвание»), в котором призывали население прекратить выплату налогов и исполнение других повинностей, в том числе и воинских. Однако ответной реакции народа не последовало, а подписавшие «Выборгское воззвание» были привлечены к суду. Когда же правительство обнародовало дату выборов во II Государственную Думу, кадетская фракция отказалась от сопротивления.

Открывшаяся 20 февраля 1907 г. II Государственная Дума оказалась гораздо оппозиционнее и революционнее, чем первая. Хотя выборы в нее проводились по тому же избирательному закону, что и в первую, правительство приняло ряд предупредительных мер против рабочего и крестьянского представительства. Административными усилиями на местах устранялись выборщики – члены левых партий, особенно большевики, которые отказались к этому моменту от тактики думского бойкота. Тем не менее из 518 депутатов II Думы 222 принадлежали к левым партиям и группам, в том числе 65 – к социал-демократам, а 37 – к эсерам. Кадетское представительство уменьшилось (99 мест). Усилилось правоцентристское думское крыло. К 44 октябристам прибавились 10 крайне правых. Председателем II Думы был избран кадет Ф.А. Головин.

Кадетская тактика «бережения Думы» путем заигрывания с правительством и трудовиками не могла разрядить обстановку. Новый кадетский проект земельной реформы о частичном признании принудительного отчуждения, но зато с отнесением половины расходов по возмещению на счет крестьян встретил сопротивление трудовиков, продолжавших стоять на позициях проекта кадетов I Думы. Правительство, возглавляемое

назначенным в день роспуска I Думы премьер-министром П.А. Столыпиным, стремилось направить работу II Думы в русло обсуждения правительственных указов и законопроектов, вовсе не пытаясь при этом «беречь» Думу. Однако правительственные законодательные меры в аграрной области, не предусматривавшие национализацию земли, не получили одобрения.

Судьба II Думы была predetermined. 1 июня 1907 г. под предлогом готовящегося военного переворота П.А. Столыпин потребовал исключения из Думы социал-демократов (55 депутатов) и лишения 16 из них депутатской неприкосновенности. Хотя юридическая несостоятельность обвинений, выдвинутых против них, была установлена учрежденной Думой специальной комиссией, кадеты, которых П.А. Столыпин активно привлекал на свою сторону, закрыли глаза на произошедшее.

Царский Манифест о роспуске Думы и новый избирательный закон, изменивший порядок выборов в Думу, были обнародованы 3 июня 1907 г. Издание нового избирательного закона одной волей императора явилось нарушением Манифеста 17 октября и Основных государственных законов, согласно которым «никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы». Это означало осуществление в России государственного переворота и окончание Первой российской революции, главный результат которой заключался в том, что верховная власть вынуждена была пойти на изменение политической системы в России. Сложились новые государственные структуры, свидетельствовавшие о начале развития парламентаризма. Были введены умеренные гражданские и политические свободы, появились партии и профсоюзы. Рабочие добились сокращения рабочего дня и повышения заработной платы. Правительство вынуждено было вплотную заняться аграрным вопросом.

В общественном движении четко обозначились консервативное, либеральное и революционное направления, борьба которых определяла дальнейшие перспективы развития российской государственности.

1.4. «Третьеиюньская монархия»

Установившийся в России после произошедшего 3 июня 1907 г. государственного переворота политический режим получил название «третьеиюньская монархия». Ее государственно-правовая конструкция была создана Основными государственными законами 1906 г., в соответствии с которыми за царем сохранялась вся исполнительная и значительная часть законодательной власти. Законодательные Государственный Совет и Государственная Дума были ограничены в осуществлении верховного

управления до такой степени, чтобы дать царизму возможность уцелеть. Согласно избирательному Закону от 11 декабря 1905 г. I и II Государственные Думы из-за чрезмерного представительства в них буржуазии представляли собой чуть ли не оппозиционно настроенный по отношению к царю законодательный орган. Новый избирательный Закон от 3 июня 1907 г. призван был исправить ситуацию, обеспечив предпринимателям и помещикам подавляющее большинство в законодательном органе, которое, в свою очередь, гарантировало бы «послушную» Думу. Целью «третьеиюньской монархии» стало преодоление системного кризиса в России, проявившегося в противоречиях между царизмом и буржуазией, в разногласиях в либеральном лагере, в расхождении во взглядах между царизмом и поместным дворянством, в столкновениях в правящих сферах в целом. Главным же было устранение угрозы нового революционного взрыва. Поэтому тактика «лабиринтов» между указанными противоречиями считалась единственно возможной для сохранения монархической системы в России.

По новому положению о выборах подавляющее большинство мест в III Думе должны были получить землевладельцы. Если по Закону от 11 декабря 1905 г. они составляли 32,3% от всех выборщиков в губерниях Европейской России, то по Закону от 3 июня 1907 г. их доля достигла 50,2%. Один голос помещика приравнивался к четырем голосам крупных предпринимателей, 260 голосам крестьян и 534 – рабочих. Коренным образом изменилось соотношение сил в среде городских избирателей, разделенных на 2 курии, из которых первая (владельцы более крупных торговых и промышленных предприятий и домовладельцы) имела в своем распоряжении половину депутатских мандатов в городах с прямым представительством. Число крестьянских выборщиков сократилось вдвое. Среди рабочих право голоса получили лишь квартиросъемщики. Самостоятельные рабочие курии, обладавшие правом избрания одного депутата, сохранились только в 6 губерниях. Резко сократилось представительство национальных окраин.

III Государственная Дума открыла свое заседание 1 ноября 1907 г. Главное ее отличие от предыдущих заключалось в создании двух думско-партийных блоков: правооктябристского и октябристско-кадетского. С их помощью П.А. Столыпин намеревался достичь действенного баланса политических сил в стране, ставшего бы основой дуалистической монархии с характерной для нее размытостью законодательной и исполнительной власти. Главная ставка «правлящего союза буржуазии и помещиков» делалась на Союз 17 октября, представители которого вместе с правыми заняли все руководящие посты в Думе и ее комиссиях. Председателем был избран октябрист Н.А. Хомяков.

Вместе с тем оппозиционные правительству силы не составляли в Думе абсолютного большинства. Наблюдалось неустойчивое равновесие между правыми – черносотенцами (144 депутата), правоцентристами – октябристами (148 депутатов), левыми, и левоцентристами, включая 54 кадета; ни одна из группировок не могла при голосовании ни провалить, ни утвердить тот или иной законопроект. В подобной ситуации все зависело от октябристов, получивших название «правительственной партии» («стольпинская партия», «думский центр»). Уже в ходе первых заседаний Думы определились позиции каждой из трех групп – правых, левых и центра.

Ведя активное наступление на Основные государственные законы, правые требовали, например, включить в благодарственный адрес III Думы Николаю II титул «самодержца всероссийского». Когда же Дума голосами октябристов и кадетов отклонила это предложение, местные отделы «Союза Русского Народа» засыпали царя телеграммами протеста против приветствия Думы. Опасения черносотенных кругов относительно «вращения» законодательной Думы в политическую систему России основывались на стремлении либералов использовать представительный орган для своего активного участия в управленческих процессах. Октябристы и кадеты настаивали на расширении бюджетных прав Думы, а также на ее привлечении к обсуждению вопросов внешней политики, назначения и смещения министров.

Стремление либералов расширить компетенцию Думы оставалось, однако, на уровне «парламентских дебатов». Совет министров систематически принимал, а Государственная канцелярия включала в очередные продолжения свода законов постановления, изменявшие законы без согласия Думы. Царизм не только тщательно оберегал свои прерогативы в военной сфере, но и значительно урезал и без того ограниченные возможности участия Думы в контроле за расходованием средств, отпускаемых военным ведомствам, и в военном законодательстве.

На судьбе решений, принятых в Думе, сказывалось мнение Государственного Совета, в котором в силу самого принципа его формирования имелось только одно правое большинство, что превращало Государственный Совет в своего рода противовес Думе. Поэтому в функционировании «механизма двух большинств» ощущался сильный крен в сторону консервативных сил в управлении Россией, неизбежно приводивший «третьиюньскую» систему к кризису.

«Третьиюньский» политический режим реализовался через избранную премьер-министром П.А. Столыпиным политику сочетания реформ и репрессий для «успокоения» страны и превращения ее в «великую Россию». Соотношение политических сил в России было, однако, таковым, что объем реформ и уступок со стороны императорской власти определялся не реалиями и степенью настойчивости требований либеральной

оппозиции, а успехами революционного движения. Нельзя было сбрасывать со счетов и охранительно-самодержавные настроения правых сил. Поэтому действия П.А. Столыпина были выдержаны в духе консервативно-либерального реформаторства, осуществляемого совместными усилиями правительства и октябристско-кадетского большинства в III Думе. П.А. Столыпин был убежден, что без укрепления социальной базы монархии и усовершенствования системы управления избежать нового революционного подъема не удастся.

Первые годы после переворота 3 июня 1907 г. характеризовались мощными карательно-репрессивными мерами правительства против всех политических противников монархической России. Лишь за 1907–1909 гг. по политическим мотивам были приговорены к смертной казни, каторжным работам и тюремному заключению почти 30 тыс. чел. по приговорам военно-окружных судов было казнено ок. 3 тыс. чел. Под разными предлогами и при первой же возможности закрывались оппозиционные печатные органы. Строжайший контроль был установлен за многочисленными обществами и организациями. В 1907–1909 гг. правительством было закрыто более 350 профсоюзов рабочих различных отраслей промышленности.

Самые существенные потери от правительственных репрессий понесли все революционные партии. Разоблачение руководителя боевой организации партии эсеров Е.Ф. Азефа, являвшегося платным агентом полиции, ускорило распад социалистов-революционеров на правых (Н.Д. Авксентьев, И.И. Фундаминский), левых и центр (В.В. Лункевич, М.А. Натансон).

В рядах социал-демократов оформилось ликвидаторское течение (П.Б. Аксельрод, Ф.И. Дан, А.Н. Потресов), выступавшее против нелегальной деятельности и стремившееся к сотрудничеству в Думе. Отзовисты (А.А. Богданов, А.В. Луначарский), напротив, призывали уйти в глубокое подполье, отозвав рабочих депутатов из Думы. Этим крайним течениям противостояли большевики-ленинцы, сблизившиеся в тот период с меньшевиками-партийцами во главе с Г.В. Плехановым. Они выступали за разумное сочетание легальной и нелегальной борьбы. Одновременно в сугубо атеистической социал-демократической среде оформилось богоискательское течение. Его представители во главе с А.В. Луначарским намеревались с помощью новой «религии труда» сделать марксизм более доступным для понимания трудящимися массами.

Схожие процессы происходили и среди оппозиционно настроенных либералов. Считая акт 3 июня 1907 г. незаконным действием правящих кругов, кадеты, однако, надеялись вписаться в «третьеиюньскую» политическую систему. Требуя коренной реформы Государственного Совета и введения в России ответственного перед Государственной Думой правительства, они продолжали поддерживать контакты с умеренно-социа-

листоческими группами, чем осложняли свои отношения с октябристами. Внутри партии также происходило дифференцированное размежевание под влиянием революции 1905–1907 гг. Лидеры правого крыла кадетов (А.С. Изгоев, Н.А. Маклаков, П.Б. Струве и др.) призывали интеллигенцию к решительному отказу от революции ради преодоления обнажившегося разрыва между интеллигентским политизированным мышлением и духовной жизнью русского народа. Эти идеи нашли отражение в вышедшем в 1909 г. сборнике статей «Вехи», авторы которого (Н.А. Бердяев, С.М. Булгаков, М.О. Гершензон) возлагали на интеллигенцию ответственность за «трагедию русской революции».

Для всех партий парламентского типа в третьеиюньский период были характерны организационная аморфность, финансовая зависимость от пожертвований, незначительное количество местных организаций и активно действующих партийных членов, сосредоточение практически всей партийной активности в Думе. Это неизбежно сказывалось на процессе партийного строительства в целом. В 1908–1910 гг. организационно оформилась умеренно либеральная партия русских националистов – Всероссийский национальный союз – во главе с В.В. Шульгиным, П.Н. Крупенским, П.Н. Балашевым. Защищая интересы российской землевладельческой и городской элиты, эта партия сочетала идеи реформизма с непримиримостью в национально-религиозных вопросах.

В целом идейные искания и организационный разброд в политических партиях создавали благоприятный фон для проведения «третьеиюньских» реформ, направленных на обновление «фасада» российской монархии. Их ядром стала аграрная реформа, означавшая крутой поворот прежней политики консервации общины и старых поземельных отношений в сторону насаждения крестьянской частной собственности на землю. Создаваемая путем разрушения общины, она не только ускоряла капитализацию сельского хозяйства, но и превращала крестьянина-собственника в главную социальную опору российской монархии.

Обеспечение права выхода из общины всех желающих было главной целью Указа от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», ставшего Законом от 14 июня 1910 г. Он предоставлял крестьянам право свободного выхода из общины с закреплением за ними земли, находившейся в их пользовании со времени последнего передела. Кроме того, крестьяне могли потребовать сведения всех земельных участков в одно место без переноса (отруб) либо с переносом усадьбы (хутор). В мае 1911 г. был принят Закон о землеустройстве, ликвидировавший чересполосицу и объявивший собственниками крестьян тех общин, в которых был произведен комплекс землеустроительных мероприятий. Сразу же после принятия этого Закона началась разработка законопроекта о

мерах, предупреждавших дробление мелкой земельной собственности, образованной при содействии правительства.

И тем не менее аграрная реформа у большинства крестьян не вызывала ни понимания, ни сочувствия. Общину покидали главным образом крепкие крестьяне и беднейшие, стремившиеся уйти в город. Нежелание менять традиционную систему землепользования определялось почвенно-климатическими условиями ведения хозяйства, а также традиционным многопольным севооборотом. По приблизительным подсчетам, из общины вышло 26,1% крестьян, из общинного оборота было изъято 22% земель.

Отказываясь от насильственного отчуждения помещичьих земель, правительство решало проблему увеличения крестьянских земельных наделов с помощью Крестьянского поземельного банка; основная масса его земельного фонда образовывалась из имений, проданных банку помещиками в годы революции 1905–1907 гг. и после нее. Всего за 1907–1915 гг. из фондов банка было продано ок. 4 тыс. десятин, разделенных приблизительно на 280 тыс. хуторских и отрубных участков. Крестьяне, получившие их, оказывались в долговых обязательствах перед банком.

Не принесло желаемых результатов и поощряемое правительством переселение крестьян в Сибирь. С его помощью правительство надеялось снять остроту земельного вопроса, прежде всего в черноземных губерниях, где крестьяне страдали от малоземелья, а также создать крепкие хозяйства на востоке страны. Но чиновничий аппарат не справился с расселением крестьян, прибывших за Урал. В 1905–1914 гг. обратно из азиатской в европейскую часть вернулось 17,1% переселенцев, увеличив тем самым социальную напряженность в деревне, основной причиной которой была все возрастающая дифференциация крестьян на зажиточных и безземельных.

Малоэффективным оказалось и регулярное казенное финансирование крестьянского землеустройства. За период 1906–1913 гг. на эти цели было выделено ок. 1,5 млрд руб. Однако сохранение помещичьего землевладения и учреждение частного крестьянского землевладения были трудно совместимы в рамках аграрной политики, нацеленной на поддержание монархии. Создать таким путем социальную опору режиму в деревне было невозможно.

И все-таки аграрные преобразования способствовали экономическому подъему страны. К 1915 г. валовой сбор по сравнению с началом века увеличился почти в 2 раза. Возросли покупательная способность населения и валютные поступления, связанные с экспортом зерна.

Одновременно с аграрным законодательством правительство занималось рабочим вопросом, который предполагалось разрешить как посредством легализации экономических стачек и профсоюзов, так и с помощью законодательного упорядочения условий труда и государственного страхования. Однако реальными стали лишь страховые законы 1912 г.,

носившие крайне ограниченный характер, так как охватывали примерно 15% всех рабочих России, в материальном отношении слабо обеспечивали рабочих и членов их семей и ставили страховое дело под жесткий контроль административных органов и предпринимателей.

Намечались также введение подоходного налога и усиление налогообложения состоятельных слоев, в первую очередь крупных землевладельцев, на чем особенно настаивали представители торгово-промышленных кругов.

Наиболее разработанными проектами, которые раньше других были внесены в Думу и стали объектом политической борьбы, являлись планы перестройки местного управления и самоуправления, а также местного суда. Согласованные с аграрным законодательством, они, по мнению П.А. Столыпина, должны были обеспечить частнособственническому крестьянству большой политической вес в деревне. Бессословное волостное земство должно было стать основой всего государственного устройства России. С аграрной реформой были связаны и проекты церковных реформ, введения всеобщего образования.

Противоречия «третьеиюньской» политической системы сказывались на характере экономической политики, лишенной известной последовательности. Об этом свидетельствовали затяжной спор между предпринимателями и помещным дворянством о направлении казенных капиталовложений, нерешенность проблемы упорядочения хлебной торговли, колебания царизма между искусственным поощрением частного предпринимательства и стремлением к государственно-капиталистической политике.

подавляющее большинство намеченных П.А. Столыпиным реформ (за исключением аграрной и отчасти военной) остались нереализованными.

Некоторые из них были осуществлены в урезанном варианте и нередко при неполном одобрении самого П.А. Столыпина, стремившегося хоть таким путем обойти парламентскую оппозицию крайне правых сил, видевших в проводимых реформах подрыв политического и экономического могущества страны.

Начало 1909 г. было ознаменовано новым натиском крайне правых, оказавшим большое влияние на всю дальнейшую политику П.А. Столыпина. В Государственном Совете сформировалась мощная антистольпинская группировка во главе с П.Н. Дурново, действия которой координировались с действиями крайне правых в Думе. Однако сам премьер не считал безнадежным дальнейшее проведение своих социально-экономических реформ. Еще в декабре 1908 г. он внес Думу проекты о поселковом и волостном управлении, сохранявшие все принципы сословного деления волости как основу реформы местного управления в целом. На стороне правительственной оппозиции открыто выступил Николай II, усмотревший в деятельности премьера прямую угрозу престолу. Это

позволило крайне правым осенью 1909 г. выдвинуть требования об ограничении прав Думы и низведении ее до уровня совещательного органа. П.А. Столыпин вынужден был свернуть свою программу реформ и забрать из Думы почти все «раздражавшие» оппозицию проекты.

Одной из причин изменения политического курса стало растущее разочарование промышленно-финансовых кругов в октябристах, которое привело к кризису Союза 17 октября. Весной 1911 г. его лидер А.И. Гучков открыто порвал со П.А. Столыпиным и снял с себя полномочия председателя Государственной Думы. Между тем октябристы по самой своей природе не могли перейти в оппозицию царизму и, сосредоточившись на противопоставлении интересов предпринимателей и помещиков и в пику последним, стали лоббировать те проекты, от которых уже отказалось само правительство.

Крушение думского большинства и новый расклад политических сил антиреформаторской направленности проявились в министерских кризисах весной 1909 и 1911 гг., П.А. Столыпину удалось удержаться у власти исключительно из-за опасения Николая II создать «парламентский прецедент». Признавая свое поражение, П.А. Столыпин между тем не хотел покидать свой пост. В сентябре 1911 г. во время торжеств по случаю открытия земских учреждений, проходивших в Киеве, П.А. Столыпин был смертельно ранен в оперном театре.

В начале 1912 г. кризис «третьеиюньской» политической системы стал очевидным. Примирить монархический режим и парламент оказалось невозможным. Выступление студентов в 1910–1911 гг. показали, что П.А. Столыпину не удалось «успокоить» страну. Параллельно нарастало рабочее движение. В 1911 г. число стачек и их участников выросло по сравнению с 1910 г. более чем в 2 раза. Мощным толчком, усилившим революционные настроения в России, стали события на Ленских золотых приисках в апреле 1912 г. Забастовки рабочих оказывали революционизирующее воздействие на крестьянство и на армию, активизировали деятельность социалистических партий. Состоявшаяся в январе 1912 г. Пражская конференция РСДРП положила конец формальному объединению большевиков с меньшевиками и обозначила курс большевиков на демократическую революцию и свержение царизма в России.

После смерти П.А. Столыпина противоречия, раздиравшие созданную им политическую систему, еще больше обострились. В поисках нового политического курса правящие круги доходили до полного отказа даже от самых ограниченных реформ. Накануне выборов в IV Государственную Думу крайне правые открыто потребовали от Николая II воспользоваться истечением полномочий III Думы для нового государственного переворота. Отличалась от программы реформ П.А. Столыпина вся деятельность нового премьера В.Н. Коковцова, бывшего при своем предшественнике министром финансов.

IV Государственная Дума, созванная в ноябре 1912 г., хотя и была избрана на основе «третьеиюньского» избирательного закона, но по своему партийному составу отличалась от предыдущей. В ней заметно усилились фланги: 185 правых депутатов и до 107 – левоцентристов (кадетов и прогрессистов). Численность же правоцентристов – октябристов – уменьшилась до 98. В Думу вошли 15 социал-демократов.

Размывание октябристского центра свидетельствовало не только о разочаровании значительной части поместного дворянства в политике умеренного конституционализма, но и об усилившемся размежевании политических сил в стране в целом. При всем нежелании октябристов сотрудничать с кадетами и их тяготении к националистам октябристско-кадетское большинство в IV Думе складывалось значительно чаще, чем в III Думе. При полном господстве правых в Государственном Совете это создавало сложности для функционирования законодательных учреждений. Серьезные сбои наблюдались и в отношениях Думы с правительством, которое так и не смогло активизировать законотворчество Думы и ущемляло ее права по мелочам.

Отставка В.Н. Коковцова, последовавшая в январе 1914 г., и назначение председателем Совета министров И.Л. Горемыкина явились неудачной попыткой изменить правительственный курс в сторону его конструктивности. Между тем если для правых это стало началом «чистки» государственного аппарата и формирования сильной власти, противостоявшей Думе, то октябристы, напротив, надеялись на консолидацию правительства с Думой. Последняя же представляла собой арену столкновения сторонников и противников разработанной в кадетско-прогрессистских кругах тактики «изоляции правительства», что явилось одним из основных факторов политической нестабильности в стране, чрезвычайно опасной на фоне приближавшейся Первой мировой войны.

1.5. Вирази внешней политики

Международная обстановка на рубеже XIX–XX вв. характеризовалась усилением тенденций к новому переделу мира. В число великих держав, способных определять ход мировой политики, используя свою военную, промышленную и финансовую мощь, уверенно вошли Германия, США, Италия и Япония. Они теснили традиционных лидеров – Англию и Францию. Российская империя продолжала слыть государством, обладавшим весомым международным авторитетом. Это обуславливалось как ее географическим положением, так и геополитическими, стратегическими и экономическими интересами. Вместе с тем Россия не могла не считаться с факторами своего военно-технического отставания от передовых держав,

зависимости от иностранного капитала, а также внутренней социальной напряженности.

Свою стратегическую линию во внешней политике самодержавие должно было соизмерять с повышенной конфликтностью, существовавшей между Германией, Англией, Францией и Россией. Серьезную опасность таила в себе борьба между Германией и Францией за Эльзас и Лотарингию, между Германией, Австро-Венгрией и Россией за влияние на Балканах, между Германией, Францией и Англией за черноморские проливы, за сферы влияния на Среднем и Дальнем Востоке, а также в Центральной Азии.

Внешнеполитический курс России отличался крайней противоречивостью и непоследовательностью. Часть правящей верхушки (С.Ю. Витте, П.А. Столыпин) предпочитала разрешение всех возникавших конфликтных ситуаций дипломатическим путем. Однако немало было и сторонников экспансионистских методов борьбы за урегулирование разногласий (А.П. Извольский, С.Д. Сазонов). Возглавлявший с 1900 г. Министерство иностранных дел гр. В.Н. Ламздорф был крайне осторожен в решении любых внешнеполитических вопросов, избегал каких-либо конфликтных и проблемных ситуаций.

Стремясь сохранить свое место в числе ведущих мировых держав и осознавая собственную слабость в международной конкуренции за перераспределение сфер влияния, Россия в августе 1898 г. выступила инициатором проведения международной конференции по вопросам ограничения роста вооружений, численности армий и флота, а также мирного разрешения межгосударственных конфликтов. Конференция состоялась в мае – июне 1898 г. в Гааге с участием почти всех европейских государств, а также США, Мексики, Турции, Японии, Китая, Ирана, Сиам. Хотя действенных мер по приостановке гонки вооружений принять не удалось, тем не менее был учрежден международный арбитражный суд, подписаны конвенции об обычаях и традициях войны, о запрещении применения разрывных пуль и снарядов, распространявших удушливые газы. Окончательное политическое оформление этих решений произошло на Второй мирной конференции в Гааге в 1907 г.

Основное внимание внешней политики России сконцентрировалось на укреплении союзнических отношений с центрально-европейскими державами. В 1899 г. были подтверждены условия русско-французского военно-политического соглашения, заключенного в 1891–1893 гг. и имевшего откровенно антигерманскую направленность. Одновременно Россия делала попытки примкнуть к англо-французскому договору 1904 г., урегулировавшему спорные вопросы в Африке и создавшему основы для военно-политического сотрудничества Англии и Франции.

Весьма непросто было традиционное для России ближневосточное направление. Разразившийся в 1894 г. очередной ближневосточный кризис грозил обернуться для России военным конфликтом с Англией из-за проливов Босфор и Дарданеллы и осложнением отношений с Францией, не желавшей поддерживать Россию. Положение усугубилось резкой поляризацией верхушки России в вопросе о начале военной экспедиции на Босфор для его захвата. Однако общими усилиями европейской дипломатии кризис удалось преодолеть.

В рамках ближневосточной политики в 1896–1897 гг. Россия сумела восстановить прерванные десять лет назад отношения с Болгарией и подписала в 1897 г. соглашение с Австро-Венгрией о поддержании статус-кво на Балканах. Расширяя, таким образом, свое влияние в этом регионе, Россия все-таки не смогла противостоять проникновению в Турцию германского капитала и укреплению политических связей между Германией и Османской империей. Неудачно для России складывались ее отношения с Англией в вопросе разграничения сфер влияния на Среднем Востоке, в Иране и Афганистане.

Гораздо успешнее выглядела внешнеполитическая деятельность российского самодержавия на Дальнем Востоке. В 1896 г. был подписан российско-китайский договор об оборонительном союзе против Японии и о сооружении железной дороги из Забайкалья через китайскую территорию до Владивостока (Китайско-Восточная железная дорога). В 1898 г. Россия заключила с Китаем договор о безвозмездной аренде на 25 лет Ляодунского полуострова и превращении Порт-Артура в базу Тихоокеанского флота.

Вовлечение в хозяйственный оборот громадной территории Восточной Сибири и Приморья открывало широкие перспективы для развития российского капитализма. Это не могло не вызвать ответную реакцию главных соперников России в данном регионе – Японии и Англии.

По заключенному в 1898 г. соглашению с Японией Россия признала преобладание в Корее японских экономических интересов. Англия же смогла предоставить Китаю очередной заем и занять один из китайских портов, сделав его военно-морской базой.

Причины Русско-Японской войны заключались острым соперничеством ведущих держав за приобретение на Дальнем Востоке сфер влияния. Это соперничество особенно активизировалось в период очередного кризиса Цинской империи 1899–1901 гг. В 1900 г. русские войска были введены в Маньчжурию. Перспектива перехода Северо-Восточного Китая под полный контроль России привела к очередному витку напряженности в российско-японских и российско-английских отношениях. В 1902 г. был подписан англо-японский договор о совместных действиях против России в случае российско-японского конфликта. Этот договор фактически поддержали США, выступавшие за предоставление каждой из держав равных

сфер влияния в Китае. Начавшиеся в 1903 г. по инициативе Японии российско-японские переговоры о судьбах Маньчжурии и Кореи затягивались. Обвинив в этом российскую дипломатию, правительство Японии 24 января 1904 г. разорвало дипломатические отношения с Россией, а в ночь на 27 января японский флот без официального объявления войны атаковал русскую эскадру на рейде Порт-Артура.

Обладавшая огромным военным потенциалом Россия надеялась на быструю победу. Российское командование планировало перейти в наступление с последующей высадкой десанта на Японских островах лишь после переброски значительной части резервов из европейской части России, ограничившись пока оборонительной тактикой.

В феврале – апреле 1904 г. японские войска высадились на Ляодунском полуострове и в Южной Маньчжурии, а к маю им удалось отрезать Порт-Артур от основных российских сил. Последующая оборона Порт-Артура и его капитуляция в декабре 1904 г., поражение русской армии под Мукденом в феврале 1905 г. и разгром 2-й Тихоокеанской эскадры в Цусимском проливе в мае 1905 г. на фоне разворачивавшихся революционных событий внутри страны сделали военное поражение России неизбежным.

В августе 1905 г. в Портсмуте (США) был подписан мирный договор. Благодаря усилиям С.Ю. Витте, возглавлявшего российскую делегацию, удалось отклонить японское требование контрибуции – наиболее унижительное для великой державы условие. Россия уступала южную часть Сахалина, а также арендные права на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром. Влияние России на Дальнем Востоке было значительно ослаблено. В ознаменование заслуг С.Ю. Витте Николай II присвоил ему титул графа, что дало либеральной прессе назвать его «графом Полусахалинским».

Война не облегчила царскому правительству разрешение внутривнутриполитических проблем. Она на какое-то время приостановила революционную борьбу и процесс оформления либерально-оппозиционных сил. Однако патриотизм, охвативший либеральную интеллигенцию, угасал по мере следовавших одна за другой военных неудач. Использование самодержавием, по выражениям В.К. Плеве, «маленькой победоносной войны» как спасительного средства против назревшей революции свидетельствовало о кризисе власти. Это было очевидное признание ею неспособности выбраться из тупика политическими средствами.

Поражение России в Русско-Японской войне и революционные события 1905–1907 гг. ограничивали внешнеполитическую деятельность царизма при сохранении ее традиционных направлений, нацеленную на укрепление международного престижа страны путем удержания ее позиций на Балканах, Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке. С учетом доминирования тех или иных направлений во внешней политике отчетливо прослеживались три этапа: осень 1905 – весна 1906 г.; весна 1906–1909 г.; 1909–1914 гг.

Для первого этапа были характерны усилия российской дипломатии, связанные с определением места России в сложном клубке противоречий между великими державами. На Дальнем Востоке сохранялась напряженность в отношениях с Японией. На Балканах сталкивались интересы России, Германии и Австро-Венгрии. Не менее сложно складывались российско-французские отношения, особенно после заключенного в апреле 1904 г. англо-французского соглашения по колониальному вопросу. Это соглашение угрожало российско-французскому союзу и толкало Россию на сближение с главным противником Англии – Германией. Последняя активно использовала антианглийские настроения правящей верхушки России, обусловленные прояпонской политикой Англии в период Русско-Японской войны. Подписанный в июле 1905 г. во время свидания Николая II с Вильгельмом II союзный договор наносил серьезный удар по российско-французским отношениям. Он предусматривал взаимную военную помощь в Европе в случае нападения на Россию или Германию какой-либо европейской державы. Однако, опасаясь лишиться обещанных Францией солидных займов для покрытия колоссального бюджетного дефицита, образовавшегося из-за расходов на Русско-Японскую войну, Россия в начале 1906 г. аннулировала это соглашение, поддержав тем самым французскую сторону в урегулировании франко-германских противоречий в Марокко.

Подобные зигзаги российской дипломатии отражали острый характер внешнеполитических разногласий между различными буржуазными и помещичьими группировками. Экономические интересы большинства из них вели к неизбежной конфронтации с Германией, которая была основным внешнеторговым партнером России. Отечественных промышленников и землевладельцев не устраивала успешная конкуренция германских товаров на внутрироссийском рынке, а также высокие пошлины на ввозимый в Германию российский хлеб. В то же время не менее острыми были и российско-английские экономические противоречия. Желаемое балансирование между этими группами противоречий, утопичное по своей природе, не достигалось из-за того, что либеральные партии симпатизировали парламентским странам, а крайне правые тяготели к германским землевладельцам. Сближение России с Германией часть высшего генералитета, консервативное крыло Государственного Совета и Государственной Думы объясняли необходимостью обезопасить западные российские границы.

Второй этап внешнеполитической деятельности России предвоенного периода был связан с дипломатией А.П. Извольского, сменившего в апреле 1906 г. гр. В.Н. Ламздорфа на посту министра иностранных дел. Главное свое внимание он сосредоточил на защите интересов России в Европе и на Балканах при сохранении статус-кво на Дальнем Востоке и в Центральной Азии. В июле 1907 г. между Россией и Японией были подписаны торговая и рыболовная конвенции, а два года спустя – договор о разграничении

сфер влияния в Маньчжурии. Несомненной заслугой А.П. Извольского стало подписание в августе 1907 г. российско-английской конвенции о разграничении зон действия в Иране, о неприкосновенности территории Тибета и о признании Афганистана областью интересов исключительно Англии. Эта конвенция, по существу, означала соглашение между Россией, Францией и Англией (Антанта), хотя официально оно не было подтверждено.

Налаживая отношения с Францией и Англией, А.П. Извольский активно вел переговоры с Берлином и Венной, тем самым примиряя различные мнения по поводу направленности внешней политики страны, существовавшие в правящих кругах и среди населения России.

Переломным моментом стал разразившийся в 1908 г. на Балканах очередной кризис в связи с революцией в Турции. Ситуацией с согласия Германии попыталась воспользоваться Австро-Венгрия, аннексировавшая Боснию и Герцеговину с многочисленным сербским и хорватским населением. Во время состоявшихся в сентябре 1908 г. российско-австрийских переговоров Россия вынуждена была одобрить эти действия. На этом же настаивала и Германия, в ультимативной форме пригрозив в марте 1909 г. австро-венгерской оккупацией Сербии. Положительная реакция России означала осложнение внешне политического курса, проводившегося А.П. Извольским и получившего у современников название «дипломатическая Цусима».

Последовавшая затем отставка А.П. Извольского еще больше обострила внешнеполитическую полемику в российских верхах между сторонниками Антанты и Германии, особенно активизировавшуюся в связи с боснийским кризисом. Однако П.А. Столыпин при поддержке значительной части министров и октябристско-кадетского большинства в Думе убедил Николая II не передавать бразды правления сторонникам российско-австро-германского сближения и назначить в 1909 г. министром иностранных дел С.Д. Сазонова.

Новый этап внешней политики России первоначально мало чем отличался от предыдущего. С.Д. Сазонов старался сохранить приоритет ближневосточного направления, опираясь на Антанту и избегая конфликтных ситуаций с Германией. В начале 1910 г. Россия и Австро-Венгрия выступили с совместной декларацией о сохранении в дальнейшем статус-кво на Балканах. Летом 1911 г. Россия приложила немалые усилия для урегулирования франко-германского конфликта вокруг Марокко. В августе 1911 г. было заключено российско-германское соглашение, позволившее России осуществить интервенцию в Северный Иран для подавления иранской революции, привести к власти послушное правительство и получить концессию на строительство Багдадской железной дороги с ее ответвлением до Тегерана.

Одновременно российские дипломаты обращались к великим державам за получением необходимой санкции на изменение режима средиземноморских проливов, но, как и три года назад во время боснийского кризиса, безуспешно.

Параллельно с попытками улучшить российско-турецкие отношения российская дипломатия не оставляла надежд на сплочение балканских народов под эгидой России. В марте 1912 г. при ее содействии была подписана военная конвенция между Сербией и Болгарией антиавстро-венгерского и антитурецкого содержания. В сентябре 1912 г. сначала Черногория, а затем Сербия, Болгария и Греция начали национально-освободительную войну против Турции. Они быстро добились успеха. По заключенному в мае 1913 г. при посредничестве великих держав мирному договору с Турцией последняя теряла фактически всю европейскую часть своей территории, сохранив лишь незначительную, прилежавшую к Стамбулу. Однако в июне 1913 г. между Болгарией, Сербией и Грецией разгорелся конфликт из-за территориальных претензии. Его подогревали своими интригами австрийские и германские дипломаты. Получив от Болгарии в июле 1913 г. предложение о посредничестве, Россия, однако, не смогла предотвратить распад Балканского союза и войну между бывшими союзниками. Мирная конференция в Бухаресте в июле 1913 г., остановив войну, не только не сняла противоречия, но и усилила их. Особенно острыми они были между Болгарией, которую начала поддерживать Германия, и Сербией, на стороне которой выступала Россия.

Отношения между Россией и Германией продолжали развиваться по линии обострения, особенно после подписанного в ноябре 1913 г. германо-турецкого соглашения о направлении в Турцию новой германской военной миссии с подчинением ей турецкой армии.

Глава военной миссии генерал О. Лиман фон Сандерс стал командиром турецкого корпуса, расположенного в районе Константинополя и проливов. Бурные протесты со стороны российского правительства заставили Германию и Турцию переместить О. Лимана фон Сандерса на другую должность, не устранив, однако, подконтрольности османской армии германскому командованию в целом.

В этих условиях российская дипломатия пошла на расширение российско-французского сотрудничества в военной области. В 1912–1913 гг. была подписана конвенция о совместных действиях военно-морских сил двух стран. Сложнее развивались российско-английские отношения. Соглашаясь разрабатывать планы совместных военных действий против Германии, Англия избегала формальных союзных отношений с Россией и Францией. При этом Англия мечтала о пересмотре российско-английского соглашения, заключенного в августе 1907 г., с тем, чтобы расширить сферу своего влияния в Иране за счет «нейтральной зоны». В свою очередь,

Россия намеревалась заключить российско-английское военно-морское соглашение по типу подписанного в 1912 г. франко-английского, предусматривавшего координацию антигерманских стратегических планов. К августу 1914 г. проводимая под руководством С.Д. Сазонова работа над российско-английским проектом близилась к концу.

В российских правящих кругах в это время царили смятение и разброд перед угрозой надвигавшейся мировой войны. Большинство осознавало бесперспективность участия государства в войне для разрешения внутриполитических проблем, а также для упрочения отношений с Англией и Францией. Дума с трудом решила вопросы о выделении правительству военных кредитов, об увеличении призыва в армию на 1914 г.. Между тем идея «молниеносной победы» над австро-германским блоком как панацеи от всех проблем российского царизма активно обсуждалась и имела немало сторонников, в том числе и в окружении Николая II, опасавшегося того, что отказ России от участия в войне приведет к конфликту между союзниками.

Первая мировая война была вызвана империалистическими противоречиями, среди которых преобладали англо-германские экономические, военно-морские и колониальные противоречия. Франко-германские противоречия усугублялись из-за Эльзаса и Лотарингии, отобранных у Франции после Франко-прусской войны 1870–1871 гг. Россия стремилась присоединить земли в нижнем течении Немана и Восточную Галицию, вытеснить Австро-Венгрию с Балкан и овладеть проливами Босфор и Дарданеллы.

Поводом к войне послужило обострение летом 1914 г. австро-сербских отношений, которое вылилось в убийство 15 (28) июня 1914 г. в Сараево сербским националистом Г. Принципом наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда. Австро-Венгрия ровно через месяц, 15 (28) июля, начала военные действия против Сербии, которым предшествовало решение высшего политического и военного руководства Германии о готовности страны к большой войне, принятое 22 июня (5 июля) 1914 г. на совещании у кайзера. После долгих колебаний Николай II решил объявить 17 (30) июля всеобщую мобилизацию. Германия ультимативно потребована ее прекратить и, получив отказ, 19 июля (1 августа) объявила России войну. Австро-Венгрия присоединилась к Германии 24 июля (6 августа); 21 и 22 июля (3 и 4 августа) в войну вступили, соответственно, Франция и Англия; 10 (23) августа к противникам Германии примкнула Япония с целью захватить германские владения на Дальнем Востоке; 20 октября (2 ноября), Россия объявила войну Турции; в мае 1915г. Италия открыла военные действия против Австро-Венгрии. В целом в войну было вовлечено 38 государств с населением св. 1,5 млрд. чел.

Россия в 1914 г. не была готова к войне. Начавшаяся в 1907 г. военная реформа не была закончена. Созданный в ходе ее Совет государственной обороны под председательством вел.кн. Николая Николаевича разработал

план преобразований, осуществление которого было возложено на военного министра В.А. Сухомлинова. Благодаря его усилиям удалось начать работу по переустройству армии и системы ее комплектования, по оснащению войск совершенным вооружением и техникой, а также по улучшению материального положения офицеров. Между тем создание нового военно-морского флота из-за недостатка финансовых средств шло медленно. Из-за того, что будущая война представлялась маневренной, тяжелой артиллерии в ней отводили второстепенную роль. Сказывалась низкая пропускная способность железных дорог.

Разработанная Генеральным штабом России стратегия войны исходила из преимущественной концентрации русской армии против Австро-Венгрии с последующим нанесением основных ударов по Галиции и Восточной Пруссии. Германская сторона рассчитывала молниеносными действиями обезоружить Францию, а затем начать войну против России.

В период Первой мировой войны сложились два фронта – Западный (во Франции и Бельгии) и Восточный (против России). Последний делили на Северо-Западный (Восточная Пруссия, Прибалтика, Польша) и Юго-Западный (Западная Украина, Закарпатье по границе России с Австро-Венгрией). Основным фронтом считался Западный. Но русская армия неоднократно оттягивала на себя силы противника в критические для англо-французских войск моменты.

В ходе военных действий на Восточном фронте выделяются четыре кампании, хронологически совпадающие с 1914, 1915, 1916 и 1917 гг. В августе–сентябре 1914 г. русское наступление в Восточной Пруссии 1-й и 2-й армий П.К. Ренненкампа и А.В. Самсонова оттянуло с Западного фронта два армейских корпуса, ослабив тем самым немецкую группировку перед сражением на реке Марна. Блестяще начавшись, Восточно-Прусская операция завершилась гибелью целых двух русских армий. Более успешно для России сложилась ситуация на Юго-Западном фронте. Она не только сдержала наступление противника на Люблин, но и сама продвинулась вперед и захватила столицу Восточной Галиции – Львов. Германия спасла Австро-Венгрию от окончательного поражения, направив в Польшу подкрепление под командованием П. фон Гинденбурга (Лодзинская операция). Однако эта операция не принесла очевидного успеха ни одной из сторон. Немцам не удалось разгромить российские войска, а российскому командованию пришлось отказаться от планов вторжения в пределы Германии.

В целом же 1914 г. оказался для российской армии успешным. Несмотря на серьезные потери, ей удалось решить главную стратегическую задачу. Германский план быстрого разгрома Франции, а затем России («план Шлиффена») был сорван. Германия вынуждена была воевать на два фронта.

В 1915 г. Западный фронт находился в состоянии позиционной войны. Ради спасения Австро-Венгрии Германия все свое внимание сконцентрировала на Восточном фронте. В ходе летнего наступления немецкой армии (Галицкая операция) русские оставили Галицию. Это было началом «великого отступления» российской армии: она потеряла Польшу, большую часть Литвы, Западную Белоруссию и Украину. Однако главной своей цели – вывести Россию из войны – Германия не достигла. К концу года Восточный фронт стабилизировался. Начался переход к позиционной войне.

В начале 1916 г. Германия вновь сконцентрировала основной удар против Франции, перейдя в наступление у Вердена. Одновременно австро-венгерские войска атаковали итальянскую армию. В мае – июне 1916 г. войска Юго-Западного фронта под командованием А.А. Брусилова осуществили прорыв на австрийском направлении, заняв Буковину, часть Галиции и Волыни. Карпатские перевалы оставались в руках противника. Стратегическое значение этой операции оказалось не столь уж велико. Германская и австро-венгерская армии сохранили свою боеспособность. Российская армия понесла существенные потери из числа наиболее боеспособных частей Юго-Западного фронта. Однако брусиловский прорыв не дал ведущим державам шанса переломить ход войны в свою сторону. Была спасена от разгрома итальянская армия, ослаблен прорыв на Верден. 14 (27) августа 1916г. Румыния вступила в войну на стороне Антанты.

В 1917 г. на Восточном фронте продолжала сохраняться тенденция к военным поражениям. Из стран Антанты Россия оказалась в наиболее уязвимом положении. В течение 2,5 лет войны общие потери России составили 6,5 млн чел., что в 1,5 раза больше, чем потери Германии. Февральская революция не привела к выходу России из войны. Временное правительство объявило о верности союзническому долгу. Две военные операции российской армии (июнь – в Галиции, июль – в Белоруссии) закончились провалом. Немецкие войска захватили Ригу, Моонзундский архипелаг на Балтике. Только в марте 1918 г. уже Советская Россия вышла из войны, заключив с Германией и ее союзниками в Брест-Литовске мирный договор. Первая мировая война завершилась поражением Германии и ее союзников.

В ноябре 1918 г. было подписано соглашение о прекращении боевых действий на Западном фронте, а в 1919 г. – заключен Версальский мирный договор.

Вступление России в Первую мировую войну привело к временной стабилизации внутривосточной обстановки. Российское общество переживало широкомасштабный всплеск патриотизма, что проявлялось не только в многочисленных манифестациях под лозунгами «Война до победного конца!». 26 июля 1914 г. на специально созванном заседании Думы было продемонстрировано «единение царя с народом». Все депутаты вне

зависимости от партийной принадлежности поддержали инициативу П.Н. Милюкова отложить внутренние споры во имя сохранения «великой и единой России» и поддержать собственное правительство в войне. Против тактики «внутреннего мира» выступили лишь социал-демократы, призывавшие к международной солидарности трудящихся масс. Еще дальше пошли большевики. В подготовленном ими спустя три месяца после начала войны манифесте ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» были выдвинуты лозунги поражения своего правительства и превращения империалистической войны в гражданскую.

До мая 1915 г., несмотря на несбывшиеся мечты о смягчении внутриполитического курса и постепенно возроставшее недоверие к способности царизма обеспечить победу в войне, промышленники, финансисты и поместное дворянство соблюдали «внутренний мир». По опыту Русско-Японской войны в июле 1914 г. был создан Всероссийский земский союз во главе с кн. Г.Е. Львовым; в августе 1914 г. – Всероссийский союз городов во главе с правым кадетом М.В. Челноковым. Официальной задачей союзов была помощь раненым, а позднее и беженцам. Но одновременно либеральные лидеры намеревались таким образом подготовиться к предстоящим неизбежным торгам с царизмом из-за будущего либерально-конституционного реформирования. Залогом этого виделись немедленная отставка министра внутренних дел Н.А. Маклакова политическая амнистия и смягчение отношения правительства к органам самоуправления.

Поражение российской армии в начале 1915 г. совпало с новым подъемом революционного движения. Городские низы откликнулись на известие о начале войны патриотической активностью, выразившейся, например, в разгроме в Петербурге германского посольства. Более сдержанно реагировали крестьяне. Довольно спокойно прошла мобилизация. Нашел понимание и введенный в качестве меры, укрепляющей моральный дух тыла, «сухой закон». Между тем арест в ноябре 1914 г. большевистских депутатов Думы и суд над ними в феврале 1915 г. обернулись политическим проигрышем царизма. Весной–летом того же года стачечное движение достигло ошеломляющего размаха. В начале июня полиция расстреляла демонстрацию рабочих в Костроме, а к середине августа были восстановлены местные большевистские организации почти во всех крупных промышленных городах, включая Петроград и Москву. Основным социальным резервом грядущей революции становилось крестьянство. За годы войны через армию прошло ок. 16 млн чел., из них 60–70% крестьян. Вырванные из традиционного уклада жизни, обремененные тяготами армейской жизни, они были благодатной почвой для большевистской агитации и пропаганды. К концу 1916 г. в войсках действовало более 150 большевистских организаций и групп.

В этой обстановке либеральная общественность начала наступление на монархию. Она рассчитывала на привлечение частной промышленности к выполнению военных заказов, учреждение специальных органов, ведавших распределением этих заказов, а также на создание правительства, готового не только сотрудничать с либералами, но даже включить их в свой состав.

Вынужденный идти на уступки Николай II в течение июня–июля 1915 г. согласился пожертвовать наиболее одиозными министрами и назначил кн. М.Б. Щербатова – министром внутренних дел, А.А. Поливанова – управляющим военным министерством (позже министром), А.А. Хвостова – министром юстиции.

В мае 1915 г. царь принял отвергнутое в январе 1915 г. предложение российских промышленников созвать особое совещание по бесперебойному снабжению армии главнейшими видами продовольствия. К участию в нем наряду с правительственными чиновниками были привлечены представители петроградских финансовых кругов и Думы. В августе 1915 г. на его основе была создана система особых совещаний (по обороне, топливу, продовольствию, перевозкам и по устройству беженцев), которые не вносили формальных изменений в государственно-правовую структуру третьеиюньской монархии. Совещания являлись всего лишь консультативными органами при ведомствах. Численный перевес представителей общественных и деловых кругов над чиновниками в составе совещаний нейтрализовался решающим голосом председателей – министров. При этом предприниматели не имели установленной квоты представительства и приглашались персонально. Предпочтение отдавалось петроградским промышленникам и финансистам, которые получали основные военные заказы. Между тем особые совещания превратились в достаточно эффективную систему управления военным хозяйством страны, они снимали определенный накал противоречий между правительством и общественностью, допущенной хотя бы в такой форме к управлению.

Параллельно с системой особых совещаний функционировала сформировавшаяся в июле 1915 г. система военно-промышленных комитетов, в задачу которых входило «организовать всю неиспользованную мощь русской промышленности для удовлетворения нужд обороны страны». В это же время руководство Центрального военно-промышленного комитета во главе с А.И. Гучковым стремилось к политическому влиянию. Но, даже организуя военное производство на предприятиях самого различного уровня и масштаба, военно-промышленные комитеты были слабыми конкурентами особых совещаний, через которые проходили основные крупные заказы.

Общими усилиями правительства и общественности к началу 1916 г. возникшие в стране перебои в снабжении боеприпасами были устранены, и

армия смогла перейти к активным наступательным операциям. Но затишья на внутреннем фронте России не наблюдалось.

Открывшаяся 19 июля 1915 г., в годовщину начала Первой мировой войны и в разгар немецкого наступления, сессия Государственной Думы проходила в обстановке назревшей необходимости серьезных перемен в правительстве и в первую очередь удаления И.Л. Горемыкина. На этом настаивали не только кадеты, но и прогрессисты, октябристы и националисты. Устранить раскол между правительством и общественностью, организовать тыл и энергично работать для армии могло только «правительство доверия» («министерство общественного доверия», «правительство национальной обороны»).

На этой платформе 22 августа 1915 г. шесть фракций Думы создали Прогрессивный блок. В его программу входило смягчение политического кризиса в стране (создание правительства, пользующегося доверием общества и опирающегося на Думу, обновление состава местной администрации, уступки в национально-этническом и конфессиональном вопросах, освобождение отдельных категорий политзаключенных, восстановление профсоюзов, пересмотр системы местного самоуправления, устранение преград на пути капиталистического развития деревни). Реализация этой программы в условиях военного времени считалась маловероятной, поэтому все усилия членов блока направлялись на отставку И.Л. Горемыкина и формирование «власти, опирающейся на народное доверие». Персонификация предлагаемого правительства порождала жаркие дискуссии, сказывавшиеся на работоспособности правительственного кабинета.

В этом кабинете только один И.Л. Горемыкин последовательно придерживался линии на разгон Думы. Большинство же министров открыто выступали за компромисс с Прогрессивным блоком. Одновременно восемь министров высказались против намерения Николая II стать верховным главнокомандующим, подписав письмо на высочайшее имя с просьбой не делать этого. Беспрецедентная в истории России «министерская забастовка» окончилась безрезультатно. Ее участники по очереди были отправлены в отставку, а сессия Думы 3 сентября 1915 г. – закрыта.

Эти события поставили оппозицию перед необходимостью выработать дальнейшую тактику, общее направление которой было predeterminedено боязнью революционного движения и открытого столкновения с императором. Однако основное требование «Прогрессивного блока» – создание правительства доверия – брало верх. Наиболее радикально настроенные депутаты во главе с А.И. Гучковым не исключали даже возможности неподчинения Думы распоряжению о роспуске вплоть до военного переворота.

Наращению политического кризиса способствовало и неоднозначное поведение Николая II в духе политического лавирования власти в период третьиюньской монархии. Назначенный в сентябре 1915 г. министром внутренних дел А.Н. Хвостов проводил политику укрепления правительственной власти при соблюдении видимости благожелательного отношения к общественности и Думе. Важное место в ней отводилось расколу Прогрессивного блока с помощью предложенной программы «борьбы с дороговизной», которая должна была оттянуть от политики предпринимателей и вовлечь народные массы в сферу влияния правых путем распределения продуктов питания на местах через полицию и черносотенные организации. Уход И.Л. Горемыкина, представляемый как уступка царя требованиям Прогрессивного блока, был «компенсирован» назначением в январе 1916 г. премьером Б.В. Штюрмера, который ассоциировался с деятельностью «темных сил» в России, с другом императорской четы «старцем» Г.Е. Распутиным. По настоянию последнего в марте 1916 г. был отправлен в отставку А.Н. Хвостов, Б.В. Штюрмер стал еще и министром внутренних дел.

Новый виток внутривластного кризиса связан с выступлением П.Н. Милюкова на открывшейся 1 ноября 1916 г. очередной сессии Государственной Думы; в нем прозвучала резкая критика в адрес правительства, обвиняемого в симпатиях к Германии, в зависимости от «темных сил», в измене национальным интересам России. Поддерживавшие П.Н. Милюкова другие лидеры Прогрессивного блока в своих выступлениях доходили до дискуссий о целесообразности сохранения трона Романовыми.

В ноябре 1916 г. Николай II, поддавшись давлению Думы, отправил Б.В. Штюрмера в отставку, назначив на его место А.Ф. Трепова. 19 ноября 1916 г. он выступил перед Думой с декларацией, в которой категорически отверг возможность заключения Россией сепаратного мира с Германией и призван Думу к прекращению оппозиционной борьбы. Однако большинство членов Прогрессивного блока выдвинуло контрсловие – отставку назначенного еще в сентябре 1916 г. управляющим министерством внутренних дел А.Д. Протопопова, зарекомендовавшего себя «спасителем монархии».

Убийство в ночь на 17 декабря 1916 г. Г.Е. Распутина стало очередным доказательством глубины кризиса царизма; оно заставило Николая II перейти к более жесткой политике. А.Ф. Трепов был отправлен в отставку. Кн. Н.Д. Голицын, помощник императрицы в Комиссии по оказанию помощи русским военнопленным, стал премьером, а А.Д. Протопопов министром внутренних дел. В январе 1917 г. была проведена небывалая по размерам чистка членов Государственного Совета, приведшая к его пополнению правыми и назначению председателем И.Г. Щегловитова.

Однако правительство кн. Н.Д. Голицына не оправдывало надежд крайних консерваторов. Сам премьер не намерен был разгонять Думу, на чем настаивал царь, тянул время и в общем продолжал антираспутинскую линию А.Ф. Трепова. А.Д. Протопопов также избегал крайностей в отношениях с Думой. Не решался выступить с антидумским манифестом и сам Николай II.

Состояние все усиливавшегося разброда и растерянности в конце 1916 – начале 1917 г. переживала и оппозиция. Напуганная размахом революционной борьбы, она медлила с переходом к радикальным мерам, сосредоточиваясь на тактике «политических уступок» со стороны царизма. Уповая на «правительство доверия», «Прогрессивный блок», как и Николай II, а также его окружение, оказываясь заложником продолжавшейся «министерской чехарды». За два с половиной года войны на посту премьера перебивало четыре человека, министра внутренних дел – шесть, министров юстиции, земледелия и военного министра – по четыре, министров иностранных дел, просвещения и председателя государственного контроля – по три, обер-прокурора Святейшего Синода – четыре человека. Развал власти был налицо.

2. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ. В.И. ЛЕНИН

2.1. Февральская революция и Октябрьский переворот

Февральская буржуазно-демократическая революция была логическим звеном в цепи социально-политических процессов разрушения монархической системы России, активизированных Первой мировой войной. Неразрешенные социально-экономические противоречия, рост революционной напряженности и оппозиционной борьбы внутри страны, дополняемые резким падением ее международного авторитета вследствие крупных военных поражений на Восточном фронте, означали ослабление, вплоть до подрыва социальной основы монархической власти. К началу 1917 г. в России произошло фактическое объединение революционных и оппозиционных сил на почве общих антимонархических настроений. Выборы в IV Государственную думу показали, что Николай II и его ближайшее окружение не могли опереться ни на один социальный слой населения. «Третьеиюньская» система как попытка спасения царизма путем обновления его союзом с крупными финансистами и промышленниками потерпела крах. Чем сильнее становились предприниматели, тем меньше оказывалось у царизма возможностей политического лавирования между ними и помещиками.

В условиях Первой мировой войны это лавирование стало практически невозможным. Экономика России к началу 1917 г. уже не могла обеспечить даже простое воспроизводство. Война велась за счет расхищения промышленного капитала, что не мешало предпринимателям получать гигантские прибыли. К невероятным размерам спекуляции прибавились снижение урожая и откровенный саботаж помещиков в закупочной кампании 1916 г., требовавших повышения закупочных цен на хлеб.

Оказавшись в тупике, правительство пошло на чрезвычайные меры и приняло по предложению министра земледелия А.А. Риттиха в ноябре 1916 г. постановление о введении принудительной разверстки хлебных поставок.

Однако продовольственный кризис преодолеть не удалось. В январе – феврале 1917 г. Петроград и Москва получали только 25% запланированных на эти месяцы продовольственных поставок. Перебои с продовольствием стали главной причиной возникновения уличных беспорядков, которые представляли серьезную угрозу для царизма ввиду готовящихся большевиками манифестаций, связанных с годовщиной начала Первой российской революции – 9 января. В день открытия последней сессии Государственной Думы, 14 февраля 1917 г., Петроградские рабочие забас-

товкой и демонстрацией на Невском проспекте доказали свою готовность перейти к открытым революционным действиям.

18 февраля забастовал Путиловский завод. Решение администрации о его закрытии послужило поводом к началу массовых выступлений в столице. 23 февраля в городе начались стачки, вызванные продовольственным кризисом; 25 февраля они переросли в массовые. Попытки властей использовать для их подавления солдат не дали положительного результата: солдаты начали переходить на сторону рабочих. К 28 февраля верных императору войск в столице практически не осталось.

27 февраля восставшие овладели ключевыми пунктами Петрограда – вокзалами, мостами, арсеналом, важнейшими правительственными учреждениями. В этот же день на заводах и в воинских частях были проведены выборы в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Его председателем стал меньшевик Н.С. Чхеидзе, заместителями – меньшевик М.И. Скобелев и эсер-трудолик А.Ф. Керенский. Исполком считал для себя обязательным наведение общественного порядка и снабжение населения продовольствием.

К вечеру 27 февраля на совещании лидеров думских фракций был образован Временный исполнительный комитет Государственной Думы во главе с М.В. Родзянко, в который вошли практически все лидеры Прогрессивного блока, а также А.Ф. Керенский и Н.С. Чхеидзе. Перед комитетом стояла задача удержать политическую ситуацию в Петрограде под контролем Думы, а также сформировать новое, ответственное перед последней правительство.

В ночь с 1 на 2 марта между представителями обоих органов власти было заключено соглашение о создании Временного правительства во главе с кн. Г.Е. Львовым (он же министр внутренних дел). Меньшевикско-эсеровское руководство Совета считало, что легитимная власть может формироваться только под эгидой Государственной Думы, и сдерживало стремление депутатов взять на себя властные полномочия. Поэтому в правительство вошли главным образом представители кадетов и октябристов:

П.Н. Миллюков (министр иностранных дел), А.И. Гучков (военный и морской министр), А.И. Коновалов (министр торговли и промышленности), М.И. Терещенко (министр финансов), А.И. Шингарев (министр земледелия), А.А. Мануйлов (министр просвещения), Н.В. Некрасов (министр путей сообщения), А.Ф. Керенский (министр юстиции).

Новое правительство провозгласило политическую амнистию, гражданские свободы, отмену всех сословных, конфессиональных и национально-этнических ограничений, объявило о немедленной подготовке к созыву Учредительного собрания на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования для определения формы правления в стране и

выборам в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого и тайного голосования, выступило с предложением о замене полиции народной милицией с выборным руководством, подчиненным органам местного самоуправления, о неразоружении и невыводе из Петрограда военных частей, принимавших участие в революционном движении, об отмене для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам. Это была программа либерализации политической жизни в стране, рассчитанная на ее демократизацию, развитие частной инициативы, программа доведения войны до победного конца и принятия конституции. Все это, однако, рассматривалось большинством не как самоцель, а как средство ликвидации социально-политического хаоса.

В то же время либеральная по своей направленности революция была народной по своим движущим силам. Поэтому, стремясь реализовать свои властные функции, Петроградский Совет издал приказ № 1, который фактически перечеркнул планы либералов по утверждению полновластия солдатских комитетов во всех воинских частях с установлением их контроля над оружием и определил порядок подчинения солдат в политических выступлениях только Совету, а офицерам – лишь в служебной обстановке.

2 марта 1917 г. Николай II подписал Манифест об отречении от престола за себя и за своего сына Алексея в пользу брата вел.кн. Михаила Александровича, который 3 марта также отрекся от престола, передав судьбу государственного строя России в руки будущего Учредительного собрания. Монархия в России пала, что явилось главным итогом Февральской революции.

Полная неспособность власти к сопротивлению и молниеносное развитие событий, приведшее к финалу 300-летнего правления дома Романовых, свидетельствовали о глубоком противостоянии народа и власти. Возникла уникальная форма правления – двоевластие в лице Временного правительства, олицетворявшего собой правящий либерализм, и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, представлявшего интересы тех социальных сил, которые в развитии и утверждении основ предпринимательства и рынка видели главную причину кризисных явлений. Реализация Временным правительством либеральных идей не получила широкой социальной поддержки. Период такого правления неизбежно должен был сопровождаться кризисами и поисками путей политической стабилизации.

Падение царизма обнажило глубину социально-политических противоречий и одновременно породило ширококомасштабную социальную активность российского общества. Она выражалась как в возникновении различного рода общественных организаций, так и в широком применении

прямого революционного насилия (захват крестьянами помещичьих земель, введение явочным порядком 8-часового рабочего дня и т.п.). Все это было закономерно и неизбежно с учетом произошедшего крушения старой политической системы и определения путей и перспектив развития новой формы правления для создания стабильных государственных структур, разрешения национальных и аграрных противоречий, урегулирования рабочего вопроса и формулирования отношения к продолжавшейся войне.

В условиях кризиса властных структур и отсутствия легитимной власти выбор генерального направления общественного развития зависел от расстановки основных социальных сил – предпринимателей, рабочих и крестьян, выражавших свои интересы через деятельность политических партий, которые после Февраля они претерпели существенные количественные и качественные изменения. Крайне правые прекратили свое существование. Постепенно сошли с политической арены октябристы и прогрессисты. Единственной крупной либеральной партией в России оставалась лишь кадетская, превратившаяся из оппозиционной партии в правящую. Под влиянием революционных событий кадеты отказались от традиционной ориентации на конституционную монархию, выступив за парламентскую республику. Их поведение выразилось и в тесном контакте с умеренными социалистическими партиями, пользовавшимися особой поддержкой в первую очередь в крестьянской среде. Однако в аграрном вопросе кадеты по-прежнему придерживались того, чтобы государство и крестьяне выкупали помещичьи земли, они были против немедленного введения 8-часового рабочего дня и отстаивали лозунг «Война до победного конца!».

Самой массовой партией стали эсеры, численность которых доходила до 1 млн чел. Популярность партии социалистов-революционеров определялась ее лозунгами о превращении России в Федеративную Республику Свободных Наций, о ликвидации помещичьего землевладения и о распределении земли между крестьянами «по уравнительному принципу». В отличие от кадетов эсеры стремились к немедленному заключению мира без аннексий и контрибуций, хотя и считали необходимым защищать завоевания революции от германского милитаризма. Выделившееся летом 1917 г. левое крыло, осенью того же года оформившееся в партию левых эсеров во главе с М.А. Спиридоновой и Б.Д. Камковым, требовало разрыва всех коалиционных отношений с либералами.

Второй по численности и влиянию партией в послефевральской России были меньшевики (к осени 1917 г. их численность превышала 200 тыс. чел.). Несмотря на крайнюю разобщенность своих рядов, они настаивали на создании демократической республики, праве наций на самоопределение, конфискации помещичьих земель и передаче их в распоряжение

органов местного самоуправления. Вслед за эсерами меньшевики исходили из неготовности России к социалистическим преобразованиям, выступали за сотрудничество с либералами и поддержку Временного правительства. Политический блок либералов и умеренных социалистов оформился на основе обоюдного согласия отложить проведение крупных социально-экономических реформ до созыва Учредительного собрания. В этот компромисс вписывались надежды эсеров и меньшевиков на прекращение войны путем интернациональных усилий социалистов всех стран и отказа от захватнических целей («революционное оборончество»).

Крайне левую позицию занимали большевики, насчитывавшие к осени 1917 г. до 240 тыс. чел. В марте 1917 г. под влиянием вернувшихся из ссылки Л.Б. Каменева, И.В. Сталина, М.К. Муранова руководство большевистской партии готово было присоединиться ко «всеобщей социалистической поддержке» Временного Правительства, что нашло свое проявление в попытках организационного слияния с меньшевиками и в активном восприятии идеи «революционного оборончества».

С приездом В.И. Ленина в Петроград 3 (16) апреля 1917 г. ситуация резко изменилась. Предложенная им в знаменитых «Апрельских тезисах» программа перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической была нацелена на установление республики Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Учитывая доверие масс к Временному правительству, В.И. Ленин выдвинул тактику мирного перехода ко второму этапу революции, в котором решающую роль должны были сыграть лозунги «Вся власть Советам!» и «Никакой поддержки Временному правительству!». Экономическая часть программы предусматривала конфискацию помещичьего землевладения и национализацию всей земли, введение контроля Советов за производством и распределением, национализацию банковской системы. В.И. Ленин требовал немедленного выхода России из войны. Несмотря на жаркие дискуссии о сотрудничестве с эсерами и меньшевиками, о критериях завершенности буржуазно-демократической революции, ленинская стратегия получила одобрение на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

Социально-политические ориентиры российских партий в значительной степени определялись деятельностью Временного правительства, которое, в свою очередь, не могло не учитывать возросшие революционно-демократические настроения общества. Специфика общественно-политической ситуации в России с марта по июль 1917 г. выразилась в наличии двоевластия, при котором Временное правительство вынуждено было согласовывать свои действия с Петроградским советом, занимавшим более радикальные позиции и поддерживаемым революционными массами.

Временное правительство осуществило широкие демократические преобразования: провозгласило политические права и свободы, отменило

национальные и религиозные ограничения, смертную казнь, цензуру, объявило политическую амнистию. В марте 1917 г. были арестованы Николай II и члены его семьи, а в августе 1917 г. отправлены в ссылку в Сибирь. Весной 1918 г. уже большевики перевезли их на Урал, где в июле того же года они были расстреляны. Для расследования деятельности высших чиновников царского режима была создана Чрезвычайная комиссия. Совместно с Петроградским Советом проводилась радикальная демократизация армии, обернувшаяся, однако, в условиях военного времени падением дисциплины в ее рядах и боеспособности. В планы Временного правительства входило объявление независимости Польши и предоставление широкой автономии Финляндии и Украине. Вместо отстраненных губернаторов и других администраторов на местах были назначены губернские и уездные комиссары Временного правительства из числа председателей соответствующих земских управ. Широкомасштабной стала земская реформа, предусматривавшая демократизацию избирательной системы и создание волостных земств.

Что касается социально-экономических реформ, то здесь Временное правительство, ссылаясь на созыв Учредительного собрания, ограничилось отдельными мерами, крайне непоследовательными и рассчитанными исключительно на поддержание революционной эйфории. Для преодоления продовольственных трудностей в марте – апреле вводилась государственная хлебная монополия; для усиления государственного регулирования экономики в июне были учреждены Экономический Совет и Главный Экономический Комитет; для подготовки аграрной реформы – организованы Земельные Комитеты. Одновременно правительство активно выступало против захвата крестьянами помещичьих земель. Принятие закона о введении 8-часового рабочего дня откладывалось до окончания войны. Правительство пошло лишь на создание фабрично-заводских комитетов, бирж труда, министерства призрения, выполнявшего функции бывших благотворительных обществ.

К тому же деятельность правительства постепенно парализовывалась кризисами. Первый из них разразился в апреле 1917 г. Поводом к нему послужила правительственная нота П.Н. Милюкова в адрес союзников, в которой прозвучали заверения о решимости России продолжать войну до победного конца. Это привело к массовым демонстрациям с требованиями немедленного прекращения войны; передачи власти Советам, отставки П.Н. Милюкова и А.И. Гучкова. Сформированное в мае коалиционное правительство включало пять социалистов (трудолик А.Ф. Керенский – военный и морской министр, эсер В.М. Чернов – министр земледелия, трудолик П.Н. Переверзев – министр юстиции, меньшевик И.Г. Церетели – министр почт и телеграфа, народный социалист А.В. Пешехонов – министр продовольствия). Десять мест в правительстве остались за либера-

лами. А.И. Гучков и П.Н. Милюков покинули кабинет. В принятой в мае декларации Временное Правительство обещано сконцентрировав свои усилия на скорейшем заключении мира, подготовке аграрной реформы, разработке мер по защите труда и дальнейшей демократизации армии. Однако стабилизировать обстановку не удалось. Ухудшение экономической ситуации повлекло за собой рост забастовочного движения и крестьянских волнений, которые достигли значительного подъема в июне 1917 г. в связи с подготовкой наступления на фронте. Военная организация ЦК большевиков решила провести солдатскую демонстрацию с требованиями отказа от наступления, прекращения войны и передачи власти Советам. Однако I Всероссийский съезд Советов, проходивший в июне 1917 г., по предложению меньшевиков назначил на 18 июня (1 июля) собственную демонстрацию в поддержку Временного Правительства. В ответ 18 июня на улицы Петрограда вышли почти 500 тыс. чел., провозглашая большевистские лозунги.

Временное правительство устояло лишь благодаря начавшемуся наступлению и поддержке I съезда Советов, который по всем вопросам, связанным с войной и миром, Учредительным собранием, земельной и национальной политикой, принял эсеро-меньшевистские резолюции. Отказавшись от консолидации со всеми демократическими силами, большевики в лице В.И. Ленина заявили на съезде о готовности взять власть в свои руки, представив широкомасштабную программу социально-экономических действий. Несмотря на то, что большевики остались в явном меньшинстве, июньские события показали рост их влияния на массы и падение доверия к первому коалиционному правительству.

Новый кризис совпал с провалом наступления русской армии на фронте и вылился 3–4 июля в 500-тысячную рабоче-солдатскую вооруженную демонстрацию в Петрограде, проходившую под лозунгом передачи власти Советам. Произошли столкновения между демонстрантами и правительственными войсками, закончившиеся приказами А.Ф. Керенского о разгоне демонстрации, о наказании виновных, об аресте В.И. Ленина и других большевистских лидеров, обвиненных в шпионаже в пользу Германии.

Для удержания пошатнувшегося авторитета правительства в июле была обнародована очередная Декларация с обещаниями ускорить процесс демократизации общества. Одновременно произошли перестановки и в самом правительстве. Вместо ушедшего в отставку Г.Е. Львова председателем правительства (одновременно и военным министром) стал А.Ф. Керенский. Он предпринял ряд мер, направленных на укрепление армии (введение смертной казни, восстановление военных судов, назначение главнокомандующим Л.Г. Корнилова вместо А.А. Брусилова), и начал переговоры с эсеровскими лидерами о создании нового коалиционного

правительства на условиях отстранения от власти Петроградского Совета и объявления независимости правительственной линии от позиции Советов в целом. 24 июля (6 августа) такое правительство во главе с А.Ф. Керенским было сформировано.

Это привело к ликвидации двоевластия. Советы поддержали Временное Правительство, отказавшись от властных полномочий. С этого момента, по мнению В.И. Ленина, возможность мирного перехода власти к Советам была утрачена. На состоявшемся нелегально в Петрограде 26 июля – 3 августа (8–16 августа) VI съезде РСДРП(б) большинство делегатов высказались за временное снятие лозунга «Вся власть Советам!»

В новой политической ситуации серьезные изменения претерпели и политические установки кадетов, которые требовали решительного противодействия разбушевавшейся революционной стихии и обещали поддержать Временное правительство при условии, если оно покажет себя в качестве сильной государственной власти.

Стремясь объединить своих сторонников и таким образом предотвратить сползание страны к гражданской войне, Временное правительство провело в августе 1917 г. в Москве Государственное совещание, на котором присутствовали ок. 2,5 тыс. демократов, представлявших интересы различных партийно-политических, финансово-промышленных и общественных кругов. Отказавшись от участия в работе совещания, большевики в день его открытия организовали 400-тысячную забастовку в Москве. Из-за острых разногласий по вопросу о роли и месте Советов в складывавшейся государственно-политической системе в России совещание не смогло достигнуть политического согласия, подтолкнув тем самым сторонников установления диктатуры к конкретным действиям.

26 августа (8 сентября) 1917 г., когда 3-й конный корпус генерала А.М. Крымова готов был двинуться на Петроград, Л.Г. Корнилов потребовал от А.Ф. Керенского передачи ему всей полноты военной и гражданской власти. Усмотрев в этом требовании угрозу, А.Ф. Керенский обратился за поддержкой к народу и даже согласился на взаимодействие с большевиками. Против корниловщины выступили все социалистические партии, а также Советы вместе с подчинявшимися им отрядами рабочей Красной гвардии. К 30 августа войска А.Г. Корнилова были остановлены, а 14 сентября сам он был арестован.

Разгром корниловщины привел к резкой перемене расстановки политических сил в стране. Престиж А.Ф. Керенского и кадетов упал. Среди эсеров и меньшевиков все увереннее звучали голоса в пользу однородного социалистического правительства. Влияние большевиков усиливалось. Их численность возросла до 350 тыс. чел. Началась большевизация Советов – в сентябре Петроградский и Московский советы приняли резолюции о передаче всей власти в руки представителей революционных

рабочих и крестьян. Сложившуюся ситуацию В.И. Ленин считал благоприятной для возвращения к мирному развитию революции под лозунгом «Вся власть Советам!». В начале сентября он предложил эсерам и меньшевикам сформировать ответственное перед Советами правительство. Стремясь преодолеть возникший после корниловского мятежа очередной правительственный кризис, А.Ф. Керенский после переговоров с ВЦИК объявил Россию республикой и создал новый орган власти Совет Пяти, или Директорию, без участия кадетов. По решению ВЦИК и Исполкома Советов Крестьянских Депутатов, в целях формирования нового коалиционного правительства в Петрограде было созвано Всероссийское Демократическое Собрание. На нем присутствовало более 1,5 тыс. делегатов от Советов, профсоюзов, политических партий, земств и городских дум. На собрании был учрежден новый представительный орган – Всероссийский Демократический Совет Республики (Предпарламент), на который возлагалась функция урегулирования. От его имени было сформировано третье коалиционное правительство социалистов и либералов, включая кадетов, во главе с А.Ф. Керенским. Однако политическую обстановку стабилизировать не удалось. Усиливались и дезорганизационные процессы в экономике, послужившие мощным толчком к активизации забастовочного движения, охватившего более 2,5 млн чел. Большевики во главе с В.И. Лениным начали подготовку к захвату политической власти.

Объявив бойкот Предпарламенту, большевики активизировали свою деятельность в Советах. Большинство из них были уверены в том, что таким образом на предстоящем II Всероссийском съезде Советов удастся мирным путем взять власть. Однако В.И. Ленин настаивал на немедленном свержении Временного Правительства, не дожидаясь съезда Советов, который мог принять антибольшевистские решения и отказаться санкционировать формирование однопартийного большевистского правительства. 10 (23) октября 1917 г. вопреки сопротивлению Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева, предполагавших использовать легальные методы борьбы, ЦК РСДРП(б) взял курс на подготовку вооруженного восстания. Конкретный план восстания был разработан В.И. Лениным в период Демократического собрания в серии работ – «Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание» и др. 12 (25 октября) при Петроградском совете для защиты города от возможных военных беспорядков был сформирован Военно-революционный комитет (ВРК) во главе с левым эсером П.Е. Лазимиром. Этот комитет фактически стал штабом подготовки вооруженного восстания.

На расширенном заседании ЦК партии большевиков, состоявшемся 16 (29) октября 1917 г. с участием представителей ВРК, Петроградского Совета, профсоюзов и фабзавкомов В.И. Ленину удалось 19 голосами (против – 2, воздержались – 4) провести резолюцию о немедленном начале вооруженного восстания. Увидев, что ЦК партии большевиков пере-

убедить невозможно, Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев опубликовали в меньшевистской газете «Новая жизнь» статью о готовящемся вооруженном восстании, поплатившись за это своим членством в ЦК.

Однако данная информация не была секретной. Временное Правительство, ВЦИК, руководство различных партий пытались принять действенные меры по предотвращению восстания, последней из которых стало решение А.Д. Керенского о занятии в ночь на 24 октября (6 ноября) 1917 г. Смольного, аресте членов ВРК, закрытии большевистских газет «Солдат» и «Рабочий путь».

В ответ на эти действия 24 октября 1917 г. войска ВРК начали занимать стратегические объекты в городе (мосты, вокзалы, телеграф и т. п.). К вечеру Временное Правительство было блокировано в Зимнем дворце. Утром 25 октября большевики опубликовали написанное В.И. Лениным воззвание «К гражданам России», в котором объявляли о низложении Временного Правительства и переходе власти в руки ВРК. В ночь с 25 на 26 октября после отклонения предъявленного правительству ультиматума Зимний дворец был взят, а министры арестованы.

Вечером 25 октября 1917 г. открылся II Всероссийский съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Осудив действия большевиков и потерпев неудачу с созданием «общедемократического правительства», меньшевики и правые эсеры покинули съезд. После объявления о взятии Зимнего дворца съезд принял написанное В.И. Лениным обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам», в котором провозглашался переход власти к съезду Советов, а на местах – к советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вечером 26 октября (8 ноября) II съезд Советов принял Декрет о мире, в котором предлагалось всем воюющим странам немедленно начать переговоры о заключении демократического мира без аннексий и контрибуций, отказаться от тайной дипломатии и от договоров, подписанных царем и Временным Правительством.

В принятом съездом Декрете о земле предусматривался переход помещичьих земель в распоряжение крестьянских советов до окончательного решения аграрного вопроса Учредительным собранием. Согласно включенному в Декрет приложению, составленному из 242 крестьянских наказов, отменялась частная собственность на землю, земля объявлялась «всенародным достоянием» и подлежала уравнительному разделу между крестьянами по трудовой и потребительской норме.

На съезде было создано однопартийное большевистское правительство – Совет народных комиссаров (СНК) под председательством В.И. Ленина. В него вошли А.И. Рыков – нарком внутренних дел, Л.Д. Троцкий – нарком иностранных дел, А.В. Луначарский – нарком просвещения, И.В. Сталин – нарком по делам национальностей, В.П. Милютин – нарком земледелия, А.Г. Шляпников – нарком труда, В.Л. Ногин – нарком тор-

говли и промышленности, И.И. Степанов – нарком финансов, Г.И. Ломов (Оппоков) – нарком юстиции, И.А. Теодорович – нарком продовольствия, Н.П. Авилов – нарком почт и телеграфа, В.А. Антонов-Овсеенко, Н.В. Крыленко и П.Е. Дыбенко занимались военными и морскими делами. Съезд избрал новый состав ВЦИК. В него вошли 62 большевика, 29 левых эсеров и 6 меньшевиков-интернационалистов. Председателем был избран Л.Б. Каменев, а в ноябре 1917 г. его сменил Я.М. Свердлов.

Однако положение большевистского правительства в Петрограде было крайне неустойчивым. Предстоял сложный процесс перехода власти в руки большевиков по всей стране. В самом Петрограде 29 октября (11 ноября) 1917 г. вспыхнул юнкерский мятеж. На столицу наступал 3 конный корпус генерала П.Н. Краснова. В самом городе вспыхнуло восстание.

Воспользовавшись ситуацией, Всероссийский исполнительный комитет профсоюза железнодорожников (Викжель) под угрозой всеобщей забастовки потребован создания «однородного социалистического правительства». Начавшиеся переговоры переросли в острый внутривластный кризис, в основе которого лежали разногласия о перспективах революционного процесса в России и целесообразности учреждения чисто большевистского правительства. Правительственный кризис удалось преодолеть только в декабре 1917 г., когда после долгих колебаний в состав СНК вошли левые эсеры.

В Москве Советская власть была провозглашена 3 ноября 1917 г. после кровопролитных боев между большевиками и сторонниками Временного правительства; на фронтах она была упрочена тогда же путем введения большевистского контроля над Ставкой Верховного главнокомандования в Могилеве. Процесс установления Советской власти на всей территории России вылился в тяжелую и кровопролитную гражданскую войну.

2.2. Гражданская война – продолжение «Великой Российской революции»

Гражданская война – это вооруженная борьба внутри отдельного государства между различными социальными слоями и политическими партиями за власть и собственность.

Начальный этап вооруженного противостояния (октябрь 1917 г. – май 1918 г.) отличает стремительность установления власти большевиками и ликвидации вооруженного сопротивления (Петроград, Дон; Кубань т.д.). Для этого этапа характерно наличие широкой социальной инициативы большевиков: передача земли в распоряжение крестьян (Декрет о земле), борьба за мир (Декрет о мире), введение рабочего контроля на производстве, признание прав народов бывшей Российской империи на госуд-

арственную самостоятельность. Следует отметить также отсутствие сплоченной политической оппозиции. Антибольшевистские силы в первые послеоктябрьские месяцы (офицеры, казаки, юнкера), не располагая серьезной поддержкой населения, не смогли вернуть власть Временному правительству. Атаману Войска Донского А.М. Каледину не удалось поднять казаков-фронтовиков на борьбу против большевистской власти. В Добровольческую армию генералов М.В. Алексеева и Л.Г. Корнилова на Дону вступило лишь ок. 5 тыс. офицеров, юнкеров, гимназистов. Не поддержало добровольцев и кубанское казачество.

Подавление сопротивления противников пролетарской диктатуры было единственной возможностью для большевиков удержаться у власти в стране, где св. 85% населения в 1917 г. проживало в сельской местности. Учитывая опыт Парижской коммуны, лидер большевиков В.И. Ленин отдавал себе отчет в необходимости создания аппарата принуждения. В декабре 1917 г. была образована Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем (ВЧК) под председательством Ф.Э. Дзержинского. Во время немецкого наступления в феврале 1918 г. ВЧК и ее органы получили право на внесудебное рассмотрение дел, вплоть до расстрела, связанных с контрреволюционными, должностными и некоторыми общеуголовными преступлениями. В Декрете от 21 февраля прямо указывалось: «Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционеры, германские шпионы расстреливаются на месте преступления». В январе 1918 г. Совнарком принял Декрет о создании Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА), комплектуемой на добровольных началах. Боевые качества отрядов Красной Армии были не высоки, в них царил дух партизанщины (выборность командиров, отсутствие дисциплины, митинговое управление); тем не менее, благодаря поддержке населения им удалось погасить первые очаги антибольшевистского сопротивления. «Белое» движение переживало организационный период своего становления.

Учредительное собрание открылось в Петрограде 5 января 1918 г. В ходе выборов депутатов Учредительного собрания после прихода к власти большевиков голоса россиян распределились следующим образом: эсеры – 40,6%, меньшевики – 2,8%, другие социалистические партии (главным образом национальные) – 15%, кадеты – 4,6%, большевики – 22,9%. Из 715 мандатов большевикам досталось 175, их союзникам – левым эсерам – 40. Таврический дворец, где заседало Учредительное собрание, был наполнен солдатами и матросами, не скрывавшими своих большевистских симпатий. Я.М. Свердлов от имени ВЦИК предложил принять «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая провозглашала следующее: «1. Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах

принадлежит этим Советам. 2. Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских Национальных Республик».

Воспользовавшись отказом депутатов обсуждать Декларацию, большевики и левые эсеры покинули дворец. Оставшиеся депутаты под утро были изгнаны вооруженным караулом. Разгон Учредительного собрания не вызвал широкого протеста в стране, но стал шагом к широкомасштабной Гражданской войне. Политическая конфронтация ужесточилась, иллюзии по поводу мирного развития событий исчезли, а антибольшевистские силы консолидировались.

Единственными политическими союзниками большевиков оставались левые эсеры, ещё в декабре 1917 г. получившие семь портфелей в составе Совнаркома. В частности, А.Л. Колегаев возглавил наркомат земледелия, И.З. Штейнберг – юстиции, В.Е. Трутовский – местного самоуправления. Однако эта коалиция просуществовала только до марта 1918 г. Левые эсеры и так называемые левые коммунисты (Н.И. Бухарин, А.М. Коллонтай, В.В. Оболенский, Е.А. Преображенский) отрицательно отнеслись к подписанию Брестского мирного договора с Германией. Считая, что спасти российскую революцию может только мировая революция и что в случае заключения мира Антанта не даст передышки Советской России, они видели единственный выход в революционной войне с Германией, которую надо вести партизанскими методами.

Нарастала враждебность к большевикам и в крестьянской среде. Получив помещичью землю, крестьяне, прежде всего из губернии товарного земледелия, считали несправедливым сохранение государственной хлебной монополии. Низкие цены, по которым власть скупала зерно, в условиях инфляции и девальвации не позволяли крестьянам не только получать прибыль от продажи зерна, но даже окупать затраты на его производство. Зажиточная часть крестьянства и середняки, уклонившись в 1917 г. от продажи хлеба по низким ценам, сорвали хлебную монополию Временного Правительства. В новых политических условиях крестьяне ждали от большевиков разрешения свободной торговли и одновременно продавали зерно по высоким спекулятивным ценам, наживаясь на голоде, царившем в городах. Занятие немецкими войсками Украины, их продвижение к Донской Области парализовали подвоз зерна с Украины, сузили возможности его доставки с Дона и Кубани. Сократилась продажа хлеба в городах, выросли очереди, появились панические настроения, и, как следствие, начались стихийные выступления против местных органов Советской власти. Для решения обострившейся продовольственной проблемы наркомат продовольствия (Наркомпрод) был наделен чрезвычайными полномочиями по закупке зерна, свободная торговля зерном запрещалась, вводились карательные меры против крестьян, скрывавших излиш-

ки хлеба. Тем самым Советское правительство установило продовольственную диктатуру. Рабочие промышленных предприятий по собственному почину приступили к формированию продовольственных отрядов (продотрядов) для оправки в деревню за продуктами.

Выступление чехословацкого корпуса радикальным образом изменило ситуацию. К лету 1918 г. Советская власть от Волги до Тихого океана была свергнута. Большевики контролировали территорию лишь центральных губерний России, где проживало немногим более 40% населения.

После разгона Учредительного собрания и подписания Брестского мира на роль ведущей антибольшевистской политической силы стала претендовать партия социалистов-революционеров (эсеров). Основными территориями их деятельности были Поволжье, Урал и Сибирь. На этих территориях образовывались правительства, действовавшие под лозунгом «Вся власть – Учредительному собранию!». В Самаре был организован Комитет Членов Учредительного Собрания (Комуч), в Екатеринбурге – Уральское Областное Правительство, в Омске – Временное Сибирское Правительство. В общей сложности летом 1918 г. возникло более 20 различных правительств. В сентябре в Уфе была создана Директория, объявившая себя всероссийской властью. «Раз дело дошло до войны, – отмечал В.И. Ленин, – то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо». На первый план вышли чрезвычайные меры, чрезвычайные органы, наделенные широкими диктаторскими полномочиями, не предусмотренными Конституцией РСФСР 1918 г.

Под непосредственным руководством наркома по военным делам и председателя Реввоенсовета Республики (РВСР) Л.Д. Троцкого в Красной Армии началось наведение порядка, борьба с митинговой партизанщиной, формирование первых полевых армий, массовое привлечение «военных специалистов» («военспецов») из числа офицеров российской кадровой армии. Численность РККА, составлявшая в мае 1918 г. только 300 тыс. чел., уже к октябрю возросла более чем в три раза. Практиковались партийные мобилизации членов партии на фронты Гражданской войны.

В июне Советское правительство приступило к организации в деревне комитетов бедноты (комбедов) как чрезвычайных органов власти. С их помощью большевики надеялись объединить беднейших крестьян и наемных сельхозрабочих (батраков) в противовес зажиточной части сельского населения. При этом учитывались как вековая ненависть бедноты к зажиточным односельчанам («мироодам»), так и материальная заинтересованность бедняков в получении конфискованного у кулаков хлеба и перераспределении бывших помещичьих земель. В течение лета комбеды при поддержке продотрядов и частей Красной Армии собрали значительное количество зерна, осуществили конфискацию у кулаков

части земли, домашнего скота, инвентаря для дальнейшего их перераспределения среди бедноты. В.И. Ленин охарактеризовал этот процесс как «социалистическую революцию в деревне».

С момента принятия Декрета о национализации (июнь 1918 г.) промышленные предприятия перешли в собственность государства. Военная обстановка требовала продолжения, но меткому выражению В.И. Ленина, «красногвардейской атаки на капитал», о последствиях которой большевики не задумывались. Задуманная национализация только крупной промышленности на практике была доведена до абсурда, когда собственностью государства объявлялись не только средние, но и мелкие предприятия. На ВСНХ легла непростая задача по руководству этими предприятиями. Для ее выполнения аппарат ВСНХ начал перестраиваться, создавая широкую сеть главков и центров, которые управляли национализированными предприятиями.

В условиях Гражданской войны все управление производством, распределение сырья и готовой продукции были строго централизованы в главках. Сначала их было немного, но к осени 1920 г. их число достигло 52. Такая система управления получила название «главкизм». Самостоятельность предприятий была крайне ограничена. Производитель не обладал собственными средствами. Распределение топлива и сырья, реализация готовой продукции осуществлялись в строго централизованном порядке из Москвы, в силу чего заводы и фабрики не вступали в хозяйственные связи. Снабжение предприятий производилось по ордерам без денежной оплаты. Вся готовая продукция отгружалась без оплаты потребителям на основании нарядов, поступивших из главков. Как производное политики «главкизма» возникла натурализация: заработной платы рабочих; к началу 1920-х гг. только 7% зарплаты выдавалось денежными знаками, остальное (93%) – продукцией, произведенной на данном предприятии (спички, текстиль, спирт и т. д.).

Таким образом, во второй половине 1918 г. сформировалась политика «военного коммунизма», осуществляемая большевиками на контролируемой ими территории. Основное содержание политики можно свести к следующему: национализация (огосударствление) промышленности; свертывание товарно-денежных отношений; ликвидация банковской системы; введение продразверстки; введение всеобщей трудовой повинности; «красный» террор; отмена коммунальных платежей; платы за проезд на транспорте и т.д.; бюрократизация государственного аппарата; милитаризация общества; натурализация зарплаты, уравниловка в оплате труда.

Поскольку в условиях Гражданской войны шла эмиссия денежных знаков, не подкрепленная товарной массой, возник серьезный кризис в денежном обращении. Позднее, в 1920 г., В.И. Ленин говорил: «Я думаю, что можно русский рубль считать знаменитым хотя бы уже потому, что

количество этих рублей превышает теперь квадриллион... Что действительно важно, это – вопрос о стабилизации рубля...» В таких условиях продовольственная диктатура в форме государственной монополии на торговлю хлебом уже не могла обеспечить требуемого для снабжения фронта и городского населения количества зерна, поэтому в январе 1919 г. была введена продразверстка, при которой необходимое государству количество продовольственного и фуражного зерна раскладывалось (разверстывалось) по губерниям, уездам, волостям, селам и отдельным крестьянским хозяйствам и принудительно изымалось у крестьян.

В чем заключались причины побед Красной армии в Гражданской войне? Во-первых, в социально-политической разнородности «белого» движения. Правые монархические организации так и не сумели оправиться после Февраля 1917 г. и не имели широкой массовой поддержки населения. Кадеты оказались более мощной политической силой и внесли большой вклад в подготовку «белого» движения. Однако и кадеты были далеко не самой популярной партией. Противоречия в ее руководстве, трения с «белым» офицерством резко снижали влияние кадетов. По существу, с 1918 г. кадетская партия не являлась единым целым. Большевики не выдвигали лозунга вооруженного свержения власти большевиков. Руководство партии своей главной задачей считало защиту интересов рабочих в условиях скорого, как они предполагали, падения большевистского режима. Приверженность социал-демократов марксистским схемам парализовала деятельность партии.

Во-вторых, в создании большевиками мощного чрезвычайного аппарата управления в центре и на местах, способного проводить массовые мобилизации и репрессии. Одним из элементов этой системы стали революционные комитеты, создаваемые в местностях, освобожденных от неприятеля, в прифронтовой полосе и в тылу. Нередко местные органы – Советы рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов – распускались и заменялись чрезвычайными.

В-третьих, в продуманном у «красных» идеологическом обеспечении военных кампаний, отсутствии у «белых» массовой поддержки населения. Политическая и материальная помощь Антанты не могла компенсировать антибольшевистским правительствам социально-экономические потери. Она была отнюдь не бескорыстной, не такой масштабной и к тому же условием ее оказания ставились политические требования: признание независимости национальных государств, образовавшихся на окраинах бывшей Российской империи, – Финляндии, стран Прибалтики, Закавказья; установление в России после победы над большевиками парламентской республики и т.д. Эти меры, по мнению правительств стран Антанты, помогли бы А.В. Колчаку и А.И. Деникину заручиться поддержкой большинства населения, получить помощь со стороны вооруженных

сил Финляндии и Польши. «Белые» диктаторы со своей стороны, считали материальную помощь моральным обязательством союзников, поскольку Россия, по их мнению, понесла огромные людские и материальные потери ради общей победы над Германией, а большевизм с его идеей мировой социалистической революции одинаково угрожал как России, так и Европе. Поэтому они болезненно воспринимали требования союзников. Поскольку западных поставок не хватало, приходилось продавать сырье. Правительства А.В. Колчака использовало на нужды армии часть захваченного золотого запаса России, А.И. Деникин увеличивал вывоз зерна и других видов сырья. При этом иностранные и отечественные компании, привлекавшиеся к поставкам, искусственно поднимали цены и наживали на снабжении «белых» армий огромные прибыли.

Летом 1919 г. сложился военно-политический союз Советских республик, который существенно повысил обороноспособность Советской России, помог мобилизовать материальные и людские ресурсы страны для отражения наступлений антисоветских сил. В июне ВЦИК принял Декрет «Об объединении Советских республик – России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии – для борьбы с мировым империализмом». Было утверждено единое военное командование. Объединялись промышленность, транспорт, финансы.

В-четвертых, в нескоординированности действий «белых» армий, в широком использовании большевиками старых офицерских кадров («военспецов»). В начале 1919 г. в партии большевиков обострилась борьба по вопросу военного строительства. Одна группа коммунистов, возглавляемая Л.Д. Троцким, объединяла сторонников четкой организации и дисциплины в армии, единоначалия и использования офицеров старой армии на командных и штабных должностях под жестким контролем комиссаров из числа проверенных большевиков. Другая группа, получившая название «военная оппозиция» и руководимая И.В. Сталиным и К.Е. Ворошиловым, отстаивала коллективное руководство и выступала против привлечения бывших офицеров. VIII съезд РКП(б), состоявшийся в марте того же года, поддержал курс В.И. Ленина и на использование «военспецов» в РККА укрепление единоначалия и дисциплины. Члены «военной оппозиции» оказались на съезде в меньшинстве.

Начало 1920 г. принесло Советской России временную передышку на фронтах Гражданской войны. Однако крестьянство все более ожесточалось против продразверстки; росло социальное напряжение.

Местные органы наркомата продовольствия прибегли к принуждению и насилию при сборе хлеба, когда у крестьян без оплаты или за обесценившиеся деньги отбирали не только излишки сельхозпродукции, но и необходимые запасы. Большевистская пропаганда убеждала крестьян в том, что их обязанность – отдать зерно в долг пролетарскому государ-

ству, которое защищает их от возвращения помещиков, а после победы над эксплуататорами вернет им этот долг промышленными товарами (обувь, спички, керосин и т.д.).

Когда на фронтах установилось затишье, крестьяне центральных губерний России начали выказывать недовольство. Одним из наиболее известных стало восстание в Тамбовской губернии, названное по имени его руководителя эсера А.С. Антонова («антоновщина»). Оно вспыхнуло в августе 1920 г. в селах Хитрово и Каменка, где крестьяне разоружили продотряд. Лесистая местность Тамбовщины способствовала успешному ведению боевых действий партизанского типа. К февралю 1921 г. число бойцов в крестьянской армии достигло 40 тыс. чел. Повстанческое движение имело место на Украине и в Западной Сибири. Существовали крестьянские отряды, которые срывали проведение продразверстки, убивали партийных и советских работников, милиционеров. Жестокостью сопровождалось действия в советском тылу отрядов повстанческой армии Н.И. Махно.

Имела место и пассивная форма борьбы крестьян с продразверсткой. Они сокращали посевы и производство продуктов до минимума, дабы не иметь излишков, подлежащих безвозмездной сдаче государству. С точки зрения мелкого товаропроизводителя, не было смысла производить больше, поскольку все равно отберут, торговля была запрещена, а натуральный обмен с городом отсутствовал.

Неудачу планов «мировой революции» на Западе большевики компенсировали на Востоке путем советизации территорий бывшей Российской империи в Средней Азии и Закавказье. Плацдармом советизации Средней Азии стала Туркестанская советская республика, первое автономное образование в составе РСФСР.

В январе 1920 г. части Красной Армии, воспользовавшись повстанческим движением против местной феодальной знати, заняли территорию Хивинского ханства, где в апреле была провозглашена Хорезмская советская республика. В августе, используя в качестве повода восстание в Бухаре против эмира, Красная Армия вступила в пределы Бухарского эмирата. В сентябре было объявлено о создании Бухарской советской республики. По аналогичной схеме проходила советизация Закавказья. В апреле 1920 г. части 11 Красной Армии вошли в Баку, используя призыв местного военно-революционного комитета большевиков, поднявшего восстание против правящей партии Мусават. Осенью аналогичные события произошли в соседней Армении. Правительство партии Дашнакцутюн было свергнуто советскими войсками при участии повстанцев. В феврале 1921 г. советская власть установилась в Грузии. Меншевицкое правительство Грузинской демократической республики перестало существовать.

Не имея достаточных военных сил для установления Советской власти на Дальнем Востоке, большевицкое правительство пошло на создание в

апреле 1920 г. Дальневосточной республики (ДВР), которая выполняла роль буфера между РСФСР и Японией. Вскоре при поддержке Советской России из отрядов красных партизан и перешедших на сторону большевиков колчаковских частей была сформирована Народно-революционная армия (НРА) ДВР. В секретных «Кратких тезисах по Дальневосточной республике», принятых Политбюро ЦК большевиков, определялось, что ДВР «обнимает все области бывшей Российской империи к востоку от Байкала до Тихого океана. Она должна продолжать существовать в этом составе до полного удаления японцев с материка». В тезисах подчеркивалось, что буржуазно-демократический строй ДВР является «чисто формальным, что народно-революционная армия на деле должна быть одной из армий Советской России и что все существенные вопросы внутренней политики и все без исключения вопросы внешней политики решаются с согласия центра». В Волочаевском и Спасском боях (февраль и октябрь 1922 г.) Народно-революционная армия разгромила войска «белого» движения в Приморье. Японское командование начало эвакуацию своих войск. В октябре части НРА вступили во Владивосток, а в ноябре ВЦИК объявил Дальневосточную республику «в теперешних ее пределах, включая оккупированную иностранными войсками зону, нераздельной частью РСФСР», хотя с Сахалина японские войска ушли только весной 1925 г. В 1922 г. стала затихать и «внутренняя» Гражданская война в Советской России, проходившая в форме многочислен крестьянских и казачьих восстаний. Таким образом, установление большевистской власти вооруженным путем почти на всей территории бывшей Российской империи завершилось. Однако победитель в Гражданской войне оказался перед лицом нового, всеобщего кризиса.

X съезд партии в марте 1921 г. констатировал: «Текущий момент характеризуется, с одной стороны, почти полной ликвидацией военных фронтов, с другой – крайним обострением противоречий внутри страны; нависла опасность «новой гражданской войны». Политика «военного коммунизма» потерпела крах. «Мы рассчитывали, или, может быть, вернее будет сказать, мы предполагали без достаточного расчета, – отметил В.И. Ленин, – непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку». Требовалась смена направлений по внутренней политике, к чему подталкивая целый ряд причин: глубокий социально-экономический и политический кризис; массовые восстания в сельской местности, выступления в городах, армии и на флоте; крушение идеи построения коммунизма путем ликвидации товарно-денежных отношений; стремление удержать власть любой ценой; спад революционных выступлений на Западе.

2.3. Новая экономическая политика – «временное отступление от социализма»

Новая экономическая политика (нэп) – это либерализация экономической жизни (возрождение товарно-денежных отношений) при сохранении руководящих высот в руках партийно-государственного аппарата.

Хроника событий введения нэпа хорошо известна. X съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 г., принял решение о переходе от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике. По докладу лидера партии В.И. Ленина съезд постановил заменить продовольственную разверстку натуральным налогом. Развитием решения партсъезда по вопросам нэпа стали постановления X Всероссийской конференции партии, проходившей в мае того же года. Конференция заслушала доклад В.И. Ленина об экономической политике и постановила: «1. Коренная политическая задача момента состоит в полном усвоении и точном проведении всеми партийными и советскими работниками новой экономической политики. Эту политику партия признает установленной на долгий, рядом лет измеряемый период времени и требует от всех проведения ее с безусловной тщательностью и добросовестностью. 2. Основным рычагом новой экономической политики признается товарообмен. Правильные взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, создание вполне устойчивой формы экономического союза обоих этих классов на период перехода от капитализма к социализму невозможны без установления систематического товарообмена или продуктообмена между промышленностью и земледелием».

Вот лишь несколько характерных моментов социально-экономического положения в Советской России в начале 1920-х гг.:

1. Крестьяне с оружием в руках поднимались против продразверстки и «комиссародержавия». Наибольшей остроты крестьянские восстания, перераставшие в относительно организованные повстанческие движения, достигли зимой – весной 1921 г. На Украине и юге России сражались отряды повстанческой армии Н.И. Махно (до 3 тыс. чел.), в Тамбовской губернии действовала крестьянская армия А.С. Антонова (до 50 тыс.), в Западной Сибири воевала крестьянская армия В.А. Родина (до 30 тыс.), беспокойно было в казачьих областях Дона и Кубани. В рядах повстанцев находились казаки и крестьяне, провоевавшие всю Гражданскую войну как в «белых» войсках, так и в Красной Армии. За три месяца на охваченных восстаниями территориях, погибло более 10 тыс. партийных и советских работников, чекистов жили и милиционеров. Руководителями повстанцев, как правило, были эсеры. Идеология повстанцев отрицала диктатуру генералов и большевиков и ратовала за «третий путь», путь истинного «народоправства». Самыми расхожими среди повстанцев были лозунги:

«За Советы без коммунистов!», «Да здравствует свободная торговля!». Кульминацией антибольшевистского движения стало восстание матросов Балтийского флота и рабочих ремонтных мастерских в Крондштате в марте 1921 г., грозившее перекинуться на Петроград. Властям с большим трудом удалось подавить мятеж, направив туда части Красной армии под командованием М.Н. Тухачевского.

2. Страшная засуха обрушилась в 1921 г. на 35 губерний Средней и Нижней Волги, Предуралья, Северного Казахстана, Западной Сибири, то есть на основные зерновые районы страны. На 20 млн дес. выгоревшей земли проживало 37 млн чел. Засуха – природное явление, но голод – это уже явление социальное. За годы Первой мировой войны, революции, Гражданской войны деревне исчезли страховые запасы, до минимума сократилось поголовье скота; в итоге засуху крестьянское хозяйство встретило обескровленным. В Москву поступали тревожные телеграммы. Человеческая жизнь стала разменной монетой в условиях социального эксперимента усугубленного природной стихией.

3. На момент окончания Гражданской войны в европейской части России в рядах Красной Армии насчитывалось 5 млн бойцов и командиров. Но средств на их содержание (питание, обмундирование и т.п.) у страны не было. Единственный выход из создавшегося положения давала демобилизация. К 1923 г. в Красной Армии осталось под ружьем 516 тыс. чел. В связи с демобилизацией красноармейцев в городах возникла безработица.

4. В условиях Гражданской войны и политики «военного коммунизма» полностью прекратила существование финансово-кредитная система, деньги без товарной массы обесценились, цены достигали астрономических размеров.

5. По стране катился вал преступности и бандитизма. Грабежи, кражи, разбои, убийства – характерная черта российской повседневности начала 1920-х гг. Теоретическая утопия, которой вначале придерживались большевики и которая предлагала передачу функций охраны общественного порядка от профессионалов вооруженному народу, не выдержала испытаний реальной действительности.

Даже это краткое описание проблем, вставших перед большевиками в начале 1920-х гг., обосновывает вынужденный характер введения новой экономической политики.

Главным двигателем нэпа стало индивидуальное крестьянское хозяйство. Являясь монопольным производителем продовольствия и сырья, крестьянин распоряжался теперь выращенной продукцией по собственному усмотрению. Единственной его серьезной обязанностью перед государством был сельскохозяйственный налог, который уплачивался с 1924 г. деньгами. Крестьянин сам планировал, сколько ему сеять, оставить в амбаре, продать. Он жил по принципу – в первую очередь обеспечить себя.

Кустарным способом изготавливались одежда, обувь, домашняя утварь; а если крестьянин шел в сельскую лавку, то покупал там товар, который не мог сам произвести: соль, спички, мыло, керосин, ситец. Крестьянство не было социально однородным, однако благополучие деревни росло, она возрождалась после революционных и военных потрясений. Доля середняцких хозяйств увеличивалась. Средняки и зажиточные крестьяне являлись для бедняков своеобразным гарантом от голода – в случае нужды на кабальных условиях займа было у кого одолжить продукты до нового урожая.

Восстанавливающееся крестьянское хозяйство выступало и залогом благополучия города. Крестьянский рынок являлся главным поставщиком продуктов для горожан. Социальная структура населения страны, по данным на 1924 г., была весьма характерна для государства аграрно-индустриального типа: рабочие составляли 10,4% населения, крестьяне и кустари – 76,7%, служащие – 4,4%, предприниматели, помещики, торговцы – 8,5%. Соотношение городских и сельских жителей составляло 18:82.

Товарная продукция поступала от крестьян, которые либо продавали ее изготовителям (частным, государственным и кооперативным), либо торговали сами. Особенно велика была роль частника-заготовителя в глубинных районах. Во второй половине 1920-х гг. частник закупал до четверти хлеба в производящих губерниях, до трети сырья. Он участвовал в производстве товаров, играл важную роль в торговле. Личная выгода была главным мотивом в деятельности частника, именно она обеспечивала быстроту передвижения, оперативность, высокую сохранность товаров. Важность рынка и частника в снабжении населения выглядит бесспорной на фоне слабого развития государственной промышленности.

Обувную, трикотажную, швейную отрасли легкой промышленности традиционно развитые в аграрной России, представляли мелкие предприятия с большой долей ручного труда. Даже наиболее технически оснащенная текстильная промышленность производила в 1928 г. на 1 чел. всего лишь 12 м хлопчатобумажных тканей при численности населения 154,2 млн чел. Выпуск другой продукции был еще более скромным. На душу населения в год производилось 80 см шерстяных тканей, полботинка, один носок или один чулок.

Аналогичная ситуация сложилась в пищевой промышленности поскольку пищевая индустрия только формировалась. В 1925 г. был построен первый хлебозавод. В 1927 г. началось строительство первых мясокомбинатов. В конце 1920-х гг. на 1 чел. в год производилось ок. 5 кг мяса и рыбы, 8 кг сахара, 12 кг молочных продуктов, 500 г животного и 3 л растительного масла, менее 1 банки консервов. И до революции ассортимент пищевой промышленности не превышал 100 наименований, в 1920-х гг. разнообразие стало еще меньше. Запросы потребления диктовали

необходимость расширения частного и государственного производства товаров широкого потребления и торговли, что не совпадало с планами коммунистического руководства, которое в конце 1920-х гг. приняло решение о форсированном развитии тяжелой и оборонной промышленности.

Индустриализация была проведена силами государства в рамках плановой централизованной экономики. В выборе форм и методов индустриализации решающую роль сыграла идеология марксистское неприятие рынка и частной собственности. Политическое руководство, ожидая скорой войны, стремилось осуществить индустриализацию в кратчайшие сроки (10–15 лет). В 1925 г. XIV съезд ВКП(б) провозгласил курс на индустриализацию страны. Началась разработка первого пятилетнего плана. XV съезд партии в декабре 1927 г. рассмотрел поступившие варианты плана, и в 1929 г. был принят пятилетний план в завышенном варианте. Нужно было наращивать экспорт – главный источник валюты для закупки машин и оборудования за границей для строившихся промышленных предприятий. Численность городского населения стала увеличиваться, и государство должно было гарантировать обеспечение его продовольствием.

Индустриализация нуждалась в хлебе. Хлебозаготовки, однако, шли не так быстро, как того желало руководство страны. К концу 1927 г. положение с хлебом было критическим, государство недополучило по сравнению с 1926 г. 128 млн пудов. Перебои с хлебом в государственных магазинах вели к повышению цен на рынке. Удорожание зерна, которое шло и на корм скоту (фураж), вызвало подъем цен на продукцию животноводства. Началась цепная реакция повышения цен.

Во время поездки по Сибири в январе 1928 г. И.В. Сталин в выступлениях перед партийно-хозяйственными активами связал заготовительный кризис с сопротивлением кулачества, назвав его «хлебной стачкой». Это было оценено как сознательный саботаж со стороны кулаков, рассчитывавших на значительное повышение цен, и предлагалось принять против них «чрезвычайные меры», конфисковать у них хлеб. В частности, предлагалось применять к саботажникам хлебозаготовок 107 статью Уголовного кодекса РСФСР, карающую лишением свободы за спекуляцию. Судей и прокуроров, не готовых к подобным действиям, И.В. Сталин назвал господами, которых надо «вычистить» и заменить. Нэп подошел к своему логическому концу.

В целях обеспечения рентабельности производства государственные предприятия переводились на хозяйственный расчет и объединялись в тресты. Обычно это были предприятия одной отрасли, наиболее крупные, лучшим техническим оборудованием и удобно расположенные для объединения. Каждый трест возглавлялся правлением. Предприятия, входившие в трест, не пользовались правом юридического лица, не имели

своего баланса и отчетности, не могли самостоятельно выступать на рынке. Все эти права предоставлялись только правлениям шестов. Процесс тестирования завершился в 1922 г. К середине 1923 г. в стране насчитывалось 478 трестов, из них центральных, находившихся в ведении ВСНХ, – 133 и местных – 345. Наряду с трестами появились синдикаты. Производственными вопросами они не занимались; в их функции входили снабжение производства сырьем, сбыт готовой продукции.

С образованием СССР вся промышленность была подразделена на три категории: общесоюзную (ею управлял ВСНХ СССР), республиканскую и местную. В целом промышленность в 1926 г. по валовой продукции превысила довоенный уровень. Восстановление промышленного производства создано условия для улучшения материального положения рабочих. Все рабочие и служащие получили право на ежегодный очередной отпуск не менее двух недель. Повысилась реальная заработная плата. Несмотря на быстрый рост численности рабочих, в промышленности, строительстве, на транспорте в годы нэпа сохранялся довольно высокий уровень безработицы. В 1925 г. число безработных достигло 1,5 млн чел. Сохранялась острота жилищной проблемы. Оборудование, не обновлявшееся многие годы, старело, снижалась производительность.

Западные страны уверенно внедряли в производство новые технологии модернизированное оборудование, повышали качество продукции, всесторонне развивали науку. Мир вступал в новую стадию научно-технического прогресса. Массовое применение находили радиотехнические устройства, автоматизация и конвейеризация производства. Дистанция между промышленным развитием СССР и ведущих капиталистических стран увеличивалась. В 1924 г. появились первые советские колесные и гусеничные трактора, изготовленные на Путиловском, Харьковском и Коломенском заводах. На следующий год их насчитывалось уже ок. 500, но рубеж в 1000 машин был преодолен только в 1928 г.

Восстановление товарно-денежных отношений повлекло за собой возрождение всероссийского внутреннего рынка. В октябре 1921 г. создается Государственный банк РСФСР. Он должен был посредством кредита и других банковских операций способствовать развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота. Наряду с Госбанком появились отраслевые банки, создаваемые на акционерных началах. К концу 1920-х гг. помимо Госбанка функционировали 6 коммерческих, 2 кооперативных и 45 коммунальных банков.

В 1922–1924 гг. была проведена первая советская денежная реформа. Вначале в два приема была осуществлена деноминация огромной денежной массы, имевшей хождение в стране. В 1922 г. за 100 тыс. любых денежных знаков выдавался 1 рубль. На следующий год 1 рубль выдавался уже за 1 млн денежных знаков. Таким образом, в стране были запрещены

все другие денежные знаки. В марте 1924 г. в оборот вводился червонец (твердая валюта), приравнивавшийся к 10 дореволюционным рублям. Он обеспечивался золотом и другими ценностями. Вместо обесцененных совзнаков были выпущены казначейские билеты, серебряные и медные монеты.

Денежная реформа стабилизировала финансово-кредитную систему, позволила преодолеть бюджетный дефицит. Правда, червонец недолго оставался конвертируемой валютой. Уже в 1926 г. спрос частного рынка на золото и иностранную валюту настолько превысил предложение, что Госбанк прекратил размен.

В начале 1920-х гг. была введена система прямых и косвенных налогов (подходный, сельскохозяйственный, промысловый, акцизы на товары широкого потребления). Восстанавливалась платность услуг во взаимоотношениях между государством и гражданином – оплата проезда на транспорте, почтовые и гербовые сборы, оплата коммунальных услуг и т.п.

В начале 1920-х гг. произошли существенные изменения внутри правящей партии. В течение пяти лет на вершине партийно-государственной власти находился признанный лидер – В.И. Ленин, перед которым склоняли головы самые амбициозные большевистские вожди: Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев. Опираясь на свой непреклонный авторитет, В.И. Ленин проводил достаточно последовательный политический курс. В декабре 1922 г. состояние здоровья В.И. Ленина резко ухудшилось. По настоянию врачей он переехал в старинную усадьбу под Москвой – Горки. Между приступами болезни В.И. Ленин диктовал письмам и статьи, излагая в них мысли о дальнейшем развитии страны и задачах партии. Им были надиктованы «Странички из дневника», «О кооперации», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «О нашей революции», «Лучше меньше, да лучше», «К вопросу о национальностях или об “автономизации”», «Письмо к съезду». Впоследствии эти ленинские работы получили собирательное название «Завещание В.И. Ленина».

В «Письме к съезду» В.И. Ленин дал характеристики шести видным членам ЦК партии, от отношений с которыми зависело единство партии. «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью... Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами – коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека...» Троцкий был охарактеризован как «человек, страдающий... самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела».

Борьба между вождями за политическую власть началась уже в 1923 г., поскольку весной В.И. Ленина парализовало. В сложившихся условиях

реальная власть в партии и государстве могла принадлежать лишь той группировке, которая способна была контролировать партийный аппарат. Кадровые вопросы входили в круг полномочий генсека И.В. Сталина. На ход внутрипартийной борьбы влияла и личная неприязнь некоторых членов Политбюро друг к другу, прежде всего И.В. Сталина и Л.Д. Троцкого.

Своеобразным манифестом с критикой установившегося в партии режима стало обращение в ЦК 46 известных партийных деятелей осенью 1923 г. («Заявление 46-ти»). Была развернута пропаганда, в которой широко использовался термин «троцкизм», обозначающий «мелкобуржуазное течение» в правящей партии.

Борьба за власть в руководстве партии облекалась в идеологические формы с употреблением терминов и навешиванием ярлыков, в которые не всегда верили сами авторы. Главное, что обеспечило победу И.В. Сталина, – это кадровое большинство его сторонников в партаппарате и пассивность рядовых членов партии. В итоге оппозиция потерпела поражение.

Политика, проводимая в первой половине 1920-х гг., была направлена на либерализацию режима. Снимались все ограничения, препятствующие росту крестьянских хозяйств; отменялись репрессивные меры против частной торговли; кустари и ремесленники получали налоговые льготы; оживилась деятельность Советов. Однако против данного курса выступили Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев, Н.К. Крупская и др., которые весной 1925 г. направили в Политбюро ряд заявлений, тем самым обозначив складывание «новой оппозиции». Л.Д. Троцкий и его сторонники в дискуссии 1925 г. заняли выжидательную позицию. Кульминацией дискуссии «большинства» ЦК и «новой оппозиции» стал XIV съезд партии в декабре 1925 г. На съезде

И.В. Сталин продемонстрировал новый облик Генерального секретаря, стоящего над схваткой левых и правых, верховного арбитра, хранителя ленинских заветов.

В 1920 г. Г.Е. Зиновьев был освобожден с поста председателя исполкома Коминтерна, Л.Д. Троцкий выведен из состава Политбюро, Л.Б. Каменев – из кандидатов в члены Политбюро. В мае – июне 1927 г. оппозиция (сторонники Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева) распространила «Заявление 83-х», под которым стояли 1,5 тыс. подписей представителей «старой партийной гвардии», что свидетельствовало о консолидации оппозиционных сил. Не имея возможности действовать легально, оппозиция использовала знакомые с дореволюционных времен методы нелегальной борьбы: заявления, листовки, конспиративные собрания и т.д. Все это дало повод И.В. Сталину усилить карательные меры против членов «объединенной оппозиции». За участие в юбилейных демонстрациях 7 ноября 1927 г., организованных сторонниками оппозиции в Москве и Ленинграде, Л.Д. Троцкий и Г.Е. Зиновьев решением ЦК партии были исключены из ря-

дов ВКП(б). Черту под судьбой оппозиции подвел XV съезд партии, состоявшийся в декабре 1927 г. В резолюции «Об оппозиции» съезд обвинил последних в «капитулянтстве и пораженчестве», в меньшевизме и контрреволюционной борьбе против диктатуры пролетариата, в переходе на позицию открытых врагов Советской власти. Съезд подтвердил решение ЦК об исключении из партии Л.Д. Троцкого и Г.Е. Зиновьева, а также исключил еще несколько десятков активных деятелей оппозиции. Начались массовые высылки оппозиционеров из Москвы.

Срыв хлебозаготовок в 1927–1928 гг., не стал уроком для политического руководства страны: он так и не научил соизмерять темпы индустриализации с реальными возможностями, несмотря на то что государство не справлялось со снабжением населения хлебом. Напротив, умеренный вариант пятилетнего плана был заменен интенсивным. В ноябре 1928 г. на пленуме ЦК И.В. Сталин поставил задачу догнать и перегнать в промышленном развитии передовые капиталистические страны. С хлебозаготовками повторилась прошлогодняя ситуация. Средняки и зажиточные крестьяне, основные держатели товарного хлеба, недовольные условиями заготовок, придерживали зерно.

Опять последовали административные санкции. На местах они принимали курьезные формы бойкотов и запретов. Запрет на воду означал посты у колодцев (выносилось решение, кому воду давать, а кому нет). Запрещалось здороваться с бойкотируемыми. Последние не могли топить печь; а если хозяин ослушивался, то приходили и заливали ее водой. Запрещалось ходить в гости к бойкотируемым; а если нужно было идти к ним по делу, то брали с собой понятых. О бойкоте предупреждал плакат на воротах дома: «Не ходи ко мне – я враг Советской власти». Если плакат исчезал, бойкотируемого штрафовали, поэтому члены семьи должны были дежурить у ворот, чтобы плакат не стащили. Мазали волокна дегтем. Существовал запрет на посещение общественных мест: бойкотируемых прогоняли из больницы, из сельсовета, их детей отчисляли из школы. Крестьян, не поддававшихся уговорам сдать хлеб, держали в закрытом помещении по несколько дней; бывало, что им не давали есть и спать. Социальная обстановка в деревне накалялась. И все же план по хлебозаготовкам не был выполнен.

В декабре 1928 г. Политбюро разрешило Советам крупных промышленных центров ввести карточки на хлеб. Цель карточной системы – обеспечение потребления рабочих и служащих за счет сокращения его расхода хлеба для снабжения «непролетарского населения». Городская торговля не закрылась для сельских жителей, но покупки нормировались, цены на хлеб повышались.

В феврале 1929 г. карточная система на хлеб стала всесоюзной: хлеб трудовому населению городов должен был отпускаться по специальным

«заборным книжкам». В столичных городах для рабочих и служащих промышленных предприятий полагалось 900 г печеного хлеба в день; для членов безработных – 500 г; в остальных промышленных городах и рабочих поселках – соответственно 600 и 300 г. Перебои с продовольствием привели к тому, что на местах в дополнение к хлебным карточкам стали стихийно вводить карточки на другие продукты: масло, мясо, сахар, крупу и т.д.

Такова была обстановка, в которой разыгралась последняя крупная внутрипартийная дискуссия 1920-х гг. – борьба с «правым уклоном». Основными оппонентами в ней выступили И.В. Сталин и Н.И. Бухарин.

И.В. Сталин делал ставку на максимальную концентрацию ресурсов в тяжелой индустрии за счет перекачки средств из «второстепенных» отраслей экономики, прежде всего сельского хозяйства и легкой промышленности. Открытое столкновение двух концепций произошло в 1929 г.

Состоявшийся в апреле объединенный пленум ЦК и ЦКК, XVI партконференция осудили «правый уклон». Нэп уже не устраивал И.В. Сталина, и он предложил эту политику «отбросить к черту». Страна вступила в ответственный этап послеоктябрьской истории, когда решалась судьба большинства населения – крестьянства.

Таким образом, после каждого витка внутрипартийных дискуссий число наследников В.И. Ленина уменьшалось. Утвердившийся на вершине партийно-государственного аппарата И.В. Сталин все меньше нуждался в поддержке и помощи других партийных функционеров. Поражение бухаринской группы означало снятие последних барьеров на пути осуществления стратегии форсированной индустриализации и формирования тоталитарного политического режима.

2.4. Образование Советской империи

Большевики и их лидер В.И. Ленин выбрали федеративную форму государственного устройства России. Причины для подобного решения было несколько. Во-первых, многие национально-этнические территории России в 1917 г. фактически оказались в состоянии полного отделения от традиционного центра. Появились самостоятельные национальные правительства: на Украине – Центральная рада; на Дону, Тереке и Урале – казачьи круги; на Кубани – краевая рада; в Сибири – областная дума и т.д. В этих условиях Федерация могла остановить процесс распада и обеспечить государственное объединение. Во-вторых, в условиях разгоравшейся Гражданской войны идея федеративного устройства страны радикально отличалась от лозунга «белого» движения за единую и неделимую Россию. В-третьих, в создавшейся обстановке федерация могла стать фактором,

способствующим экономическому объединению территорий. В-четвертых, одним из разработанных сюжетов в партийной программе большевиков являлся национальный вопрос: провозглашалось право наций на самоопределение вплоть до отделения. Придя к власти, большевики увязали выбор формы государства с решением национального вопроса, отказавшись от одного из основных принципов федерализма – выхода из состава государства национально-этнических территорий.

В период зарождения Советского государства для него было характерно отсутствие строго установленной формы национального сотрудничества. В ноябре 1917 г. была принята «Декларация прав народов России», в которой сформулированы принципы взаимоотношения между народами: равенство и суверенность, право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмена всех и всяких национально-этнических и религиозных привилегий и ограничений. В ноябре того же года Совнарком издал «Обращение к трудящимся мусульманам России и Востока», где объявил верования, обычаи, национальные и культурные учреждения этих народов свободными и неприкосновенными. В обращении также говорилось, что Советская власть расторгает тайные договоры царского и Временного правительств в отношении захвата Константинополя, разделов Персии и Турции и что народы Востока должны подняться на борьбу с империализмом и стать хозяевами своей судьбы.

Государственно-правовая форма была определена в январе 1918 г. III Всероссийским съездом Советов, который принял два основных документа по этому вопросу – «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и Постановление «О федеральных учреждениях Российской Республики». Именно в них было закреплено образование Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР). Однако механизм складывания федерации отсутствовал, ясность в этот вопрос внесла и Конституция РСФСР 1918 г. Она туманно объявляла: «Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединяться в автономные областные союзы... Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в РСФСР». Правда, ожидать от основного закона, который писался второпях, с упором на теоретическую утопию о власти трудящихся, прописанности и проработанности подобных вопросов не приходилось.

До середины 1918 г. существовали лишь 2 республики – РСФСР и Украина, образование других было задержано оккупацией их территорий. Второй период складывания союзного государства (1918–1920 гг.) – время Гражданской войны и военной интервенции на европейской части России. В этих условиях на первый план выдвигались вопросы обороны и защиты; поэтому объединение республик приняло форму военно-политического

союза. Законодательно союз был закреплен в Декрете от 1 июня 1919 г. «Об объединении социалистических республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом». По Декрету объединялись военное командование, управление железными дорогами, связью, финансами. Вооруженные силы республик в оперативном отношении подчинялись РВС РСФСР и Главнокомандующему Красной Армии. Денежная система республик основывалась на русском рубле, а РСФСР брала на себя все расходы республик по содержанию их госаппарата, армии и по налаживанию экономики.

Третий период (1920–1922 гг.) характерен тем, что военно-политический союз дополнился экономическим и дипломатическими союзами. Первым экономическим соглашением стал Договор между Советской Россией и Азербайджаном (1920 г.) – бакинская нефть требовалась российской промышленности. Позже аналогичные Договоры были подписаны с Белоруссией, Украиной, Грузией. Государственный аппарат всех республик был однотипным, создавался по образцу госаппарата РСФСР. Осуществлялась единая таможенная политика.

В январе 1922 г. правительство Италии от имени организаторов Генуэзской конференции пригласило Советскую Россию принять в ней участие, отказавшись, однако, допустить к работе конференции представителей других республик. К этому моменту на территории бывшей Российской империи существовало шесть социалистических республик (Россия, Украина, Белоруссия, Грузия, Армения, Азербайджан), две народные – Бухарская и Хорезмская, а также Дальневосточная республика. В феврале по инициативе РСФСР всеми Советскими республиками было подписано соглашение о передаче России права представлять их интересы на общеевропейской экономической конференции в Генуе. Так возник дипломатический союз республик.

Летом 1922 г. руководители закавказских республик, Украины и Белоруссии поставили вопрос об упорядочении экономических отношений. Накопилось много вопросов и претензий к центральным органам России. Другие республики не устраивала абсолютизация опыта РСФСР в вопросах национально-государственного строительства. Автономию И.В. Сталин рассматривал как «единственно целесообразную форму союза между центром и окраинами». Он считал эту форму наиболее гибкой, способной отразить различные уровни развития того или иного народа, но обязательно в составе «единого пролетарского государства». Смысл национального вопроса в Советской республике, по мнению наркома по делам национальностей, сводился к тому, чтобы преодолеть разницу в развитии отдельных народов.

На X съезде партии (март 1921 г.) И.В. Сталин подчеркивал, что «федерация Советских республик является той искомой формой

государственного союза, живым воплощением которого является РСФСР». В самой Российской Федерации к этому времени существовало 12 национально-государственных образований: Туркестанская АССР (апрель 1918 г.), Трудовая коммуна немцев Поволжья (октябрь 1918 г.), Башкирская АССР (март 1919 г.), Татарская АССР (май 1920 г.), Карельская трудовая коммуна (июнь 1920 г.), Чувашская автономная область (июнь 1920 г.), Киргизская (позднее Казахская) АССР (август 1920 г.), Вотская (Удмуртская), Марийская и Калмыцкая автономные области (ноябрь 1920 г.), Дагестанская и Горская АССР (январь 1921 г.). Итого: шесть автономных республик, четыре автономные области и две трудовые коммуны.

Но имелись и другие варианты. Украина как наиболее развитая республика вынашивала предложение о создании конфедерации. Белоруссия, хотя и менее последовательно, тоже выступила за сохранение сложившихся договорных отношений между независимыми республиками. Отличалась позиция закавказских республик. Они уже имели опыт объединения в федеративный союз (март 1922 г.), а затем в Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику (ЗСФСР). Мотивы подобного объединения были понятны – сглаживание острых межнациональных конфликтов, экономическое восстановление, расширение внешних связей. Однако начавшиеся интеграционные процессы вызвали разную реакцию в закавказских республиках, особенно в Грузии, тяготившейся федерацией. За годы независимости (1918–1920 гг.) усилились позиции национальных партий, интеллигенции, церкви. Этим объяснялась сдержанность руководства ЗСФСР в ответ на предложение о вхождении ее в состав РСФСР.

Особо непримиримую позицию занимали партийно-государственные руководители Грузии во главе с П.Г. Мдивани. Его сторонники настаивали на том, чтобы Грузия непосредственно, а не через Закавказскую федерацию, входила в союз. В ответ глава Закавказского крайкома РКП (б) Г.К. Орджоникидзе назвал грузин «шовинистической гнилью», а сам получил эпитет «сталинского ишака»; дело дошло до рукоприкладства. Отголоски этого конфликта докатились до Москвы; для его разбирательства была назначена комиссия во главе с Ф.Э. Дзержинским. Комиссия признала политическую линию райкома и Г.К. Орджоникидзе «вполне правильной».

Для выработки планов сближения Советских республик ЦК РКП(б) в августе 1922 г. образовал специальную комиссию под председательством И.В. Сталина. В ее состав были включены представители всех республик. Предложение И.В. Сталина о вхождении в состав РСФСР остальных Советских республик (так называемый план «автономизации») было одобрено членами комиссии. Более реалистичную позицию занимал В.И. Ленин. Он учитывал ряд факторов, заставлявших не ускорять этот процесс, а делать максимум уступок со стороны РСФСР другим республи-

ликам. Амбициозность национальных политических элит, наличие национального самосознания в новых республиках, остатки великодержавного шовинизма в работе управленческого аппарата наводили на мысль о поиске более компромиссной формы союза.

В письме в Политбюро в сентябре 1922 г. В.И. Ленин предложил создать «новый союз, новую федерацию, новый этаж, федерацию равноправных республик». Однако запущенный механизм «автономизации» набирал обороты. В.И. Ленин с тревогой отмечал скоропалительность, увлечение администрированием в начавшемся процессе объединения.

Однако предупреждения тяжелобольного лидера партии были проигнорированы. Образование СССР по сталинскому варианту шло полным ходом. Обсуждение в республиках вопроса о создании нового межгосударственного объединения проходило бурно. Многие представители национальной интеллигенции выступали за сохранение суверенитета, они рассматривали союз как очередной шаг на пути налаживания федеративных равноправных отношений между независимыми республиками. В самой Российской Федерации идея союза побудила политических деятелей ряда автономий (Татарии, Башкирии) к предложениям о вступлении их в состав СССР на правах союзных республик.

Одновременно на фоне создания автономных государственных образований и у русских зрела идея о создании особого государственного объединения со своими собственными органами власти (съезд Советов, ВЦИК, Совнарком) и самостоятельной коммунистической партии в составе РКП(б). Против этих предложений решительно возражал И.В. Сталин. Центральный партийно-государственный аппарат навязан понимание союза как вхождение Советских республик в новое государство.

Съезды Советов, прошедшие в декабре 1922 г. во всех советских республиках, поддержали идею создания Союза Советских Социалистических Республик (СССР). 30 декабря 1922 г. делегации РСФСР, Украины, Белоруссии, ЗСФСР собрались в Москве на I Всесоюзный съезд Советов. Съезд принял два документа: Декларацию об образовании СССР и Союзный договор. В Декларации говорилось, что СССР – это добровольное объединение равноправных народов, доступ в него открыт всем республикам, «как существующим, так и имеющим возможность возникнуть в будущем». За каждой республикой сохранялось право выхода из Союза. Союзный договор определял основы объединения: компетенция СССР, структура органов власти, управления и т.д. Съезд избран Центральный исполнительный комитет (ЦИК) СССР. Законодательное оформление СССР было закреплено принятием Конституции СССР в 1924 г.

В России с 1917 по 1937 гг. состоялось 17 всероссийских съездов Советов, в Советском Союзе с 1922 по 1936 гг., прошло 8 Всесоюзных съездов Советов.

С 1918 по 1936 г. действовала совершенно отличная от современной избирательная система. Сравните: «выборы всеобщие, равные, прямые при тайном голосовании» и «выборы невсеобщие, неравные, многоступенчатые, голосование открытое». Семь категорий населения совсем были лишены избирательных прав. Нормы представительства различались для городов и сельской местности (в городах – один депутат от 25 тыс. избирателей, в селах – один депутат от 125 тыс. избирателей). Делегаты на Всесоюзный съезд Советов избирались губернскими съездами Советов.

Органами отраслевого управления в Союзе, как и в республиках, оставались народные комиссариаты. Конституция СССР разделила наркоматы на 3 категории: общесоюзные, объединенные и республиканские. Общесоюзными назывались наркоматы, которые образовывались только на союзном уровне. В республиках подобных наркоматов не было. Там находились лишь уполномоченные этих наркоматов. К общесоюзным вопросам ведения были отнесены оборона (Наркомат военных и морских дел), внешняя политика (Наркомат иностранных дел), внешняя торговля (Наркомат внешней торговли), железнодорожный и водный транспорт (Наркомат путей сообщения), связь (Наркомат почт и телеграфа).

Объединенными назывались такие наркоматы, которые имелись и в Союзе и в каждой союзной республике. Объединенные наркоматы создавались для отраслей управления, требующих централизации в масштабах Союза и в то же время учета республиканской специфики. Наконец, третью группу составляли наркоматы, образуемые только в республиках. Практика деления органов отраслевого управления на 3 различных уровня возникла еще до образования СССР, в ходе взаимоотношений между РСФСР и Советскими республиками. В 1919–1922 гг. сложился порядок, когда отраслевые органы управления РСФСР, выступавшие в тот период как общесоюзные, в одном случае руководили той или иной отраслью управления союзных республик непосредственно, в другом – через наркоматы этих республик, в третьем – почти не вмешивались в деятельность соответствующих ведомств советских республик.

В середине 1920-х гг. была проведена реформа Красной Армии. Вводилась территориальная или «смешанная» система комплектования Красной Армии. Это означало, что наряду с постоянными войсками создавались территориальные части. Костяк территориальных подразделений составляла определенная доля (15-20%) кадровых военных. Но большая часть личного состава была переменной. Переменный состав проходил трехмесячную допризывную подготовку, а затем вызывался на краткосрочные сборы части, к которым он приписывался. Территориальные части создавались в пределах военного округа или даже губернии, где постоянно проживали призываемые в них граждане. При этом предусматривалось, что губерния выставляет дивизию, уезд – полк, волость – роту.

По общесоюзному закону, принятому в 1925 г., обязательная военная служба делилась на допризывную подготовку – с 19 лет, действительную службу – с 21 года и состояние в запасе – до 40 лет. Бесспорно, что краткосрочность действительной службы отрицательно сказывалась на качестве боевой подготовки войск, но у государства не хватало средств на содержание полноценной кадровой армии. Такая территориальная система комплектования войск просуществовала до конца 1930-х гг.

Конституция СССР установила государственный герб, символизировав идею мирового братства рабочих и крестьян (серп и молот на фоне земного шара, обрамленного колосьями в лучах солнца); алый стяг стал флагом СССР; столицей была избрана Москва.

Политическая структура, закреплённая Основным законом 1924 г., противоречила общедемократическому принципу разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную; но вполне соответствовала принципу пролетарской диктатуры. Правоведы отмечали, что Конституция СССР отражала не идею верховенства права и закона, а идею революционной целесообразности, то есть обслуживание интересов новой рабоче-крестьянской власти. С этим тезисом фактически согласился ЦК ВКП(б), заявив, что видит в образовании СССР «опыт решения национального вопроса при диктатуре пролетариата в условиях многонациональной крестьянской страны».

В состав Советского Союза первоначально вошли четыре республики. Однако уже вскоре их количество возросло до семи. Это явилось результатом национально-государственного размежевания в Средней Азии. В 1922 г. на территории Средней Азии существовали входившая в состав Российской Федерации Туркестанская АССР и два самостоятельных государства – Хорезмская и Бухарская народные советские республики. Все эти государственные образования были многонациональными. Логика строительства государственности по национально-этническому принципу – одна нация – одно государство вынуждала партийно-государственные органы идти по пути администрирования. В итоге в Средней Азии в 1925 г. были образованы Узбекская ССР, которая объединяла районы Туркестана, Бухары и Хорезма, населённые узбеками, Туркменская ССР, объединившая туркменские районы этих же территорий, и Таджикская АССР, вошедшая в состав Узбекистана. Последняя в 1929 г. была преобразована в союзную республику.

Советский Союз с момента своего образования являлся унитарным, а не федеративным государством. Национально-территориальные образования (союзные и автономные республики, автономные и национальные области и округа) располагали в основном культурно-национальной автономией. Ключевые политические и экономические решения принимались центральными партийными органами в Москве и являлись обяза-

тельными для всех партийно-советских учреждений, включая республиканские. Вместе с тем образование СССР стало определенным прогрессом по сравнению с государственным устройством дореволюционной России. В 1920-х гг. была создана сеть национальных школ, открыты театры, издавались газеты и литература на языках народов СССР. Некоторые народы впервые получили разработанную учеными письменность.

2.5. Метаморфозы внешней политики

Порожденный Первой мировой войной общеевропейский кризис еще более обострился после Октябрьской революции в России и подписания большевистским правительством перемирия с немцами в декабре 1917 г. Американские войска еще только начали прибывать на европейский континент, и поэтому возможный выход России из мировой войны мог привести к поражению Антанты. Рост антивоенных настроений, подогреваемых «русским примером» и большевистским Декретом о мире, еще более усугублял обстановку. Президент США В. Вильсон с тревогой отмечал растущее влияние большевистской агитации, становившейся реальным фактором европейской политики. Стремясь укрепить позиции США, В. Вильсон в январе 1918 г. выдвинул свою мирную программу «14 пунктов», предусматривавшую вывод немецких войск с оккупированных территорий и кардинальную реорганизацию системы международных отношений. Однако американская программа была прохладно встречена и Антантой, и Четвертым союзом.

Германия, воспользовавшись сепаратным миром с Советской Россией, заключенным в марте 1918 г., перебросила часть своих войск на Западный фронт и начала наступление. Немцы в 70 км от французской столицы обстреляли Париж из дальнобойной артиллерии. На большее у Германии сил не хватило.

В Европу еженедельно прибывал свежий контингент американских войск, достигнув к осени 1918 г. 1 млн чел. В августе войска Антанты перешли в наступление по всему фронту. Судьба Германии была предрешена: 3 ноября в Киле вспыхнуло восстание немецких военных моряков и рабочих; 9 ноября революция докатилась до Берлина, кайзер бежал; 11 ноября состоялось подписание Компьенского перемирия. Первая мировая война завершилась.

Однако Версальский мир (июнь 1919 г.) не устранил международных противоречий, а лишь усилил разногласия внутри Антанты. Сенат США в ноябре 1919 г. отказался ратифицировать Версальский мирный договор. Вследствие распада четырех империй – Российской, Османской, Германской и Австро-Венгерской – появился целый ряд новых национальных государств: Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Венгрия, Австрия, Чехословакия, Сербия, Хорватия и Словения.

В Германии, Австрии и Венгрии в результате военного поражения и под влиянием событий в России копившаяся социальная напряженность вылилась в демократические революции 1918–1919 гг. В первой половине 1919 г. образовались советские республики в Баварии, Словакии, Венгрии, просуществовавшие несколько недель и месяцев. Под влиянием революции в России в январе 1918 г. вспыхнула революция в Финляндии, подавленная немецкими войсками весной того же года.

Война разрушила сложившийся миропорядок. Внутренняя нестабильность европейских стран, усугубленная экономическим кризисом, вызвала к жизни новые политические силы. В 1918–1919 гг. в Европе появились коммунистические партии и группы. На конгрессе, проходившем в марте 1919 г. в Москве, представители 35 левосоциалистических и коммунистических организаций из 21 страны Европы, Азии и Америки образовали Коммунистический интернационал (Коминтерн). Основная задача Коминтерна заключалась в свержении капиталистического строя в мире и установлении социализма путем пролетарских революций, создания Советов как новых органов власти. Революционную деятельность Коминтерна возглавлял Исполком во главе с Г.Е. Зиновьевым. Почти одновременно в Италии и Германии зародилось фашистское движение. В отличие от коммунистов с их идеями классовой борьбы и интернационализма фашисты опирались на национальную идею. В марте 1919 г. бывший социалист Б. Муссолини создал «Союз борьбы», быстро пополнявшийся рабочими, учащейся молодежью, служащими, торговцами и ремесленниками. Осенью 1919 г. демобилизованный унтер-офицер А. Шикльгрубер (Гитлер) вступил в немногочисленную Немецкую рабочую партию. В 1920 г. ее численность возросла со 100 до 3000 членов. Оформившись, партия приняла название Национал-социалистической рабочей партии, а А. Гитлер стал ее вождем.

Мировая война, недооценка прихода к власти в России большевиков привели к запаздыванию вмешательства мировых держав в «русский вопрос», а противоречия между ними еще больше снизили эффективность этого вмешательства.

В феврале 1918 г. войска Германии начали наступление на Россию, воспользовавшись неопределенностью в переговорах между большевиками и участниками Четверного союза. Огромные территории Прибалтики, Белоруссии, Украины оказались оккупированными. Позже немецкие войска вошли в Крым, Закавказье, Донскую область. Это существенно сузило «советское пространство» и способствовало появлению в России плацдармов антибольшевистских сил.

Подписание выгодного для изнуренной войной Германии Брестского мира укрепило положение большевиков. После поражения в мировой войне и ноябрьской революции 1918 г. влияние Германии стало стремительно падать, началась эвакуация ее войск с территории бывшей Российской-

ской империи. Страны Антанты, не признавая Советское правительство и оказывая тайную поддержку антибольшевистским силам, тем не менее, не отозвали своих дипломатических представителей из России. После заключения сепаратного Брестского мира на Лондонской конференции было принято решение об интервенции Антанты в Россию.

Весной и летом 1918 г. первые десантные отряды английских и французских войск высадились в Мурманске и заняли Архангельск. В начале апреля во Владивостоке высадился десант японских и английских войск, в августе к ним присоединился американский экспедиционный корпус. При этом четко обозначились различия в позициях великих держав. Если Англия и США склонялись к расчленению России, то Франция, наоборот, считала необходимым сохранить единую российскую государственность в качестве противовеса Германии. Для Японии и США главным была не антибольшевистская борьба, а установление своего влияния на Дальнем Востоке и в Сибири для экономического использования этих территорий. В целом до лета 1918 г. действия Антанты не носили наступательного характера. Ситуация изменилась с восстанием чехословацкого корпуса в конце мая. Корпус сформировался в России еще до октября 1917 г. из бывших пленных солдат австро-венгерской армии. Антанта вначале предполагала перебросить его на Западный фронт против Германии. Советское правительство после выхода России из мировой войны разрешило чехам и словакам выехать через Дальний Восток во Францию. Однако последовавшие за этим попытки большевиков разоружить корпус спровоцировали чехословаков на восстание. Мятеж стал одним из поворотных пунктов в Гражданской войне, поскольку вся Сибирь, часть Поволжья и Урал оказались в руках антибольшевистских сил.

Тем не менее, активная вооруженная интервенция Антанты в Советскую Россию началась лишь после окончания Первой мировой войны. К февралю 1919 г. в интервенции участвовали более 200 тыс. солдат и офицеров союзных войск, в том числе до 45 тыс. англичан, ок. 14 тыс. французов, столько же американцев, 80 тыс. японцев, 42 тыс. чехословаков. Первоначально лидирующую роль в организации интервенции играли Франция и Англия. Но сложная политическая ситуация внутри страны и восстания в армии и на флоте, организованные большевистским подпольем весной 1919 г., заставили Францию отказаться от прямого вооруженного вмешательства в Россию. Поражение армий А.И. Деникина и Н.Н. Юденича осенью 1919 г. подтолкнуло Англию к пересмотру своих позиций. Антанта попыталась восстановить против большевиков приграничные государства, возникшие после распада Российской империи: Польшу, Финляндию, Литву, Латвию и Эстонию. Единственным действительно опасным для Советской России последствием такой политики стала война с Польшей в 1920 г.

Японские войска продолжали оставаться на Дальнем Востоке до 1922 г., а отношение ведущих европейских держав к Советской России постепенно изменялось. Запад был вынужден признать факт существования РСФСР.

Таким образом, действия Антанты не были согласованными и последовательными, и, несмотря на значительную военно-материальную помощь «белому» движению и интервенцию, великие державы не смогли оказать серьезного влияния на исход Гражданской войны в России.

Любопытно, что численность иностранных граждан, воевавших на стороне Красной армии, превосходила численность воинского контингента интервентов. Европейский кризис хотя и не перерос в мировую социалистическую революцию, как мечтали большевики, но послужил одним из важных факторов утверждения большевизма в России.

Поражение Четверного союза в Первой мировой войне и Гражданская война в России обусловили складывание принципиально новой геополитической ситуации в Европе. Наиболее стабильной оставалась внешнеполитическая программа Англии, предусматривавшая поддержание европейского равновесия и недопущение возникновения соперников, обладавших возможностями, превышавшими возможности самой Британской империи и ее союзников. В качестве стратегического партнера Англии выступала Франция. В список вероятных противников, помимо поверженной Германии, вошла Советская Россия. Франция оказалась в более сложном положении. В лице побежденной Германии она по-прежнему видела потенциального врага. В то же время Россия – континентальный союзник Франции, своего рода антигерманский противовес – выпала из системы международных отношений; к тому же, отказавшись выплатить дореволюционные долги основному кредитору, она настроила против себя общественное мнение французов. Заключенные в 1920-х гг. договоры Франции с малыми государствами Европы – Польшей, Чехословакией, Румынией – не могли компенсировать отсутствие России, а противоречия с Англией, склонявшейся к более мягкой позиции в отношении Германии и препятствовавшей распространению французского влияния на континенте, крайне затрудняли выполнение главной задачи французской внешней политики – сохранения послевоенной политической системы в Европе, созданной Версальским мирным договором. Таким образом, степень прорусских симпатий французского руководства находилась в прямо пропорциональной зависимости от возрождения побежденной Германии.

Опустошенная войной Германия находилась в крайне сложном положении. Она была обязана по Версальским соглашениям выплатить крупные репарации Англии и Франции, реорганизовать свои вооруженные силы. Немцам разрешалось иметь только 100-тысячную армию (рейхсвер) и флот ограниченного тоннажа, запрещалось производить современные виды вооружений (танки, самолеты, подводные лодки). Стремясь

преодолеть международную изоляцию, германская дипломатия вынуждена была проводить осторожную и гибкую политику. Высокомерие держав-победительниц и собственное неравноправное положение в европейском сообществе подталкивали Германию к сближению с Советской Россией; реальным шагом к этому стал Рапалльский договор в апреле 1922 г. Согласно договору обе стороны отказывались от возмещения убытков, причиненных в период войны. Германия, помимо этого, отказывалась от претензий в связи с национализацией своей собственности в России. Советская республика и Германия соглашались расширить свои экономические и торговые связи на основе взаимной выгоды. Тем самым Германия вынудила страны-победительницы к проведению в отношении себя более реалистичной политики.

Этому способствовала и заинтересованность США, Англии, Франции в экономическом возрождении Германии, поскольку от восстановления немецкой экономики зависели репарационные выплаты Германии победителям. Вывод французских войск из Рура, репарационный план Ч. Дауэса 1924 г., договоры в Локарно 1925 г., гарантировавшие стабильность западных границ Германии, и принятие ее в 1926 г. в Лигу Наций – все это говорило об адаптации Германии к новым международным условиям.

Важную роль в 1920-х гг. на европейском континенте начали играть США. Пока Европа была охвачена войнами и революциями, США упрочили свое экономическое превосходство и превратились в европейского кредитора. Возвращению долгов Англии и Франции Соединенным Штатам Америки способствовал репарационный план 1924 г., для Германии более известный как «план Дауэса» (по имени банкира и вице-президента США). План устанавливал ежегодный размер платежей. В качестве источников уплаты репарационных платежей рассматривались прибыли немецких промышленных предприятий и железных дорог, а также доходы государственного бюджета. В 1929 г. план был переработан комитетом финансовых экспертов во главе с американскими бизнесменами Д. Морганом и О. Юнгом. Новый репарационный план определил общую сумму платежей, изменил порядок взимания репараций (план Юнга). В 1931 г. Германия в соответствии с объявленным мораторием прекратила репарационные платежи. Всего с 1924 по 1932 г. Германия получила в виде займов и инвестиций до 32 млрд. марок, а выплатила репараций и платежей по займам 19,3 млрд. марок; 12,5 млрд. марок, оставшиеся в стране, позволили к концу 1920-х гг. восстановить в основном промышленный потенциал Германии.

Одним из факторов, дестабилизирующих геополитическое равновесие на востоке, было усиление Японии – единственной азиатской страны, избежавшей колониальной зависимости. В кратчайшие сроки Япония создала современные отрасли промышленности, но в плане технологий

островное государство отставало от стран Запада на несколько десятилетий. Японии нужен был рынок сбыта своей продукции, но без конкуренции со стороны более качественных западных товаров. Это подталкивало правящие круги Японии к территориальным захватам, прежде всего в Китае. Противоречивость геополитических интересов мировых держав создавала благоприятную обстановку для Советской дипломатии.

Приоритетными направлениями советской внешней политики в 1920-х гг. были: преодоление дипломатической и экономической блокады страны; поиск политических и экономических партнеров на Западе и Востоке; обеспечение внешнеполитических условий для «социалистических преобразований» в стране; дальнейшее продвижение вперед «дела мировой революции».

Деловые круги Запада, ощущая негативные последствия выпадения традиционных российских товаров из мировой торговли, стремились восстановить прерванные связи. Заманчивой для них была перспектива оживления огромного внутреннего рынка Советской России. К тому же предприниматели односторонне истолковывали сущность новой экономической политики, расценивая ее как буржуазное перерождение страны.

В марте 1921 г. в Риге состоялось, подписание мирного Договора РСФСР с Польшей. С Эстонией, Латвией, Финляндией – бывшим окраинам Российской империи – мирные Договоры были заключены еще в 1920 г.

Активные переговоры велись со странами, примыкавшими к южным границам РСФСР. В феврале 1921 г. мирные Договоры были подписаны с Ираном и Афганистаном, в марте – с Турцией, в ноябре – Соглашение об установлении дружественных отношений с Монголией.

Таким образом, к концу 1921 г. девять государств установили дипломатические отношения с Советской Россией.

Переговоры сопровождались оживлением внешнеэкономических связей. Об этом свидетельствовало подписание торговых соглашений Англией, Германией, рядом других государств. Создавалась сеть Советских торговых представительств за рубежом. Там, где не удавалось открыть торговые представительства, организовывались акционерные общества. Широкую известность приобрело открытое в Англии общество «Аркос». Начав с импортных операций, связанных с закупкой продовольствия, товаров широкого потребления, Советская Россия постепенно возобновила экспорт отечественных товаров на мировой рынок (лён, пенька, пушнина, лесоматериалы, зерно, нефть и т.д.). Постановлением правительства весной 1921 г. были открыты для иностранных торговых судов порты Петрограда, Архангельска, Одессы, Новороссийска и других городов. Число стран, с которыми Россия начала торговать, выросло за год с 7 до 14.

Но серьёзным тормозом в дальнейшем развитии отношений с Западом оставалась проблема российских долгов. Общая сумма долговых обяза-

тельств дореволюционной России равнялась 60 млрд. руб., из них 16 млрд. составлял внешний долг. Осенью 1921 г. Советское правительство выразило готовность вести переговоры о взаимных требованиях, признании довоенных долгов и прекращения действий, угрожающих безопасности Советских республик. Для обсуждения этих вопросов предлагалось созвать международную конференцию. Она состоялась в итальянском городе Генуе весной 1922 г. Выступление главы Советской делегации, наркома иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина в день открытия конференции произвело на ее участников большое впечатление сочетанием революционной риторики и деловых предложений. Запад требовал уплаты всех долгов царского и Временного правительств, возвращения или возмещения иностранцам национализированной собственности, отмены государственной монополии на внешнюю торговлю. Советская страна предложила возместить ущерб РСФСР в размере 39 млрд. руб., причиненный военной интервенцией. К обоюдному согласию прийти не удалось. В этих условиях Советская делегация заключила двусторонний договор с Германией в предместье Генуи Рапалло.

К середине 1920-х гг. для большевистского руководства стало очевидно, что ставка на «мировую социалистическую революцию» оказалась несостоятельной. Контрнаступление Красной Армии на Варшаву в 1920 г. закончилось сокрушительным поражением; революционное выступление 1923 г. в Гамбурге, на помощь которому готовилась прийти Красная Армия, для чего выделялись крупные материальные средства, захлебнулось. Коминтерн был вынужден констатировать, что наступил период стабилизации капитализма, спад революционного рабочего движения. Западные капиталистические государства, пережив полосу острых революционных потрясений, на основе принципов демократии (многопартийность, парламентаризм, рабочее законодательство, социальные программы) добились устойчивого социального примирения. Для Советской государственности это означало необходимость поддерживать социалистический уклад в обстановке международной изоляции. В мае 1923 г. английское правительство направило в адрес советского руководства Меморандум, в котором обвинило СССР в антибританской агитации в Азии (в частности в Афганистане, Иране и Индии), в нарушении политических свобод в стране. Меморандум, выдержанный в жестких тонах, получил название «Ультиматум Керзона» (по имени английского министра иностранных дел). Конфликт был урегулирован мирными средствами, а в феврале 1924 г. после прихода к власти лейбористов СССР был официально признан Англией. Однако уже осенью английская разведка опубликовала так называемое «Письмо Г.Е. Зиновьева» (председателя исполкома Коминтерна), где излагались рекомендации коммунистам Англии по развертыванию подрывных действий против собственного правительства.

Скандал обострил советско-британские отношения. Во время всеобщей забастовки шахтеров Англии в 1926 г. СССР оказал им материальную помощь в духе «пролетарского интернационализма». Английское правительство обвинило Москву во вмешательстве во внутренние дела и весной 1927 г. разорвало дипломатические отношения с Советским Союзом.

Активные экономические контакты с Германией заставили советское руководство закрыть глаза на нарушение Германией статей Версальского договора. На основе секретных соглашений на Советской территории велись работы по созданию новых видов вооружений, подготовке офицерского корпуса немецкой армии. Красные командиры проходили стажировку в Германии, а в СССР учились многие видные в последующем военачальники фашистской Германии: В. фон Браухич – генерал-фельдмаршал, главнокомандующий сухопутных войск Третьего рейха; В. Кейтель – генерал-фельдмаршал, возглавлял верховное командование вермахта; Э. Манштейн – генерал-фельдмаршал; В. Модель – генерал-фельдмаршал и др.

К середине 1920-х гг. Советский Союз добился дипломатического признания со стороны большинства развитых капиталистических государств, кроме США. Это означало признание Советской власти как новой международной реальности.

Однако идеологическое и политическое противостояние сохранялось. Потерпев неудачу на Западе, политическое руководство СССР и Коминтерна попыталось помочь национально-освободительным движениям на Востоке. Весной 1923 г. в ответ на просьбу китайского революционного лидера Сунь Ятсена в Китай была направлена группа Советских военных и политических советников (П.А. Павлов, В.К. Блюхер, М.М. Бородин и др.). Весной следующего года в Пекине состоялось подписание Соглашения об общих принципах урегулирования связей между Советским Союзом и Китайской республикой, которое восстанавливало дипломатические и консульские отношения между государствами. Китайское правительство уведомяло, что оно решило уволить со службы в своей армии и полиции бывших подданных Российской империи, которые представляют угрозу безопасности Советского Союза. Для русских эмигрантов, обосновавшихся на территории Китая, настали трудные времена.

На Дальнем Востоке зрел новый очаг войны. Подъем экономики и милитаризация делали Японию опасным конкурентом в борьбе за передел колоний в районе Тихого океана. В 1927 г. премьер-министр Г. Танака подписал Меморандум, ставший программным обоснованием японской агрессии.

Внешнеполитический фактор оказывал заметное влияние на выработку Советского внутриполитического курса. Исчезновение иллюзии скорого совершения мировой революции и помощи пролетариата Запада побудило политическое руководство СССР искать внутренние источники у укрепления коммунистической власти.

3. УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. И.В. СТАЛИН

3.1. Тоталитарный режим и сталинские репрессии

Теоретическая задача построения социализма в отдельно взятой стране, да еще находившейся «во враждебном окружении», требовала сосредоточения власти в руках одного лидера, вождя. Границы его властных полномочий зависели от присущих ему личных качеств, умения изменять соотношение сил в правящей партийной элите. В конце 1920-х гг. бесспорным лидером Коммунистической партии стал И.В. Сталин. Переход к политике индустриализации вызвал массовый наступление на «классового врага». На поиск врагов были мобилизованы партийные, профсоюзные организации, комсомол. Далее наступил черед «примазавшихся», «втершихся в доверие» лояльных попутчиков, чтобы затем нанести удар по «перерожденцам» в рядах собственной правящей партии. Огромный каток социалистических преобразований подминал под себя миллионы человеческих судеб. Цена строительства светлого будущего становилась все выше. В обществе росли недоверие, отчужденность, враждебность по отношению к партийно-государственным структурам.

Форсированный экономический рост в условиях нехватки средств ограничивал возможности материального стимулирования труда, вел к разрыву с традиционным социально-экономическим укладом жизни, падению жизненного уровня, что не могло не породить психологическую напряженность в стране. Ускоренная индустриализация, насильственная коллективизация способствовали убыстрению миграционных процессов, переходу к новому образу жизни, утрате ценностных ориентиров у огромных масс людей. Нужна была идея, теория, способная сконцентрировать избыточную социально-психологическую энергию народа, направить ее на решение ключевых проблем развития страны, компенсировать в какой-то мере внеэкономические приемы принуждения. В 1928 г. такая идея прозвучала из уст И.В. Сталина: «чем дальше к социализму, тем острее классовая борьба, тем больше трудностей и противоречий на этом пути». Объяснения были даны, виновные – обозначены. Слова вождя упали на благодатную почву в стране, где все стороны жизни были пропитаны непримиримым духом классовой борьбы. Способом целенаправленного формирования общественного мнения стали многочисленные политические процессы над группами неугодных социально активных лиц. Первоначально удар был нанесен по интеллигенции, так называемым «старым (буржуазным) специалистам». Репрессии обрушились на инженерно-техническую интеллигенцию, ученых, бывших политических дея-

телей. На «вредителей», старых квалифицированных специалистов, были списаны все ошибки и просчеты, допущенные в ходе «великого перелома».

Летом 1934 г. создан общесоюзный НКВД, а ОГПУ как самостоятельный орган упразднен, и появилось Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР. Одновременно были образованы одноименные наркоматы в союзных республиках. Основные задачи нового наркомата заключались в обеспечении госбезопасности посредством борьбы со шпионажем, диверсиями и всякой иной деятельностью иностранных разведок и их агентов, а также в охране общественного порядка и социалистической собственности путем административного надзора и руководства деятельностью рабоче-крестьянской милиции. Введение НКВД постепенно перешли управление шоссейными грунтовыми дорогами, картография, управление мер и весов, переселенческое, архивное дело и многое другое. ГУЛАГ НКВД стал распорядителем огромной трудовой армии заключенных лагерей и колоний, спецпереселенцев. Позже в системе наркомата были созданы закрытые научно-исследовательские институты, конструкторские бюро, так называемые «шарашки», в которых работали заключенные ученые и конструкторы. При наркомате внутренних дел СССР в ноябре 1934 г. был создан внесудебный орган – Особое совещание (ОСО), которому предоставлялось право применять в административном порядке ссылку, заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5 лет и высылку за пределы СССР. Осенью 1937 г. полномочия ОСО расширились, теперь оно могло приговаривать к расстрелу, а также проводить рассмотрение дел списками. Приказом наркома внутренних дел СССР в мае 1935 г. в республиках, краях и областях создавались «тройки» НКВД, на которые распространялись права ОСО. В состав «тройки» входили: председатель – начальник управления НКВД или его заместитель, члены – начальник управления милиции и начальник соответствующего отдела, чье дело разбиралось «тройкой». В связи с проведением массовых репрессий в отношении бывших кулаков, членов антисоветских партий, белогвардейцев, жандармов и чиновников царской России, участников антисоветских организаций, церковников и сектантов, уголовников-рецидивистов Приказом наркома в июле 1937 г. были созданы республиканские, краевые и областные «тройки» для рассмотрения дел на указанных лиц. Все вышеперечисленные категории по мерам наказания разбивались на две группы: к первой относились наиболее враждебные из перечисленных выше элементов, подлежащие расстрелу; ко второй – остальные, подлежащие заключению в тюрьмы или лагеря на срок от 8 до 10 лет. Поскольку «тройки» не справлялись с потоком дел, внесудебный процесс упростили. В соответствии с Приказами НКВД в августе и сентябре 1937 г. списки людей, подлежащих репрессиям, рассматривались «двойками» в составе представителя НКВД и прокурора республики, края, области.

Решения о судьбе арестованного, особенно с обвинением в контрреволюционной деятельности, выносились с нарушением всех процессуальных норм. Вокруг крупных городов (Москва, Минск, Свердловск и др.) появились массовые захоронения замученных и расстрелянных.

В декабре 1934 г. при весьма странных обстоятельствах в Смольном был убит С.М. Киров – руководитель Ленинградской партийной организации. Убийство С.М. Кирова положило начало массовым репрессиям, затронувшим все без исключения слои населения, но основной тяжестью обрушившимся на партийно-государственную элиту – «старую партийную гвардию». Гибель С.М. Кирова была максимально использована И.В. Сталиным для ликвидации своих политических противников и оппонентов.

По официальным данным, в 1930–1953 гг. было репрессировано 3,8 млн чел., из них 786 тыс. расстреляно. Цифра в 3,8 млн репрессированных учитывает только осужденных за так называемую «контрреволюционную деятельность». Осужденные по другим (не политическим) статьям Уголовного кодекса к жертвам массовых репрессий не были отнесены. Помимо И.В. Сталина, вина за репрессии лежит на его ближайших соратниках – В.М. Молотове, К.Е. Ворошилове, Л.М. Кагановиче, А.А. Жданове, Н.С. Хрущеве, Г.М. Маленкове, А.А. Андрееве и др. Причины столь небывалого по размаху террора в условиях мирного времени, прежде всего, связаны со стремлением И.В. Сталина к абсолютной личной власти. Объективно террор 1930-х гг. знаменовал собой оформление в СССР тоталитарного режима. Его организаторы ставили перед собой следующие цели: 1) уничтожение оппозиции, малейшей нелояльности по отношению к верховной власти И.В. Сталина; 2) ликвидация «старой партийной гвардии» и остатков прежних социальных слоев, обладавших своими традициями, знанием реальной истории, способных к самостоятельному мышлению; 3) снятие социально-психологической напряженности в обществе через наказание виновников ошибок негативных явлений; 4) избавление от скомпрометировавших себя партийно-государственных руководителей, подавление местнических и ведомственных настроений среди руководства отраслей экономики республик, краев и областей. Нельзя не принимать в расчет и то, что репрессии сверху сопровождались массовым доносом снизу.

В архивах органов госбезопасности хранится 40 млн доносов, даже при всей своей исполнительности и расторопности аппарат НКВД не смог бы подготовить такое количество компрометирующих материалов. Донос, особенно на вышестоящих начальников, становился удобным средством продвижения по службе для многих завистливых, карьеристки настроенных выдвинутых. В 1930-х гг. 80% репрессированных погибли по доносам соседей и коллег по службе. Репрессии позволили одним махом, не соблюдая обычных административных процедур, заменить целое

поколение старой номенклатуры на новое, подготовленное уже в современных условиях и воспитанное вне партийной фракционности, поколение не рассуждающих исполнителей воли вождя и генеральной линии партии. В 1939 г. в руководящем составе партийно-государственной номенклатуры четверть работников имела возраст 20–29 лет, 45% – возраст 30–39 лет, старше 50 лет было всего 6,5%.

Чувствуя приближающуюся беду, некоторые люди уезжали тайком из родных мест, бежали за границу. Появилась даже немногочисленная колония «красной» российской эмиграции. Так, активный участник гражданской войны Ф.Ф. Раскольников опубликовал за границей «Открытое письмо Сталину». В нем он разоблачал репрессивный режим, установившийся в СССР. Покончил жизнь самоубийством, не выдержав обстановки подозрения и преследования, нарком тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе. Застрелились начальник политуправления Красной Армии Я.Б. Гамарник, председатель Всесоюзного центрального совета профсоюзов (ВЦСПС) М.П. Томский.

Не пощадили и комсомольскую организацию. Вместе с генеральным секретарем ЦК ВЛКСМ А.В. Косаревым арестовали и расстреляли многих комсомольских работников. Было репрессировано более 45% командиров, политработников Красной Армии. Вооруженные силы СССР лишились наиболее подготовленных и опытных кадров, руководивших реорганизацией армии и флота, их техническим оснащением, развивавших военную науку в преддверии надвигающейся войны. Св. 70 тыс. чел. были «вычищены» из армейских и флотских рядов как политически неблагонадежные. На начало 1941 г. численность командного состава армии и флота составляла 581 тыс. чел. Из них 7,1% имели высшее, 55,9% – среднее, 24,6% – ускоренное военное образование и 12,4% – вообще не имели военного образования. Командиры взводов возглавляли батальоны и полки, комбаты – соединения и корпуса. Репрессии стали одной из главных причин поражений Красной Армии в 1941–1942 гг.

Большой урон от репрессий несли не только советские граждане, но и представители зарубежных партий и организаций, работавшие в СССР. «Чистка» коснулась и Коминтерна. На исходе 1930-х гг. маховик репрессий несколько сбавил обороты; в стране уже оформился тоталитарный режим. И.В. Сталин превратился в единоличного правителя Советского Союза, его экономики, внешней политики, идеологии, а также международного коммунистического движения.

Вместе с тем все явственнее проступали разрушительные последствия массовых репрессий в народном хозяйстве, вооруженных силах, государственном аппарате, в обществе. Во исполнение Постановления правительства и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» приказом НКВД СССР в ноябре 1938 г. внесудебные «двойки»

и «тройки» при НКВД упразднились. В 1939 г. была проведена частичная реабилитация, в ходе которой на свободу вышли 837 тыс. чел., в том числе 13 тыс. командиров, которых восстановили в Красной Армии.

В середине 1930-х гг. сложившаяся советская политическая система была законодательно закреплена в статьях Конституции СССР 1936 г. Поскольку основные положения сталинской Конституции действовали несколько десятилетий, следует подробнее остановиться на истории подготовки Основного закона и его содержании. В январе 1935 г. Политбюро вынесло на рассмотрение пленума ЦК партии вопрос о Конституции. Пленум решил войти от имени ЦК партии на VII Всесоюзный съезд Советов с предложением о необходимости внесения некоторых изменений в действующую Конституцию СССР 1924 г. в направлении демократизации избирательной системы, уточнения социально-экономической основы советского строя с учетом индустриализации, коллективизации, утверждения социалистической собственности и т.п. В феврале съезд Советов признал правильным и своевременным предложение ЦК ВКП(б). Обратите внимание – высший законодательный орган страны действует по указанию партийного органа. Это еще раз демонстрирует, кто главный в связке «партия – государство», а точнее: «партаппарат – госаппарат» ВЦИК избрал Конституционную комиссию в составе 30 чел. под председательством И.В. Сталина. Комиссия на своем первом заседании в феврале 1935 г. образовала 12 подкомиссий по подготовке отдельных разделов Конституции. В состав подкомиссий вошли более 100 партийно-государственных деятелей и ученых. Пленум ЦК партии в июне 1936 г. обсудил проект Основного закона и принял резолюцию: одобрить в основном проект и созвать Всесоюзный съезд Советов для его рассмотрения. Проект был опубликован во всех газетах, передан по радио, напечатан отдельной брошюрой тиражом более 60 млн экземпляров на 100 языках народов СССР. Началось его обсуждение на митингах и собраниях на предприятиях, в учреждениях, в колхозах. Было предложено более 2 млн поправок и дополнений. Наибольшее число поправок касалось статьи 1, в которой содержалось определение Советского государства как социалистического государства рабочих и крестьян. Многие предлагали уточнение – социалистическое государство рабочих, крестьян и интеллигенции. Были предложения определить Советское государство как общенародное, а вместо термина «Советы депутатов трудящихся» применять понятие «Советы народных депутатов». В Москве в ноябре открылся Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР. Съезд 5 декабря утвердил текст Основного закона страны сначала постатейно, а затем в целом, поручил ЦИК СССР установить сроки выборов в Верховный Совет СССР и объявил день 5 декабря всенародным праздником – Днем сталинской Конституции СССР. Основной закон Советского Союза состоял из 13 глав, включавших 146 статей.

Глава I утверждала существование в СССР двух дружественных классов: рабочих и крестьян. Политическую основу страны составляли Советы депутатов трудящихся, а экономическую – социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Конституция предусматривала две формы социалистической собственности – государственную (общенародную) и колхозно-кооперативную. Основным законом допускал мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, исключавшее использование наемного труда. В Законе закреплялся принцип труда и распределения: «от каждого по способности, каждому – по труду». Новая Конституция переименовывала Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в Советы депутатов трудящихся, отменяла ограничения избирательного права, вводила формулу «всеобщих, равных, прямых при тайном голосовании» выборов. В главах III–VIII рассматривалась система органов власти и управления, некоторым образом видоизмененная. Прекратили свое существование съезды Советов всех уровней.

Местными органами государственной власти объявлялись Советы депутатов трудящихся, избиравшиеся сроком на 2 года. Исполнительно-распорядительными органами Советов были избираемые ими же исполкомы. По-прежнему не признавался принцип разделения властей на законодательную и исполнительную: сами приняли правовой акт, самим и исполнять, у нас государство рабочих и крестьян, и «гнилой» буржуазный парламентаризм нам не нужен. В Конституции 1936 г. были зафиксированы изменения в национально-государственном строе Советского Союза. Две автономные республики – Казахская и Киргизская – стали союзными, Закавказская Федерация была ликвидирована, на ее месте возникли Грузинская, Армянская и Азербайджанская союзные республики. Таким образом, число республик, входивших в СССР в середине 1930-х гг., выросло с 7 до 11.

Глава IX Конституции определяла, что правосудие в стране осуществляется Верховным судом СССР, Верховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и областей, специальными судами СССР и народными судами. Высший надзор за точным исполнением Законов – учреждениями, должностными лицами и гражданами – Конституция возлагала на прокурора СССР и органы прокуратуры. Формально прокурорские органы были независимы от любых местных органов и подчинялись только прокурору СССР. Нельзя сказать, что беззакония 1930-х гг. не вызывали никаких протестов, в первую очередь со стороны прокуратуры. Однако прокурорское реагирование на произвол приводило к тому, что сами прокуроры оказывались за решеткой. Такая судьба постигла даже прокурора СССР И.А. Акулова. Впрочем, начиная с 1934 г. и далее, сами прокуроры принимали участие в

творящихся беззакониях как члены внесудебных органов – Особого совещания, «троек» и «двоек». Законодательство предусматривало осуществление правосудия только судами, и это отчасти реализовывалось на практике, когда речь шла о гражданских и общеуголовных делах. Однако при обвинении в «контрреволюционных преступлениях», как мы уже знаем, дело обстояло иначе. Государство применяло внесудебные репрессии и против уголовного мира. При управлениях милиции на уровне края, области были созданы милицейские «тройки» для рассмотрения дел уголовников-рецидивистов и неработающих лиц, связанных с преступной средой (скупщиков краденого, держателей притонов и т.д.) Дела разбирались в присутствии обвиняемого и прокурора. С помощью внесудебных репрессий власть нанесла мощный удар по организованной преступности, оживившейся в условиях новой экономической политики и той ломки патриархальных норм и отношений, которая началась в деревне в ходе насильственной коллективизации.

В главе X закреплялись основные права и свободы граждан СССР: право на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости и при потере трудоспособности, на образование; свобода слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций; неприкосновенность личности и жилища; тайна переписки; право граждан на объединение в общественные организации. В Конституции СССР 1936 г. были обстоятельно разработаны гарантии обеспечения основных прав и свобод советского гражданина, что, однако, не помешало на практике существенно ограничивать эти права и свободы. Так, вскоре было ограничено право на труд путем закрепления рабочих и служащих за конкретным предприятием или учреждением. Особенно сужалась на практике свобода слова, печати, собраний. Конституция не предусматривала свободу передвижения граждан, что было не случайно. Еще в 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об установлении единой паспортной системы по СССР и обязательной прописке паспортов». Паспортный режим вводился в целях ограждения крупных городов, промышленных центров и пограничных районов от так называемых «социально опасных» или «нежелательных» элементов. Но паспортная система действовала только в городской местности; следовательно, жители советских сел и деревень были существенно ограничены в свободе передвижения по стране. Подобный перечень несоответствий между положениями Основного закона СССР и реалиями жизни можно продолжать.

Впервые Конституция 1936 г. зафиксировала место коммунистической партии в политической системе советского общества. Статья 126 объявляла ее руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных. В 1929–1930 и в 1933 гг. в партии были проведены «чистки»; в 1935–1936 гг. – проверка и обмен партийных

документов, фактически еще одна «чистка». Одновременно партийные ряды пополнились новыми членами, не знавшими подлинной партийной истории и преданными только одному вождю – И.В. Сталину. В 1934 г. был принят новый Устав партии; теперь рекомендацию для вступления в ВКП(б) могли давать люди с пятилетним партийным стажем, т.е. те, кто сам вступил в нее до 1930 г., для секретарей обкомов и ЦК компартий союзных республик требовался стаж не менее 12 лет: это были люди, вступившие в партию в 1922–1923 гг. В результате партия вновь стала политически монолитной и ее численность быстро выросла. Если в 1926 г. насчитывалось 1,1 млн членов и кандидатов, то в 1930 г. – почти 2 млн, в 1934 г. – 2,8 млн, а в начале 1941 г. – 3,9 млн. При этом с конца 1920-х гг. ужесточился внутрипартийный режим, были упразднены внутрипартийная демократия и гласность. Несогласные изгонялись из рядов и подвергались репрессиям. Все реже созывались партийные съезды, конференции, пленумы ЦК ВКП(б). Если в 1917–1925 гг. съезды партии проводились ежегодно, то XV съезд был созван только в 1927 г., XVI – в 1930 г., XVII – в 1934 г., XVIII – в 1939 г. Развивались практика кооптации в члены партийных комитетов, голосование списком. Под строгим партийным контролем действовал комсомол – «боевой резерв партии», численность которого во второй половине 1930-х гг. возросла с 3 млн до 5 млн чел. Аналогичные процессы происходили в профсоюзных организациях. В этих условиях оформился культ личности И.В. Сталина, который единолично рассматривал и решал вопросы внутренней и внешней политики, обрекая их в форму партийных директив и законодательных актов.

В течение 1937 г. на основе Конституции СССР 1936 г. были приняты Конституции союзных республик. Конституцию РСФСР утвердил XVII Всероссийский съезд Советов в январе 1937 г. Система высших органов новой власти и управления союзных и автономных республик строилась аналогично высшим органам власти и управления Советского Союза. Первые выборы в Верховный Совет СССР состоялись в декабре 1937 г., всего было избрано 1143 депутата обеих палат. Состоявшаяся в январе 1938 г. I сессия Верховного Совета избрала Президиум Верховного Совета и утвердила состав Советского правительства. Председателем Президиума Верховного Совета был избран М.И. Калинин. Летом 1938 г. были произведены выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик, а в следующем году – в местные Советы депутатов трудящихся.

Таким образом, к началу 1940 г. была сформирована вся система органов государственной власти и управления сверху донизу. Отсутствие подлинной выборности, культ вождя, диктат союзного центра, всемогущество партийно-государственного аппарата, утверждение репрессивных методов как универсального средства разрешения социально-экономических и политических проблем – все это привело к серьезным деформациям

общественного мнения и оказало негативное влияние на сознание каждого советского человека.

Победа в Великой Отечественной войне досталась СССР высокой ценой. Война ураганом пронеслась над наиболее развитыми в экономическом отношении районами Советского Союза. Разорению подверглись большинство промышленных центров в европейской части страны. Война прошла и по основным зерновым областям – Украине, Северному Кавказу, Поволжью. Еще более страшными последствиями войны оказались людские потери – 27 млн чел.

Послевоенную разруху, трудности восстановления народного хозяйства усугубила засуха 1946 г. Солнце безжалостно уничтожило посевы зерна в Центрально-Черноземных областях, в Поволжье, на Северном Кавказе в Молдавии, на Украине. Сельские районы и города охватил голод. Точных данных о количестве его жертв нет. Сам факт голода тщательно скрывался властями, в официальных партийно-государственных документах употреблялся термин «продовольственные затруднения».

В августе 1946 г. правительство решило отложить отмену карточной системы на год ввиду засухи в ряде районов СССР и сокращения государственных запасов. В сентябре на места было разослано сообщение о повышении пайковых цен на продовольствие. Реакция населения была негативной; в центр последовали сообщения о «враждебных выпадах».

В целом по стране в послевоенные годы голодало ок. 100 млн чел., а всего с 1946 по 1948 гг. от голода и вызванных им болезней погибли ок. 2 млн чел., в том числе в Российской Федерации не менее 0,5 млн чел.

В условиях нехватки собственных продовольственных ресурсов Советское правительство оказывало продовольственную помощь другим странам, в первую очередь восточноевропейским. Только в течение 1946–1947 гг. в Болгарию, Румынию, Польшу, Чехословакию и другие государства из Советского Союза было отправлено 25 млн т. зерна.

В отличие от стран Запада, которые по «плану Маршалла» в 1948–1952 гг. получили до 17 млрд. долл., СССР при восстановлении экономики почти целиком рассчитывал на собственные внутренние ресурсы. Заметную роль сыграли лишь немецкие репарации (4,3 млрд. долл.), принудительный труд 3,2 млн немецких и 600 тыс. японских солдат и офицеров, находившихся в советском плену.

Из Германии прибывали эшелоны с техникой, рабочими, инженерами и конструкторами. В счет репараций в Куйбышев была полностью перебазирована фирма «Юнкерс», в Москву – фирма «Опель», в Красноярск (Подмосковье) – фирма «Цейс». Однако вскоре советские власти, поняв трудности подобных перевозок, перешли к созданию совместных предприятий на территории государств – бывших союзников Германии, под полным контролем советских властей.

Только огромными усилиями можно было поднять из руин города и села, промышленные предприятия, восстановить инфраструктуру. Труд советских людей был добросовестным и честным. Героизм, смекалку, находчивость проявляли рабочие, служащие, инженеры. На заводе «Азовсталь» (г. Мариуполь) немцы, отступая, взорвали мощную доменную печь. Домна осела более чем на 3,5 м, сдвинулась с места на 1,3 м, наклонившись на 20 градусов. Эксперты считали, что печь выгоднее разобрать, а на ее месте построить новую, но инженеры предложили: не разбирая домну, поднять ее гидравлическими домкратами, выровнять и передвинуть на старое место. Доменная печь весом 1300 т. за 18 рабочих смен была поднята и передвинута на проектную отметку. При использовании обычных методов потребовалось бы не менее шести месяцев для выполнения аналогичной работы. В сентябре 1946 г. домна выдала первый чугун. Но героизм не может быть ни массовым, ни продолжительным. И за подъемом следовал спад, когда люди, измученные войной и непосильным трудом, начинали уставать и проявлять недовольство.

В марте 1946 г. вновь избранный Верховный Совет СССР утвердил пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. Основные задачи пятилетки заключались в восстановлении пострадавших районов страны, достижения довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства. План предполагал выйти на довоенный уровень в течение двух лет к 1948 г., а до конца пятилетки значительно превысить его. На встрече с избирателями в феврале 1946 г. И.В. Сталин говорил о предстоящих перспективах развития экономики страны, делая упор на тяжелую промышленность.

В условиях перехода от войны к миру встал вопрос о путях развития экономики страны, о ее структуре и системе управления. Речь шла не только о конверсии военного производства, но и о целесообразности осуществления сложившейся модели экономики. Конкретные задания плана гласили: завершить в 1946 г. послевоенную перестройку народного хозяйства, использовать производственную мощность военной промышленности для дальнейшего увеличения экономической силы Советского Союза; обеспечить дальнейшее повышение обороноспособности СССР и оснащение Вооруженных сил Советского Союза новейшей техникой; превзойти довоенный уровень доходов и потребления населения, для чего всемерно поднять пищевую промышленность, развернуть массовое производство предметов широкого потребления, умножить доходы колхозов, увеличить товарооборот; отменить в ближайшее время карточную систему, заменив ее развернутой торговлей.

Экономическая модель 1920–1930-х гг. с гипертрофированным военным сектором, строжайшей централизацией и жесткостью плановых заданий для отдельных промышленных предприятий, полным отсутствием

экономических стимулов и рыночного обмена, всеобщим административным надзором сверху за работой директорского корпуса – не отвечала потребностям послевоенных лет. Эта модель «мобилизационной», или «директивной», экономики, оправданная в экстремальных условиях военного времени, нуждалась в перепрофилировании в условиях мира. Подобные настроения возникали не только у партийно-государственных руководителей и экономистов, но и у простых граждан. Однако все попытки произвести перемены в экономической области разбивались об идеологические постулаты и геополитические претензии. Негативную роль сыграли личные амбиции советского политического руководства во главе со И.В. Сталиным и американской администрации Г. Трумэна. Восстановление и развитие народного хозяйства на довоенной технической и технологической базе запрограммировали его дальнейшее отставание от научно-технического прогресса, достижения которого применялись преимущественно в оборонной промышленности, стеной секретности отгороженной от гражданского сектора.

В конце 1940-х гг. был продолжен курс форсированного индустриального развития Советского Союза с использованием прежних административных методов управления. Колебания от внеэкономического принуждения к материальным стимулам закончились. Несмотря на частичную конверсию оборонной промышленности, военно-промышленный комплекс (ВПК) получил дальнейшее развитие. Военные расходы отнимали до четверти национального дохода страны.

Ракетно-ядерный бум требовал значительных ассигнований. Американцы определили стоимость производства атомной бомбы в 2 млн долл. В Советском Союзе подобные сведения находились под секретом, но вряд ли сильно отличались. По пятилетнему плану на 1951–1955 гг. только на строительство и реконструкцию предприятий ракетного производства ассигновалось ок. 6,4 млрд. руб. Роста капиталовложений в оборонный сектор экономики можно было добиться за счет (или в ущерб) других отраслей экономики и в первую очередь сельского хозяйства и легкой промышленности.

Сельское хозяйство держалось на внеэкономическом принуждении. Власти указывали крестьянину порядок выполнения полевых работ. Уборку зерновых необходимо было завершить в течение 18–20 дней. Вслед за косовицей требовалось организовать вязку снопов и складирование их в копны. Предписывалось осуществить тщательный сбор колосьев, широко привлекая к этому школьников. К обмолоту зерна нужно было приступить не позднее чем через 5 дней после начала косовицы. Заготовительным органам вменялось в обязанность как можно скорее вручить колхозам обязательства по поставкам государству сельскохозяйственной продукции, исходя из того, к какому разряду урожайности

отнесен тот или иной колхоз. Судам указывалось «строго карать расхитителей хлеба и других сельскохозяйственных продуктов, вплоть до применения Закона от 7 августа 1932 г.».

Кроме натуральной оплаты (зерно, картофель) за свой труд на общественных полях колхозники получали деньги. Доходы большинства колхозов были низкими не обеспечивали достаточную оплату труда и необходимое расширение производства. В 1949 г. более половины колхозов страны имели ежегодный доход менее 50 тыс. руб. (в ценах тех лет). Этого едва хватало на самое необходимое, без чего ведение сельхозпроизводства вообще немыслимо. Удельный вес денежных поступлений от колхоза в совокупном доходе семьи колхозника был невелик – всего 20%. Продукты питания – картофель и молоко (основная еда послевоенного поколения) – колхозники получали из личного подсобного хозяйства (подворья), а большую часть денежных доходов – от продажи продуктов горожанам. Труд на колхозном поле и ферме был плохо механизирован. Дойка, уборка навоза, приготовление кормов, их подвозка – все это делалось вручную, отнимая большое количество сил и времени.

Еще одним бедствием деревни были низкие заготовительные цены на колхозную продукцию: зерно, картофель, мясо, молоко. Колхозы в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) сдавали государству половину всего произведенного зерна, больше половины мяса и молока, а заготовительные цены на эту продукцию не возмещали даже затрат на их производство, что приводило к разорению производителя. Вот почему работу в поле или на ферме крестьянин рассматривал как тяжелую обязанность. Ежегодно значительная часть посевных площадей убиралась с большим опозданием, часть урожая оставалась в поле и уходила под снег. Здесь сказывались равнодушие людей, изношенность сельхозмашин (тракторов и комбайнов), недостаток квалифицированных кадров механизаторов, позиция машинно-тракторных станций (МТС), которые, получая за свою работу натуроплату в зависимости от урожайности на корню (в поле), не были заинтересованы материально в сохранении собранного урожая. Специалисты с высшим образованием стремились осесть в управленческом аппарате многочисленных ведомств, руководящих сельским хозяйством.

В связи с административной реорганизацией органов управления сельским хозяйством на местах началась организация самостоятельных краевых, областных и районных отделов земледелия, технических культур, животноводства, а МТС были поделены между тремя министерствами в зависимости от специализации колхозов. В итоге возникла громоздкая система органов управления, порождавшая дублирование и путаницу в руководстве; аппарат управленцев вырос в два раза.

Реорганизация была осуществлена без учета особенностей сельскохозяйственного производства, где невозможно отделить полеводство от

животноводства. Помимо работы в колхозе, каждый крестьянин должен был в обязательном порядке заплатить сельскохозяйственный налог государству за пользование личным подворьем. Сельхозналог был одним из источников пополнения государственного бюджета, львиная доля которого тратилась на форсированное развитие тяжелой индустрии, так называемой группой «А» – «производство средств производства». Правительство неоднократно пересматривало нормы доходности крестьянских хозяйств – в 1946, 1948, 1952 гг. Если в 1940 г. колхозники и единоличники выплатили государству 2,4 млрд. руб. сельхозналога, то в 1952 г. – уже 8,7 млрд. руб. Колхозник имевший в хозяйстве корову, свинью, двух овец, 0,15 га земли под картофелем и 0,05 га грядки овощей, платил в 1940 г. 100 руб. сельхозналога, в 1952 г. – уже 116 руб. Не имея возможности рассчитаться с государством по налогам, крестьяне вырубали фруктовые деревья, забивали домашний скот. Для выплаты сельхозналога колхозник вынужден был продавать на рынке почти всю произведенную на личном подворье сельхозпродукцию. Государственная политика по отношению к деревне послевоенных лет отрицательно сказывалась на развитии Советской экономики. Колхозники старались выработать обязательный минимум трудодней, чтобы не попасть под суд, а в дальнейшем не особенно утруждали себя работой на общественных полях и фермах, сосредотачиваясь на приусадебном участке размером в 50 соток, который был, по сути, единственным источником существования. Многие не отработывали необходимого минимума трудодней. Когда ситуация «тихого саботажа» в колхозах стала очевидной для властей, были приняты дополнительные меры по ужесточению внеэкономического принуждения.

В сентябре 1946 г. вышло Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». В этом документе подвергались резкой критике «раздувание штатов управленческого и обслуживающего персонала», «растаскивание колхозного имущества» районным начальством, «нарушение демократических основ управления колхозами», «увеличение приусадебных участков» и «неправильное расходование трудодней». Вслед за Постановлением началась кампания по изъятию «незаконно захваченных земель» и наведению порядка в учете трудодней, проводимая в соответствии с советской карательной практикой. В том же месяце было опубликовано Постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) «Об экономии в расходовании хлеба», которое предусматривало снижение норм выдачи хлеба иждивенцам и детям, снятие с продовольственного снабжения ряда категорий иждивенцев, рабочих и служащих предприятий местной промышленности, МТС и совхозов. Тем самым советское руководство увеличивало, несмотря на надвигающийся голод, свои продовольственные запасы, дававшие возможность дотянуть до нового урожая.

В феврале 1947 г. состоялся пленум ЦК ВКП(б), посвященный положению дел в сельском хозяйстве. Никаких новаций в его решениях не прозвучало. Резолюция пленума по-прежнему ставила задачу восстановления довоенного уровня валового сбора зерна в течение трех лет, выполнения заданий пятилетнего плана – в 1950 г. собрать 127 млн т. при достижении средней урожайности в 12 ц с 1 га. Получить такой результат предусматривалось экстенсивным и административным путем, то есть посредством расширения посевных площадей, «улучшения руководства сельским хозяйством», ликвидации нарушений устава сельхозартели, устранения недостатков в организации труда колхозников и улучшения работы МТС.

В июле 1948 г. Президиум Верховного Совета принял Указ «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни». Указ давал право местной администрации решать вопрос о выселении в отдаленные края, главным образом в Сибирь, не только колхозников, но и единоличников. Решение о выселении принимали колхозные собрания и сельские сходы. В качестве профилактической меры применялось предупреждение. Всего за три месяца действия Указа было выселено по стране 23 тыс. крестьян, из них по Российской Федерации – 12 тыс. Административной мерой власти добились от жителей деревни видимого послушания и лояльности. Опасаясь попасть в «черный список» на выселение, крестьяне выходили на общественные работы.

Послевоенная разруха и не обустроенность, голод, порожденный засухой 1946 г., подталкивали людей на противоправные действия – воровство, чтобы выжить самому и накормить детей. Волна краж захлестнула страну первые послевоенные годы, воровали не только в селе, но и в городе. Власти прибегли к старому административно-карательному приему. Указы 1947 г. предусматривали уголовную ответственность (лишение свободы, ссылку) за «бытовое недоносительство», то есть когда гражданин знал о хищении и разбое, но не поставил в известность правоохранительные органы. Данный шаг властей существенно пополнил контингент советских заключенных.

Подневольный труд заключенных – еще один источник восстановления и развития отечественной экономики в послевоенный период. Объем работ, выполнявшихся осужденными, вырос после войны в несколько раз. Именно с их помощью в необжитых районах страны строились железные дороги, в том числе печально известная Северная дорога вдоль берегов Ледовитого океана от Салехарда до Норильска, впоследствии заброшенная. Сооружались объекты атомной промышленности, металлургические предприятия, гидроэлектростанции (Куйбышевская ГЭС), каналы (Волго-

Донской судоходный канал) и многое другое. В 1949 г. предприятия лагерей и колоний МВД произвели промышленной продукции почти на 20 млн руб., что составило более 10% общей валовой продукции, производимой в Советском Союзе. За цифрами сухой статистики скрывались тонны и кубометры угля, нефти, древесины, золота, платины, никеля, кобальта, асбеста и многого другого, столь необходимого для развития экономики. Цена человеческой жизни осужденного в расчет не принималась. Бесплатность принудительного труда рождала иллюзию его дешевизны. Однако расходы на содержание военизированной охраны, администрации лагерей, неэффективность труда обессиленных людей, работавших, как правило, не по специальности, без соответствующих машин и механизмов, без соблюдения правил безопасности, без материальных стимулов, делали себестоимость готовой продукции выше, чем на предприятиях с вольнонаемными рабочими. Возможность добиваться плановых показателей за счет новых осужденных негативно отражалась на внедрении в производство научно-технических новшеств, повышении квалификации работавших, росте производительности труда, развращала сознание руководящих кадров, инженеров, рабочих из числа вольнонаемных.

Благодаря мощному политико-административному нажиму, откровенному ограблению сельского хозяйства и легкой промышленности (так называемой группы «Б» – производство товаров широкого потребления), использованию подневольного труда заключенных и иностранных военнопленных, трудовому энтузиазму советских людей, истосковавшихся за годы войны по созидательному труду, в 1946–1950 гг. было восстановлено и построено 6,2 тыс. промышленных предприятий.

Для сравнения: за годы первых пятилеток (1928–1941 гг.) было введено в строй 9 тыс. предприятий. Однако сельское хозяйство так и не достигло довоенного уровня, хотя по пятилетнему плану оно должно было его превзойти почти на 30%.

Резко обозначилась серьезная диспропорция в развитии промышленности и сельского хозяйства. Если объемы производства промышленной продукции увеличилось в 2,5 раза, то валовая продукция сельского хозяйства выросла только на 10%. Ситуация, сложившаяся в сельском хозяйстве, значительно затрудняла снабжение населения продуктами питания, а легкой промышленности – сырьем. При наличии продовольственного кризиса в Советском Союзе правительство экспортировало сельскохозяйственную продукцию, особенно в страны Центральной и Восточной Европы, приступившие к «социалистическому строительству». Цена ставки на продолжение форсированного индустриального развития без учета нужд и потребностей граждан Советского государства оказалась слишком высокой.

3.2. «Форсированная» экономика

Внутриэкономическое положение СССР в конце 1920-х гг. было нестабильным, что нередко приводило к острому противостоянию города и деревни, промышленности и сельского хозяйства. Село в условиях новой экономической политики оказалось в большей степени самодостаточным, но не имевшим внутренних стимулов для интенсивного развития. На 90% пахотной земли снова был введен трехпольный севооборот. Производство зерна остановилось на довоенном уровне: 1913 г. – 76,5 млн т., 1926 г. – 76,8 млн т., 1927 г. – 72,3 млн т., 1928 г. – 73,3 млн т., 1929 г. – 71,7 млн т. Индустриализация, которая в силу объективных предпосылок была начата с создания базовых отраслей тяжелой промышленности, не могла обеспечить рынок необходимыми для села товарами. Возник замкнутый круг, для восстановления баланса нужно было ускорить индустриализацию, и для этого требовалось увеличить приток продовольствия, продуктов экспорта и рабочей силы из деревни, а значит, нужно было увеличить производство зерна, повысить его товарность, создать на селе потребность в сельхозмашинах – продукции тяжелой промышленности. Возможны были три варианта выхода из сложившейся ситуации. Первый – постепенное развитие трудовых единоличных крестьянских хозяйств – требовал времени и терпения со стороны властных структур. Второй – поддержка набирающего силу зажиточного крестьянства (кулаков), расслоение деревни на крупных производителей (фермеров) и сельскохозяйственных рабочих. Третий – ликвидация зажиточного крестьянства и создание крупных механизированных коллективных хозяйств. Как известно, был избран третий вариант – курс на «ликвидацию кулачества как класса» и коллективизацию. Вторым кардинальным вопросом заключался в выборе способа индустриализации. Не имея в отличие от дореволюционной России иностранных кредитов и инвестиций, зависимых территорий, являвшихся важным источником дополнительных средств, Советский Союз мог осуществить индустриализацию лишь за счет внутренних ресурсов. Н.И. Бухарин отстаивал «щадящий» вариант постепенного накопления через продолжение новой экономической политики, а И.В. Сталин, – форсированный вариант. Победила точка зрения И.В. Сталина.

Весной 1929 г. был утвержден первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Основная задача пятилетки определялась как «создание собственной передовой технической базы для социалистической реконструкции всего народного хозяйства». План предполагал форсированное развитие тяжелой промышленности (группа А) за счет «перекачки» средств из легкой промышленности и сельского хозяйства (группа Б), экспорта зерна, леса, пушнины, золота, художественных ценностей (часто по заниженным ценам). План предусматривал создание 1500 новых

предприятий, среди них таких гигантов индустрии, как Магнитогорский и Кузнецкий металлургические заводы, тракторные заводы в Сталинграде, Харькове, Челябинске, Ростовский завод сельскохозяйственного машиностроения, автозаводы в Москве и Горьком.

Люди восприняли первую пятилетку как свое родное дело и самоотверженным трудом старались выполнить плановые задания. Быстрыми темпами шло строительство Кузнецкого металлургического комбината с производственной мощностью 3 млн т. металла в год.

Проект строительства завода был разработан по заказу Советского правительства американской фирмой «Фрейн». Ок. тысячи дней понадобилось строителям, чтобы в трудных условиях суровой сибирской зимы при недостаточной механизации возвести первоклассный завод.

Первая плавка сибирского металла была дана в апреле 1932 г. Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты стали второй угольно-металлургической базы на востоке страны.

Из общего числа предприятий-новостроек была выделена группа первоочередных. Эти 50–60 объектов обеспечивались всем необходимым. Их стоимость достигла половины общих капиталовложений в промышленность. Но среди ударных строек предпочтение получили 14 важнейших. Их лично курировал Г.К. Орджоникидзе, председатель ВСНХ СССР, а с 1932 г. – нарком тяжелой промышленности СССР. Успешное начало пятилетки вызвало эйфорию у высшего партийного руководства. С осени 1929 г. и до середины 1932 г. неоднократно пересматривались плановые задания в промышленности в сторону увеличения. В начале пятилетки советские руководители верили в то, что западные технологии, перенесенные при помощи иностранных специалистов на «советскую почву» и соединенные с преимуществами плановой экономики, совершат экономическое чудо в СССР, – иллюзии, которые вскоре рассеялись. Особенно велико было преклонение перед производственными достижениями США. Большинство индустриальных объектов строились по американским образцам. Неслучайно город Горький, где на новом автомобильном заводе копировались при помощи американцев конвейерная система Г. Форда, назывался русским Детройтом, а Новосибирск – сибирским Чикаго. Американские нефтяные компании имели своих представителей в Баку и Грозном. Слова «американские темпы», «фордизм» звучали по всей стране. Приезжавшие в Советский Союз иностранцы встречали своих соотечественников на всех важнейших индустриальных объектах. Мировой экономический кризис, потрясший Европу и США, работал на советскую индустриализацию. Люди бежали от безработицы на Западе; многие, и не только коммунисты, приезжали из идейных соображений. Людей захватывала идея построения нового рабоче-крестьянского государства. Жизнь в СССР кипела, в то время как западный мир переживал стагнацию.

На годы первой пятилетки приходится насильственная коллективизация сельского хозяйства. Планы сельхоззаготовок предшествовавших лет не выполнялись. Репрессии во время заготовительных кампаний влекли за собой уменьшение посевных площадей и массовый забой скота. Несмотря на сокращение сельскохозяйственного производства план заготовок на 1929–1930 гг. был увеличен, поскольку промышленность требовалось сырье и импортное оборудование, рабочим – продовольствие. Уже весной 1929 г. пятилетним планом предусматривалась коллективизация 4–4,5 млн хозяйств (примерно 16–18% от общего числа крестьянских хозяйств). Добровольно вступали в колхозы преимущественно бедняки и батраки. Вступившие в колхоз крестьяне, будучи производителями сельхозпродукции, не были отныне ее собственниками. Новый собственник – колхоз, полностью зависимый от государства должен был исправно сдавать свою продукцию государству в соответствии с планом и по ценам, которые диктовались сверху. Только то, что осталось после выполнения планов заготовок, создания семенных и резервных фондов, распределялось между колхозниками. Коллективизация разрешила проблему хлебозаготовок. Она влияла на всю экономику в целом, на социальную структуру общества, демографические процессы. Она сопровождалась массовыми страданиями и человеческими жертвами. Именно в ходе коллективизации были допущены принципиальные ошибки с самыми тяжелыми последствиями для советской власти.

«Аграрники-марксисты» делили крестьянство на категории: кулаки, середняки, бедняки. По постановлению Советского правительства к кулакам относились те, кто имел хотя бы один из следующих признаков: систематически применял наемный труд для сельхозработ; владел мельницей, маслобойней или иным предприятием с механическим двигателем; постоянно или сезонно сдавал в наем оборудование, помещение под жилье или предприятие, а также сельхозмашины с механическим двигателем; занимался торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством. Помимо этого, советские территориальные органы управления получили право определять дополнительные признаки применительно к местным условиям.

К осени 1929 г. по уровню коллективизации выделялись Северный Кавказ, район Нижней Волги и степная часть Украины. Газета «Правда» в ноябре опубликовала статью И.В. Сталина «Год великого перелома», а ноябрьский пленум ЦК партии провозгласил курс на ускорение темпов коллективизации; решено было направить в деревню 25 тыс. рабочих для организации и руководства колхозами («двадцатипятидесятники»). В декабре для выработки мер по развертыванию сплошной коллективизации создается комиссия Политбюро ЦК партии под председательством наркома земледелия СССР Я.А. Яковлева. И.В. Сталин, выступая на конференции

«аграрников-марксистов», провозгласил «политику ликвидации кулачества как класса». Таким образом, линия партии по отношению к крестьянству приняла законченные формы. Однако не было ясности в вопросе о характере нового типа хозяйства. Что создавать, колхоз, где обобществлялись лишь основные средства производства (земля, рабочий скот, орудия труда) и сохранялось приусадебное хозяйство (огород, корова, домашняя птица), или коммуны, где остатки частного хозяйства окончательно ликвидировались; как организовывать и оплачивать труд; как сочетать колхозную и кооперативную системы? Возникло множество вопросов, на которые нельзя было найти ответ, исходя, из личного опыта или получить его из Москвы. Предшествующий опыт колхозного движения не давал ясных ответов. Открывался простор для самодеятельности, административного произвола и насилия. Ретивость активистов и организаторов колхозного строительства наталкивалась на сопротивление крестьянства. поголовье крупного рогатого скота сократилось с 1928 г. по начало 1934 г. на 26,6 млн голов (45%).

На восстановление поголовья, соответствующего уровню 1928 г., стране потребовалось 30 лет. Сокращение поголовья скота за военные годы было относительно меньшим, чем в период сплошной коллективизации: с 1941 по 1946 гг. оно уменьшилось на 6,9 млн голов. Масштабы забоя скота крестьянами были бы значительно большими, если бы в январе 1930 г. не появились Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах борьбы с хищническим убоем скота», «О запрещении убоя лошадей и об ответственности за незаконный убой и хищническую эксплуатацию лошадей». Сельхозпредприятия и единоличники облагались штрафом соответствовавшим десятикратному размеру стоимости забитого животного, а кулаки подвергались полной или частичной конфискации скота с одновременным привлечением к уголовной ответственности. Ответственность колхозов и колхозников в этих постановлениях была неслучайна, поскольку из-за неподготовленности к широкому обобществлению скота, из-за отсутствия колхозных ферм, кормов, просто из-за равнодушия часто забивали ослабленный недокормом и плохим уходом скот, уведенный с крестьянских подворий. Комиссия Я.А. Яковлева подготовила предложения, которые легли в основу партийного Постановления «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», принятого в январе 1930 г. Согласно постановлению, важнейшие зерновые районы (Северный Кавказ, Средняя и Нижняя Волга) должны были закончить в основном коллективизацию осенью 1930 г. – весной 1931 г. Для остальных зерновых районов, к которым относились Украина, Сибирь, Урал, Центрально-Черноземная область и Казахстан, время окончания коллективизации было назначено на осень 1931 г. – весну 1932 г. В целом по стране Постановлением ЦК ВКП(б) предусматривалось в пределах пятилетки

«решить задачу коллективизации огромного большинства крестьянских хозяйств». Основной формой колхозного строительства признавалась сельскохозяйственная артель (колхоз).

В Постановлении повторился тезис И.В. Сталина о том, что в результате успешного развития колхозного движения партия смогла перейти к политике «ликвидации кулачества как класса». Политбюро в январе 1930 г. образовало комиссию по выработке мер в отношении кулаков (председатель В.М. Молотов). Результатом работы этой комиссии стало Постановление ЦК ВКП(б) от 30 января «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». В тот же день Постановление по телеграфу было передано для исполнения всем местным партийным организациям. Одновременно к «ликвидации кулачества» подключались органы госбезопасности (ОПТУ) и воинские подразделения. В районах сплошной коллективизации отменялось действие Закона о разрешении аренды земли и применении наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах. Местным органам власти предоставлялось право применять все необходимые меры борьбы с кулаками вплоть до полной конфискации имущества и выселения их из пределов данных районов и областей. ЦК партии устанавливал дифференцированный подход к различным категориям кулацких хозяйств.

К первой категории отнесли «контрреволюционный кулацкий актив» в 60 тыс. чел., к ним должны были применяться репрессивные меры в виде заключения в исправительно-трудовые лагеря; организаторы контрреволюционных выступлений подлежали расстрелу. Ко второй категории были отнесены крупные кулаки в количестве 150 тыс. чел., которые подлежали выселению вместе с семьями в отдаленные районы страны. Из них ок. 70 тыс. – в округа Северного края, 50 тыс. – в Сибирь, остальные – на Урал и в Казахстан в «необжитые или малообжитые местности для использования высылаемых или на сельскохозяйственных работах, или на промыслах (лес, рыба, пр.)». Третью категорию составляли кулацкие хозяйства, которые расселялись в пределах района на новых специально отведенных для них землях за пределами колхозов. Списки подлежащих раскулачиванию составлялись местными властями, принимались сельскими сходками и утверждались руководством районов. Судьбы людей решали «тройки» – внесудебные органы в составе секретаря партийного органа, председателя исполкома Совета и представителя органов госбезопасности.

В качестве актива выступали сельские коммунисты и комсомольцы. Ударной силой была беднота, занимавшая ключевые позиции в местных органах власти. В создаваемых колхозах эта группа получала значительные материальные выгоды. Административный произвол принял массовый характер. Руководители ряда областей и республик взялись завершить

коллективизацию уже весной – осенью 1930 г. Раскулачивание нередко принимало формы сведения личных счетов, припоминания давних обид и обычной зависти. В число кулаков и подкулачников попадали середняки, а нередко и бедняки. Земля, скот, хозяйственные постройки раскулаченных передавались в колхоз; личное имущество, продукты питания конфисковались, а затем раздавались односельчанам. Почти все репрессированные, так называемые спецпереселенцы, были выселены в 1930–1931 гг. На спецпоселения прибыло 388 тыс. семей (1,8 млн чел.). Ок. 200 тыс. крестьянских семей успели «самораскулачиться» – продать и раздать родным имущество и уехать в город. Крайне тяжелые условия переезда, быта и труда приводили к высокой заболеваемости к смертности спецпереселенцев, особенно страдали старики и дети. Руководила этой бесчеловечной кампанией комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) по спецпереселенцам под председательством А.А. Андреева. Она рассматривала и удовлетворяла заявки хозяйственных органов на людские ресурсы, фактически на рабский труд. В 1931 г. в ведении ОГПУ перешло «хозяйственное, административное и организационное управление по спецпереселенцам, а также все материальные и денежные фонды, отпущенные на спецпереселение». Весной 1933 г. И.В. Сталин и В.М. Молотов направили «всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры» директиву с указанием прекратить применение массовых выселений и острых форм репрессий: «Мы уже не нуждаемся в массовых репрессиях, задевающих, как известно, не только кулаков, но и единоличников и часть колхозников».

Зимой 1935 г. ЦИК СССР разъяснил, что восстановление в гражданских правах высланных кулаков не дает им права выезда с места спецпоселениям. Только летом 1954 г. Советское правительство приняло решение снять это ограничение «с бывших кулаков, выселенных в 1929–1933 гг. из районов сплошной коллективизации». Кампания по раскулачиванию тяжело отразилась на всем крестьянстве. Из его среды насильственно была изъята наиболее грамотная, опытная, предприимчивая часть. Коллективизация разрушила патриархальные устои крестьянской жизни. Опасного врага Советская власть видела в лице церкви как хранительницы традиций и нравственности. По стране прокатилась волна закрытия храмов. Священнослужители подверглись гонениям; многие из них были репрессированы. В присутствии народа с церковью сбрасывали кресты, колокола. Насилие властей вызывало ответный протест крестьян, выражавшийся в таких формах, как жалобы в местные и центральные партийно-государственные органы, уход из села, сокращение пахоты, забой скота и даже открытые выступления, вплоть до восстаний. В январе – марте 1930 г. число вооруженных выступлений достигло 2 тыс., росло количество убийств в конфликтах между сторонниками и противниками колхозов.

Первая волна насильственной коллективизации и репрессий продолжилась до весны 1930 г., когда половина крестьянского населения была загнана в колхозы. Затем, после публикации статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов» (март 1930 г.), последовала пауза для того, чтобы дать крестьянам возможность спокойно провести весеннюю посевную. Но с осени 1930 г. коллективизация и раскулачивание развернулись с новой силой. К 1933 г. основные аграрные районы страны были коллективизированы. В целом процесс официально завершился к середине 1930-х гг., когда 90% хозяйств и 94% посевных площадей были объединены в колхозы. Государственная система снабжения строилась на предположении о самообеспеченности сельского населения.

Однако все увеличивавшиеся государственные заготовки изымали не только товарный, но и необходимый для потребления крестьян продукт. В итоге колхозы оставались с небольшой суммой денег, поскольку заготовительные цены были убыточными. В 1931 г. директивные хлебозаготовительные цены составляли 5–12 коп. за 1 кг. В то же время стоимость одного килограмма пшеничной муки по низким карточным ценам в городах равнялась 25–28 коп., а на рынке – 4–5 руб. Государственные закупочные цены на говядину и баранину составляли от 17 до 36 коп. за 1 кг., на молоко – 17 коп. за литр. При этом карточная цена на мясо в городе равнялась 1 руб. 50 коп. Коммерческие и рыночные цены были еще выше. Вычищая колхозные амбары, государство снабжало сельское население скудно и нерегулярно. Несмотря на то, что сельское население по численности более чем в 3 раза превосходило городское (на 1 января 1933 г. соответственно 125,4 млн и 40,4 млн чел.), деревня обеспечивалась в последнюю очередь. В 1931–1933 гг. на снабжение сельских жителей государство выделило 30–40% швейных изделий, обуви, мыла, трикотажа. Еще хуже сельское население обеспечивалось продовольствием (чай, соль, сахар, рыбные продукты и т.д.). Направляемые в деревню товары имели целевое назначение. Это значит, что товары не распределялись поровну, а большая их часть шла на обеспечение определенных групп населения, работников машинно-тракторных станций (МТС) и совхозов. МТС возникли в 1929 г. с началом сплошной коллективизации, на них были сосредоточены кадры специалистов и механизаторов, сельскохозяйственная техника (тракторы, комбайны и т.д.) для обслуживания полевых работ в колхозах, которые не располагали кадрами и техникой в должном объеме. Как и совхозы, МТС являлись государственными предприятиями.

Система государственных заготовок и снабжения приводила к тому, что голод не покидал деревню даже в урожайные годы. А неурожай, который не брался в расчет при составлении планов заготовок, вообще грозил голодной смертью. Неурожайными выдались 1931–1932 гг. Но, тем

не менее, госзаготовки в основных зерновых районах страны – на Украине, Северном Кавказе и Поволжье – не корректировались, и именно сюда пришел голод. Официальная печать упорно замалчивала факты недорода и голода. В помощь голодающим не была мобилизована ни советская, ни мировая общественность. Когда сотни тысяч крестьян в поисках куска хлеба начали бежать из деревни, правительство в январе 1933 г. разослало Директиву партийно-государственным органам, ОГПУ с предписанием не допускать массового выезда людей из голодающих районов. С осени 1932 г. до весны 1933 г. население страны сократилось приблизительно на 7,7 млн чел. Весной 1933 г. голодающие районы получили от государства семена, посевные площади не сократились. Урожай 1933 г. был удовлетворительным. Жизнь входила в привычную колею. Суровость предусмотренного наказания часто не соответствовала опасности преступления. Неслучайно данное законотворчество получило наименование «чрезвычайного». В феврале 1931 г. была установлена уголовная ответственность за порчу или поломку принадлежащих колхозам, совхозам и МТС тракторов и сельхозмашин.

Если порча происходила из-за халатности, наказанием были принудительные работы сроком до 6 мес. За те же неоднократные или причинившие крупный ущерб действия следовало лишение свободы на срок до 3 лет. В августе 1932 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», более известное в народе как «Закон о колосках». Оно возвело расхитителей в ранг врагов народа, приравнивало хищения к государственным преступлениям, предполагало суровые репрессии (расстрел, лишение свободы на срок не менее 10 лет без права амнистии) и ограниченный выбор для суда меры наказания. Постановление не содержало размеров украденного, и его проведение в жизнь сопровождалось судебным произволом. Перечень аналогичных правовых актов очень большой.

В 1935 г. был принят новый Примерный устав сельскохозяйственной артели. Устав отмечал, что земля – общенародная государственная собственность – закрепляется за артелью в бессрочное пользование и не подлежит купле-продаже или сдаче в аренду. Размеры приусадебного участка колхозника устанавливались республиканскими наркоматами земледелия. Они колебались от 1/4 до 1/2 га. Устав определял порядок распределения доходов колхоза. Из произведенных артелью продуктов она была обязана выполнить поставки государству, возвратить семенную ссуду, расплатиться с МТС, заготовить семена для посева и с целью страхования от неурожая и бескормицы создать неприкосновенный семенной и кормовой фонды, а также – по решению общего собрания – фонды помощи инвалидам, старикам, временно нетрудоспособным,

нуждающимся семьям красноармейцев, на содержание детских яслей и сирот. Остатки продуктов артель распределяла между своими членами по трудодням. Поскольку после всех расчетов нередко платить по трудодням было нечем, колхозники окрестили данную систему работой «за палочки» (трудодень или единица – отсюда «палочка»). В уставе говорилось, что все работы в колхозе производятся его членами. Для работы по найму могли привлекаться только лица, имевшие специальные знания (агрономы, зоотехники, инженеры и т.п.). Оплата была сдельной – правление разрабатывало, а общее собрание утверждало нормы выработки по всем работам и расценки в трудоднях. В 1939 г. ок. трети колхозов выдавали на трудодень 1 кг зерна, менее 4% – вообще не выдавали зерно на трудодни. Основой жизни колхозника являлась продукция, выращенная на приусадебном участке и на домашнем подворье; именно она спасала семью от голода. К середине 1930-х гг. цели коллективизации сельского хозяйства были достигнуты, но за них была заплачена слишком дорогая цена.

Планы экономического развития на вторую пятилетку (1933–1937 гг.) были более реалистичными и сбалансированными. «Вторая пятилетка будет по преимуществу пятилеткой освоения новых предприятий в промышленности, пятилеткой организационного укрепления новых предприятий в сельском хозяйстве – колхозов и совхозов...» – объявил объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г. Увеличились капиталовложения в производство предметов потребления за счет снижения инвестиций в тяжелую промышленность. Это позволило приступить к созданию легкой и пищевой индустрии. Развитие отечественного машиностроения – одна из основных целей первой пятилетки – создавало базу для обеспечения легкой и пищевой промышленности советским оборудованием, что позволило, в свою очередь, сократить его импорт. В годы первой пятилетки государство расширило посевы технических культур, что улучшило сырьевую базу легкой и пищевой промышленности. Удалось ослабить, а в отдельных случаях полностью преодолеть зависимость от импорта сырья. Получили свое начало пшениная, кожевенная, трикотажная, обувная отрасли индустрии. Число отраслей пищевой промышленности возросло за годы второй пятилетки с 13 до 32. Начала развиваться холодильная промышленность; в конце пятилетки в стране появилось мороженое. То, что ранее советская пропаганда называла буржуазной роскошью, становилось более или менее доступным: украшения, косметика, одежда, обувь. Однако если сопоставить материальные возможности основной массы граждан и цены на престижные предметы одежды – бостоновые костюмы, шерстяные пальто (700 руб.), крепдешиновые платье (200 руб.), кожаную обувь (180 руб.), то становится ясным, что купить эти вещи могли очень немногие. В 1935 г. средняя зарплата молодых рабочих ленинградских предприятий составляла 275 руб., у а стахановцев – 325 руб. Соревнование среди рабочих за

пересмотр существующих технических норм, за лучшее использование техники получило название «стахановского движения». Родиной движения стал Донбасс. В ночь на 31 августа 1935 г. шахтер А. Стаханов, работая отбойным молотком, за смену нарубил 102 т. угля, превысив в 14 раз существующие нормы. Правда, этот производственный успех имел некоторую заданность. Обычно забойщик рубил уголь, отгребал его, крепил забой, а в данном случае А. Стаханов действовал только отбойным молотком, а все остальные операции осуществляли другие рабочие. Этот рекорд принадлежал, по сути, не герою-одиночке, а целому коллективу. Но советская власть нуждалась в мифологизированных образах рабочих, поэтому выбор пал на одного А. Стаханова.

Стахановское движение, подогреваемое партаппаратом, стремительно нарастало во всех отраслях народного хозяйства. Среди вожаков нового движения можно отметить А. Бусыгина, И. Гудова – в машиностроении, М. Мазая, А. Дегтярева – в металлургии, Е. и М. Виноградовых – в легкой промышленности, П. Кривоноса – на железнодорожном транспорте, М. Демченко, П. Ангелину, К. Борина – в сельском хозяйстве. В каждой отрасли с учетом ее специфики использовались различные приемы. В одних случаях применялось разделение труда (пример А. Стаханова), в других – совмещение профессии, в третьих – увеличение количества обслуживаемых станков, в четвертых – ускорение работы оборудования и т.д.

С началом второй пятилетки советское руководство пересмотрело и внешнеэкономическую политику. В три раза, по сравнению с первой пятилеткой, уменьшились расходы на импорт, 90% которого составляли средства производства. Развитие отраслей, созданных в первой пятилетке, позволило прекратить импорт десятков видов изделий: железа, стали, рельсов, водяных турбин, паровых котлов, блюмингов, машин для текстильной промышленности, автомобилей, целлюлозы и др. Изменилась структура экспорта. В годы первой пятилетки экспорт выкачивал из страны сельскохозяйственное сырье и продукты питания, создавая их дефицит на внутреннем рынке. Во второй пятилетке более 70% экспорта приходилось на промышленные товары, в том числе на продукцию машиностроения, продаваемую в восточные страны. С 1934 г. снизился экспорт зерна, а также вывоз продуктов животноводства и рыболовства.

Ноябрьский (1934 г.) пленум ЦК ВКП(б) принял решение об отмене в 1935 г. карточной системы на хлеб и некоторые другие продукты. Новые цены открытой торговли оказывались выше пайковых (карточных), но И.В. Сталин справедливо заметил, что цена – это рыночная категория и действительные цены на хлеб в условиях карточной системы существовали на рынке, а пайковая цена была искусственно занижена и представляла собой подарок рабочим от государства. Он также отметил, что спекуляция и воровство явились порождением карточной системы, а точнее, разрыва

между пайковыми и рыночными ценами. Введение «свободной» торговли стало всего лишь косметической мерой, несколько подретушировавшей социалистическую экономику, заключенную в порочный круг товарного дефицита и централизованного распределения. Значительная часть продукции в годы первой пятилетки предназначалась для вне рыночного потребления – снабжения государственных учреждений, армии, заключенных, промышленной переработки и т.д. Во второй пятилетке вне рыночное потребление несколько сократилось, но с началом третьей (1938–1942 гг.) вновь стало быстро расти. За 1939 г. в розничную торговлю (в расчете на 1 чел.) поступило всего лишь 1,5 кг мяса, 2 кг колбасных изделий, ок. 1 кг масла, 5 кг кондитерских изделий.

Приоритеты в экономической политике оставались прежними – развитие тяжелой индустрии и в первую очередь оборонной промышленности. По официальным данным, военные расходы в первую пятилетку составляли 3–7% всех расходов госбюджета, во вторую – 9–16%. Общие военные расходы в довоенном 1940 г. достигли трети государственного бюджета, или 56 млрд. руб. в ценах тех лет. В итоге и без того недостаточные фонды товаров, поступающие в торговлю, сократились. Товарный дефицит обострялся ростом денежных доходов населения. Низкое предложение товаров в торговле порождало невозвращение выплаченных денег в госбюджет. Дефицит бюджета покрывался денежкой эмиссией (работал печатный станок). Денежная масса в обращении к концу 1940 г. выросла по сравнению с началом 1938 г. почти вдвое – с 13,6 млрд. до 24,5 млрд. руб. В усилении товарного дефицита играла роль и правительственная политика цен. Власти искусственно (за счет дотаций) сдерживали рост цен на товары наибольшего спроса: хлеб, муку, крупы, макароны. Товарный дефицит сохранял в открытой торговле принцип нормирования. Совнарком СССР установил «нормы отпуска товаров в одни руки». В 1936–1939 гг. покупатель не мог приобрести больше 2 кг мяса, колбасы, хлеба, макарон, сахара, 3 кг рыбы, 500 г масла и маргарина, 100 г чая, 200 штук папирос, 2 кусков хозяйственного мыла, 0,5 л керосина. Помимо официальных правительственных норм существовали и неофициальные. Продавцы и граждане, стоящие в очередях, сами вводили их.

Рассматривая события первых советских пятилеток, нельзя не остановиться на таком источнике роста индустриального могущества Советского Союза, как подневольный труд советских заключенных и спецпереселенцев. Еще в июле 1929 г. правительство издало Постановление «Об использовании труда уголовно-заключенных». Для руководства лагерной системой весной 1930 г. было организовано управление лагерей ОГПУ (УЛАГ ОГПУ), менее чем через год получившее статус главного управления (ГУЛАГ ОГПУ). Концлагерная система стремительно распространялась по стране. В 1932 г. в СССР насчитывалось 11 испра-

вительно-трудовых лагерей (ИТЛ), в следующем году их число достигло 14, в том числе добавились Бамлаг (строительство железной дороги), Дмитровлаг (строительство судоходного канала «Волга–Москва»). В начале 1939 г. в системе НКВД СССР имелось уже 42 лагеря. Столь же стремительно росла численность лагерных заключенных. В 1930 г. она составляла 179 тыс. чел., в 1931 г. – 212 тыс., в 1932 г. – 268,7 тыс., в 1933 г. – 340,3 тыс., в 1934 г. – 510,3 тыс. В 1940–1941 гг. некоторые управления и отделы ГУЛАГа были превращены в самостоятельные главки: Главное управление лагерей лесной промышленности, Главное управление лагерей железнодорожного строительства, Главное управление лагерей горно-металлургической промышленности и т.д. Каждый главк имел свою систему лагерей. Ввиду громадного притока заключенных ГУЛАГ превратился в промышленное ведомство, ведущее хозяйственную деятельность в мало-обжитых, труднодоступных районах страны. Помимо прокладки автомобильных дорог, лесозаготовок, заключенные возводили десятки народнохозяйственных и оборонных объектов. Только в 1938 г. за ГУЛАГом числилось 16 крупнейших строек: Угличский, Рыбинский, Куйбышевский гидротехнические узлы на Волге, Норильский комбинат, морская база Балтийского флота, Байкало-Амурская железная дорога протяженностью более 4 тыс. км., строительство вторых железнодорожных путей на Дальнем Востоке и т.п.

Весной 1940 г. в системе ГУЛАГа насчитывалось 53 лагеря, 475 исправительно-трудовых колоний (ИТК), в том числе 170 – промышленных, 83 – сельскохозяйственные, 172 – обслуживающих стройки и хозяйства других ведомств и 50 колоний для несовершеннолетних. В местах лишения свободы физическое состояние заключенных имело ярко выраженную тенденцию к ухудшению из-за недостатка питания, тяжелой работы, сурового климата, неблагоприятных бытовых условий и т.д. На 1 марта 1939 г. слабосильных и больных заключенных в лагерях и колониях было 200 тыс. чел., в целом рабочая сила использовалась на 60-65%. Но стройки пятилеток нуждались в рабочей силе, пусть даже и ослабленной. Системе важнее были кубометры вынутой земли, уложенного бетона, тонны добытых полезных ископаемых, километры новых железнодорожных путей, чем судьба конкретного человека за колючей проволокой.

Надвигалась война, поэтому в задачах третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1938–1942 гг.), утвержденных XVIII съездом ВКП(б) в марте 1939 г., сочетались две основные линии: первая – ускоренное развитие производительных сил страны; вторая – максимальное повышение в короткие сроки обороноспособности СССР с учетом напряженной международной обстановки. В годы индустриализации в Советском Союзе была создана оборонная промышленность, прежде всего

такие отрасли, как авиационная и танковая, были построены новые и реконструированы старые заводы по производству артиллерийского, стрелкового вооружения и боеприпасов. Наряду со сложившимися до революции центрами военного производства, расположенными в европейской части СССР, в годы первых пятилеток создавалась новая база оборонной промышленности в районах Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Возросший объем производственных мощностей оборонной промышленности потребовал реорганизации руководства. С этой целью Наркомат оборонной промышленности в начале 1939 г. был разделен на наркоматы: авиационной промышленности, судостроительной, вооружения и боеприпасов. В организации военной промышленности видную роль сыграли Б.Л. Ванников, П.Н. Горемыкин, А.И. Ефремов, Д.Ф. Устинов и другие. Именно этим наркомам пришлось вынести на своих плечах всю тяжесть работы в военной экономике во время Великой Отечественной войны.

Пристальное внимание уделялось авиационной промышленности. В сентябре 1939 г. ЦК ВКП(б) утвердил авиационную программу, согласно которой планировалось построить 9 новых авиазаводов и реконструировать 9 старых, в результате чего производственные мощности самолетостроения должны были возрасти в 1,5 раза. Однако программа была обречена на невыполнение, поскольку ее завершающим годом был определен 1942 г. Политическое руководство страны и прежде всего И.В. Сталин самонадеянно полагали, что немецкая военная машина будет давать сбой на Балканах, и А. Гитлер начнет войну против СССР после 1942 г. Аналогичным изъяном страдала программа военного судостроения 1940 г. Важные меры были осуществлены в танковой промышленности: увеличились мощности заводов, к производству танков были привлечены Сормовский судостроительный, Сталинградский и Челябинский тракторные заводы.

Накануне войны правительство приняло ряд постановлений о создании государственных резервов и мобилизационных запасов для обеспечения заводов, транспорта, армии и городов. Рост оборонной промышленности создавал благоприятные условия для технического перевооружения армии и флота. В этом отношении было сделано немало, что подтвердила война. Советские конструкторы накануне войны создали опытные образцы совершенных истребителей, штурмовиков, бомбардировщиков, однако закончить обновление материальной части авиационных подразделений наша промышленность не успела; советские танкостроители (Ж.Я. Котин, М.И. Кошкин, А.А. Морозов, Н.А. Кучеренко) разработали лучшие в мире тяжелые танки КВ и средний танк Т-34. В 1940–1941 гг. было выпущено 636 танков КВ и 1225 – Т-34. Это составило ок. 1/5 всех произведенных танков. Совершенствовались артиллерийское вооружение, развернулась

работа по производству реактивной артиллерии БМ-13 («катюш») (конструктор А.Г. Костиков). В 1939–1941 гг. военная промышленность произвела 105 тыс. ручных, станковых и крупнокалиберных пулеметов, ок. 100 тыс. автоматов, 82 тыс. орудий и минометов. Однако производство зенитной артиллерии, боеприпасов и механизированной тяги для артиллерии значительно отставало от потребностей. К лету 1941 г. не удалось завершить техническое перевооружение Вооруженных сил СССР.

Изменилась организационная структура Красной Армии: от смешанной кадрово-территориальной системы комплектования, введенной в 1924–1925 гг., перешли к кадровой системе; увеличились сроки службы рядового состава; был принят Закон о всеобщей воинской обязанности (1 сентября 1939 г.). К июню 1941 г. численность вооруженных сил выросла с 2 млн до 5,4 млн чел. Однако в развитии оборонных отраслей промышленности имели место грубые ошибки и просчеты. Волонтеристским решением И.В. Сталина накануне Великой Отечественной войны были сняты с производства 45 и 76 миллиметровые орудия, их выпуск пришлось срочно налаживать уже в ходе войны. Из-за личного неприятия всего нового замнаркома обороны Г.И. Кулика и других военачальников, живших реалиями Гражданской войны, задерживалось освоение минометов и автоматов. Замену лошади на машину в армии нарком обороны К.Е. Ворошилов назвал «вредительской теорией». Крупные пробелы имелись в оснащении технической связи сухопутных войск: большая часть аппаратуры устарела, новой не хватало; нередко командиры просто не умели пользоваться радиосвязью.

В условиях надвигавшейся войны был предпринят ряд мер в области укрепления трудовой дисциплины, подготовки и распределения кадров. Осенью 1940 г. была создана система государственных трудовых резервов, профессионального обучения молодежи. Правительство СССР получило право ежегодно призывать и мобилизовывать от 800 тыс. до 1 млн чел. городской и сельской молодежи для обучения в ремесленных и железнодорожных училищах, школах ФЗО (фабрично-заводского обучения). Было принято решение о переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю, вводились трудовые книжки и запрещался самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и из учреждений. Претерпело изменение само понятие «прогул». Вместо принятого законодательством начала 1930-х гг. его толкования как отсутствия на работе без уважительной причины в течение «хотя бы одного дня» отныне прогулом признавалось всякое нарушение трудовой дисциплины без уважительной причины (в частности, отсутствия на рабочем месте св. 20 мин). Указ в июне 1940 г. вводил судебную ответственность за прогул по неуважительной причине: исправительно-трудовые работы на срок до 6 мес. с удержанием из зарплаты до 25%. В качестве санкции за самовольный уход с работы

было установлено тюремное заключение сроком от 2 до 4 мес. За первый месяц действия Указа было возбуждено 100 тыс. дел о нарушении трудовой дисциплины, в последующем вал судебных репрессий неуклонно увеличивался.

Следующий Указ – «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями» – появился в июле. Он вводил высокую меру уголовной ответственности директоров, главных инженеров и начальников ОТК предприятий. Указ Президиума Верховного Совета СССР в октябре того же года предоставлял право народным комиссарам СССР переводить в обязательном порядке на работу в другую местность специалистов и квалифицированных рабочих (в рамках своей промышленной отрасли). Все эти и другие экстренные меры, направленные на укрепление трудовой дисциплины, объяснялись напряженной международной обстановкой, необходимостью укрепления обороноспособности страны. Но даже при беглом рассмотрении виден административный внеэкономический нажим со стороны властей на рабочих, инженерно-технических работников, служащих. Экономические стимулы в расчет не принимались.

Индустриализация, проведенная за счет огромного перенапряжения сил народа, дала ощутимые результаты. Были созданы новые отрасли промышленности – химическая, авиационная, обновилось машиностроение, выросли добыча нефти, выплавка чугуна и стали. Почти полностью прекратился импорт. По абсолютным показателям развития промышленности СССР вышел на второе место в мире после США. И все-таки нельзя оправдать те формы и методы, которыми осуществлялись индустриализация и коллективизация. Накануне войны металлургическая промышленность СССР произвела 18 млн т. стали.

Советский народ, вынесший невиданные тяготы военных лет надеялся, что добытая им победа коренным образом изменит жизнь к лучшему. Сам характер войны (отечественной, освободительной, справедливой) предполагал единство общества (народа и власти) в достижении общей национальной цели – разгромить агрессора: поэтому победа в Отечественной войне воспринималась как общая.

Объединенная единой целью, единым интересом общность «народ–власть» начала раскалываться постепенно, по мере налаживания мирной жизни, формирования комплекса обманутых надежд, проявления кризисных симптомов во властных структурах. В победном 1945 г. советские люди надеялись на улучшение материального благосостояния, верили, что отпадет надобность в политических и идеологических ограничениях. На селе упорно ходили слухи о предстоящем роспуске

колхозов. Победоносное завершение войны открывало возможность для ликвидации ограничений, вызванных военным лихолетьем.

На второй день после победы над Японией (4 сентября 1945 г.) Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о прекращении чрезвычайного положения в стране и упразднении Государственного Комитета Оборона. В 1946 г. закончила работу комиссия по подготовке проекта новой Конституции СССР. Проект, не выходящий за рамки довоенной политической доктрины, вместе с тем содержал ряд либеральных предложений: в нем допускалось существование мелкого частного хозяйства крестьян и кустарей, основанного на личном труде и исключавшего эксплуатацию чужого труда. При обсуждении проекта (его разослали «специальным порядком» в республики и наркоматы) высказывались идеи о децентрализации экономической жизни, о предоставлении больших хозяйственных прав на местах.

Аналогичные по сути идеи прозвучали в ходе закрытого обсуждения проекта Программы ВКП(б), работа над которым завершилась в 1947 г. На февральском 1947 г. пленуме ЦК партии, по предложению А.А. Жданова, было принято решение о пополнении комиссии по составлению новой партийной программы ввиду, как предполагалось, созыва в 1947 г. или 1948 г. XIX партийного съезда и выбытия из комиссии ряда членов, а также по причине отсутствия конкретных результатов работы. В новую комиссию вошли заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК Г.Ф. Александров (вскоре, попав в немилость за книгу «История западноевропейской философии», он лишился своих постов, его заменил М.А. Сулов), его заместители П.Н. Федосеев и М.Т. Иовчук, председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР О.В. Кусинен. Некоторое время работа велась, а потом затихла.

На пленуме, посетовав на загруженность работой и на возраст, И.В. Сталин предложил освободить его от обязанностей министра обороны; этот пост занял Н.А. Булганин.

Последовали предложения о расширении внутрипартийной демократии, освобождении парторганов от функций хозяйственного управления, разработке принципов ротации кадров и др. Поскольку оба проекта не были опубликованы и обсуждение их велось в узком кругу партийно-государственных работников, появление именно в этой среде либеральных идей свидетельствовало о новых настроениях среди части советских руководителей.

Первым значительным политическим событием в жизни страны после войны стали выборы в Верховный Совет СССР в феврале 1946 г. Подготовка к выборам широко освещалась в советской печати, газетные репортажи демонстрировали «морально-политическое единство» советского общества и «нерушимость блока коммунистов и беспартийных». На самом деле ситуация

была несколько иной. НКВД фиксировал настроения в обществе и различные разговоры советских граждан перед выборами. Во всех избирательных округах шло обсуждение кандидатов в депутаты, носившее формальный характер, поскольку эти выборы, как и довоенные 1937 г., были безальтернативными: по каждому избирательному округу выдвигался только один кандидат. По сути, это было нечто вроде плебисцита, или, как называл выборы И.В. Сталин, «суд избирателей над Коммунистической партией как над правящей партией». И.В. Сталин вынужден был учесть в своем выступлении перед избирателями Сталинского избирательного округа Москвы настроения в обществе.

На первой сессии Верховного Совета в марте 1946 г. был принят Закон о преобразовании (фактически переименовании) Совета Народных Комиссаров СССР, совнаркомов союзных и автономных республик в соответствующие Советы Министров, а наркоматов – в министерства. Союзное правительство вновь возглавил И.В. Сталин, который сохранил за собой пост министра обороны, но первым своим заместителем по этому министерству вместо попавшего в опалу маршала Г.К. Жукова сделал партработника Н.А. Булганина. В Совет Министров вошли восемь заместителей главы правительства: В.М. Молотов (министр иностранных дел), А.И. Микоян (министр внешней торговли), Л.П. Берия (руководитель Специального (атомного) комитета), Н.А. Вознесенский (председатель Госплана СССР), А.А. Андреев (курировал сельское хозяйство), А.Н. Косыгин (отвечал за легкую и пищевую промышленность), К.Е. Ворошилов (курировал культуру и конфессии) и Л.М. Каганович (министр промышленности строительных материалов).

Одновременно произошли некоторые изменения в составе Политбюро ЦК, в который на правах членов вошли Л.П. Берия и Г.М. Маленков и в качестве кандидатов Н.А. Булганин и А.Н. Косыгин. Был утвержден состав Секретариата ЦК – И.В. Сталин, Г.М. Маленков, А.А. Жданов, А.А. Кузнецов и Г.М. Попов.

Практически в это же время И.В. Сталин начинает расследовать «дело Г.К. Жукова». Накануне «дела Г.К. Жукова» было инициировано «дело авиаторов», арестованы командующий ВВС Главный маршал авиации А.А. Новиков и командующий 12 воздушной армией маршал авиации С.А. Худяков. Это «дело» давало И.В. Сталину возможность собрать компромат на представителей военных кругов, казавшихся ему опасными.

В массовом сознании большинства людей власть подразделялась на верховную и местную. Местная власть в лице директоров предприятий, председателей колхозов, руководителей партийных и советских органов являлась главным объектом критики со стороны населения; в своих бедах и невзгодах советские граждане винили в первую очередь местное начальство. Другое дело – власть верховная, которую олицетворял И.В. Сталин.

Выведение И.В. Сталина за рамки критики спасало существовавший политический режим; культ личности вождя достиг апогея; для многих советских людей И.В. Сталин выступал в роли последней надежды. Почтительное отношение к И.В. Сталину являлось не только плодом личных убеждений и личного выбора; оно культивировалось всей советской идеологией и контролировалось партийно-государственными органами, в первую очередь МВД и МГБ. В действительности И.В. Сталин во второй половине 1940-х гг. решал проблему политического наследника. Впервые вопрос о преемнике вождя был поднят уже в 1945 г., когда И.В. Сталин тяжело заболел после перенапряжения военных лет.

Состояние И.В. Сталина было настолько критическим, что второй человек в партийно-государственной иерархии СССР, член Политбюро, заведующий идеологическим отделом ЦК ВКП(б) А.А. Жданов проводил почти все время в Кремле, ожидая возможной передачи ему временных полномочий на руководство партией и страной. В последующие годы проблема преемственности верховной власти приобрела еще бóльшую актуальность. После смерти А.А. Жданова И.В. Сталин вернулся к вопросу о преемнике. Подобные настроения вождя провоцировали борьбу за власть в его окружении. И.В. Сталин все чаще уезжал на юг для отдыха и лечения. В год своего 70-летия (1949 г.) он провел в отпуске 3 месяца, а в 1950 г. его отпуск растянулся на 6 месяцев.

В октябре 1952 г. состоялся XIX съезд партии – почти через 14 лет после предыдущего. Съезд постановил изменить наименование партии; она стала называться Коммунистической партией Советского Союза (КПСС). Съезд также обсудил вопрос об изменениях в Уставе. В принятом новом Уставе партии давалось определение ее главных задач на период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Изменения были внесены в структуру центральных партийных органов: вместо Политбюро учреждался Президиум ЦК (в составе 25 членов), а вместо Оргбюро – Секретариат. На состоявшемся после съезда, 16 октября, Пленуме ЦК КПСС были избраны руководящие органы партии.

С речью выступил Сталин. Он вновь заговорил о своем возрасте и попросил освободить его от исполнения функций Генерального секретаря. Затем И.В. Сталин неожиданно для всех обрушился на В.И. Молотова и А.М. Микояна с обвинениями в нестойкости, в склонности к трусости и капитулянтству. Он четко дал понять, что не желает видеть своим преемником В.М. Молотова.

Таким образом, И.В. Сталин вычеркнул из числа возможных преемников руководителей, входивших в 1920–1940-х гг. в его ближайшее окружение. Ранее подобная участь постигла Л.И. Кагановича и К.Е. Ворошилова. В последний год жизни большинство вопросов И.В. Сталин предпочитал решать с Г.М. Маленковым, Л.П. Берия, Н.С. Хрущевым и Н.А. Булганиным.

Однако вождь не рассматривал их как потенциальных преемников. Эти зигзаги политической борьбы оставались неведомы для советского общества.

1947 г. стал рубежным во взаимоотношениях власти и общества. Используя кредит доверия народа, власти откладывали принятие решений о реформировании экономики, политики, идеологии. Вместо обновления общества народу предлагались объяснения о наличии «временных трудностей», связанных с восстановлением разрушенного войной народного хозяйства, со сложностями внешнеполитической обстановки. Но трудности, тем более временные, рано или поздно преодолеваются. Не дожидаясь накопления критической массы недовольства, власть переключила энергию общества на поиски очередных врагов – внешних и внутренних. Начали с разоблачительной критики Запада. Советская печать заполнилась статьями, которые раскрывали перед читателями антисоветскую направленность «Доктрины Г. Трумэна», экспансионистскую сущность «плана Маршалла». Президиум Верховного Совета СССР Указом в феврале 1947 г. запретил браки между гражданами СССР и иностранцами.

Летом 1947 г. состоялась одна из первых творческих дискуссий. Ее объектом стал учебник Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии»). В ходе этой дискуссии, проведенной «под присмотром» секретаря ЦК партии А.А. Жданова, автор учебника был обвинен в том, что увязал возникновение марксизма с предшествующей философской мыслью, в том числе буржуазной. Прежняя философия, по оценке А.А. Жданова, «не годна как инструмент практического воздействия на мир, как инструмент познания мира» из-за «греха» идеализма и метафизики.

Весной 1947 г. появилось партийно-правительственное Постановление «О судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах», согласно которому создавались особые выборные органы «для борьбы с проступками, роняющими честь и достоинство советского работника». Первый «суд чести» состоялся в министерстве здравоохранения СССР в июне 1947 г. профессорами Н.Г. Ключевой и Г.И. Роскиным. Медики подготовили научную монографию «Пути биотерапии рака», рукопись которой с ведома советских властей передали американцам. Суд вынес решение «за антипатриотические и антигосударственные поступки» объявить ученым общественный выговор. По итогам суда было подготовлено закрытое письмо ЦК партии «О деле профессоров Н.Г. Ключевой и Г.И. Роскина», где отмечалось «наличие среди некоторой части советской интеллигенции недостойных для наших людей низкопоклонства и раболепия перед иностранщиной и современной реакционной культурой буржуазного Запада».

«Железный занавес» отгородил Советский Союз от западных государств, бывших союзников по антигитлеровской коалиции. Изоляционизм стал неотъемлемым атрибутом жизни послевоенного общества. Для советских людей 1947 г. оказался знаменательным, насыщенным целым

рядом событий. Во второй раз за советскую историю власти отменили смертную казнь. Однако это продержалось недолго – уже в 1950 г. по важнейшим государственным преступлениям (измена Родине, шпионаж, диверсия) смертная казнь была восстановлена.

В декабре того же года состоялась денежная реформа и была отменена карточная система на продовольственные и промышленные товары. Реформа была проведена в основном путем деноминации, то есть замены прежних денег на новые с изменением их номинала. В течение недели гражданам предстояло обменять свои наличные деньги из расчета 1:10 (1 новый руб. обменивался на 10 старых). Вклады в сберкассах пересчитывались по льготному курсу: до 3 тыс. руб. перерасчет производился по курсу 1 к 1, до 10 тыс. – 3 старых руб. за 2 новых, св. 10 тыс. – 2 за 1. Несмотря на то, что реформа сократила объем наличных денег у населения, диспропорцию между спросом и предложением преодолеть не удалось. В ходе реформы был допущен целый ряд злоупотреблений служебным положением со стороны партийно-государственного аппарата. В 1950 г. советский рубль был переведен с долларовой на золотой паритет, что обеспечивалось достаточным золотым запасом в казне. В 1953 г. он составлял более 2,0 тыс. Курс рубля в этот период был завышен по отношению к иностранной валюте, что объяснялось не развитием экономики, а политическими факторами.

Для этих лет характерно явление, оставшееся в памяти людей старшего поколения как забота властей о «благе народа»: сталинские снижения цен на продовольственные и промышленные товары массового спроса. Первое снижение цен состоялось в 1948 г. С 1948 по 1954 гг. такие мероприятия проводились ежегодно. Как правило, о снижении цен население оповещалось заранее. В магазинах появлялись красочные объявления и плакаты, приглашавшие покупателей на распродажу. На предприятиях устраивались митинги, на которых трудящиеся благодарили партию и правительство. Реально цены снижались на несколько процентов, но пропагандистский эффект произведен был большой. С политической точки зрения это был беспроблемный ход, но с экономической – иррациональный.

В рассматриваемый период особый характер носило социально-экономическое развитие Прибалтики, Западной Украины, Белоруссии, Бессарабии. В этих новых районах, вошедших в состав СССР накануне войны, а затем оказавшихся под немецкой оккупацией, началась коллективизация, или, как было принято называть, «социалистическое переустройство сельского хозяйства». При проведении коллективизации в западных районах страны не были учтены ошибки 1930-х гг. – поспешность, нарушение принципа добровольности вступления в колхоз, игнорирование частнособственнической психологии крестьянства, местной специфики землепользования (хутора) и т.д. В ответ на эти политические и социально-

экономические мероприятия местное население стало на путь вооруженной борьбы против Советской власти, которая приняла ожесточенный и кровопролитный характер. В целях предотвращения «политического бандитизма» началось массовое выселение местных жителей.

С недоверием и подозрительностью относились власти и часть населения к бывшим военнопленным и репатриантам. В ходе войны в фашистском плену находились 5,7 млн советских военнопленных, из них 3,3 млн (57,8%) погибли. Сотни тысяч людей, которых освободила Красная Армия из плена после войны, и тех, кто освободился раньше и успел принять участие в боевых действиях, оказались вновь в местах заключения или в ссылке, но уже в Советском Союзе. Официальная статистика называет цифру в 5 млн репатриированных советских граждан. Для приема репатриантов в пограничных областях создавались проверочно-фильтрационные пункты, где сотрудники органов внутренних дел, госбезопасности, военной контрразведки решали судьбу возвращавшихся на Родину людей. Естественно, что большая часть репатриантов стремилась вернуться на прежнее место жительства, но органы регистрации не всегда шли навстречу их пожеланиям. После войны все эти люди носили незримое клеймо «неполноценных» советских граждан. В анкетах, заполнявшихся при поступлении на работу или учебу, появился специальный пункт о пребывании в плену или на оккупированной территории. У человека, отвечавшего на этот вопрос анкеты утвердительно, шансы приобрести престижную профессию или поступить в вуз уменьшались. Жестким преследованиям со стороны властей подверглись граждане, сотрудничавшие с немецкими оккупантами, воевавшие в военных формированиях на стороне нацистской Германии. «Власовцы» – так презрительно называли этих людей, по фамилии Советского генерала А.А. Власова, сдавшегося в плен к немцам и сформировавшего Русскую освободительную армию (РОА). В годы войны от 900 тыс. до 1,5 млн советских граждан «запятнали» себя сотрудничеством с немецкой администрацией, службой в войсках вермахта, гестапо и т.д.

В феврале 1948 г. правительство приняло секретное Постановление о том, что все лица, которые отбыли срок заключения как политические преступники по приговорам 1930-х гг., вновь должны быть осуждены. Постановление предписывало создать сеть особых лагерей и определяло лимит их заполнения в 145 тыс. осужденных. Как жилые, так и рабочие зоны особого лагеря надлежало специально оборудовать, чтобы исключить возможность побега; в жилых зонах вводился режим, близкий к тюремному (решетки на окнах, запиравшиеся на ночь бараки, запрет покидать барак в нерабочее время). Заключение в особые лагеря предписывалось использовать на тяжелых работах. В ноябре того же года власти постановили сохранить депортированным народам статус спецпоселенцев

навечно – их общая численность составляла на конец 1952 г. св. 2,6 млн чел. Тем самым были перечеркнуты появившиеся после войны надежды у депортированных немцев, калмыков, чеченцев и других народов на возможную реабилитацию и восстановление утраченной государственности. Подобное решение обусловило соответствующее настроение среди депортированных. На всех уровнях социальной жизни, практически во всех слоях советского общества в послевоенные годы существовали люди, предъявлявшие претензии к сложившемуся политическому режиму и властям. Представление о «монолитном единстве» общества и его преданности вождю, в целом верные в победном 1945 г., все более становились иллюзией – слишком велика была дистанция между народом и властью.

К концу войны Вооруженные силы СССР насчитывали в своих рядах 11 млн чел. С 1945 по 1948 гг. в ходе демобилизации к мирному труду вернулись 8,5 млн чел. Демобилизация проводилась неспешно и не достигла таких размеров, как в США и Англии. Демобилизованным давались гражданские документы, направление на работу и продовольственная карточка на пять дней. Для многих из них возвращение в мирную жизнь оборачивалось личной драмой; не все находили здесь свою нишу.

Новый взгляд на себя, на мир, на судьбу страны формировался у фронтовиков не только под воздействием возросшего чувства личной ответственности, но и в результате осмысления новой информации, которую принесла война. Она свела людей, жизненные дороги которых в мирное время часто не пересекались. На фронте встретились город и деревня, не доучившиеся студенты и недавние заключенные. Для некоторых горожан (особенно из интеллигентных семей) стало открытием, что деревня жила чуть ли не на грани голода, поскольку колхозы нередко вынуждены были отдавать последнее, чтобы прокормить город. Превращение поколения фронтовиков в обычных, управляемых граждан стало одной из важных задач государственной политики.

Послевоенная молодежь во многих отношениях представляла собой особый социальный феномен. Обостренное стремление к самовыражению, отсутствие житейского опыта часто подталкивало молодежь к нарочитой демонстрации своей непохожести на окружающий мир. Дети войны рано выросли, их мироощущение отличалось от представлений сверстников, выросших в мирное время. У этого поколения имелся некий запас внутренней самостоятельности и желание ее реализовать. В 1946–1947 гг. в ряде городов возникли нелегальные группы и кружки молодежи (Москва, Ленинград, Воронеж, Свердловск и др.). Официальная пропаганда вступила в противоречие с реалиями повседневной жизни послевоенных лет – отсюда проистекало стремление самим разобраться в этом несоответствии.

В программных документах молодежных групп И.В. Сталин обвинялся в предательстве интересов революции, звучал призыв к восстановлению

справедливости и социализма. Конспиративные встречи, псевдонимы, проверки вновь принятых членов – все это напоминало игру, только наказание получилось слишком жестоким и взрослым. Среди участников московского Союза борьбы за дело революции 3 чел. были приговорены к расстрелу, 10 чел. – к 25 годам лишения свободы и 3 чел. – к 10 годам. Аналогичные приговоры были вынесены в отношении членов молодежных организаций, раскрытых органами госбезопасности в других городах страны.

Репрессии второй половины 1940-х гг. коснулись части партийно-государственных руководителей центрального и местного уровня. Аресты и казни были средством разрешения клановых противоречий в борьбе за власть в среде партийных функционеров, платой за намерение либерализовать существовавший политический режим.

В истории послевоенных репрессий особое место принадлежит «ленинградскому делу» (1949–1952 гг.), затронувшему властные структуры страны и Ленинграда. На верхнем уровне «ленинградское дело» стало исходом борьбы за влияние на вождя между двумя блоками: с одной стороны – А.А. Жданов и А.А. Кузнецов (бывшие руководители ленинградской парторганизаций), с другой – Г.М. Маленков и Л.П. Берия. Смерть А.А. Жданова летом 1948 г. ускорила развязку; в дело был запущен компрометирующий материал. Начались аресты: председатель Совета Министров РСФСР М.И. Родионов, член Политбюро, председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский, секретарь ЦК партии А.А. Кузнецов. В общей сложности в Ленинграде и области были освобождены от работы более 2 тыс. руководителей, в том числе 1,5 тыс. партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников. Главный судебный процесс над девятью участниками «дела» состоялся в Ленинграде осенью 1950 г. Подсудимые обвинялись в том, что «представляли собой враждебную группу, которая с 1938 г. проводила вредительско-подрывную работу» с целью «превратить ленинградскую организацию в свою опору для борьбы с партией и ее ЦК». Шестеро обвиняемых были приговорены к расстрелу, остальные – к лишению свободы. Приговор привели в исполнение в октябре 1950 г., восстановив для этого смертную казнь, отмененную в 1947 г.

Одновременно с «чистками» центрального аппарата состоялись погромы в ряде союзных республик. Среди наиболее громких дел, связанных с именами республиканских руководителей, следует отметить «эстонское» и «мингрельское». Сигналом к последнему послужила информация о фактах коррупции и злоупотреблений среди руководителей компартии Грузии. Большинство обвиняемых имели мингрельские фамилии (Мингрелия – один из исторических районов Грузии), поэтому дело получило название «мингрельского» (1951–1952 гг.). Возникнув как уголовное, поскольку факты коррупции среди грузинского руководства имели место, оно вскоре

приобрело политический характер. Это уже представляло реальную угрозу Л.П. Берия, мингрелу по национальности. Арестованы были 37 чел. во главе с бывшим вторым секретарем ЦК компартии Грузии М.И. Барамия, несколько тысяч – высланы за пределы республики. «Группа М.И. Барамия» обвинялась в стремлении ликвидировать в Грузии Советскую власть и разделить республику на ряд «отдельных партийных княжеств».

Летом 1951 г. был арестован министр госбезопасности СССР В.С. Абакумов, его должность занял партработник С.Д. Игнатъев; вскоре начались аресты сотрудников центрального аппарата министерства. Еще одна перетасовка кадров в органах госбезопасности означала, что вождь недоволен деятельностью карательного ведомства и следует ожидать новых разоблачительных процессов.

«Дело врачей» – единственное в череде послевоенных дел, преданное публичной огласке. Сообщение об аресте группы врачей, названных «убийцами в белых халатах», «врачами-вредителями», опубликовала газета «Правда» в январе 1953 г. Медики обвинялись в сознательно неправильном лечении руководителей страны. «Врачи-вредители» якобы способствовали смерти первого секретаря Московского комитета партии А.С. Щербакова в 1945 г., секретаря ЦК партии А.А. Жданова в 1948 г. и готовили аналогичные «террористические акты» в отношении других высокопоставленных руководителей Советского государства и партии.

Очередной виток репрессий приостановила смерть И.В. Сталина – 5 марта 1953 г. В тот же день состоялось совместное заседание членов ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР. На заседании были внесены изменения в руководство партией и страной. СССР вступал в новый период своего развития.

Послевоенные годы оставили без изменений советскую политическую систему, однако в обществе в это время происходили перемены, связанные с надеждами на либерализацию политического режима. Верховная власть в лице И.В. Сталина, используя сложности восстановления разрушенной войной экономики, ситуацию разгорающейся «холодной войны», направила энергию недовольства в обществе из-за не оправдавшихся ожиданий по проверенному в 1920–1930-х гг. пути поиска внутренних и внешних врагов.

3.3. Великий подвиг великого народа

Гитлеровская Германия 22 июня 1941 г. нарушила советско-германский Договор о ненападении – ее армии без объявления войны вторглись на территорию СССР. Началась Великая Отечественная война, ставшая важнейшей составной частью Второй мировой войны и во многом

изменившая ход событий. С первых дней эта война приняла крайне напряженный характер, отличалась своим размахом, массовым истреблением гражданского населения и военнопленных.

Перед нападением на Советский Союз Германия располагала промышленным потенциалом, сырьем, людскими ресурсами оккупированных ею западноевропейских стран, что увеличивало ее военно-экономическую мощь. Разработка плана военного нападения на СССР началась в июле 1940 г. Окончательный вариант, получивший название «план Барбаросса», был утвержден в декабре 1940 г. Согласно этому плану предписывалось в ходе «молниеносной войны» в течение 10 недель разгромить основные силы Красной Армии. Удар наносился по трем направлениям, Ленинград, Москва и Киев. «Конечной целью операции, – подчеркивалось в гитлеровской директиве, – является создание заградительного барьера против азиатской России по общей линии Волга – Архангельск». Германия и ее союзники (Финляндия, Венгрия, Румыния, Италия) сосредоточили вдоль границы СССР 190 дивизий (5,5 млн солдат и офицеров), более 4 тыс. танков, ок. 5 тыс. самолетов, св. 47 тыс. орудий и минометов.

В западных приграничных военных округах СССР находилось 170 дивизий Красной Армии (ок. 3 млн бойцов и командиров), более половины всей боевой техники.

Огромный ущерб Красной Армии был нанесен военно-стратегическими ошибками И.В. Сталина, репрессиями в отношении командного состава. Под влиянием И.В. Сталина в основу советской военной доктрины следующие соображения: не допустить вторжение врага на нашу территорию, мощными контрударами отразить его наступление, перенести боевые действия на территорию агрессора. И.В. Сталин отверг вывод Генштаба, что в случае войны с Германией ею будет нанесен главный удар на смоленско-московском направлении. По его мнению, немецко-фашистские армии будут развивать наступление на Украине. Хотя советские войска были подтянуты к границе, их стратегическое развертывание осуществлялось без приведения армий прикрытия к готовности отразить упреждающий удар врага. Ошибка военно-политического руководства заключалась в неадекватной оценке состояния вооруженных сил: Красная Армия была неспособна нанести контрудар и не обладала реальными возможностями для обороны. Так, часть старых укрепрайонов разоружить успели, а перенести это вооружение на новые позиции уже не хватило времени, значительная часть артиллерии оказалась на полигонах, а не в войсках; противотанковые средства практически отсутствовали; стрелковое оружие, боеприпасы, горючее хранились преимущественно на складах и базах. Когда стало очевидным, что нападение фашистской Германии на СССР неизбежно, вечером 21 июня в приграничные округа была направлена Директива за подписями народного комиссара обороны

С.К. Тимошенко и начальника Генерального штаба Красной Армии Г.К. Жукова. В ней отмечалось, что «в течение 22–23.06.41 г. возможно внезапное нападение немцев...», и предлагалось выдвинуться на огневые позиции, все части привести в состояние боевой готовности.

Уже в первые часы войны немецкие бомбардировщики подвергли массированным налетам промышленные центры, портовые города, железнодорожные узлы и военные объекты западных районов СССР. Особо мощные удары с воздуха враг нанес по аэродромам приграничных округов, уничтожив на земле св. 800 самолетов. Потери советской авиации с учетом воздушных боев 22 июня составили ок. 1200 самолетов. Это дало возможность врагу завоевать временное господство в воздухе. На пограничные заставы и населенные пункты двинулись колонны фашистских танков и мотопехоты, поддерживаемые артиллерийским и минометным огнем. Советские войска Западного фронта вскоре лишились почти всех артиллерийских складов, на которых хранилось св. 2 тыс. вагонов с боеприпасами. Кроме того, гитлеровцы захватили значительное число танков и артиллерийских орудий, что еще больше изменило соотношение сил в пользу врага.

С исключительным мужеством сражались малочисленные подразделения советских пограничников, принявшие на себя первые удары немецко-фашистской армии. Но остановить вражеское нашествие не удалось. Под ударами превосходящих сил противника части Красной Армии были вынуждены с тяжелыми боями отойти вглубь страны. Гитлеровцы наступали на фронте от Баренцева моря до Черного. К исходу первого дня войны они продвинулись вперед до 60 км, а за три недели Западный фронт отступил от границы на 500 км. Были сданы Прибалтика, Белоруссия, Молдавия, часть Украины.

С 22 июня до середины июля 1941 г., то есть всего за три недели, агрессор полностью разгромил 28 советских дивизий, а еще 70 лишились более половины личного состава и военной техники. Война началась совершенно не в такой стратегической и оперативно-тактической обстановке, как предполагалось военно-политическим руководством СССР. Вермахт с самого начала сумел захватить стратегическую инициативу, умело используя фактор внезапности нападения, решительного наступления, массированного использования сил и средств на главных направлениях. Вина за поражение в Белоруссии была возложена на командующего войсками Западного фронта Д.Г. Павлова, начштаба В.Е. Климовских, начсвязи Д.Т. Григорьева и командарма А.А. Коробкова, которые по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР 22 июля были расстреляны.

Более благоприятная ситуация складывалась на Юго-Западном фронте. Дело в том, что в первый день войны Прибалтийский, Западный и

Киевский особый военный округ были преобразованы соответственно в Северо-Западный, Западный и Юго-Западный фронты, а Одесский военный округ выделился в 9 армию. Ленинградский военный округ 24 июня был преобразован в Северный фронт, оборонявший территорию от Ленинграда до Мурманска. Из двух армий (9-й и 18-й) 25 июня был сформирован Южный фронт, развернувший войска у берегов Прута. Огромное значение для боев на юго-западном направлении имело превосходство наших войск над немецкими в танках, но здесь же выявилось преимущество немецких войск в решающих компонентах боя, четком взаимодействии танков с пехотой, артиллерией и авиацией. Руководство Вооруженными силами страны возглавила Ставка Главного командования, созданная 23 июня 1941 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б). В нее вошли члены Политбюро ЦК партии и руководители наркомата обороны: С.К. Тимошенко (председатель), С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, Г.К. Жуков, Н.Г. Кузнецов (нарком военно-морского флота), В.М. Молотов, И.В. Сталин. С 10 июля председателем Ставки, переименованной в Ставку Верховного Главнокомандования, был назначен И.В. Сталин.

Весь ход приграничных сражений показал, что наши войска на всех уровнях – от Ставки до командиров рот – не были подготовлены к войне. Овладевать навыками ведения современной войны Красной Армии пришлось в ходе боев, оплачивая эти уроки потерями в живой силе и боевой технике. Армия росла количественно, но в ущерб качеству подготовки, прежде всего офицерского и сержантского состава. Репрессии серьезно повлияли и на моральную атмосферу в армии (подозрительность, боязнь ответственности за принятие самостоятельных решений, доноительство и пр.). Не было должного опыта у Ставки: ее приказы во что бы то ни стало удерживать занимаемые рубежи в условиях глубокого флангового обхода противника становились причиной окружения советских войск. Обстановка отступления влияла на моральный дух бойцов – периодически возникали панические слухи об измене. Состояние глубокого психологического шока, который испытала армия в столкновении с реальной мощью противника, решительно противоречило всем лозунгам и стереотипам довоенной советской пропаганды.

В то же время войска фашистской Германии нигде не встречали такого упорного сопротивления и никогда не несли таких больших потерь, как на советско-германском фронте. «Процент потерь офицерского состава по отношению к общему количеству потерь выше, чем в прошлых кампаниях», – писал на 15-й день войны начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал Ф. Гальдер. Фельдмаршал В. Кейтель, возглавлявший штаб верховного главнокомандования вооруженными силами Германии, уже 25 июля отмечал, что теоретические разработки германского штаба, которые оправдали себя на Западе при уязвимости флангов и

слабой воле противника к сопротивлению, оказались недостаточно эффективными в действиях против русских. До середины июля 1941 г. враг терял в среднем 4–4,2 тыс. человек в день, во второй половине июля более 7 тыс., а к концу третьего месяца войны общие потери вермахта превысили 0,5 млн солдат и офицеров. До нападения на СССР немецкая армия, завоевавшая почти всю Европу, потеряла всего лишь ок. 300 тыс. чел.

Положение солдат и офицеров Красной Армии, попавших в окружение, было трагично. Каждый из них мог продолжить попытки пробиться через линию фронта, затаиться в глухом селении и отсидеться либо, наконец, сдаться в плен или перейти на службу к немцам. Большинство бойцов и командиров, верных присяге и воинскому долгу, стремились прорваться сквозь линию фронта. По большей части окруженцы продвигались на восток не организованно, часто без оружия, переодевшись в гражданскую одежду и маскируясь под беженцев или местных жителей, на которых немцы сначала не обращали особого внимания. Шли в одиночку и небольшими группами, чтобы не вызвать подозрения. На ночлег устраивались где придется: в лесу или в стоге сена, а в населенных пунктах – на сеновалах, в банях, заброшенных постройках. Кормились благодаря помощи местного населения. Многие из них были больны, ранены или физически ослаблены и истощены. По пути они оседали на время в деревнях и селах, где не было еще вражеских гарнизонов, чтобы подлечиться, восстановить силы и решить, что делать дальше.

Ранняя холодная и снежная зима 1941 г. остановила движение окруженцев на восток, к линии фронта. Многие бойцы и командиры в силу сложившихся обстоятельств стихийно переходили к партизанским формам борьбы с противником. Большое количество кадровых военнослужащих Красной Армии оказалось в немецком плену. Во всяком случае, по немецким документам, в конце 1941 г. в плену находились 3,9 млн советских солдат и офицеров. Несмотря на нечеловеческие условия, большинство военнопленных сохраняли стойкость, оставались верными воинскому долгу к присяге. С 1941 по 1944 г. из почти 4 тыс. лагерей, расположенных на территории Германии и оккупированных вермахтом стран, бежали ок. 450 тыс. советских военнопленных. Из них св. 40 тыс. вступили в партизанские формирования, подпольно-диверсионные группы в Польше, Чехословакии, Франции, Италии и других странах Европы. Часть погибла при побеге, некоторые были выданы местными жителями, схвачены полицией. Однако 2/3 из числа бежавших добрались до партизан и вновь вступили в вооруженную борьбу с захватчиками. Это были самые выносливые, стойкие и смелые люди.

Практически во всех странах, куда вступали нацисты, находились местные жители, сотрудничавшие с ними. Имел место коллаборационизм и в СССР. Определенная часть военных и мирных жителей, вступивших на

путь предательства, обосновывали переход на службу к немцам разными причинами. Среди них – сталинские репрессии, коллективизация, приверженность дореволюционному политическому режиму, национализм. Имело место и просто малодушие или корысть людей, утративших веру в победу над Гитлером или увидевших сиюминутную выгоду, и др.

Бывшие кубанский и донской казачьи атаманы эмигранты В. Науменко, П. Краснов предложили свои услуги немцам. Гитлеровцы разрешили им создать «казачьи» части. Особое усердие в этом деле проявили известные по Гражданской войне в России А. Шкуро, С. Клыч-гирей, С. Краснов и др. Довольно крупными коллаборационистскими силами являлись Русская освободительная армия (РОА) бывшего советского генерала А.А. Власова, дивизия СС «Галичина», кавказский батальон «Бергман» (горец). Имелись и другие аналогичные формирования. Число советских граждан, служивших в вооруженных формированиях вермахта СС и полиции, колебалось в пределах 900 тыс. – 1,5 млн чел.

Фактически в первые месяцы войны Советская кадровая армия перестала существовать. Горечь поражений заставила всех напрячься; восполнялись потери армии в живой силе. В первые недели войны в ее ряды было призвано 5,3 млн чел. Руководство страны принимало меры по организации борьбы с врагом, повышению оперативности и эффективности управления войсками и деятельностью государственного аппарата. Совместным Постановлением ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР и Совнаркома СССР от 30 июня 1941 г. был образован Государственный комитет обороны (ГКО). В его руках сосредоточивалась вся полнота власти в стране. ГКО объединял усилия фронта и тыла. Его решения и распоряжения обязаны были беспрекословно выполнять все граждане, все советские военные и хозяйственные органы, партийные и комсомольские организации. Председатель ГКО И.В. Сталин был одновременно Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), председателем СНК СССР, Верховным главнокомандующим, наркомом обороны СССР. Главным направлением в деятельности ГКО стала работа по развертыванию Вооруженных сил, подготовке резервов, обеспечению их вооружением, снаряжением, продовольствием. ГКО руководил также перестройкой экономики на военный лад, организацией оборонной промышленности, принимал меры к увеличению производства танков, самолетов, боеприпасов, металла, топлива и т.д. Наконец, ГКО непосредственно руководил обороной Москвы и Ленинграда. Члены ГКО персонально отвечали за определенные участки работы. Им помогали члены ЦК ВКП(б) и правительства. Так, снабжением Красной Армии занимались член ГКО А.И. Микоян, секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Андреев, заместитель главы правительства А.Н. Косыгин. Член ГКО Н.А. Вознесенский отвечал за производство боеприпасов. Комитет своего рабочего аппарата не имел, а

использовал аппараты ЦК ВКП(б), Совнаркома и наркоматов, в особенности наркомата обороны. Всего за годы войны ГКО принял более 10 тыс. постановлений.

Наряду с ГКО как чрезвычайным органом высшего руководства продолжали действовать конституционные органы государственной власти и управления: Верховный Совет СССР, его Президиум, Совет Народных комиссаров. Во время войны истек 4-летний срок полномочий депутатов Верховного Совета СССР, предусмотренный Конституцией. Военные условия не позволяли организовывать новые выборы. Поэтому полномочия депутатов были продлены до конца войны, а новые выборы состоялись только в феврале 1946 г. Тем не менее, в годы войны прошли 3 сессии Верховного Совета СССР. В июне 1942 г. Верховный Совет обсудил подписанный в мае того же года советско-английский Договор о союзе в войне против гитлеровской Германии, сотрудничестве и взаимопомощи после войны. Верховный Совет ратифицировал этот договор и одобрил внешнюю политику правительства, направленную на укрепление антигитлеровской коалиции. Сессии Верховного Совета СССР первого созыва были проведены в феврале 1944 г. и в апреле 1945 г. На них обсуждались вопросы о расширении прав союзных республик в области международных отношений и обороны, государственный бюджет СССР.

Во время войны значительно возрос объем работы Президиума Верховного Совета СССР. В первый день войны он издал Указы о военном положении и о мобилизации военнообязанных соответствующих возрастов. Немаловажное значение имело награждение орденами и медалями лиц, отличившихся в борьбе против врага. Военные условия требовали внесения определенных коррективов в деятельность правительства СССР. За Совнаркомом сохранилось руководство наркоматами. Война стала временем смелых и оригинальных решений, оправданного риска, отказа от многих привычных бюрократических методов работы. Осенью 1941 г., когда создалась непосредственная угроза столице, было решено эвакуировать ряд правительственных учреждений из Москвы в Куйбышев, среди них аппараты ЦК ВКП(б), СНК СССР и большинства наркоматов. В Москве остались ГКО, часть аппаратов ЦК партии и правительства, оперативные группы оборонных наркоматов, непосредственно связанные с ГКО, во главе с наркоматами или их первыми заместителями. В целях оперативного разрешения неотложных вопросов, касающихся помощи фронту, были существенно расширены права наркомов. В соответствии с Постановлением правительства от 1 июля 1941 г. «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени» они могли распределять и перераспределять материальные ресурсы между предприятиями и стройками, подведомственными своим наркоматам, переводить в

обязательном порядке специалистов, рабочих и служащих с одного предприятия на другое и т.д.

Военные нужды потребовали также и образования ряда новых органов управления. Вскоре после начала войны был учрежден наркомат танковой промышленности, а наркомат общего машиностроения преобразован в наркомат минометного вооружения. Наряду с этим было создано большое число различных комитетов, главных управлений, бюро и других ведомств при Совете Народных комиссаров СССР. Для проведения трудовых мобилизаций и обеспечения военной промышленности рабочей силой 30 июня 1941 г. был образован Комитет по учету и распределению рабочей силы. Для организации эвакуации советских граждан в июле 1941 г. было создано Управление по эвакуации населения. В тыловые районы было вывезено железнодорожным транспортом 10 млн чел., водным – 2 млн чел. Эвакуировались культурные ценности: экспонаты Оружейной палаты, Исторического музея, Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Третьяковской галереи. Из Ленинграда вывезли 300 тыс. экспонатов Русского музея, более 1 млн экспонатов Эрмитажа. Из 15 областей РСФСР полностью были эвакуированы 66 музеев. Но в первую очередь вывозили промышленное оборудование. На восток были переправлены все предприятия танковой, авиационной и моторостроительной промышленности, промышленности боеприпасов, вооружения и др.

Для налаживания производства в новых местах эвакуированным предприятиям требовалось в среднем 1,5–2 месяца. Часто не было готовых фабрично-заводских корпусов для монтажа оборудования, не хватало жилищ для рабочих, топлива и электроэнергии. Но советские люди, преодолевая все эти трудности, быстро вводили в строй предприятия. Из-за потери огромных территорий (до войны на них проживало 40% населения Советского Союза, производилось 60% стали, 70% угля) уменьшился объем промышленной продукции, выпуск проката черных металлов, сократилось производство шарикоподшипников, почти полностью был прекращен выпуск проката цветных металлов. Период с июня по декабрь 1941 г. оказался самым тяжелым для советской экономики. Однако ценой огромных усилий народа уже с декабря 1941 г. падение промышленного производства приостановилось, а с марта 1942 г. его объем начал расти. К середине 1942 г. перестройка советской экономики на военный лад была завершена.

В результате вынужденного отступления Красной Армии осенью 1941 г. на север-западном участке фронта немецкие войска блокировали Ленинград. В городе к тому времени находились св. 2,5 млн чел., среди которых преобладали женщины, дети, люди престарелого возраста. Связь Ленинграда со страной по всем направлениям, за исключением Ладожского озера, была прервана. Запасы продовольствия и топлива в городе

быстро уменьшались. Захватив ленинградские пригороды, гитлеровцы днем и ночью подвергали город массированным воздушным налетам и обстрелам.

Всего за время блокады в Ленинграде умерло до 800 тыс. чел. Но ни обстрелы, ни бомбежки, ни голод и болезни не поколебали решимости ленинградцев отстоять город. Они удерживали у стен города большую группировку немецких армий «Север» и не позволили фашистскому командованию использовать хотя бы часть их на московском направлении. На центральном участке советско-германского фронта 10 июля развернулось Смоленское сражение. Войска Западного фронта должны были упорной обороной сдержать продвижение врага, чтобы выиграть время для подготовки и подтягивания резервов. Благодаря превосходству в живой силе и технике немцам удалось 16 июля захватить Смоленск. Однако и после этого сражение продолжалось с еще бóльшим ожесточением. В конце августа – начале сентября было предпринято советское контрнаступление в районе Ельни. Выдвинувшаяся вперед группировка немцев была отброшена войсками генерала Г.К. Жукова, а Ельня освобождена. Противник потерял убитыми и ранеными ок. 47 тыс. чел. В этих боях родилась советская гвардия. Смоленское сражение и ленинский контрудар задержали наступление группы армий «Центр» на Москву.

Драматическая ситуация сложилась в сентябре в районе Киева. Возникла угроза окружения киевской группировки советских войск И.В. Сталин решительно воспротивился их отходу на восток. Приказ об отступлении поступил тогда, когда противник уже замкнул кольцо окружения. Гитлеровцы захватили Киев, уничтожив и взяв в плен св. 600 тыс. бойцов и командиров Красной Армии.

Более двух месяцев продолжалась оборона Одессы – важной базы Черноморского флота. Город был оставлен по приказу командования в силу резкого ухудшения военно-стратегической обстановки на юге Украины. Значительная часть участников обороны Одессы была перебросена в Севастополь. С 30 октября 1941 г. защитники Севастополя – воины Приморской армии (командующий генерал И.Е. Петров) и моряки Черноморского флота (командующий адмирал Ф.С. Октябрьский) – 250 дней отражали одну за другой яростные атаки неприятельских войск. На оборонительных рубежах Севастополя враг потерял ок. 300 тыс. убитыми и ранеными.

Разгромив киевскую группировку советских войск, немецкое командование возобновило наступление группы армий «Центр» на Москву. С этой целью были созданы три ударные группировки. Две из них должны были охватить столицу с севера и юга, отрезать ее от тыла страны, а третья, центральная группировка – нанести удар через Гжатск непосредственно на столицу. Наступление на Москву (операция «Тайфун»)

началось 30 сентября 1941 г. силами южной группировки противника, действовавшей в направлении Орел–Тула–Кашира против войск Брянского фронта. Центральная и северная группировки под командованием генерал-фельдмаршала Ф. Бока 2 октября перешли в наступление. Через 5 дней немцы в результате прорыва обороны Западного фронта (командующий генерал И.С. Конев) в районе Вязьмы завершили окружение четырех советских армий. В полосе Брянского фронта (командующий генерал А.И. Еременко) советские войска, оказались рассеченными, а пути их отхода перерезанными. В «котел» под Брянском попали части трех советских армий. По итогам боев в районе Вязьмы и Брянска немцы сообщили о захвате 663 тыс. пленных, огромных военных трофеев. Десятки тысяч человек, включая добровольцев дивизий народного ополчения, погибли на поле боя. Будучи раненым, попал в плен командующий 19-й армией генерал М.Ф. Лукин, погиб командующий 24-й армией генерал К.И. Ракутин и др. Сменивший И.С. Конев на посту командующего Западным фронтом Г.К. Жуков имел в своем распоряжении незначительные силы и до подхода резервов построил оборону так, чтобы прикрыть наиболее уязвимые участки вдоль шоссе и железных дорог.

На подступах к Москве создавались четыре укрепленных района: Волоколамский, Малоярославецкий, Можайский и Калужский. Для укрепления ближних подступов к столице силами мобилизованных москвичей, главным образом женщин, была создана линия обороны. Положение оставалось критическим. Началась эвакуация правительственных учреждений. Спешка, с которой она проводилась, породила панику среди населения. В этой обстановке постановлением ГКО с 20 октября 1941 г. в Москве и пригородах вводилось осадное положение. В канун 24-й годовщины Октябрьской революции в Москве было проведено торжественное заседание, а 7 ноября на Красной площади состоялся традиционный военный парад. В морально-психологическом и политическом отношении это имело большое значение в укреплении уверенности советских людей в неминуемом разгроме фашизма. После двухнедельной паузы 16 ноября началось новое наступление немцев. Они подошли к Москве настолько близко, что из Красной Поляны (на северо-западе от столицы) уже приготовились вести обстрел Кремля из двух дальнобойных орудий. Одновременно с отражением наступления врага, скрытно сосредоточив людские и материальные ресурсы, советское командование готовило контрнаступление.

При таком соотношении сил и в обстановке, когда противник был основательно измотан непрерывными боями, советское командование, введя в действие резервы, отдало приказ о начале контрнаступления. 5 декабря перешли в наступление войска Калининского фронта (И.С. Конев), а войска Западного (Г.К. Жуков) и Юго-Западного (С.К. Тимошенко) фронтов –

6 декабря. Разгромив фланговые ударные группировки немцев, угрожавшие Москве с севера и юга, советские войска освободили Калинин, Елец, Калугу. В январе 1942 г. контрнаступление под Москвой переросло в общее наступление Красной Армии, в ходе которого она продвинулась на запад до 250 км, полностью очистив от оккупантов Московскую и Тульскую области. Непосредственная угроза столице была устранена.

Сражение за Москву имело большое значение: был развеян миф о непобедимости германской армии, сорван план «молниеносной войны», укрепилось международное положение СССР. После ряда неудач и первой крупной, но дорого доставшейся победы под Москвой нужны были грамотные военно-политические решения. Этого не произошло: И.В. Сталин отдал приказ наступать на всех фронтах, что увеличило число потерь, но положительных результатов не дало. Зимой–весной 1942 г. была предпринята попытка прорыва блокады Ленинграда. Она осуществлялась силами 2-й Ударной армии Волховского фронта во взаимодействии с частями Ленинградского фронта. Наступление велось в условиях труднопроходимой болотистой местности. В войсках не хватало оружия, боеприпасов, продовольствия, транспортных средств. Противник, мобилизовав свои силы, перешел в контрнаступление и окружил 2-ю Ударную армию. Командующий армией генерал А.А. Власов сдался в плен.

В начале 1942 г. Советское Верховное командование осуществило десантную операцию на Керченском полуострове. Немцы отошли вглубь Крыма более чем на 100 км; были освобождены Керчь и Феодосия. Однако, увлекшись наступлением, две советские армии не уделили должного внимания обороне. Мощным ударом вдоль Феодосийского залива немцы разгромили советскую группировку и вернули Керчь. Поражение осложнило обстановку в осажденном Севастополе. В июле 1942 г. город был оставлен моряками Черноморского флота и бойцами Красной Армии, а Крымский полуостров полностью оккупирован немцами. В разгар боев за Крым началось наступление советских войск на Харьков, но оно оказалось недостаточно подготовленным и успеха не имело. Немцы перешли в контрнаступление и окружили три советские армии. После захвата немцами Крыма и провала советскими войсками Харьковской операции фашисты нанесли удар от Курска в направлении Воронежа. Не меньший по силе удар последовал и в Донбассе. Противник начал стремительное продвижение к Дону в сторону Сталинграда с целью овладеть районами Нижней Волги и Кавказа, перерезать основную коммуникационную линию русских– Волгу – и воспользоваться кавказской нефтью. Войска советского Юго-Западного фронта в июле отошли на 400 км к востоку.

В августе немецкий танковый корпус рассек сталинградскую оборону и вышел к Волге. Немецкая авиация подвергла Сталинград массированным бомбардировкам. Несмотря на отчаянное сопротивление советских солдат

6-я немецкая армия генерала Ф. Паулюса окружила Сталинград с севера. Одновременно 4-я танковая армия продвигалась к городу с юго-запада. Более двух месяцев круглые сутки шли ожесточенные бои, часто перераставшие в рукопашные схватки за каждую улицу, дом, каждый метр земли. Фашистское командование ставило своей задачей взять город любой ценой. Стремясь усилить натиск на Сталинград, в сентябре 1942 г. оно решило снять с флангов своей наступающей группировки немецкие дивизии, заменив их менее боеспособными румынскими и итальянскими. Данное решение не прошло незамеченным для советского командования и было учтено при подготовке плана контрнаступления. В ходе боев за город проявили мужество и героизм стрелковые дивизии А.И. Родимцева, И.И. Людникова, Н.Ф. Батюка, армии генералов В.М. Колпакчи, А.И. Лопатина, В.И. Чуйкова, М.С. Шумилова, тысячи солдат Красной Армии и жителей Сталинграда. Явный провал намеченных планов, огромные потери, приближение зимы – все это снижало моральный дух немецких войск. Чрезмерно растянутые фланги утратили подвижность, враг оказался в кризисной ситуации.

На оккупированной территории не прекращалась партизанская война. Программными документами по организации партизанского движения в стране явилась Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) и Постановление Политбюро ЦК партии «Об организации борьбы в тылу германских войск», принятые в начале войны. К концу 1941 г. на всей оккупированной территории было создано ок. 3500 партизанских отрядов и групп. Однако в руководстве партизанским движением имелись недостатки: со многими отрядами не было надежной связи; преобладало общеполитическое руководство в ущерб военному, в отрядах не хватало оружия. ГКО в мае 1942 г. принял решение о создании при Ставке Верховного Главнокомандования Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД). Начальником штаба был назначен партийный работник П.К. Пономаренко. Для непосредственного руководства партизанскими отрядами в течение 1942 г. были созданы Украинский, Белорусский, Латвийский, Литовский и Эстонский республиканские штабы партизанского движения. В оккупированных областях РСФСР действовали областные штабы партизанского движения, сыгравшие весомую роль в развитии партизанской борьбы, в осуществлении взаимодействия с частями регулярной армии.

В августе–сентябре 1942 г. ЦК партии созвал в Москве совещание командиров партизанских отрядов и соединений, на котором были заслушаны сообщения с мест, подведены итоги работы в тылу врага, намечены практические меры по усилению и расширению партизанского движения. Зимой 1942–1943 гг. начался новый подъем партизанской борьбы. В ряде районов Белоруссии и РСФСР была восстановлена Советская власть, созданы большие партизанские зоны, включавшие тысячи населен-

ных пунктов. Велика была роль кадровых военных, попавших в окружение, в развитии и совершенствовании партизанской борьбы. Неслучайно поэтому командные должности партизанских формирований занимали военные. Немцы вели борьбу с партизанами самыми жестокими методами: упоминание слова «партизан» было запрещено специальным Приказом рейхсфюрера СС Г. Гиммлера. Только в тылу группы армий «Центр» к маю 1942 г. по одному лишь подозрению в причастности к партизанам было расстреляно 80 тыс. чел. Карательные операции против партизанских отрядов носили характер устрашения: безжалостно сжигались целые деревни, уничтожались мирные жители. Головной болью для оккупационных властей стали диверсии партизан на железных дорогах. Вермахт вынужден был выделять регулярные части для охраны железнодорожного движения и борьбы с партизанами. Но это не помогло. Только за зиму 1941–1942 г. партизаны пустили под откос 224 немецких эшелона, взорвали 650 мостов.

В 1942 г. завершилось оформление антигитлеровской коалиции. Еще в июне 1941 г. английский премьер-министр У. Черчилль и президент США Ф. Рузвельт заявили о поддержке Советского Союза. Советско-английские соглашения о совместных действиях против фашистской Германии было подписано в июле, а в августе Советский Союз присоединился к Атлантической хартии, где излагались программные цели антигитлеровской коалиции. На Московской конференции осенью того же года были приняты трехсторонние решения о поставках оружия в СССР и стратегического сырья в Англию и США. В ноябре президент Ф. Рузвельт распространил на Советский Союз действие Закона о ленд-лизе. В единоборстве с Третьим рейхом советская экономика опиралась прежде всего на свои силы. Вместе с тем существенную помощь СССР оказали поставки в рамках ленд-лиза. Так, если общий объем союзнических поставок составлял всего 4% валового продукта народного хозяйства СССР военных лет, то по отдельным видам вооружений и оборудования, порой весьма ценного, он был намного выше, в частности по самолетам – 15%, по танкам – 12%, по автомобилям – 70%, по боевым кораблям и грузовым судам – 22,3%, по металлорежущим станкам – ок. 25% и т.д.

Помощь союзников была необходима особенно в начальный период войны, когда не были восполнены потери в связи с оккупацией врагом огромной территории с важнейшими оборонными и промышленными центрами и пока шла перестройка отечественной экономики на военный лад. Следует также отметить, что СССР, принимая от союзников боевую технику и другие грузы в Мурманске и Архангельске, сам отправлял на запад некоторые виды стратегического сырья – хромовую и марганцевую руду, лес и др.

Советское военно-политическое руководство было крайне заинтересовано в открытии союзниками второго фронта в Европе. В декабре 1941 г. Япония напала в Перл-Харборе на военные корабли США, уничтожив или повредив 8 американских линкоров. В том же месяце Соединенные Штаты объявили войну Германии и Италии. Эти события и контрнаступление советских войск под Москвой серьезно изменили геополитическую ситуацию. К началу 1942 г. сложилась мощная антигитлеровская коалиция, включавшая 26 государств. Их людские и материальные ресурсы значительно превосходили ресурсы Германии и ее союзников. Однако основную тяжесть войны по-прежнему приходилось нести Советскому Союзу. Правительства Англии и США ограничивались ведением боевых действий в Северной Африке и на Тихом океане. Это позволяло Германии и ее союзникам перебрасывать на советско-германский фронт новые воинские соединения. Нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов в 1942 г. даже летал в Лондон и Вашингтон на переговоры. Однако второй фронт в Европе в то время так и не был открыт.

Таким образом, несмотря на потерю важных в военно-экономическом отношении западных районов СССР, огромные масштабы эвакуации и другие трудности, Советское государство к концу 1942 г. уже имело налаженное быстрорастущее военное хозяйство. Это позволило завершить перевооружение Красной Армии. Фронт стал меньше испытывать нужду в боеприпасах. Была проведена реорганизация командного состава советских войск. Указом Президиума Верховного Совета СССР в октябре 1942 г. в Красной Армии было установлено полное единоначалие командиров, а институт военных комиссаров упразднен. В соответствии с Указом комиссары частей, соединений, штабов, учебных заведений и учреждений армии и флота были освобождены от занимаемых должностей и назначены заместителями командиров по политической части. Комиссары и политработники, подготовленные в военном отношении и получившие опыт ведения современной войны, переводились на командные должности. Опыт Гражданской войны, возрожденный в июле 1941 г., оказался непригоден в условиях современной войны. Возросло боевое мастерство рядового и сержантского состава действующей армии.

На рассвете 19 ноября 1942 г. в приволжских степях загремели мощные артиллерийские залпы. Советские войска после тщательной подготовки перешли в контрнаступление между Волгой и Доном. Еще в ходе оборонительных боев осенью 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб начали разработку плана наступления с целью окружения и разгрома немецких войск, осаждавших Сталинград. В подготовке операции участвовали представители Ставки: первый заместитель Верховного Главнокомандующего генерал Г.К. Жуков, начальник Генерального штаба генерал А.М.Василевский, командующий артиллерией

Красной Армии генерал Н.Н. Воронов, командующий военно-воздушными силами генерал А.А. Новиков. Все мероприятия проводились в строжайшей тайне.

Ударами войск Юго-Западного (генерал Н.Ф. Ватутин) и Донского (генерал К.К. Рокоссовский) фронтов в ноябре была прорвана оборона противника северо-западнее Сталинграда. Войска Сталинградского фронта (генерал А.И. Еременко) перешли в наступление, прорвав оборону врага южнее города, и в ходе четырехдневных наступательных боев передовым частям Юго-Западного и Сталинградского фронтов удалось замкнуть кольцо вокруг вражеских войск, находившихся в городе и его окрестностях. В котле оказались 22 дивизии общей численностью 330 тыс. солдат и офицеров. Чтобы избежать ненужного кровопролития, советское командование предложило окруженным войскам капитулировать, но те ответили отказом; начались тяжелые бои по их ликвидации. Наступление крупной группировки генерал-фельд-маршала Э. Манштейна из района Котельникова на Сталинград для оказания помощи окруженной армии было успешно отражено советскими войсками. В это время бойцы Донского и Сталинградского фронтов сжимали кольцо окружения. Грандиозное сражение под Сталинградом закончилось в феврале 1943 года. При ликвидации окруженной группировки врага 147 тыс. немецких солдат и офицеров были убиты, 91 тыс. взяты в плен; 24 генерала вместе с командующим 6-й немецкой армией генерал-фельдмаршалом Ф. Паулюсом сдались в плен. Поражение под Сталинградом вызвало глубокий психологический шок в Германии: в стране был объявлен трехдневный траур.

Сталинградское сражение явилось причиной военно-политического кризиса в странах-союзниках Германии. Лидер фашистской Италии Б. Муссолини убеждал А. Гитлера заключить мир не с западными державами, а с Советским Союзом, так как, по его мнению, «Россию победить невозможно». Операция под Сталинградом переросла в общее стратегическое наступление, продолжавшееся до конца марта 1943 г. Битва за Сталинград повысила авторитет СССР, привела к новому мощному подъему движения Сопротивления в оккупированных странах Европы, способствовала укреплению антигитлеровской коалиции.

Особое значение имел прорыв вражеской блокады Ленинграда, осуществленный в январе 1943 г. войсками Ленинградского и Волховского фронтов (генералы Л.А. Говоров и К.А. Мерецков). Эта победа дала возможность восстановить железнодорожное сообщение с блокированным городом.

Битва на Волге предрешила исход боев на Северном Кавказе. Возникла угроза окружения северокавказской группировки противника, и она начала отход. К середине февраля 1943 г. большая часть Северного Кавказа была освобождена. Весной на огромном советско-германском фронте наступило

относительное затишье; обе воюющие стороны вели форсированную подготовку к летним боям. Готовясь к наступлению, гитлеровцы провели мобилизацию, которой подлежали все мужчины от 16 до 65 лет и женщины от 17 до 45 лет. Войска получали новую технику: тяжелые танки «Тигр» и «Пантера», штурмовые орудия «Фердинанд», новые истребители «Фокке-Вульф-190А», штурмовики «Хеншель-129». Советской разведке удалось узнать о подготовке немецкого наступления и установить его дату. В основу плана этого наступления был положен следующий замысел: неожиданными встречными ударами со стороны Орла и Белгорода окружить и уничтожить советские войска на Курской дуге, а затем быстрыми темпами продвигаться вглубь страны. Ставка, взвесив все обстоятельства и запросив мнение фронтов, приняла решение о «преднамеренной обороне с последующим переходом в контрнаступление». Ставились задачи освобождения левобережной Украины, Донбасса, форсирования Днепра, а также преодоления немецкой обороны в восточных районах Белоруссии, захвата плацдарма в Крыму.

На Курской дуге удалось сосредоточить крупные силы Красной Армии. Войска Центрального и Воронежского фронтов (генералы К.К. Рокоссовский и Н.Ф. Ватутин) должны были сдерживать натиск врага. За ними располагались силы Степного фронта (генерал И.С. Конев), находившегося в резерве Верховного Главнокомандования. Координация действий фронтов была поручена маршалам Советского Союза Г.К. Жукову и А.М. Василевскому. На рассвете 5 июля немцы начали атаку. Сражение сразу же приняло крайне напряженный характер. Советские солдаты упорно отстаивали каждый оборонительный рубеж, но немцы тем не менее вклинились в оборону советских войск на 12–35 км.

Однако вражеское наступление захлебнулось. Ставка решила ввести в бой крупные танковые и общевойсковые резервы. Под Прохоровкой 12 июля развернулось небывалое в истории войн танковое сражение, в котором участвовало ок. 1200 бронированных машин. Основная роль в нанесении контрудара по наступавшему противнику принадлежала 5-й гвардейской танковой армии под командованием генерала П.А. Ротмистрова. Преодолевая сопротивление врага, 5 августа советские войска овладели Орлом и Белгородом. В честь этой победы в Москве прогремел первый артиллерийский салют, а затем салютом стала отмечаться каждая крупная победа Красной Армии.

В ходе Курского сражения партизаны развернули так называемую «рельсовую войну», план которой был разработан Центральным штабом партизанского движения. Только на первом этапе этой операции, в июле – сентябре, в ней участвовало 170 партизанских отрядов, объединявших ок. 100 тыс. чел. Лишь за одну ночь, со 2 на 3 августа, они вывели из строя 42 тыс. рельсов, а к середине сентября – 200 тыс. Вторая операция была

проведена в октябре – ноябре 1943 г. В ходе этих двух операций объем перевозок противника по железным дорогам сократился почти наполовину. У немцев возникли серьезные затруднения в перегруппировке войск, их снабжении, вывозе раненых и др.

Трудно развивалось советское наступление на Белгородско-Харьковском направлении: в период оборонительных боев войска Воронежского фронта понесли большие потери, а противник отошел на заранее укрепленные рубежи и был готов к отражению натиска. Наступление на этом направлении вели в августе части Воронежского и Степного фронтов, координацию их действий осуществлял маршал Г.К. Жуков. Фашистское командование отчаянно пыталось удержать Харьков, бросив на его защиту несколько танковых корпусов. Ожесточенные бои шли в обширном районе южнее Харькова. Дивизии Степного фронта 23 августа окончательно освободили город, за годы войны четырежды переходивший из рук в руки. С взятием Харькова контрнаступление Красной Армии, начавшееся в ходе Курской битвы, завершилось. За 50 дней боев под Курском немецкие войска потеряли полмиллиона солдат и офицеров, ощутимый урон понесли танковые войска и военно-воздушные силы.

Победа советских войск под Курском закрепила коренной перелом, произошедший в ходе как Великой Отечественной войны, так и всей Второй мировой войны. Попытка Германии провести крупное стратегическое наступление закончилась неудачей; здесь были разбиты лучшие механизированные соединения немецкой армии; фашисты понесли значительные потери, восстановить которые им не удалось. Потери советских войск были исключительно велики и превышали немецкие. Причины неблагоприятного для наших войск соотношения потерь кроются в недостаточно умелом руководстве, техническом отставании от новейших образцов немецкой военной техники: новые германские танки, в первую очередь «Тигры», поражали наши бронированные машины на расстоянии 1–1,5 км прямого выстрела, советским танкистам из-за маломощности наших танковых пушек для поражения противника нужно было подойти к нему на 600–800 м; немецкие танковые экипажи отличались постоянством, слаженностью действий, доведенных до автоматизма; советские экипажи формировались спонтанно. На числе советских потерь сказались также фронтальные атаки наших танковых соединений против группировок противника, неполное использование возможностей обороны, шаблонные приемы, применяемые при прорыве немецкой обороны. И тем не менее ценой больших потерь Красная Армия и военно-политическое руководство вынудили А. Гитлера и его союзников перейти к обороне на всех фронтах военных действий с СССР.

Победа под Курском создала условия для наступления на Украине. В конце августа 1943 г. советские войска устремились к Днепру. В сентябре,

освободив Левобережную Украину и Донбасс, советские войска вышли к Днепру и с ходу начали форсирование реки одновременно на многих участках. Передовые части на подручных средствах – лодках, плотках, досках, пустых бочках – преодолевали эту мощную водную преграду и создавали плацдармы на другом берегу. Выход к нижнему течению Днепра позволил Советскому командованию блокировать немецкие войска в Крыму. Почти 2500 бойцов и командиров за успешное форсирование Днепра были удостоены звания Героя Советского Союза. Весь октябрь наши войска вели ожесточенные бои за удержание и расширение плацдармов на западном берегу реки. Особенно упорные бои шли на подступах к Киеву. Войска 1-го Украинского фронта (генерал Н.Ф. Ватутин) в ноябре 1943 г. вошли в город.

Победы, одержанные в ходе летне-осенней кампании 1943 г., создали условия для новых ширококомасштабных наступательных операций 1944 г. Если к моменту нападения на СССР Германия имела значительно больше самолетов новейшего типа, то в 1942 г. советская авиационная промышленность опередила немецкую по выпуску новейших самолетов. Летом 1943 г. превосходство в воздухе полностью перешло к советской авиации. Новые советские самолеты Як-3, Ил-2, Ла-7, Ту-2 вели успешные воздушные бои как с «юнкерсами» и «мессершмиттами», так и с танками, автомашинами и живой силой противника.

Сложные, непрерывно возрастающие требования предъявлял фронт к самым различным видам вооружения. В содружестве с работниками промышленности советские ученые и конструкторы создавали все более совершенные образцы артиллерийских орудий, танков, стрелкового автоматического оружия, бронебойных снарядов, бомб, средств связи, кораблей. Большую помощь в налаживании массового конвейерного производства танков и артиллерии оказали ученые Института электро-сварки Академии наук Украины во главе с Е.О. Патоном.

Неоднократные попытки немцев скопировать советские танки кончались неудачей. Крупновская сталь явно уступала по качеству уральской. Коллектив ученых, возглавляемый академиком И.Л. Бардиным, проделал очень ценную работу по изготовлению новых высококачественных сортов стали, которые широко применялись в танкостроении и других отраслях оборонной промышленности. Немало потрудились над созданием современных по мощности и темпу огня артиллерийских систем и снарядов конструкторы артиллерии В.Г. Грабин, Ф.Ф. Петров, И.И. Иванов и др. Бронепробиваемость снарядов, выпущенных советскими орудиями, возросла в пять раз. Одним из крупных достижений отечественной оборонной промышленности стал массовый выпуск реактивных минометных установок – «катюш». Как и образцы боевой техники всех родов войск, новые виды вооружения создавались в рекордно короткие сроки:

прекрасно зарекомендовавшая себя в войну 152-миллиметровая гаубица была сконструирована и изготовлена в 1943 г. за 18 дней, а серийный выпуск ее был освоен за полтора месяца. Это стало возможным благодаря героическому труду конструкторов, инженеров, техников, рабочих. Оборонные заводы наладили производство новых 57- и 76-миллиметровых пушек, а также самоходно-артиллерийских установок (САУ) разных калибров. Велись работы и в области реактивной авиации; первый испытательный полет советского реактивного самолета конструкции В.Ф. Болховитинова состоялся в мае 1942 г. под Свердловском. Группа физиков под руководством И.В. Курчатова и А.П. Александрова провела большую работу по размагничиванию кораблей и подводных лодок, подготовила инструкцию по противоминной защите. За время войны ни один из обработанных учеными кораблей не подорвался на вражеских магнитных минах.

С невиданным напряжением сил трудились работники медицинской науки, разработавшие эффективные методы лечения раненых и создавшие новые препараты (Н.Н. Бурденко, А.Н. Бакулев, С.И. Спасокукоцкий, А.А. Вишневский и др.). Благодаря их усилиям, а также самоотверженной работе врачей и медицинского персонала более 70% раненых после лечения возвращались в действующую армию. В июне 1944 г. была основана Академия медицинских наук СССР.

Весомый вклад в победу над врагом вносили заключенные исправительно-трудовых лагерей и колоний. В связи с оккупацией Донбасса исключительное значение приобрело расширение добычи угля в Воркуте, Караганде, Кузбассе. Узники ГУЛАГа строили железные дороги, шахты, нефтепроводы, добывали золото, валили лес. Руками заключенных в 1941–1944 гг., было произведено 70,7 млн единиц боеприпасов, в том числе 25,5 млн мин, 35,8 млн ручных гранат и запалов, 100 тыс. авиабомб, 20,7 млн комплектов спецукупорки и много другой продукции, материалов и сырья. Они мерзли в холодных бараках за колючей проволокой; с началом войны значительно сократились нормы питания и, как следствие, возросла смертность среди осужденных. Между тем увеличились нормы выработки. И, тем не менее, в отчетах ГУЛАГа о настроениях заключенных отмечалось, что только незначительная их часть надеется на освобождение с помощью гитлеровцев.

Как и прежде власть изолировала осужденных за особо опасные преступления. НКВД СССР размещал осужденных за участие в контрреволюционных и антисоветских организациях, измену Родине, шпионаж, диверсию, террор в специальных тюрьмах и лагерях, расположенных на Крайнем Севере, Колыме и в Заполярье. В них действовали усиленная охрана и режим, сочетаемые с тяжелыми физическими работами по добыче угля, нефти, железной руды и лесозаготовкам. Многочисленные просьбы политических заключенных направить их на фронт, за крайне редким

исключением, не удовлетворялись. В то же время по представлению НКВД СССР Президиумом Верховного Совета СССР в июле и ноябре 1941 г. были изданы Указы о досрочном освобождении заключенных, осужденных за прогулы, бытовые и незначительные должностные и хозяйственные преступления, с передачей лиц призывного возраста в Красную Армию. Во исполнение этих Указов из ГУЛАГа было освобождено 420 тыс. заключенных. По специальным решениям Государственного комитета обороны в течение 1942–1943 гг. состоялось досрочное освобождение с призывом в ряды Красной Армии 157 тыс. осужденных. Кроме того, все заключенные, освобождаемые из лагерей и колоний по отбытии сроков наказания, годные к строевой службе, также призывались в действующую армию. Всего за годы войны в Красную Армию было призвано ок. 1 млн осужденных. Многие из них проявляли воинскую доблесть и мужество, за что награждались орденами и медалями. Бывшие заключенные А.М. Матросов, В.Е. Бреусов, Л.Н. Ефимов, А.И. Отставнов, В.М. Пименов и другие стали Героями Советского Союза. Геройский подвиг А.М. Матросова, воспитанника Уфимской исправительно-трудовой колонии, был отмечен специальным приказом наркома обороны СССР в сентябре 1943 г.

Это был первый в истории войны приказ о зачислении навечно в списки частей воина, совершившего подвиг. А.М. Матросов не был первым, кто закрыл своим телом амбразуру огневой точки противника, но именно его подвигу придали особое значение. За дело взялась пропагандистская машина; и вот уже реальную дату подвига, 27 февраля 1943 г., подменили другой, не соответствующей действительности, но приуроченной к славному юбилею – 25-летию Красной Армии.

Советские войска в 1943 г. вступили на временно оккупированную противником территорию. Руководство Третьего рейха еще до войны определило, каким должен быть «новый порядок» на завоеванном советском пространстве. Подчеркивалось, что кампания на Востоке есть «нечто большее, чем просто вооруженная борьба». А. Гитлер требовал вести войну «на уничтожение». План «Ост» предполагал «разгромить русских как народ», подорвать его «биологическую силу», уничтожить культуру. Предусматривалось депортировать миллионы славян, ограничить их «размножение», уровень образования «ненемецкого населения». На захваченных территориях создавались управленческие структуры. Во главе стояло министерство по делам оккупированных территорий на Востоке. Ниже располагались рейхскомиссариаты, которые делились на генеральные, окружные, уездные (районные) – руководили ими комиссары. В городах вводилась система городских управ, в деревнях назначались волостные старшины и старосты. В большинстве населенных пунктов действовали полиция. Всем жителям предписывалось безоговорочно подчиняться новым властям. Оккупанты решали три задачи, массо-

вые казни «лишних» людей; экономическое ограбление страны; вывоз трудоспособного населения на работы в Германию. В числе «лишних» людей в первую очередь оказались коммунисты, цыгане, евреи. Численность депортированных советских граждан составила ок. 5 млн чел. (планировалось 15 млн чел.). Однако Советская власть подозрительно относилась к людям, пережившим немецкую оккупацию.

В 1943 г. в СССР появились каторжане. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 апреля 1943 г. «О мерах наказания изменникам Родины и предателям и о введении для этих лиц, как меры наказания, каторжных работ» НКВД СССР создал каторжные отделения в Воркутинском и Северо-Восточном лагерях с удлинённым рабочим днём, использованием каторжан на тяжёлых подземных работах в угольных шахтах, на добыче золота и олова. К июлю 1944 г. в лагерях содержалось 5,2 тыс. каторжан, а к осени 1947 г. их число возросло до 60 тыс. чел.

В годы войны изменились масштабы массовых репрессий, которым подвергались не только отдельные лица и группы, но и целые народы. Первыми спецпоселенцами в это время стали советские немцы. Спецпоселение – это место принудительного проживания ссыльных, выселённых, а также лиц, отбывших срок наказания в тюрьмах и лагерях. Они были обвинены в потенциальной готовности помогать фашистской Германии («пятая колонна») и насильственно переселены в отдалённые районы Сибири, Средней Азии и Казахстана. По Указу Президиума Верховного Совета СССР в августе 1941 г. этой акции подверглись более 1 млн немцев; автономная республика немцев Поволжья была упразднена. Из трудоспособных мужчин и женщин старше 16 лет формировались трудовые армии, которые использовались на производстве, строительстве новых и реконструкции старых предприятий, шахт, нефтяных скважин, электростанций и т.п. В 1943–1944 гг., уже после освобождения от оккупантов, аналогичная судьба постигла калмыков, чеченцев, ингушей, крымских татар, всего более 10 народностей СССР. Они были принудительно выселены в Среднюю Азию и Казахстан, а их автономные образования упразднены. Выселение, проведенное в антигуманных формах, привело к большому человеческим жертвам.

К позитивным переменам следует отнести восстановление разрушенных врагом городов и сёл. В августе 1943 г. правительство и ЦКВКП(б) приняли Постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации». На помощь населению этих районов пришли республики, края и области, не пострадавшие от оккупации. В 12 союзных и автономных республиках были созданы специальные шефские комитеты, которые провели большую организаторскую работу. Из руин поднимались промышленные предприятия,

входили в строй затопленные водой шахты. Объем восстановительных работ был колоссальным.

Произошли важные изменения во взаимоотношениях между государством и православной церковью. В июне 1941 г. митрополит Московский и Коломенский, глава православной церкви в России Сергей благословил всех православных на защиту Отечества. В январе 1943 г. он направил И.В. Сталину телеграмму с просьбой открыть специальный банковский счет для накопления денег, пожертвованных верующими на оборону страны. И.В. Сталин дал согласие и от лица Красной Армии поблагодарил церковь за ее труды. В Кремле в сентябре 1943 г. состоялась встреча И.В. Сталина с иерархами Русской православной церкви. Были обсуждены и положительно решены важные вопросы церковной жизни: о проведении архиерейского собора для избрания патриарха, об открытии храмов и духовных учебных заведений, о возобновлении издания церковного журнала, о расширении прав духовенства и снятии ограничений на деятельность религиозных общин; было достигнуто соглашение о рассмотрении вопроса об освобождении ряда священнослужителей из ссылки и заключения. В качестве посредника между государством и церковью при правительстве СССР был создан специальный орган – Совет по делам Русской православной церкви во главе с чекистом Г.Г. Карповым. Тогда же митрополит Сергей был избран патриархом Московским и всея Руси, воссоздан Священный Синод.

Годы войны стали временем «религиозного возрождения» в СССР, хотя государственная политика в отношении церкви и не отличалась последовательностью.

Президиум Исполкома Коминтерна в мае 1943 г. принял решение о роспуске этой организации. III Коммунистический Интернационал, 25 лет представлявший собой «генеральный штаб мировой пролетарской революции», прекратил свое существование. События военных лет показали, что коммунистические партии лишь тогда могут рассчитывать на политический успех, когда они предстают в образе национальной силы, а не выполняют роль «руки Москвы». Газеты стран антигитлеровской коалиции высказали сдержанные одобрения по этому поводу; выражалась даже надежда на то, что Советский Союз вернется в русло европейской цивилизации.

Война вынудила политическое руководство СССР возродить атрибуты русских воинских традиций. Командный состав армии и флота объявлялся носителем лучших традиций русского офицерства. Под традициями понимались образцовое исполнение воинского долга, проявление мужества и героизма. В 1942–1943 гг. ГКО установил единые воинские звания командного состава. В январе и октябре 1943 г. Указами Президиума Верховного Совета СССР были введены воинские звания маршалов и главных маршалов

для высшего командования авиации, артиллерии, бронетанковых войск, войск связи, инженерных войск. Важное значение для укрепления командного состава имел Указ «О порядке присвоения воинских званий военнослужащим Красной Армии», подписанный в июле 1943 г. Вводились ограничения на присвоение офицерских званий; их могли получить только военнослужащие, имевшие соответствующее военное образование, и лишь в исключительных случаях – лица без такого образования за особо проявленное умение командовать в бою. Устанавливалось единое деление всех военнослужащих на рядовой, сержантский, офицерский составы. Большим событием стал переход на новую форму одежды и введение в январе 1943 г. новых знаков различия – погон.

В годы войны получило распространение присвоение особо отличившимся в боях частям и соединениям наименования «гвардейские»; это наименование было не только почетным, но давало ряд преимуществ личному составу. Для военнослужащих гвардейских частей и соединений вводилось добавление к воинскому званию («гвардии рядовой», «гвардии майор» и т.д.) и присваивался специальный нагрудный знак. Для поощрения особо отличившихся в боях солдат и офицеров были учреждены 9 новых боевых орденов, в том числе ордена Суворова, Кутузова, Нахимова, Александра Невского, Отечественной войны, Славы и много медалей.

Успехи Советского Союза в борьбе против фашистской Германии и ее союзников подняли его международный авторитет. В 1942–1943 гг. 9 государств установили с СССР дипломатические отношения. В то же время положение фашистской Германии ухудшилось; начался распад гитлеровского блока.

Осенью 1942 г. англичане активизировали боевые действия против немецко-итальянских войск в Северной Африке. В октябре произошло сражение под Эль-Аламейном, завершившееся разгромом противника. Потери врага составили 55 тыс. убитыми и ранеными. В Марокко и Алжире в ноябре началась высадка англо-американских войск. Однако, несмотря на превосходство в живой силе и технике союзники смогли разгромить группировку неприятеля в Африке лишь весной 1943 г.

В июле англо-американские войска высадилась в Сицилии, а в августе – на Апеннинском полуострове. Фашистский диктатор Б. Муссолини был смещен, а в октябре Италия объявила войну Германии и тут же была оккупирована немцами. Военные действия на юге Италии шли вяло, к зиме союзники заняли оборонительные позиции.

С осени 1942 г. США активизировали военные действия против Японии на Тихом океане, выиграв ряд морских сражений. В Польше, Чехословакии, Албании, Югославии, Франции и других поработанных странах начался новый подъем антифашистского движения Сопротивления. Сложившаяся военная и геополитическая обстановка подталкивала

главарей Третьего рейха к затягиванию войны и к поискам путей заключения сепаратного мира с западными державами. Перед советской внешней политикой встала задача сорвать эти замыслы. В октябре 1943 г. в Москве прошла конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии на которой была принята Декларация о доведении войны до полной и безоговорочной капитуляции Германии и о принципах послевоенного мирного устройства. В эти же дни главы союзных правительств поставили свои подписи под Декларацией об ответственности гитлеровцев за совершаемые ими зверства. Для разоблачения преступлений германского режима и определения нанесенного им ущерба в ноябре 1942 г. при Советском правительстве была создана Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба СССР, председателем которой был назначен Н.М. Шверник. ЧГК создавала специальные следственные комиссии для выезда на особо важные объекты (лагеря смерти, места массовых казней и т.д.); также же комиссии образовывались на освобожденных от оккупации территориях. Все материалы (акты, опросы свидетелей, материалы экспертизы и т.п.) поступали в ЧГК. Комиссия принимала участие в судебных процессах над немецко-фашистскими преступниками и их пособниками. Собранные ею материалы фигурировали на послевоенном Нюрнбергском судебном процессе.

Бесспорно, военные действия союзников в Северной Африке и Италии внесли вклад в перелом во Второй мировой войне; вместе с тем все понимали, что судьба войны решается на Восточном фронте.

Неудивительно, что на первой встрече «большой тройки» (И.В. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль) в Тегеране в ноябре – декабре 1943 г. проблема открытия второго фронта в Европе стала доминирующей. Союзники приняли обязательство не позднее мая 1944 г. начать вторжение на северную и южную Франции и тем самым открыть второй фронт в Европе.

Таким образом, Великая Отечественная и Вторая мировая война в целом вступила в новый период – ее победоносного завершения в Европе.

Серией наступательных операций советских войск ознаменовался 1944 г. Наступление велось в полосе протяженностью 1400 км от границ с Европой до берегов Черного моря. Войска Ленинградского и Волховского фронтов, поддержанные Балтийским флотом, в январе 1944 г. перешли к активным военным действиям против группы армий «Север». В ходе ожесточенных боев под Ленинградом и Новгородом они прорвали оборону противника и вынудили его к отступлению. Москва салютовала победителям, очистившим от врага Новгород, и в честь полного снятия блокады Ленинграда, продолжавшейся 900 дней. К началу марта советские войска вступили на территорию Эстонии. На Правобережной Украине

войска 1-го и 2-го Украинских фронтов успешно осуществили Корсунь-Шевченковскую операцию. К середине февраля 10 дивизий и бригада противника, попавшие в окружение, были уничтожены. Развивая наступление, части Красной Армии весной 1944 г. освободили всю Правобережную Украину и Крым. В ходе зимне-весеннего наступления враг потерпел крупное поражение, откатившись от Ленинграда и Новгорода на 120–300 км, а на южном крыле – на 600–700 км. Советские войска вышли к государственной границе протяженностью 400 км. Военные действия были перенесены на территорию европейских стран. Англо-американские войска в июне высадились на севере Франции – в Нормандии. Второй фронт в Европе, хотя с двухлетним опозданием, был наконец открыт.

В июле началось наступление советских войск в целях освобождения Карелии и вывода Финляндии из войны. Войска Ленинградского фронта во взаимодействии с Балтийским фронтом прорвали глубоко эшелонированную оборону противника на Карельском перешейке и овладели Выборгом. После этого на юге Карелии в наступление двинулись войска Карельского фронта. Потерпев поражение, Финляндия подписала в сентябре перемирие с Советским Союзом.

С весны началась подготовка Белорусской операции «Багратион», целью которой был разгром немецкой группы армий «Центр» и освобождение от оккупантов территории республики. Проведение операции «Багратион» возлагалась на войска 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов под командованием генералов И.Х. Баграмяна, И.Д. Черняховского, Г.Ф. Захарова и К.К. Рокоссовского. Координацию действий фронтов должны были осуществлять представители Ставки – маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский.

Мощные артиллерийские залпы и авиационные удары по укреплениям противника возвестили о начале Белорусской наступательной операции. Ведя военные действия в сложных условиях лесисто-болотистой местности, советские войска в течение шести дней окружили и уничтожили крупные группировки противника под Витебском и Бобруйском. В начале июля был освобожден Минск, а восточнее его оказалось замкнутым еще одно кольцо окружения.

17 июля 1944 г. в Москве состоялся необычный «парад». По Садовому кольцу под конвоем прошли 57 тыс. немецких солдат и офицеров, взятых в плен в Белоруссии. Офицеры вермахта в июле организовали покушение на А. Гитлера, окончившееся неудачей. В немецкой армии начались массовые репрессии. В августе войска 1-го Прибалтийского фронта вступили на территорию Прибалтики, 2-го и 3-го Белорусских фронтов вышли к границам Восточной Пруссии, 1-го Белорусского фронта – к берегам Вислы. В разгар наступления в Белоруссии была проведена еще одна наступательная операция, завершившаяся освобождением Украины. Вой-

ска 1-го Украинского фронта нанесли удары на львовском направлении по группе армий «Северная Украина». И здесь в июле–августе вражеская группировка потерпела поражение. Советские войска освободили западные районы Украины, юго-восточную Польшу, форсировали Вислу и закрепились на крупном плацдарме западнее Сандомира.

Правда, на территории Западной Украины (Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская и Волынская области) до 1952 г. шла Гражданская война между Советской властью и Организацией украинских националистов (ОУН) под руководством С. Бандеры. Ее основным военным формированием являлась Украинская повстанческая армия (УПА), созданная еще в 1942 г. Руководство ОУН и УПА осудило тех украинцев, которые сотрудничали с немецкими оккупантами: солдат дивизии «Галичина», батальонов «Нахтигаль» и «Ролланд». В своих воззваниях к украинскому народу руководство УПА подтверждало, что украинское освободительное движение направлено как против сталинского СССР, так и против гитлеровской «новой Европы». Случаев бесчеловечной расправы над гражданами, поддерживавшими Советскую власть, и над военнослужащими внутренних войск НКВД СССР было действительно немало. По официальной статистике, от террора ОУН и в борьбе против нее погибло не менее 60 тыс. советских граждан. Среди них партийные, советские, комсомольские работники, депутаты местных Советов, 50 православных священников, св. 30 тыс. активистов. В боях с УПА погибло также 25 тыс. военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. По некоторым данным, с августа 1944 г. по 1950 г. было убито, взято в плен и задержано более 250 тыс. участников украинского повстанческого движения. В ходе Гражданской войны на Западной Украине применялись жестокие методы.

В августе 1944 г. была проведена Яско-Кишиневская операция. После трехдневных наступательных боев войска 2-го и 3-го Украинских фронтов (генералы Р.Я. Малиновский и Ф.И. Толбухин) в районе Кишинева окружили и разгромили 22 немецкие дивизии. Одновременно фронты продолжали наступление вглубь Румынии. Правительство И. Антонеску было свергнуто, и Румыния заявила о выходе из войны на стороне Германии. Это оказалось весьма чувствительным для немецкой экономики, которая лишилась румынской нефти. Как известно, Германия не располагает нефтяными месторождениями. Разгром фашистских войск в Румынии всколыхнул антифашистское движение в соседней Болгарии, однако профашистское правительство царя Симеона II продолжало поддерживать Германию. Часть Красной Армии пересекли болгарскую границу и, восторженно встреченные населением, двинулись вглубь страны. В Болгарии вспыхнуло восстание, руководимое коммунистической партией. Прави-

тельство Отечественного фронта вскоре объявило войну Германии и ее союзнице Венгрии.

Осенью 1944 г. войска Украинских фронтов продолжали наступательные действия в целях освобождения Чехословакии, Венгрии, Югославии и окончательного разгрома противника на юге советско-германского фронта. В связи с вступлением немецких войск на территорию Словакии в августе началось словацкое национальное восстание; на помощь повстанцам пришли советские солдаты. Было решено нанести прямой удар через Карпаты, а не в обход их, как планировалось вначале. Войска 1-го Украинского фронта в сентябре прорвали вражескую оборону в районе Дуклинского перевала и вступили в Чехословакию. Но преодолеть Карпатские горы оперативно не удалось, и восстание словаков было подавлено. В конце сентября в соответствии с договоренностью между СССР и национальным комитетом освобождения Югославии части Красной Армии перешли югославскую границу; совместно с бойцами народно-освободительной армии Югославии они устремились к Белграду. После ожесточенных семидневных уличных боев была освобождена столица Югославии. Одновременно прекратила свое существование 20-тысячная немецкая группировка.

К концу сентября единственным союзником гитлеровской Германии в Европе оставалась Венгрия; она прикрывала пути в Австрию и к югу Германии. Венгрия, помимо стратегического имела большое экономическое значение для гитлеровцев, поставляя им нефть и продовольствие. Немецкое командование решило любой ценой удержать Венгрию и сосредоточило здесь крупные силы. В конце октября советские войска повели наступление на будапештском направлении. После упорных боев соединения 2-го и 3-го Украинских фронтов форсировали Дунай и, развивая наступление, в декабре окружили 180-тысячную группировку противника в столице Венгрии Будапеште; бои по ее ликвидации продолжались до февраля 1945 г.

Не менее успешными были действия Красной Армии и на севере советско-германского фронта. В результате разгрома группы армий «Центр» наши войска вплотную подошли к границе Восточной Пруссии. Однако в Прибалтике еще продолжала действовать группа армий «Север». Немецкое командование придавало ей серьезное значение: она должна была обеспечить действия немецкого флота на Балтийском море, осуществить вывоз железной руды из нейтральной Швеции, сковать наступление Красной Армии на центральном направлении. Ставка Верховного Главнокомандования решила ударом на Ригу отсечь немецкие войска от Восточной Пруссии. Рижская наступательная операция началась в середине сентября силами войск 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов (генералы И.Х. Баграмян, А.И. Еременко, И.И. Масленников). Три дня

спустя севернее Нарвы перешел в наступление на Таллин Ленинградский фронт (генерал Л.А. Говоров). К концу сентября войска фронта вышли на побережье Балтийского моря, завершив освобождение Эстонии, за исключением Моонзундских островов. Рижская операция закончилась; советские войска очистили южное побережье Рижского залива и окружили на Курляндском полуострове более 30 дивизий и бригад противника. Кроме того, 3 немецкие дивизии удалось блокировать в Клайпеде. Остальные силы группы армий «Север» (до 20 соединений) были разгромлены. В суровых условиях Заполярья в октябре войска Карельского фронта (генерал К.А. Мерецков) во взаимодействии с Северным флотом (адмирал А.Г. Головкин) начали наступление против 20 горной армии противника. Они очистили от врага Мурманскую область, освободили незамерзающие порты Баренцева моря, район Петсамо, откуда немцы вывозили никель и медь для своей военной промышленности. В начале ноября советские войска вступили на территорию Норвегии.

В летне-осенней кампании 1944 г. советские войска продвинулись на 600–1100 км, завершив освобождение СССР. Была полностью восстановлена государственная граница. Противник потерял 1,6 млн чел., 6,7 тыс. танков, более 12 тыс. самолетов, 28 тыс. орудий и минометов. Но и советские потери были велики. В ходе освобождения стран Восточной и Центральной Европы мы потеряли 140 тыс. военнослужащих в Венгрии, столько же – в Чехословакии, 69 тыс. – в Румынии, 8 тыс. – в Югославии. Таким образом, 1944 г. в истории Великой Отечественной войны стал годом наступления советских войск на всех фронтах, началом развала гитлеровского военно-политического блока и освобождения народов Европы от немецкой оккупации. Завершилось перевооружение Красной Армии новейшей техникой, Советские Вооруженные силы добились не только значительного количественного, но и качественного превосходства над врагом. К началу 1944 г. действующая армия имела в своем распоряжении 94,9 тыс. орудий и минометов, 5,2 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), 10,2 тыс. боевых самолетов. Советский Союз почти вдвое превзошел Германию как по среднегодовому выпуску, так и по общему объему произведенной военной продукции.

Вступление советских войск в страны Восточной Европы не могло не вызвать обострения противоречий между СССР, США и Англией. Советское внешнеполитическое ведомство вело активные аналитические разработки по вопросам будущего мира и послевоенного геополитического устройства.

Начало 1945 г. оказалось катастрофическим для союзников; мощное контрнаступление немцев на Западном фронте в Арденнах и Вогезах (Люксембург, Бельгия и Франция) грозило разгромом англо-американских войск. У. Черчилль обратился к И.В. Сталину с просьбой ускорить

наступление советских войск, с тем, чтобы отвлечь немцев от западного направления; И.В. Сталин согласился.

В январе 1945 г. войска Красной Армии готовились к наступлению. Советское командование планировало разгромить противника в Восточной Пруссии между Вислой и Одером, освободить всю Польшу и открыть путь на Берлин. Перед войсками была поставлена задача завершить ликвидацию будапештской группировки и подготовить удар на Вену. Наступление Красной Армии началось раньше намеченного срока, хотя подготовка к операции еще не была полностью завершена. На 1200-километровом фронте от Восточной Пруссии до Карпатских гор развернулось зимнее наступление Красной Армии. Гитлеровское командование вынуждено было спешно перебросить свои войска с запада на восток, что облегчило положение союзников в Арденнах. Войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом прорвали укрепленные оборонительные рубежи врага в Восточной Пруссии. Советские солдаты вступили на немецкую землю. Враг сопротивлялся здесь с особым ожесточением. В феврале в районе боевых действий погиб командующий войсками 3-го Белорусского фронта генерал И.Д. Черняховский; ему было всего 39 лет. В январе с плацдармов на западном берегу Вислы советские войска также перешли в наступление, началась Висло-Одерская операция. Ее основная цель состояла в том, чтобы разбить вражескую группировку, оборонявшуюся на территории Польши, выйти на Одер, захватить здесь плацдармы и обеспечить выгодные условия для нанесения решающего удара по Берлину. Ведя тяжелые кровопролитные бои, советские войска вышли в феврале к берегам Одера. Висло-Одерская операция стоила немцам 35 дивизий. Огромными были и наши потери – 330 тыс. чел.

Когда Красная Армия готовилась к последнему броску на Берлин, в первой половине февраля в Крыму в Ливадийском дворце, близ Ялты, состоялась встреча руководителей трех союзных держав: И.В. Сталина, Ф. Рузвельта, У. Черчилля. На Крымской (Ялтинской) конференции союзники согласовали планы окончательного разгрома Германии, определили ее будущее и приняли другие важные решения. Не обошлось без разногласий и острых дискуссий, в частности, относительно судьбы послевоенной Германии. Делегации США и Англии высказывались за расчленение Германии на несколько небольших государств, но это предложение не было принято. Руководители трех держав утвердили Соглашения «О зонах оккупации Германии и об управлении Большим Берлином» и «О контрольном механизме в Германии». Согласно этим документам немецкая территория подлежала разделению на оккупационные зоны. Верховную власть в стране должны были осуществлять главнокомандующие вооруженными силами СССР, США и Англии каждый в своей зоне. Для решения

вопросов, касающихся Германии в целом, учреждался Контрольный совет, состоявший из главнокомандующих зонами.

Союзники рассмотрели вопрос о репарациях, советско-польской границе, о возврате Польше исконных польских земель на Западе. На конференции было уделено внимание и проблеме международной безопасности в послевоенный период. Для поддержания и сохранения мира участники конференции приняли решение о создании Организации Объединенных Наций (ООН). Была достигнута договоренность, что учредительная конференция ООН для подготовки ее устава откроется в США (Сан-Франциско). В интересах безопасности дальневосточных границ и скорейшего окончания Второй мировой войны советская сторона подтвердила свое обязательство, данное еще на Тегеранской конференции, выступить против Японии через два-три месяца после окончания войны в Европе. В особом решении конференции отмечалось, что после капитуляции Японии СССР будет возвращен Южный Сахалин и переданы Курильские острова. Конференция похоронила надежды главарей Третьего рейха на сепаратный мир и раскол антигитлеровской коалиции.

На завершающем этапе войны немецкие войска, по существу прекратили серьезное сопротивление на Западе. В марте 1945 г. союзники форсировали Рейн, а в апреле окружили и пленили крупную немецкую группировку в Руре. Почти не встречая сопротивления, они продвигались на Восток, тогда как на советско-германском фронте гитлеровцы яростно защищали каждую оборонительную позицию. В Восточной Пруссии советские войска завершили уничтожение сил противника, за исключением отдельных очагов, в частности в Кенигсберге. От оккупантов была освобождена вся территория Польши, Венгрия, восточная часть Австрии с ее столицей Венной. Перед Красной Армией стояла задача нанести завершающий удар по фашистской Германии. Для овладения Берлином советским войскам предстояло прорвать мощные, глубоко эшелонированные рубежи по Одеру – Нейсе, преодолеть берлинский укрепленный район, состоявший из трех колец, а также сопротивление в самом городе, подготовленном к длительной обороне.

Берлинская наступательная операция началась 16 апреля и продолжалась до 2 мая. Вопрос о том, кто первым вступит в немецкую столицу, на завершающем этапе войны превратился в острую политическую проблему. Советские войска находились в 60 км от Берлина, а передовые части англо-американских войск – в 100 км. Гонка «кто быстрее» обернулась ожесточенными и кровопролитными боями. Войска 1-го Белорусского, 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов (маршалы Г.К. Жуков, И.С. Конев, и К.К. Рокоссовский) прорвали вражескую оборону и 25 апреля завершили окружение берлинской группировки немецких войск. Чтобы избежать бессмысленного кровопролития, совет-

ское командование предложило им капитулировать, гитлеровцы отклонили ультиматум о капитуляции. Советские войска начали штурм Берлина. В течение 10 дней на улицах Берлина велись жестокие бои. Ранним утром 1 мая над рейхстагом уже развевалось Знамя Победы. Его водрузили сержанты М.А. Егоров и М.В. Кантария. На следующий день гарнизон германской столицы капитулировал.

8 мая в пригороде Берлина, Карлсхорсте, начальник штаба Верховного командования вермахта В. Кейтель, командующий военно-морскими силами адмирал Х. Фридебург и генерал-полковник авиации Г. Штумпф подписали акт о безоговорочной капитуляции Германии. Однако на юге, в Чехословакии, группа немецких войск под командованием генерал-фельдмаршала Ф. Шернера продолжала сопротивление. Они удерживали Прагу, над которой нависла угроза разрушения. Советские войска 9 мая стремительным броском вышли к пригородам чехословацкой столицы.

День 9 мая Указом Президиума Верховного Совета СССР был объявлен Днем Победы. В Москве победа над Германией официально праздновалась 24 июня 1945 г. Началось торжество парадом, которым командовал маршал К.К. Рокоссовский; принимал парад маршал Г.К. Жуков. Сводные полки фронтов прошли по Красной площади, после чего специальное подразделение бросило к подножию Мавзолея В.И. Ленина 200 фашистских штандартов и знамен включая личный штандарт А. Гитлера.

В разгар боев за Берлин в Сан-Франциско (США) начала работу конференция ООН, где были представлены 42 государства. Советскую делегацию возглавлял нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов, после его отъезда 8 мая – посол Советского Союза в США А.А. Громыко. Участники конференции обсудили и приняли документы, определявшие порядок деятельности ООН. Главной целью новой международной организации провозглашалось поддержание мира и безопасности, развитие дружественных отношений между нациями, осуществление межгосударственного сотрудничества при разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. Во второй половине июля 1945 г. в Европе состоялась новая встреча руководителей держав-победительниц: СССР, США и Англии. Встреча проходила в пригороде Берлина Потсдаме, на ней были конкретизированы и уточнены положения, выработанные в Ялте. Центральное место в работе конференции заняли вопросы демилитаризации, денацификации и демократизации Германии. По предложению советской стороны весь германский военно-морской и торговый флот был поровну разделен между СССР, США и Англией, а большая часть подводного флота по предложению Англии, затоплена. Руководители трех держав подтвердили свое намерение – предать главных военных преступников суду Между-

народного военного трибунала. Судебный процесс проходил в Нюрнберге с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.

На встрече глав держав-победительниц было положено начало выработке условий мирных договоров с Германией и ее союзниками – Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией, достигнуто соглашение о репарациях, а также об изменении границ Германии. В частности конференция сочла возможным передать Советскому Союзу город Кенигсберг и прилегавшие к нему территории Восточной Пруссии, вернуть Польше ее исконные земли и определить ее западную границу по Одере – Нейсе, включая территорию Данцига (Гданьск). В ходе конференции Г. Трумэн, который после смерти Ф. Рузвельта в апреле 1945 г. стал президентом США, сообщил И.В. Сталину об успешном испытании атомной бомбы. Как вспоминал впоследствии Г.К. Жуков, И.В. Сталин заметил: «Надо будет переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы», – имея в виду создание советского атомного оружия.

Решения Потсдамской конференции определили судьбу послевоенной Европы на целых 45 лет, заложили основу геополитического раскола мира на два блока, возглавлявшихся СССР и США. Вместе с тем завершение войны в Европе, заинтересованность США в Вооруженных силах СССР для борьбы с Японией не позволяли пока перейти к открытой конфронтации.

Нацистская Германия была повержена, но Вторая мировая война все еще продолжалась в Юго-Восточной Азии и в бассейне Тихого океана.

Через три месяца после подписания акта о капитуляции фашистской Германии СССР, выполняя свои союзнические обязательства, объявил войну Японии. Этот шаг диктовался и внешнеполитическими интересами Советского Союза на Дальнем Востоке. Япония хотя и не выступила открыто против СССР, но в течение всей войны оставалась союзником гитлеровской Германии. Она сосредоточила вблизи границ СССР полуторамиллионную Квантунскую армию, угрожая вторжением в пределы советского Дальнего Востока. Командовал ею генерал О. Ямала, имевший опыт Русско-Японской войны 1904–1905 гг. в качестве командира эскадрона. Советское руководство не могло не учитывать того, что в предвоенные годы Япония готовилась к нападению на СССР. Во время войны Советского Союза с Германией японский военный флот задерживал советские торговые суда, фактически блокировал порты и морские границы советского Дальнего Востока. В связи с этим в период с 1941 по 1945 г. Советское правительство 80 раз выступало с заявлениями и предупреждениями по поводу японских провокаций. По опыту зная коварство соседа, на дальневосточных рубежах страны приходилось держать несколько армий в полной боевой готовности, в то время как на западе нужны были свежие силы. Правительство СССР в апреле 1945 г.

денонсировало советско-японский Договор о нейтралитете, подписанный в апреле 1941 г. После капитуляции Германии на Потсдамской конференции от имени США, Англии и Китая было опубликовано обращение, в котором Япония также призывалась к безоговорочной капитуляции; требование было отклонено; при этом премьер-министр Японии заявил: «Мы будем неотступно продолжать движение вперед для успешного завершения войны».

Советский Союз заявил, что с 9 августа будет считать себя в состоянии войны с Японией. В течение мая–июня на Дальний Восток были переброшены три общевойсковые армии и одна танковая. Численность советских войск в этом регионе увеличилась вдвое, достигнув 1,5 млн чел. Для боевых действий против Японии было развернуто 3 фронта: Забайкальский (маршал Р.Я. Малиновский), в составе которого находились монгольские войска, 2-й Дальневосточный (генерал М.А. Пуркаев) в Приамурье и 1-й Дальневосточный (маршал К.А. Мерецков) в Приморье. К проведению операции были привлечены также Тихоокеанский военно-морской флот и Амурская речная военная флотилия. Общее руководство всеми военными действиями осуществляло Главное командование советскими войсками на Дальнем Востоке во главе с маршалом А.М. Василевским. Намечалось провести три операции: Маньчжурскую для разгрома Квантунской армии и освобождения Северо-Восточного Китая и Северной Кореи; Южно-Сахалинскую для изгнания японцев с Южного Сахалина и Курильскую десантную операцию. Решающее значение имела первая операция, направленная против мощной Квантунской армии. Вопреки прогнозам западных генералов о том, что на разгром Квантунской армии СССР потребуется не менее шести месяцев, а то и год, советские войска покончили с ней за две недели.

К началу Маньчжурской операции войска трех советских фронтов, огромной дугой охватывая территорию, занятую Квантунской армией, имели возможность нанести удары по сходящимся направлениям. Используя опыт Великой Отечественной войны, советские войска утром 9 августа мощными ударами прорвали пограничные укрепленные районы и, преодолевая сопротивление врага, повели стремительное наступление вглубь Маньчжурии. Об ожесточенности боев свидетельствует и такой факт, как широкое применение японской стороной на этом этапе боевых действий солдат-смертников (камикадзе). Собственно к камикадзе относились элитные летчики-самоубийцы, призванные топить боевые корабли США. Первый вылет камикадзе состоялся 21 октября 1944 г. на Филиппинах. За период войны на Тихом океане они осуществили 474 прямых попадания в корабли военно-морских сил США или близких взрывов у их бортов. Однако эффективными оказались не более 20% вылетов камикадзе. По американским сведениям, они потопили 45 боевых

кораблей, а повредили – ок. 260. В конце войны получило распространение движение «тейсинтай» («ударные отряды»), к которым относились люди-торпеды «кайтэн», управлявшиеся вручную, начиненные взрывчаткой катера «сине», парашютисты-смертники, люди-мины для подрыва танков, пулеметчики, приковывавшие себя цепью в дотах, дзотах, и т.п. Советские войска столкнулись преимущественно с «сухопутными» категориями японских смертников.

Наступление развивалось в очень сложных метеорологических и природно-климатических условиях. С 8 августа шли непрерывные проливные дожди, горные ручьи и реки разливались, бездорожье задерживало продвижение транспорта. Отступающие части противника разрушали туннели, мосты, переправы, сжигали города и села. Тяжело пришлось при переходе через пустыню Гоби. Однако в течение 10 дней главные силы Квантунской армии были разбиты и капитулировали. Во второй половине августа 1945 г. советские войска освободили Маньчжурию, города Дальний (Дайрен) и Порт-Артур, Северную Корею, овладели Южным Сахалином и Курильскими островами. Вся военная кампания на Дальнем Востоке продолжалась 24 дня. По своему размаху и динамичности она занимает одно из первых мест среди операций Второй мировой войны. Подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии состоялось 2 сентября 1945 г. в Токийском заливе на борту американского крейсера «Миссури». С советской стороны его подписал генерал-лейтенант К.Н. Деревянко. Сотни японцев на дворцовой площади в Токио рыдали и бились головой о камни; прокатилась волна самоубийств; покончили с собой военный министр и несколько крупных правительственных чиновников. После объявления капитуляции еще сохранялись отдельные очаги сопротивления японских фанатиков. Известны случаи, когда японские солдаты на заброшенных островах Тихого океана продолжали сохранять верность присяге своему императору в течение многих послевоенных лет, порой просто не зная об окончании войны, а иногда отказываясь признать поражение. С ликвидацией очага войны на Дальнем Востоке завершилась Вторая мировая война.

В мае 1946 г. в Токио состоялся Международный трибунал по рассмотрению дел японских преступников. Подсудимые обвинялись в нарушении международного права, договоров и обязательств, законов и обычаев войны. Так, на захваченной китайской территории в 20 км от Харбина в течение 10 лет действовал секретный исследовательский центр Квантунской армии, разрабатывавший бактериологическое оружие массового уничтожения, которое собирались использовать в войне против СССР; эксперименты проводились на живых людях; включая женщин и детей. Сам факт сохранения за Японией завоеванных еще в начале XX в. российских земель, а также постоянно ощущаемая угроза удара в спину в

наиболее критические моменты Великой Отечественной войны сохраняли в массовом сознании советских людей образ этой страны как главного после фашистской Германии потенциального и сильного врага.

В своей речи, произнесенной по радио 2 сентября 1945 г., И.В. Сталин напомнил об истории непростых отношений России и Японии в начале XX в., подчеркнув, что у советского народа имеется к ней «свой особый счет». Подобная оценка, данная военно-политическим лидером Советского государства в момент его высшего политического триумфа и окрашенная в националистические тона, была полностью созвучна настроению народа, в сознании которого «пролетарский интернационализм» являлся составной частью государственной идеологии. Это положение формально сохранялось, но реалии Второй мировой войны со всей очевидностью показали, что рабочие стран гитлеровского блока, включая и Японию, отнюдь не были готовы прийти на помощь своему классовому союзнику. В условиях войны в партийно-государственной пропаганде и в массовых настроениях советского общества идеи защиты национально-государственных интересов СССР как преемника Российского государства были преобладающими. Именно это обстоятельство являлось важнейшей составляющей в восприятии образа врага советским человеком в годы Второй мировой войны.

Историческая заслуга советского народа и его Вооруженных Сил состоит в том, что они, разгромив фашистскую Германию и милитаристскую Японию, ликвидировали опасность распространения агрессии на другие страны и континенты. Советский Союз стал главной силой, преградившей германскому фашизму путь к мировому господству. Народы СССР на своих плечах вынесли основную тяжесть войны и сыграли решающую роль в разгроме гитлеровской Германии. Однако цена победы была очень велика.

3.4. «Железный кулак» СССР. «Холодная война» бывших союзников

Американские займы и репарации, получаемые от побежденной Германии, во второй половине 1920-х гг. были направлены на развитие европейской промышленности. Насыщенный товарами рынок и «свободные» деньги способствовали экономическому подъему. В 1929 г. объем промышленного производства на Западе почти в 1,5 раза превысил довоенный уровень. Восстановление Европы завершилось. Выявились глубокие структурные диспропорции. В результате в 1929–1933 гг. разразился крупнейший мировой экономический кризис.

Ведущие державы смогли выйти из кризиса только благодаря вмешательству государственных структур в экономику и общественно-политическую жизнь. Именно развитая колониальная система помогла Англии и в меньшей степени Франции осуществить структурную реорганизацию своих экономик без надрыва и без ужесточения политических режимов, перекачивание средств из колоний в метрополию позволило избежать серьезных социальных конфликтов. В наибольшей мере этот кризис затронул США и Германию. США, не имевшие колоний, добились перехода к регулируемой рыночной экономике при сохранении политических свобод благодаря демократическим традициям, финансовым ресурсам, накопленным во время Первой мировой войны и в 1920-х гг. позволившим проводить более гибкую социальную политику. Пришедшей к власти в 1933 г. президент Ф. Рузвельт провозгласил политику нового курса включавшего: ужесточение государственного контроля за финансово-кредитной системой (заккрытие и чистка банков, надзор за банковскими операциями с целью борьбы со спекуляцией, девальвация доллара, отмена золотого паритета); принудительное картелирование промышленности, создание «кодексов честной конкуренции», где фиксировались объемы производства, условия труда, минимальный уровень цен и т.д.; регулирование сельского хозяйства в целях увеличения фермерского дохода, кредитование фермеров; социальные меры (организация общественных работ для безработных, установление максимальной продолжительности рабочего дня и минимума зарплаты, обязательное заключение коллективных договоров, предоставление рабочим права на организацию профсоюзов; в 1935 г. в США впервые был принят Закон о социальном страховании, введший систему пенсии по старости и пособий по безработице).

В более тяжелой ситуации оказалась Германия. Глубочайший социально-экономический и духовный кризис, попранное национальное достоинство – все это подталкивало к мобилизации резервов для милитаризации страны в целях борьбы за передел мира, к ужесточению политического режима. На немецкую политическую авансцену вышла Национал-социалистическая рабочая партия А. Гитлера, которой удалось ввести в заблуждение различные слои общества и которая обещала в случае прихода к власти: лавочникам и ремесленникам – освобождение от засилья крупных магазинов и производителей, крестьянам – освобождение от задолженности банкам, рабочим – повышение заработной платы, безработным – работу, бывшим офицерам – возвращение в новую, расширенную армию и т.д. Доведенные до отчаяния обрушившимися на них бедствиями, немцы прислушивались к этим обещаниям. К тому же национал-социалисты использовали в своих целях несправедливые и унижительные для Германии условия Версальского мира 1919 г. и подогревали настрой на

пересмотр договора и на реванш. В январе 1933 г. президент Германии П. Гинденбург назначил вождя (фюрера) национал-социалистов А. Гитлера рейхсканцлером, то есть главой правительства.

В несколько измененном виде отдельные из вышеуказанных факторов были характерны и для Японии, чья потребность в расширении сфер влияния обуславливалась неспособностью ее промышленности выдержать конкуренцию с западными производителями, а также националистическим, самурайским духом.

Основными чертами цивилизационного кризиса 1930-х гг. были: мировой экономический кризис 1929–1933 гг.; внешнеполитическая экспансия нацистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии; оформление тоталитарного политического режима в СССР, ускоренная модернизация страны «сверху»; появление диктаторских фашистских режимов в ряде европейских стран.

Руководители Коминтерна в 1920–1930-х гг. проводили прямую параллель между мировым экономическим кризисом и революционной ситуацией, сложившейся в Европе после Первой мировой войны. Они полагали, что приближается новый этап пролетарской революции. Главным врагом они считали европейскую социал-демократию, отвлекавшую рабочих от подготовки революции. Организованная Коминтерном, война против социал-демократов, только способствовала приходу к власти фашистов. Осознание ошибочности данного курса пришло к руководителям Коминтерна лишь в середине 1930-х гг. В 1935 г. на VII конгрессе Коминтерна была избрана тактика создания народных фронтов, призванных преградить дорогу фашизму, предотвратить новую мировую войну, но было уже поздно. В сентябре 1931 г. японские войска вошли в северо-восточные провинции Китая (Маньчжурия), граничившие с Советским Союзом. В марте 1935 г., нарушив военные статьи Версальского договора, фашистское правительство Германии ввело всеобщую воинскую повинность. Нарушение договора Германией было воспринято державами-победительницами спокойно, они ограничились лишь нотой протеста. К открытой агрессии перешла фашистская Италия. В октябре 1935 г. итальянские войска вторглись в Эфиопию. Несмотря на героическое сопротивление, к лету 1936 г. Эфиопия была завоевана. Весной 1936 г. германские нацисты впервые двинули свои войска в поход: по приказу А. Гитлера армия вступила в демилитаризованную Рейнскую область и вышла к границам Франции. Это было прямым нарушением не только Версальского мира, но и Локарнских договоров 1925 г. Но государства-гаранты Франция и Англия, обладавшие в то время превосходящими силами, ничего не сделали для того, чтобы заставить А. Гитлера уйти из Рейнской области и уважать международные договоры.

Последствия такой политики были очень серьезными: фашистские государства перешли к актам прямой агрессии в Европе. В июле 1936 г. генерал Б. Франко поднял военный мятеж против республиканского правительства Испании. В первые недели он развивались неблагоприятно для мятежников. Большая часть армии осталась верна республике. Германия и Италия открыто вмешались в Гражданскую войну в Испании.

Германия подготовила авиационные части, которые были сведены в легион «Кондор» численностью до 5 тыс. чел. Десятки тысяч солдат и офицеров регулярной итальянской армии прибыли в порты и на аэродромы Испании, занятые мятежниками. Немецкое и итальянское оружие, военное снаряжение направлялись в Испанию широким потоком. До и после этого правительства западных держав ничего не сделали для прекращения военной агрессии. Они провозгласили политику «невмешательства» в испанские дела. Конгресс США в 1937 г. принял Закон об эмбарго на вывоз оружия не только в государства, ведущие войну, но и в страны, в которых идет гражданская война. Аналогичная политика велась западными державами на Дальнем Востоке. Здесь они не предпринимали никаких решительных мер против вторжения Японии в 1937 г. в Китай.

В 1936 г. началось оформление военного блока агрессивных государств. В октябре в Берлине был подписан германо-итальянский договор о сотрудничестве («ось» Берлин – Рим). Участники нового военно-политического союза преследовали далеко идущие цели. По словам Б. Муссолини, речь шла об общей политике Германии и Италии «в направлении Востока и Запада, в направлении Юга и Севера». В ноябре Германия и Япония подписали так называемый Антикоминтерновский пакт, год спустя к Пакту присоединилась Италия. Так образовался военно-политический союз, известный под названием «треугольник» Рим – Берлин – Токио. Официально участники союза объявили своей целью сотрудничество в борьбе против Коминтерна.

В сентябре 1934 г. Советский Союз был принят в Лигу Наций. Весной 1935 г. в Париже состоялось подписание Договора о взаимопомощи между СССР и Францией. Стороны обязались в случае агрессии какого-либо европейского государства немедленно оказывать друг другу помощь и поддержку. Советско-французский договор стал серьезным вкладом в организацию европейской коллективной безопасности. Затем СССР подписал Пакт о взаимной помощи с Чехословакией; этот договор был аналогичен по содержанию советско-французскому, но в нем оговаривалось, что Советский Союз обязан прийти на помощь Чехословакии лишь в том случае, если Франция выполнит свои обязательства по отношению к этой стране и окажет ей помощь. Советское правительство считало, что договор с Францией будет по-настоящему эффективным только в том случае, если он будет дополнен военной Конвенцией, определяющей

способы оказания взаимной помощи, ее сроки и масштабы. Однако создать единый и сильный антигитлеровский фронт не удалось, и Конвенция так и не была подписана.

Осенью 1936 г. Советский Союз начал оказывать, морально-политическую и материальную помощь Испанской республике. В Испанию поплыли советские корабли, в трюмах которых находились продовольствие, медикаменты, одежда для населения, а также оружие, закупленное республиканским правительством. Советники и добровольцы из СССР – летчики, танкисты, артиллеристы – отправлялись на испанский фронт. Подводные лодки и самолеты «неизвестных» стран атаковали корабли СССР, Англии, Франции. Были потоплены два советских судна – «Тимирязев» и «Благоев». Советское правительство открыто, перед всем миром назвало виновником морского разбоя фашистскую Италию. Помощь Советского Союза не смогла предотвратить поражение республиканского правительства Испании в гражданской войне.

Осенью 1937 г. руководители Германии приняли решение о захвате Австрии. «Один народ, одна империя, один фюрер», – заявляли сторонники присоединения (аншлюса) Австрии. В марте 1938 г. гитлеровцы оккупировали Австрию и начали подготовку к нападению на Чехословакию. Дело в том, что при образовании самостоятельного чехословацкого государства в его состав вошли районы на севере страны (Судетская область), где проживало немецкое население. Германия использовала «судетский вопрос» для нажима на Чехословакию. Советский Союз готов был оказать помощь Чехословакии даже в том случае, если Франция не сделает этого. Стрелковые дивизии, танки и авиация были передвинуты к западной границе. Однако неверие в миролюбивые действия СССР заставило чехословацкое правительство отказаться от помощи.

В сентябре 1938 г. премьер-министр Англии Н. Чемберлен, премьер-министр Франции Э. Даладье, глава Италии Б. Муссолини прибыли в Мюнхен к А. Гитлеру. Здесь была решена судьба Чехословакии и подписано Мюнхенское соглашение, по которому Судетская область подлежала поэтапной оккупации немецкими войсками в октябре 1938 г. Приказом А. Гитлера 16 марта 1939 г. Чехия была расчленена на протектораты Богемию и Моравию, а Словакия стала полным вассалом Германии. Соглашение ставило СССР в положение изоляции и практически сводило на нет усилия советской дипломатии по созданию системы коллективной безопасности.

Осенью 1938 г. Англия и Германия подписали совместную Декларацию, содержащую обязательство «никогда не воевать друг с другом», что фактически означало соглашение о ненападении. В декабре того же года аналогичную Декларацию подписало с гитлеровцами французское правительство.

Территорией противостояния была не только Европа, но и Дальний Восток. В 1938–1939 гг. дважды вспыхивали локальные военные конфликты СССР с Японией, вошедшие в историю как события на Хасане и Халхин-Голе.

«Основные недостатки в действиях наших частей: 1. Недооценка сил противника и в первые дни отсутствие плана действий. 2. Медлительность в принятии решений. 3. Отсутствие взаимного сочетания действий авиации, артиллерии, танков с пехотой. 4. Недостаточное управление артиллерийским огнем и отсутствие инициативных командиров батарей. 5. Плохое обеспечение боеприпасами...», – отмечалось в секретном Приказе наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова.

Приказом наркома обороны маршал В.К. Блюхер был отстранен от командования войсками Дальневосточного фронта, отозван в Москву и вскоре репрессирован как «японский шпион».

В мае 1939 г. японские войска вторглись на территорию Монголии в районе Халхин-Гола. Советские войска находились в этой стране в соответствии с Протоколом о взаимопомощи, заключенным весной 1936 г. К началу августа Япония увеличила свои силы в этом районе до 75 тыс. чел. Контингентом советско-монгольских войск, насчитывавших 57 тыс. чел., командовал Г.К. Жуков. Опередив противника, наши войска 20 августа перешли в наступление, через три дня завершили окружение японской группировки и к исходу 31 августа полностью ее разгромили. Г.К. Жуков учел все просчеты предыдущих военных операций, вследствие которых наши части понесли большие потери в живой силе и технике. Бои на Халхин-Голе опять выявили слабые места Красной Армии: низкую боевую подготовку территориальных дивизий (за исключением кадровых частей), слабое материально-техническое обеспечение, несовершенство техники, в частности танков БТ-5 и БТ-7, несогласованность действий командного состава, руководившего операциями. В сентябре 1939 г. в Москве было подписано Соглашение между СССР, МНР и Японией о ликвидации конфликта.

В этих условиях СССР в наибольшей степени оказался заинтересованным в том, чтобы добиться каких-то соглашений и тем самым обеспечить свою безопасность хотя бы в Европе. В апреле премьер-министр Англии Н. Чемберлен изменил прежнюю британскую политику «умиротворения» Германии. Он предложил гарантии защиты Польше, Румынии, Греции, Турции и пригласил Советский Союз присоединиться к Англии и Франции. Переговоры начались в Москве в апреле, советская сторона предложила включить в эту систему Финляндию и два прибалтийских государства – Эстонию и Латвию. Английский министр иностранных дел А. Идеи в своих воспоминаниях отмечал, что труднее всего было достичь какой-либо договоренности, приемлемой для Польши, Румынии и прибал-

тийских государств, так как эти страны считали, что, если советские войска войдут на их земли, они никогда их не оставят. Не успев начать переговорный процесс, стороны зашли в тупик.

В мае 1939 г. нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов – сторонник союза с западными державами и еврей по национальности – был заменен В.М. Молотовым. Это стало недвусмысленным показателем смещения акцентов советской внешней политики. Тогда же германское руководство дало понять, что готово к улучшению отношений с СССР. В ответ Советское правительство предложило заключить торгово-кредитное Соглашение, что было сделано в августе. До этого в Москве возобновились узкие советско-англо-французские переговоры, во время которых неожиданно выяснилось, что руководители английской миссии не имеют полномочий для ведения переговоров и подписания соглашения. Во главе обеих миссий Англии и Франции были поставлены не ведущие военные деятели, а третьестепенные чиновники.

Советский Союз не имел общей границы с Германией. Следовательно, он мог принять участие в боевых действиях только в том случае, если англо-французские союзники – Польша и Румыния – пропустят советские войска через свою территорию, а те в свою очередь, хорошо представляли собственную участь в подобной ситуации. После подписания советско-германского внешнеэкономического Соглашения в августе глава советской делегации нарком обороны К.Е. Ворошилов прервал переговоры с военными миссиями Франции и Англии на неопределенный срок. В тот же день было дано согласие на приезд в Москву министра иностранных дел Германии И. Риббентропа.

После трехчасовых переговоров в Москве был подписан Договор о ненападении – так называемый «Пакт Молотова–Риббентропа». К нему прилагался: секретный дополнительный Протокол о разграничении сфер влияния в Восточной Европе: 1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР... 2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева Вислы и Сана... 3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях...».

Этот договор и прилагаемый к нему протокол кардинально изменили ситуацию в Европе; СССР превратился в союзника Германии.

1 сентября 1939 г. гитлеровская Германия напала на Польшу, началась Вторая мировая война (1939–1945 гг.). Не получив Прибалтики от

неуступчивых англичан после нескольких месяцев переговоров И.В. Сталин удостоился такого подарка от А. Гитлера. По договору в сферу интересов СССР попали Финляндия, Эстония, Латвия, Западная Украина и Западная Белоруссия. Но присоединение Прибалтики произошло не сразу: в начале осени 1939 г., все три государства подписали с СССР договор о взаимопомощи. Документ включал обязательства содержать советские гарнизоны, военно-воздушные базы и гарантировал невмешательство СССР во внутренние дела. Финляндия отказалась подписать договор. В ноябре на границе у деревни Манилы возник инцидент с артиллерийским обстрелом советских позиций, который СССР использовал как повод для начала военных действий против Финляндии.

Советско-Финская война («странная», или «зимняя») продолжалась с ноября 1939 г. по март 1940 г. Наиболее тяжелые и кровопролитные бои развернулись на Карельском перешейке, где 7-я армия увязла в финских укреплениях. Заключительный этап войны начался в феврале 1940 г. На перешейке были сосредоточены две армии, усиленные авиацией, артиллерией, танковыми и инженерными частями. Общая численность советских войск возросла с декабря 1939 г. по февраль 1940 г. с 550 до 760 тыс. чел. В начале марта советские войска преодолели «линию Маннергейма» (финские оборонительные укрепления на карельском полуострове) и продолжили наступление в Выборгском направлении. В марте 1940 г. в Москве был заключен мирный договор между СССР и Финляндией, в соответствии с которым граница севернее Ленинграда отодвигалась на линию Выборг–Сортавала. К СССР отошли Карельский перешеек, ряд островов в Финском заливе, часть полуострова Рыбачий. Советскому Союзу передавался в аренду на 30 лет полуостров Ханко с правом создания на нем военно-морской базы. Новая граница оставляла на советской территории 8 крупных предприятий, гидроэлектростанцию Раухала, что позволило восполнить дефицит электроэнергии для оборонных заводов Ленинграда, железную дорогу вдоль Ладоги. Еще одним результатом войны стало создание нового национально-государственного образования – Карело-Финской Советской Социалистической Республики.

В целом же итоги 105-дневной войны для Советского Союза оказались неутешительными. Большие потери советских войск, тактическая неповоротливость и некомпетентность командования привели к тому, что в мире, прежде всего у руководства Германии, сложилось неблагоприятное мнение относительно боеспособности Красной Армии. В политическом отношении война нанесла серьезный ущерб международному престижу Советского Союза. По решению Лиги Наций, СССР как агрессор был исключен из этой организации и оказался в международной изоляции.

В сентябре 1939 г., когда немецкие войска после нападения на Польшу достигли Варшавы и пересекли линию, оговоренную в секретном

Протоколе, Польскому послу Москве была вручена нота правительства СССР, где говорилось: «Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это означает, что польское государство и его правительство перестало существовать. Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными». В этот же день специально созданные группировки Красной Армии перешли советско-польскую границу и 25 сентября вышли на рубеж Западного Буга и Сана, оговоренный в секретном Протоколе. За 12 дней войска Красной Армии продвинулись на 250–300 км, заняв территорию Западной Украины и Западной Белоруссии общей площадью 190 тыс. км с населением более 12 млн чел. В отдельных случаях (в районах Гродно, Вильно, Кобрин) имели место бои между советскими и польскими частями. Основные силы польских войск в этих столкновениях не участвовали, многие воинские подразделения сдавались в плен. В сентябре Украинским и Белорусским фронтами было взято в плен 450 тыс. чел., в том числе 18,8 тыс. офицеров. Судьба последних трагична. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) в марте 1940 г. офицеры, чины полиции и жандармерии были расстреляны. Большинство из них участвовали в советско-польской войне 1920 г., а советское политическое руководство и прежде всего И.В. Сталин не могли забыть горечь поражения и отомстили через 20 лет.

В сентябре 1939 г, к Советскому Союзу были присоединены территории, которые отошли к Польше по Рижскому договору 1921 г. В октябре в западных областях состоялись выборы в Народные собрания, которые провозгласили советскую власть и обратились к Верховному Совету СССР с просьбой включить Западную Украину и Западную Белоруссию в состав Советского Союза с воссоединением их с Украинской и Белорусской Советскими Социалистическими Республиками, что было оформлено Законами в ноябре 1939 г. Однако часть населения выступила против этого; ядром этого движения стала повстанческая организация украинских националистов (ОУН) во главе с С. Бандерой.

В связи с прекращением существования Польши – этого «уродливого детища Версальского договора», по словам В.М. Молотова, – 28 сентября 1939 г. между СССР и Германией был подписан Договор о дружбе и границе. В этом документе советское политическое руководство пошло дальше необходимого, согласившись, на название «о дружбе» в применении к фашистской Германии, что не могло не вызывать вопросы в стране и за ее пределами. Согласно Договору, западная граница Советского Союза проходила теперь по так называемой «линии Керзона», признанной в свое время Англией, Францией, США и Польшей. К Договору прилагались три Протокола: один доверительный и два секретных.

Доверительный протокол касался переселения в Германию людей немецкого происхождения, проживающих на той территории разгромленной Польши, которая вошла в советскую «сферу интересов». Первый из двух секретных Протоколов включал Литву «в сферу интересов СССР», а Люблинское воеводство и часть Варшавского – «в сферу интересов Германии»; второй Протокол констатировал, что СССР и Германия не допустят на своей территории никакой агитации со стороны поляков, направленной против какой-либо одной из держав.

Гитлеровцы в июне 1940 г. вступили в Париж, а после поражения Франции Советское правительство поставило перед прибалтийскими государствами ультиматум об увеличении численности советских войск, пребывавших на их территории и образовании новых правительств, готовых выполнять заключенные с СССР Договоры.

Советские войска вошли в Прибалтику в июне. Вслед за ними в Латвию, Литву и Эстонию прибыли из Москвы А.А. Жданов, А.Я. Вышинский, В.Г. Деканозов для формирования новых властных структур. Вскоре состоялись выборы парламентов прибалтийских стран (Сеймов Латвии и Литвы, Государственной Думы Эстонии). Законодательные органы прибалтийских государств, где большинство депутатов составили коммунисты, в июле провозгласили установление советской власти в Прибалтике и обратились с просьбой в Верховный Совет СССР принять Латвию, Литву и Эстонию в состав Союза Советских Социалистических Республик. В августе 1940 г. Верховный Совет СССР удовлетворил их просьбу. Однако западное мировое сообщество не признало этого присоединения, оценив его как аннексию Прибалтики со стороны СССР. Советское правительство в июне 1940 г. потребовало от Румынии вернуть Бессарабию; это требование было удовлетворено. В конце июня туда вошли советские войска; сразу же были запрещены буржуазные политические партии и прежние органы власти. Под руководством коммунистов, вышедших из подполья, стали создаваться революционные комитеты и отряды народной милиции; к середине июля повсеместно были сформированы Советы. На территорию Бессарабии распространялись советские законы. Среди населения бессарабских уездов и Молдавской АССР, входившей в состав Советской Украины, широко пропагандировалась идея объединения молдавского народа. Верховный Совет СССР в августе 1940 г. принял «Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики» со столицей в Кишиневе. Тогда же Северная Буковина и часть Бессарабии (Хотинский, Аккерманский и Измаильский уезды, населенные украинцами) были переданы Румынией Советскому Союзу и включены в состав Украинской ССР. Таким образом, в 1940 г. Советский Союз объединял уже 16 союзных республик.

Между тем обстановка в Европе серьезно ухудшилась. В апреле 1940 г. гитлеровские войска захватили Данию и Норвегию, в мае вторглись в Голландию, Бельгию и Люксембург, за несколько дней оккупировали эти страны и, обойдя укрепления французской «линии Мажино», в мае вышли к побережью Ла-Манша. Франция была сокрушена и капитулировала; остатки английского экспедиционного корпуса спасались бегством через пролив. Почти вся Европа оказалась в руках гитлеровцев. Под непосредственным контролем немецких и итальянских фашистов к лету 1940 г. находились страны с общим населением ок. 220 млн чел. Они стали источником быстрого увеличения мощности и усиления германской военной машины. Единственной европейской страной, которая продолжала борьбу с фашистской Германией, оставалась Англия. Правительство У. Черчилля, пришедшее к власти в мае 1940 г. категорически отвергло возможность мирного соглашения с Германией и развернуло энергичную работу по мобилизации ресурсов страны для отпора врагу. Несмотря на массивные бомбардировки острова, огромные потери флота от немецких подводных лодок, моральный дух англичан не был сломлен. Гитлеровской Германии не удалось добиться господства в воздухе и на море, а это делало весьма проблематичным высадку десанта на Британские острова.

В июле А. Гитлер заявил, что первоочередной задачей отныне является подготовка войны с Россией, исход которой решит судьбу Англии.

План нападения на СССР «Барбаросса» был подписан 18 декабря 1940 г. В глубокой тайне началась переброска немецких войск на восток. В свою очередь, для Москвы вскрытая советско-финской войной низкая боеспособность Красной Армии явилась важным фактором для оттягивания советско-германского военного столкновения. Усиливалась односторонняя направленность советского внешне-политического курса на Германию, что, естественно, сужало для СССР свободу маневра в международных делах.

В 1940 г. – первой половине 1941 г. расширились экономические связи с гитлеровской Германией. Советский Союз осуществлял крупные поставки нефти, хлопка, зерна, цветных металлов и других стратегических материалов, остро необходимых для немецкой экономики. В официальных заявлениях советского политического руководства Германия предстала в качестве миротворца, а Англия и Франция обвинялись в разжигании войны и желании ее продолжения. Изменился тон советской периодической печати, идеологической работы внутри страны. На первое место выступили сюжеты, освещавшие факты советско-германской дружбы и сотрудничества. За рубежом коммунисты, люди, симпатизировавшие СССР, были ввергнуты в состояние шока. События 1939–1940 гг. оставили глубокий след в памяти современников.

Серьезным успехом советской внешней политики в этот период было заключение Договора о нейтралитете с Японией (апрель 1941 г.), который

в определенной степени укрепил безопасность Советского Союза на Дальнем Востоке и расстроил планы одновременного нападения на СССР с Запада и Востока.

Вторая мировая война коренным образом изменила геополитическую обстановку в мире и сам стиль международных отношений. Война с фашизмом сплотила народы, приглушила идеологические разногласия. Отношения между союзными державами еще какое-то время после войны сохраняли партнерский характер. Оптимизм вселяли создание Организации Объединенных Наций и проведение Нюрнбергского судебного процесса 1945–1946 гг., покаравшего немецких военных преступников и продемонстрировавший относительную сплоченность стран-победительниц. Вся политическая карта мира теперь выглядела по-иному. Германия, Италия и Япония потерпели поражение; Франция была серьезно ослаблена войной и немецкой оккупацией; Англия в ходе войны наращивала свою военную мощь, но ее финансовые ресурсы к 1945 г. оказались основательно подорванными. К этому необходимо добавить, что на огромной территории Британской империи, как и в колониальных владениях Франции и Голландии, началось массовое движение за независимость. Только одна западная держава – Соединенные Штаты Америки – вышла из войны более сильной, чем вступила в нее. Людские потери США в войне по сравнению с потерями других стран были невелики; американская территория не пострадала от военных действий. В то же время война дала толчок к резкому увеличению военного производства; в 1945 г. на долю США приходилось почти 2/3 промышленной продукции западных стран, ок. 1/3 мирового экспорта товаров; более половины золотого запаса западного мира скопилось в сейфах американских банков. США превратились в лидера западного мира и влиятельного партнера международных отношениях. Огромный вклад СССР в победу над гитлеровской Германией вызвал всплеск симпатий к нему на Западе. Благодаря самоотверженной борьбе с фашизмом и роспуску Коминтерна в 1943 г. вырос авторитет коммунистов в западных странах. Левые выходили на авансцену политической жизни европейских государств; в девяти из них коммунисты вошли в состав правительств. В Англии консерваторы вынуждены были уступить право управления страной лейбористам.

Значительно увеличилось военное и политическое влияние Советского Союза, который не только вышел из международной изоляции, но и стал признанной великой державой. Советское министерство иностранных дел не успевало размещать в Москве десятки новых посольств – их число достигло 50 (до войны было 23). В Совете Безопасности ООН СССР стал одним из пяти постоянных членов наряду с США, Англией, Францией и Китаем. В контексте послевоенных территориальных изменений западные союзники признали право СССР на часть Восточной Пруссии (Кенигсберг

с прилегающим районом – ныне Калининградская область России), Южный Сахалин, Курильские острова, а также необходимость военного присутствия в Китае.

Еще важнее было то, что в соглашениях, подписанных в ходе Крымской и Потсдамской конференций стран-участниц антигитлеровской коалиции, было зафиксировано признание интересов СССР в государствах Восточной и Центральной Европы – в Польше, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Югославии и Албании. Доминирующее военно-политическое и экономическое влияние в данном регионе (а также в Китае и Северной Корее) Советский Союз приобрел уже в ходе освобождения Красной Армией этих стран от фашизма и японского милитаризма.

Таким образом, к исходу Второй мировой войны в мире обозначились контуры двух новых сверхдержав и их потенциальных единомышленников.

Первый этап взаимной конфронтации (1945–1947 гг.) начался уже летом 1945 г. на Потсдамской конференции глав государств и правительств, СССР, США и Англии. Турции было предъявлено требование начать переговоры о совместной обороне черноморских проливов (Босфор и Дарданеллы), сопровождаемое территориальными претензиями Грузинской и Армянской советских республик. В связи с присутствием советских войск в Северном Иране были созданы независимые от центрального правительства азербайджанская и курдская автономии. Маршал И. Тито полностью ликвидировал оппозицию в Югославии; преследовалась оппозиция в Болгарии, Румынии и Польше. Все это заставило лидера британских консерваторов У. Черчилля констатировать в марте 1946 г. в Фултоне (США) усиление советского влияния в странах Центральной и Восточной Европы.

В это время, после победы лейбористов на парламентских выборах, У. Черчилль находился в отставке, но активной политической деятельности не прекратил. Выступая в Фултоне и призывая западные демократии к единению перед лицом растущей угрозы со стороны СССР и мирового коммунизма, он вместе с тем подтверждал стремление британского народа к установлению длительного сотрудничества с СССР. В марте экс-премьеру Великобритании ответил действующий глава СССР И.В. Сталин в форме интервью корреспонденту газеты «Правда». Он отметил, что речь У. Черчилля «опасный акт, рассчитанный на то, чтобы посеять семена раздора между союзными государствами и затруднить их сотрудничество. По сути дела, господин У. Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны». После вторичного избрания его премьер-министром в октябре 1951г. У. Черчилль, оценивая новое соотношение сил между Востоком и Западом в ядерных вооружениях, подверг сомнению целесообразность давления на СССР. В мае 1953 г., выступая в палате общин, он выдвинул

свою концепцию «саммита наций» – подготовки и созыва конференции на высшем уровне. В 1955 г. У. Черчилль по состоянию здоровья вышел в отставку и в последние годы жизни активной роли в политике не играл.

Отныне Советскому народу, как и до войны, предстояло жить с постоянным ощущением военной опасности, не ждать скорых перемен к лучшему и не надеяться на быстрое наступление жизни, полной изобилия и достатка. Советский пропагандистский аппарат подхватил идею вождя, призывая сограждан к преодолению «внутренних трудностей», к терпению во имя сохранения мира. Отсюда заклинание «только бы не было войны» и прощение властям всех непопулярных решений, если они оправдывались стремлением избежать нового военного столкновения.

Следует отметить, что фактически на следующий день после победы Советское руководство начало целенаправленную кампанию по созданию образа врага из вчерашних союзников. На совещании, проводимым И.В. Сталиным, обсуждался вопрос о возможном продолжении войны в Европе. Militarистские настроения были присущи определенной части гражданского населения. Свидетельством этого служат вопросы советских граждан представителям властей: «Будут ли изменены государственные границы СССР на западе? Намерены ли мы забрать у Японии Южный Сахалин, Маньчжурию, Порт-Артур и Корею? Будет ли в Польше и Югославии Советская власть? Кому будет передана территория Восточной Пруссии? Может ли быть в Берлине Советская власть? Когда начнут поступать к нам из Германии хлеб и машины? Будут ли вывозить товары широкого потребления из оккупированных районов Германии?». Именно на такого рода настроения опирался И.В. Сталин, идя на конфронтацию с бывшими союзниками.

Переломным во взаимоотношениях между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции стал 1947 г. Президент США Г. Трумэн обратился к конгрессу с предложением ассигновать 400 млн долл. для оказания помощи Греции и Турции. В послании обосновывалось право («доктрина Трумэна» по сдерживанию коммунизма) вмешиваться в дела различных регионов мира, где, по мнению американского правительства, возникает угроза интересам США.

Летом 1947 г. госсекретарь США Д. Маршалл объявил о плане экономической помощи странам Европы. Предоставление американской помощи («план Маршалла») сопровождалось рядом условий, которые должны были соблюдать государства, получающие кредиты. Так называлась программа восстановления и развития Европы после Второй мировой войны путем предоставления ей американской экономической помощи. В осуществлении плана участвовали 17 европейских стран. В 1951 г. «план Маршалла» был заменен Законом «О взаимном обеспечении безопасности», предусматривавшим одновременное предоставление экономической и военной

помощи. Нарастание международной конфронтации, экономические трудности, порожденные сокращением военных заказов и конверсией военного производства, способствовали ужесточению внутренней политики ведущих держав. Весной 1947 г. коммунисты были выведены из состава правительств Франции и Италии.

Если первоначально в большинстве стран Центральной и Восточной Европы (Венгрия, Румыния, Болгария, Польша) к власти пришли коалиционные правительства, то к середине 1947 г. при активном участии Советского Союза практически завершилось вытеснение из политической жизни этих стран либеральных сил. Судьба коалиции в Чехословакии тоже во многом была предрешена, хотя там коммунисты пришли к власти только в феврале 1948 г.

В ответ на «план Маршалла» в целях укрепления контроля над странами Восточной и Центральной Европы осенью 1947 г. на совещании представителей ряда компартий в Польше было принято решение о создании Информационного бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформ), своего рода преемника Коминтерна, что свидетельствовало об отказе от концепции «национальных путей к социализму». Как заявил в своем докладе на совещании секретарь ЦК ВКП(б) по идеологии А.А. Жданов, после Второй мировой войны наметилась новая расстановка политических сил, образовались два лагеря – империалистический антидемократический во главе с США и антиимпериалистический демократический во главе с СССР. Странам Восточной Европы предлагалось строить жизнь по образу и подобию «старшего брата», то есть осуществить индустриализацию промышленности, коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию. Однако не всех руководителей устраивало подобное подчиненное положение и силовое давление со стороны Советского Союза.

В 1948 г. произошел первый крупный конфликт «холодной войны» – Берлинский кризис. Мир опять оказался на грани новой войны. Весной советская военная администрация в своей зоне оккупации Германии (восточной) ввела ограничения на связь, транспорт и торговлю между Западным Берлином и западными зонами оккупации союзников, а также между восточной и западными зонами. Союзники приняли новые денежные знаки в своей зоне и распространили их на западный сектор Берлина. В свою очередь, Советский Союз ужесточил блокаду Западного Берлина. США вместе с Англией и Францией пришлось налаживать «воздушный мост» в Западный Берлин и самолетами доставлять туда продукты, горючее и все необходимое для жизнедеятельности города. Противостояние бывших участников антигитлеровской коалиции становилось открытым и опасным. Начались интенсивные дипломатические контакты. Лишь в мае 1949 г. Советский Союз снял ограничения на перевозки в Западный Берлин.

Германский вопрос оставался одним из центральных в разногласиях между СССР и Западом. США и Англия считали, что без экономически сильной Германии не удастся восстановить европейскую экономику. Репарации с Германии по решению Крымской (Ялтинской) конференции должны были взиматься в трех видах (товарные поставки текущей продукции, поставки промышленного оборудования и использование германского труда). В Потсдаме определили порядок репарационных платежей капитальным оборудованием. Каждая из четырех стран-победительниц получала право в счет репараций производить изъятие немецкого промышленного оборудования в своей зоне оккупации. Советский Союз как наиболее пострадавшая сторона должен был получить 50% всех изъятий из Германии на сумму в 10 млрд. долл. Поскольку советская зона оккупации не могла полностью покрыть причитающуюся СССР сумму репараций, было установлено, что Советская сторона получит дополнительные поставки оборудования из западных зон оккупации. В конце 1940-х гг. СССР стремился не допустить никакого контроля за своими действиями в зоне оккупации и очень болезненно отреагировал на решение США и пяти западноевропейских государств включить Западную Германию в «план Маршалла». Раскол Германии был предопределен. В мае 1949 г. в западной зоне оккупации возникла Федеративная Республика Германии, а в октябре в советской зоне – Германская Демократическая Республика.

Другой зоной конфликта между бывшими союзниками стал Дальний Восток. В октябре 1949 г. была провозглашена, не без советской помощи, Китайская Народная Республика. Остатки войск гоминдановцев укрылись от коммунистов на Тайване. Попытки выработать единую политику великих держав в Корее полностью провалились. Корейский полуостров быстро превращался в новый центр напряженности. Страна была разделена после войны на две зоны влияния: на севере – под контролем СССР (правительство Ким Ир Сена в Пхеньяне), на юге под контролем США (правительство Ли Сын Мана в Сеуле). Весной 1949 г. состоялись встречи Советского руководства во главе со И.В. Сталиным и руководства Северной Кореи во главе с Ким Ир Сеном. Были достигнуты договоренности о Советской военной помощи, о подготовке корейских офицеров в Советском Союзе.

К исходу 1949 г. социализм превратился в мировую систему, занимавшую ок. 30% всей территории земного шара и насчитывающую треть его населения. Страны, принадлежавшие к этой системе, имели договоры с СССР о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Эти договоры заключались на длительные сроки (до 20 лет) с возможностью их последующего продления, если ни одна из договаривавшихся сторон не заявит об отказе. Помимо стран народной демократии, подобный договор с Советским Союзом заключила Финляндия. В целях экономического взаимодействия под эгидой Москвы в 1949 г. был образован Совет экономической

взаимопомощи «с задачей обмена хозяйственным опытом, оказания друг другу технической помощи, оказания взаимной помощи сырьем, продовольствием, машинами, оборудованием и т.п.». Первоначально в него вошли СССР, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и Чехословакия; позднее были приняты Албания и ГДР.

Наконец, событием исторического значения была ликвидация в 1949 г. американской монополии на атомное оружие СССР стал обладателем атомной бомбы; произошло это гораздо раньше, чем рассчитывали политики западного мира.

Распад колониальной системы в эти годы шел в основном в Азии и коснулся стран Индокитая, Индии, Индонезии. Страны-метрополии применяли все средства вплоть до ведения локальных войн против национально-освободительных движений и добивавшихся независимости стран, чтобы удержать их в зоне своего влияния. Возникновение независимых государств Юго-Восточной Азии сопровождалось признанием их Советским Союзом, установлением с ними дипломатических отношений. При поддержке СССР в ООН Сирия и Ливан добились в 1946 г. эвакуации английских и французских войск со своих территорий. В ноябре 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила рекомендации о разделе Палестины на два государства – арабское и еврейское – и о выделении Иерусалима в самостоятельную единицу с особым международным статусом. В мае 1948 г. было создано еврейское государство Израиль, с которым Советский Союз установил дипломатические отношения.

Подводя итоги первых послевоенных лет, госсекретарь США Д. Даллес вынужден был признать в начале 1950 г., что в мировом соотношении сил «произошла явная перегруппировка в пользу Советского Союза». В такой ситуации у вождя мировой системы социализма И.В. Сталина вполне могло наступить «головокружение от успехов».

В феврале 1950 г. в Москве состоялись переговоры с китайской делегацией в составе председателя правительства Мао Цзэдуна и министра иностранных дел Чжоу Эньлая. Был подписан советско-китайский Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи сроком на 30 лет. Заручившись поддержкой одной из крупнейших стран азиатского континента, И.В. Сталин дал согласие на попытку Северной Кореи вооруженным путем воссоединить север и юг Корейского полуострова; северокорейские войска в июне вторглись на юг. Мир оказался на грани реальной возможности перерастания «холодной войны» в «горячую», поскольку противоборство двух систем (лагерей), происходившее в условиях научно-технической революции, органически было связано с гонкой вооружений, и в первую очередь оружия массового уничтожения; никогда ранее человечество не находилось в подобном положении.

В тот же день Совет Безопасности ООН осудил «вооруженное нападение на Корейскую республику войск из Северной Кореи». Он потребовал от Пхеньяна отвести войска к 38 параллели (которая делила страну пополам) и призвал всех членов ООН оказать «всю возможную помощь в выполнении настоящей резолюции и воздержаться от оказания помощи властям Северной Кореи». Поначалу успех сопутствовал северянам: через три дня был взят Сеул; позже под контроль Северной Кореи попал почти весь полуостров. Конфликт стремительно перерос международный; под флагом ООН в него вмешались войска США и 15 других государств. Высадка американского десанта на юг Кореи привела к тому, что северокорейские войска понесли большие потери, оказались отрезанными от баз снабжения горючим и боеприпасами. Война перешла в затяжную и кровопролитную стадию; пришлось прибегнуть к помощи китайских «народных добровольцев». Советский Союз негласно направил в Северную Корею истребительную авиацию и системы противовоздушной обороны. Вначале это были два полка реактивных истребителей МиГ-15, с весны 1951 г. Советское авиационное присутствие усилилось целой авиадивизией, оснащенной истребителями усовершенствованного образца МиГ-15 бис. В корейском небе разгорелись жестокие бои между советскими и американскими летчиками. Советским авиаторам было категорически запрещено пересекать 38-ю параллель и углубляться в воздушное пространство юга Корейского полуострова.

По данным Генерального штаба СССР, за время боевых действий с ноября 1950 г. по декабрь 1951 г. истребительная Советская авиация потеряла 63 машины и 30 летчиков, части противовоздушной обороны – 29 чел. убитыми и 53 ранеными. Американцы потеряли 569 самолетов, в том числе 510 в воздушных боях и 59 было сбито огнем зенитной артиллерии.

Фронт удалось стабилизировать в конце 1950 г. почти на той же линии, где начинали военные действия северяне – на 38 параллели. В дело вступили дипломаты; переговоры продолжались два года, несколько раз прерывались, и уже после смерти И.В. Сталина в июле 1953 г. соглашение о перемирии было подписано. Хотя Корейская война (1950–1953 гг.) носила локальный характер, она безусловно способствовала гонке вооружений и ускоренному развитию военно-промышленного комплекса в Советском Союзе и на Западе.

Политика «холодной войны», ее кризисы стимулировали увеличение военных бюджетов во многих странах, ориентирование их научно-промышленного потенциала на создание более совершенных методов массового истребления людей, а также консервацию идеологических постулатов. Создавалась довольно упрощенная картина мира: с одной стороны, империализм, осуществлявший политику насилия над народами, готовившийся к новой войне против СССР и его союзников; с другой – социализм,

неизменно выступавший за мирное сосуществование. Концепция двух лагерей способствовала формированию представления об СССР на Западе как об источнике угрозы. При таком подходе реалистичный анализ позитивных и негативных сторон во внешней политике стран обоих лагерей исключался. Политика Коммунистической партии и Советского правительства объявлялась правильной и безошибочной, поскольку она базировалась на положениях марксистско-ленинской теории. Взгляды И.В. Сталина на судьбы мира нашли отражение в его последней работе «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.). Настаивая на том, что капитализм загнивает, вождь в очередной раз предрек всеобщий кризис и распад мировой капиталистической системы, неизбежность войн между капиталистическими государствами, необходимость «уничтожения империализма». Сталинскую брошюру изучала вся страна – школьники, студенты, научная и творческая интеллигенция, рабочие и служащие.

Мысли о возможности нового военного конфликта в сознании советских людей были тесно связаны с воспоминаниями о пережитом во время прошедшей войны, коснувшейся всех и каждого в Советском Союзе. Война выстроила новую систему ценностей в советском обществе.

Аналогичных подходов во внешнеполитических вопросах Советское руководство требовало от восточноевропейских стран. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в этих государствах состоялись громкие политические процессы, в ходе которых видные национальные деятели были обвинены в государственной измене. Среди коммунистических лидеров, в чьей надежности сомневались Советские власти, оказались В. Гомулка (Польша), Л. Райки, Я. Кадар (Венгрия), Т. Костов (Болгария), Я. Клементис и Р. Сланский (Чехословакия) и др. К власти пришли руководители – М. Ракоши (Венгрия), Б. Берут (Польша), безоговорочно поддерживавшие политическую линию СССР. Репрессии, судебные преследования были средств воздействия на население этих стран, средством устрашения и подавления инакомыслия. Так, в Восточной Германии было репрессировано более 120 тыс. чел. (1945–1950 гг.), в Польше – ок. 300 тыс. (1944–1948 гг.), в Венгрии – 540 тыс. (1952 г.). Под лозунгом сплочения социалистического лагеря пресекались все попытки переосмысления коммунистической доктрины. Вместе с тем следует подчеркнуть, что действия ведущих политиков Запада, прежде всего американской администрации, после Второй мировой войны далеко не всегда были адекватны устремлениям народов и государств, становившихся объектом их внимания. Обстановка «холодной войны» с ее противостоянием двух систем изменила геополитический климат, разрушила надежды на мирное сотрудничество между союзниками по антигитлеровской коалиции, сделала гонку вооружений и противоборство военно-политических блоков реальностью второй половины XX в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В.О. Ключевский писал: «История – не учительница, а надзирательница, наставница жизни, она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков». Это высказывание звучит крайне актуально в нынешнюю эпоху, когда все человечество, в том числе и Россия, вступало в третье тысячелетие. Как никогда остро перед нашим обществом вновь стал вопрос: по какому пути пойдет развитие самобытной и уникальной российской цивилизации?

На протяжении веков российское общество сложилось как плюралистическое по духовным ценностям, социальной организации, культуре, традициям, общественным идеалам, образу жизни. Причем, за исключением европейских анклавов, которые входили на определенных этапах истории в состав Российского государства (Прибалтика, Польша, Финляндия), преобладали сообщества с корпоративной (общинной) структурой и значительным влиянием религии на общественное сознание и повседневную жизнь людей. В общественной системе дореволюционной России (во всех сферах, прежде всего в государственной) доминировал русский народ (неколониальный тип империи). Это выражалось прежде всего в том, что народы жили по законам, отражающим русскую традицию. В органах власти высшего и среднего уровня преобладали русские, в сфере управления применялся русский язык. Государство рассматривалось как русское, хотя к началу XX в. русское население составляло менее половины от общей численности страны (44 %). Православие имело приоритет и статус государственной религии по сравнению с другими конфессиями. Доминирование русских означало неравноправное по сравнению с ними положение других народов. Становление гражданского общества, утверждение разделения властей и парламентаризма во второй половине XIX – начале XX в., как неограничен был этот процесс, неизбежно поставили на повестку дня вопрос о переходе в многонациональном государстве от общественной системы, основанной на доминировании народа, к демократическому устройству при равноправии всех народов. Эта была задача колоссальной исторической сложности. Ее нерешенность вызвала мощные национальные движения в годы Октябрьской революции и Гражданской войны, которые привели к распаду государства.

Нет народа с легкой судьбой, но едва ли не самая трудная выпала на долю русского народа. В сложнейших исторических условиях XX в. он смог сохранить свободу и независимость, вывести свое Отечество в лидеры мировой цивилизации, добиться колоссальных научно-технических свершений. XX в. принес России также и небывалые испытания и величайшие достижения: три революции и Гражданская война, Первая мировая война и грандиозный технологический прорыв первых пятилеток, кошмары сталинского ГУЛАГа и победа над фашизмом в Великой Отечественной войне, строительство общества «развитого социализма» и

крах советской системы, политика перестройки всех сторон жизни нашего общества и распад величайшего в мире – Союза Советских Социалистических Республик.

Ныне обновляющаяся Россия, пройдя сложный и противоречивый этап радикальных рыночных преобразований, испытывая последствия «шокоterapiи» не только в социально-экономической сфере, но и в области государственного развития, находится в переходном периоде своей истории. Именно поэтому поиск ответов о будущем нашего Отечества неизбежно приводит к детальному и объективному анализу его богатейшего прошлого.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закат Российской империи. Николай II

1. Аврех, А.Я. Царизм накануне свержения [Текст] / А.Я. Аврех. – М., 1989.
2. Вехи. Интеллигенция в России. 1909—1910 гг. [Текст]. – М., 1991.
3. Витте, С.Ю. Воспоминания [Текст] / С.Ю. Витте. – М., 1991.
4. Гапон, Г.А. История моей жизни [Текст] / Г.А. Гапон. – М., 1991.
5. Деникин, А.И. Очерки русской смуты [Текст] / А.И. Деникин. – М., 1991.
6. Дневники императора Николая II [Текст]. – М., 1991.
7. Думова, Н.Г. Либерал в России: Трагедия несовместимости. Исторический портрет П.Н. Милюкова [Текст] / Н.Г. Думова. – М., 1993. Ч. 1.
8. Коковцов, Воспоминания. 1903–1919 гг. [Текст] / В.Н. Коковцов. – М., 1992. Т.1–2.
9. Ламздорф, В.Н. Дневник. 1894–1896 гг. [Текст] / В.Н. Ламздорф. – М., 1991.
10. Леонтович, В.В. История либерализма в России [Текст] / В.В. Леонтович. – М., 1994.
11. Милюков, П.Н. Воспоминания [Текст] / П.Н. Милюков. – М., 1991.
12. Население России в XX веке: Исторические очерки [Текст]. – М., 2000. Т.1.
13. Пайпс, Р. Русская революция [Текст] / Р. Пайпс. – М., 1995. Т. 1–2.
14. Палеолог, М. Царская Россия во время мировой войны [Текст] / М. Палеолог. – М., 1991.
15. Палеолог, М. Царская Россия накануне революции [Текст] / М. Палеолог. – М., 1991.
16. Политические партии России первой трети XX в. Энциклопедия [Текст]. – М., 1996.
17. Революционеры и либералы в России [Текст]. – М., 1990.
18. Сазонов, С.Д. Воспоминания [Текст] / С.Д. Сазонов. – М., 1990.
19. Соловьев, Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. [Текст] / Ю.Б. Соловьев. – М., 1990.
20. Столыпин, П.А. Нам нужна великая Россия [Текст] / П.А. Столыпин. – М., 1991.
21. Тайны русско-японской войны [Текст]. – М., 1993.
22. , Л.Д. К истории русской революции [Текст] / Л.Д. Троцкий. – М., 1990.
23. Чернов, В. Перед бурей [Текст] / В. Чернов. – М., 1990.
24. Шляпников, А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год [Текст] / А.Г. Шляпников. – М., 1992–1994. Т. 1–3.
25. Шульгин, В.В. Дни. 1920 [Текст] / В.В. Шульгин. – М., 1989.

2. Становление Советской России. В. И. Ленин

1. Волкогонов, Д.А. Троцкий [Текст] / Д.А. Волкогонов. – М., 1993.
2. Деникин, А.И. Очерки русской смуты [Текст] / А.И. Деникин. – М., 1991.
3. Дневники императора Николая II [Текст]. – М., 1991.
4. Иоффе, Г.З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов [Текст] / Г.З. Иоффе. – М., 1995.
5. Керенский, А.Ф. Россия на историческом повороте [Текст] / А.Ф. Керенский. – М., 1993.
6. Коковцов, В.Н. Воспоминания. 1903–1919 гг. [Текст] / В.Н. Коковцов. – М., 1992. Т. 2.
7. Ленин, В.И. О задачах пролетариата в данной революции [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 31.
8. Ленин, В.И. Большевики должны взять власть [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 34.
9. Милюков, П.Н. Воспоминания [Текст] / П.Н. Милюков. – М., 1991.
10. Население России в XX веке: Исторические очерки [Текст]. – М., 2000. Т.1.
11. Октябрь 1917 года и большевистский эксперимент в России [Текст]. – М., 1995.
12. Октябрьская революция: Мемуары [Текст]. – М., 1991.
13. Пайпс, Р. Русская революция [Текст] / Р. Пайпс. – М., 1995. Т.1–2.
14. Политические партии первой трети XX в. Энциклопедия [Текст]. – М., 1996.
15. Родзянко, М.В. Крушение империи [Текст] / М.В. Родзянко. – М., 1990.
16. Россия. 1917 год: Выбор исторического пути [Текст]. – М., 1989.
17. Степун, Ф. Бывшее и несбывшееся [Текст] / Ф. Степун. – М., 1995.
18. Страна гибнет сегодня: Воспоминания о Февральской революции 1917 года [Текст]. – М., 1991.
19. Суханов, Н.Н. Записки о революции [Текст] / Н.Н. Суханов. – М., 1991. Т.1–3.
20. Троцкий, Л.Д. К истории русской революции [Текст] / Л.Д. Троцкий. – М., 1990.
21. Троцкий, Л.Д. Моя жизнь [Текст] / Л.Д. Троцкий. – М., 1992.
22. Церетели, И.Г. Кризис власти [Текст] / И.Г. Церетели. – М., 1992.
23. Шляпников, А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год [Текст] / А.Г. Шляпников. – М., 1992–1994. – Т.1–3.

3. Укрепление Советского Союза. И.В. Сталин

1. Байбаков, Н.К. Сорок лет в правительстве [Текст] / Н.К. Байбаков. – М., 1993.

2. Бережков, В. Как я стал переводчиком И.В. Сталина [Текст] / В. Бережков. – М., 1993.
3. Бухарин, Н.И. Путь к социализму: Избранные произведения [Текст] / Н.И. Бухарин. – Новосибирск, 1990.
4. Васильева, О.Ю. Русская православная церковь в Великой Отечественной войне // Россия в XX веке [Текст] / О.Ю. Васильева. – М., 1984.
5. Великая Отечественная война. 1941–1945.: Энциклопедия. М., 1985.
6. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия [Текст]. – М., 1995.
7. Война 1939–1945: Два похода [Текст]. – М., 1995. Ч. 1.
8. Волкогонов, Д.А. Семь кремлевских вождей [Текст] / Д.А. Волкогонов. – М., 1995. Кн. 1.
9. Волкогонов, Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина [Текст] / Д.А. Волкогонов. – М., 1989. Кн.1-2.
10. Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Лени, Д. Эйзенхауэра [Текст]. – М., 1990.
11. Гиренко, Ю.С. Сталин – Тито [Текст] / Ю.С. Гиренко. – М., 1991.
12. Гордон, А.А. Что это было: Размышления о предпосылках и об итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы [Текст] / А.А. Гордон, Э.В. Клопов. – М., 1989.
13. Готовил ли И.В. Сталин наступательную войну против Гитлера? [Текст]. – М., 1995.
14. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действий и военных конфликтах [Текст]. – М., 1993.
15. Дело об «отравлении». Михаил Зощенко объясняется с начальством [Текст] // Неизвестная Россия. XX век. – М., 1992.
16. Дойчер, И. Троцкий в изгнании [Текст] / И. Дойчер. – М., 1991.
17. Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927–1932 гг. [Текст]. – М., 1989.
18. Другая война. 1939–1945 [Текст]. – М., 1996.
19. Европа между миром и войной. 1918–1939 [Текст]. – М., 1992.
20. Жиромская, В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг.: Взгляд в неизвестное [Текст] / В.Б. Жиромская. – М., 2001.
21. Жиромская, В.Б. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года [Текст] / В.Б. Жиромская, И.Н. Киселёв, Ю.А. Поляков. – М., 1996.
22. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления [Текст] / Г.К. Жуков. – 2-е изд. – М., 1992. Т.1–3.
23. Загладин, Н.В. История успехов и неудач советской дипломатии [Текст] / Н.В. Загладин. – М., 1990.
24. Замойски, Я. «Черная дыра». Сентябрь 1939 – июнь 1941 г.: К вопросу о политике СССР в начальном периоде конфликта // Россия в XX веке: Историки мира спорят [Текст] / Я. Замойски. – М., 1994.

25. «Заняться подготовкой будущего мира» [Текст] // Источник. 1995. №4.
26. Зубкова, Е.Ю. Общественная атмосфера после войны (1945–1946 гг.) [Текст] / Е.Ю. Зубкова // Свободная мысль. – 1991. – № 6.
27. Зубкова, Е.Ю. Общество и реформы. 1945–1964 гг. [Текст] / Е.Ю. Зубкова. – М., 1993.
28. Зубкова, Е.Ю. После войны: Маленков, Хрущев и «оттепель» // История Отечества: Люди, идеи, решения [Текст] / Е.Ю. Зубкова. – М., 1991.
29. Ильина, И. Припугнуть, чтоб другим неповадно было... К истории одного постановления [Текст] / И. Ильина // Трудные вопросы истории. – М., 1991.
30. Каганович, Л. Памятные записки [Текст] / Л. Каганович. – М., 1996.
31. Как снижали цены в конце 40-х – начале 50-х годов, и что об этом говорил народ [Текст] // Неизвестная Россия. XX век. – М., 1992. Т. 2.
32. Канун и начало войны: Документы и материалы [Текст]. – Л., 1991.
33. Капица, П.Л. Воспоминания. Письма. Документы [Текст] / П.Л. Капица. – М., 1994.
34. Кривицкий, В. «Я был агентом И.В. Сталина» [Текст] / В. Кривицкий. – М., 1991.
35. Кривошеев, Г.Ф. Полвека назад. Великая Отечественная война. Цифры и факты [Текст] / Г.Ф. Кривошеев [и др.]. – М., 1995.
36. Кто был кто в Великой Отечественной войне: Краткий справочник [Текст]. – М., 1995.
37. Кудряшов, С. Предатели, «освободители» или жертвы войны? Советский коллаборационизм (1941–1942) [Текст] / С. Кудряшов // Свободная мысль. – 1993. – № 14.
38. Кузнецов, Н.Г. Крутые повороты: Из записок адмирала [Текст] / Н.Г. Кузнецов. – М., 1995.
39. Ларина (Бухарина), А. Незабываемое [Текст] / А. Ларина (Бухарина). – М., 1989.
40. Лацис, О. Перелом: Опыт прочтения несекретных документов [Текст] / О. Лацис. – М., 1990.
41. Лельчук, В.С. Индустриализация СССР: История, опыт, проблемы [Текст] / В.С. Лельчук. – М., 1984.
42. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне [Текст]. – СПб., 1995.
43. Майский, И.М. Воспоминания советского посла [Текст] / И.М. Майский. – М., 1990.
44. Москва военная. 1941–1945: Мемуары и архивные документы [Текст]. – М., 1995.

45. Население России в XX веке: Исторические очерки [Текст]. – М., 2000. Т.1.
46. Некрасов, В. Тринадцать «железных наркомов» [Текст] / В. Некрасов. – М., 1995.
47. Некрич, А. 1941, 22 июня [Текст] / А. Некрич. – М., 1995.
48. Новое прочтение [Текст]. – М., 1995.
49. Нюрнбергский процесс [Текст]: сб. материалов. – М., 1987–1990. Т. 1–4.
50. Оглашению подлежит. СССР – Германия. 1939–1941: Документы и материалы [Текст]. – М., 1991.
51. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне [Текст]: сб. документов. – М., 1995. Т.1. Кн. 1–2.
52. Орлов, А. Тайная история сталинских преступлений [Текст] / А. Орлов. – М., 1991.
53. Осокина, Е.А. Иерархия потребления: О жизни людей в условиях сталинского снабжения, 1928–1935 гг. [Текст] / Е.А. Осокина.
54. От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с Запада на трагические страницы истории Второй мировой войны [Текст]. – М., 1992.
55. Панов, В.П. Это было: О тружениках тыла в годы Великой Отечественной войны [Текст] / В.П. Панов. – М., 1990.
56. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст]: сб. документов. – М., 1989. Т. 1–2.
57. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 [Текст]. – М., 1995.
58. Попов, В.П. Крестьянство и государство (1945–1953 гг.) [Текст] / В.П. Попов. – Париж, 1992.
59. Попов, В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953 гг.) [Текст]: сб. документов / В.П. Попов. – М., 1993.
60. Проэктор, Д.М. Путь агрессии и гибели [Текст] / Д.М. Проэктор. – М., 1989.
61. Послевоенный Сталинизм: удар по интеллигенции [Текст] // Кентавр. – 1991. – № 10–12.
62. Реабилитация: Политические процессы 30–50-х годов [Текст]. – М., 1991.
63. Риббентроп, И. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи [Текст] / И. Риббентроп. – М., 1996.
64. Роговин, В. Сталинский неонэп [Текст] / В. Роговин. – М., 1994.
65. Розанов, Г.Л. И.В. Сталин – Гитлер: Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений. 1939–1941 [Текст] / Г.Л. Розанов. – М., 1991.

66. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование [Текст]. – М., 2001.
67. «Свергнуть власть несправедливости...»: Сводка донесений местных органов НКВД об антисоветских и хулиганских проявлениях в период подготовки к выборам в Верховный Совет Союза ССР за декабрь 1945 – январь 1946 гг. [Текст] // Неизвестная Россия. XX век. М., 1993. Т. 4.
68. СССР и холодная война [Текст]. – М., 1995.
69. Сенявская, Е.С. 1941–1945. Фронтовое поколение: Историко-психологическое исследование [Текст] / Е.С. Сенявская. – М., 1995.
70. Симонов, К. Глазами человека моего поколения [Текст] / К. Симонов. – М., 1989.
71. Соколов, Б. Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном [Текст] / Б. Соколов. – М., 1991.
72. Союзники в войне: 1941–1945 [Текст]. – М., 1995.
73. Славко, Т.И. Кулацкая ссылка на Урале. 1930–1936 [Текст] / Т.И. Славко. – М., 1995.
74. Сталин, И.В. Вопросы ленинизма [Текст] / И.В. Сталин (Любое издание).
75. Сто сорок бесед с Молотовым [Текст]: Запись Ф. Чуева. – М., 1991.
76. Судоплатов, П. Разведка и Кремль [Текст] / П. Судоплатов. – М., 1996.
77. Так говорил Каганович [Текст]: Запись Ф. Чуева. – М., 1993.
78. Тепцов, Н.В. Аграрная политика: на крутых поворотах 20–30-х годов [Текст] / Н.В. Тепцов. – М., 1990.
79. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. – М., 1995.
80. Хлевнюк, О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы [Текст] / О.В. Хлевнюк. – М., 1996.
81. Хрущев, Н.С. Воспоминания [Текст] / Н.С. Хрущев (Любое издание.)
82. Черчилль, У. Вторая мировая война [Текст] / У. Черчилль. – М., 1991. Т.1–3.
83. Чуковский, К. Дневник. 1930–1969 [Текст] / К. Чуковский. – М., 1994.
84. Шевяков, А.А. Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции [Текст] / А.А. Шевяков. – М., 1994.
85. Шелленберг, В. Мемуары [Текст] / В. Шелленберг. – М., 1991.
86. Ширер, У. Взлет и падение третьего рейха [Текст] / У. Ширер. – М., 1991. Т.1–2.
87. Шпиц, И.И. Дневник «Великого перелома» (март 1928 – август 1931) [Текст] / И.И. Шпиц. – Париж, 1991.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ЗАКАТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. НИКОЛАЙ II	7
1.1. «Догоняющая цивилизация»: Внутренняя политика и общественная жизнь	7
1.2. Традиции и новации: Экономика и социальная структура.....	17
1.3. «Генеральная репетиция Октября»	23
1.4. «Третьеиюньская монархия»	30
1.5. Выражи внешней политики	38
2. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ. В.И. ЛЕНИН.....	53
2.1. Февральская революция и Октябрьский переворот	53
2.2. Гражданская война – продолжение «Великой Российской революции»	63
2.3. Новая экономическая политика – «временное отступление от социализма».....	72
2.4. Образование Советской империи.....	80
2.5. Метаморфозы внешней политики	87
3. УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. И.В. СТАЛИН	95
3.1. Тоталитарный режим и сталинские репрессии	95
3.2. «Форсированная» экономика	110
3.3. Великий подвиг великого народа.....	133
3.4. «Железный кулак» СССР. «Холодная война» бывших союзников	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	188

Научное издание

Морозов Сергей Дмитриевич

ЭТОТ ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ XX ВЕК:
РОССИЯ ОТ НИКОЛАЯ II ДО И.В. СТАЛИНА

Монография

В авторской редакции
Верстка Н.В. Кучина

Подписано в печать 20.11.2013. Формат 60x84/16.
Бумага офисная «Снегурочка». Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 11,4. Уч.-изд.л. 12,25 Тираж 500 экз. 1-й завод 100 экз.
Заказ № 235.

Издательство ПГУАС.
440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28